

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал
№ 2–2 (10) 2015

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Председатель редакционной коллегии

Матвеев В. В.,

доктор технических наук, кандидат экономических наук,
профессор, академик Академии геополитических проблем,
Академии военных наук, Петровской академии наук
и искусств (г. Санкт-Петербург)

Зам. председателя редакционной коллегии

Белов П. Г., доктор технических наук, профессор, член
экспертного совета Комитета Госдумы по безопасности,
профессор Академии геополитических проблем (г. Москва)

Нурышев Г. Н., доктор политических наук, профессор
кафедры международных отношений, истории и
политологии Санкт-Петербургского государственного
экономического университета, действительный член
Петровской академии наук и искусств и Академии
геополитических проблем, член-корреспондент
Международной академии наук высшей школы
(г. Санкт-Петербург)

Комаров М. П., доктор военных наук, профессор
Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская
академия» (г. Санкт-Петербург)

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр
«Стратегия будущего»

Распространяется в Российской Федерации и странах
ближнего зарубежья.

Адрес редакции:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая,
д. 4 литер А, пом. 2Н

E-mail: to-future@mail.ru

Сайт: www.to-future.ru

ISSN 2307-1400

Набрано, сверстано и отпечатано в Информационном
издательском учебно-научном центре «Стратегия
будущего»

Формат 60x84 1/8

Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Редакция оставляет за собой право на стилистические
правки и сокращение присланных материалов. Мнение
редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Байнев В. Ф., д-р эконом. наук

Баранов В. Е., д-р филос. наук

Безлепкин В. В., д-р эконом. наук

Буг С. В., д-р пед. наук

Буйневич М. В., д-р техн. наук

Бутырский Е. Ю., д-р физ.-мат. наук

Варзин С. А., д-р мед. наук

Воронцов А. В., д-р филос. наук

Домаков В. В., д-р эконом. наук,
д-р техн. наук

Доценко С. М., д-р техн. наук

Дронов Р. В., д-р эконом. наук

Ефимов В. А., д-р эконом. наук

Иванов В. С., д-р физ.-мат. наук

Кефели И. Ф., д-р филос. наук

Лукин В. Н., д-р политич. наук

Матвеев А. В., канд. техн. наук

Муслиенко Т. В., д-р политич. наук

Наумов В. Н., д-р воен. наук

Печников А. Н., д-р пед. наук,
д-р техн. наук

Попов А. Н., д-р воен. наук

Потапов Б. В., д-р техн. наук

Привалов В. Е., д-р физ.-мат. наук

Рищук С. В., д-р мед. наук

Розенберг В. Я., д-р техн. наук

Фотиади А. Э., д-р физ.-мат. наук

Цветков В. Ю., д-р геогр. наук

Щербак С. Г., д-р мед. наук

СОДЕРЖАНИЕ

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

3	Обращение Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в связи с 70-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов
4	Приветственное слово Ответственного секретаря Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, Заместителя Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, представителя Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее СНГ П. П. РЯБУХИНА .
6	ВОРОНЦОВ А. В. Духовно-нравственные основы Победы советского народа в Великой Отечественной войне
15	ГОНЧАРЕНКО Л. Н. История Великой победы и ее современные фальсификаторы
22	НУРЫШЕВ Г. Н. Ялтинский миропорядок и современность
28	ЛУКИН В. Н., МУСИЕНКО Т. В. Обеспечение экономической безопасности СССР и поставок по ленд-лизу таможенными органами страны в годы Великой Отечественной войны: историография
37	КОЖУХОВ Ю. В., ЛУКИН В. Н., МУСИЕНКО Т. В. Таможенные органы СССР в обеспечении экономической безопасности страны в годы Великой Отечественной войны
46	КОМАРОВ М. П. «Обратный ленд-лиз»
58	МАТВЕЕВ В. В. Системный подход к оценке причин и значения Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
73	МАТВЕЕВ А. В. Обоснование и прогноз исторических событий на основе анализа ресурсной базы Германии накануне и в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 г.
84	ИВАНОВ К. Е. Борьба немецкого Таможенного управления со структурами СС и гестапо в период правления национал-социалистов
89	БУТЫРСКАЯ И. Г. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений
95	СУДАРИКОВ А. М. Советская научно-техническая разведка и атомный проект в годы Великой Отечественной войны
100	ПШЕНКО К. А. К вопросу о фальсификации событий Великой Отечественной войны в средствах массовой информации зарубежных стран
104	СИНОВА И. В. Блокада Ленинграда: гендерный подход к повседневным практикам
107	КОЗЛОВ Н. Д. Советско-германский договор о ненападении
117	СТАРКОВ Б. А. Противостояние в Иране: Абвер и СД против советских спецслужб во Второй Мировой войне
122	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Данный номер журнала выпущен при содействии
Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств –
участников Содружества Независимых Государств и
Секретариата Парламентской Ассамблеи
Организации договора о коллективной безопасности

Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи
государств – участников Содружества Независимых
Государств

Секретариат Парламентской Ассамблеи
Организации договора о коллективной безопасности

ОБРАЩЕНИЕ

СОВЕТА МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ В СВЯЗИ С 70-Й ГОДОВЩИНОЙ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов стала решающим фактором в разгроме фашизма, в освобождении Европы от нацизма, в возрождении надежд на избавление от ужасов войны грядущих поколений. Мы пришли к Великой Победе через усилия и жертвы всех народов стран Содружества. День 9 мая 1945 года навсегда останется в народной памяти.

Мы неизменно храним чувства благодарности и долга перед всеми, кто защитил Отечество и после Великой Победы в короткие сроки восстановил экономику и наладил мирную жизнь. Наша признательность поколению победителей – во всесторонней поддержке ныне здравствующих ветеранов фронта и тыла, в окружении их вниманием и заботой. Сохранение памятников, недопущение их осквернения и разрешения, забота о воинских захоронениях, поиск останков павших при защите Отечества воинов и увековечение их подвига являются священным долгом памяти о погибших и ушедших героях.

Сегодня важно не забывать уроки войны, свято чтить память погибших, содействовать сохранению исторической памяти народов, героическая борьба которых способствовала росту движения Сопротивления в Европе и сплочению антигитлеровской коалиции. Совместная борьба, увенчавшаяся победой над нацизмом, стала основой для создания Организации Объединенных Наций – фундамента современного мироустройства.

Значение одержанной нашими народами Победы особенно велико сегодня, когда необходимо объединение усилий международного сообщества перед лицом современных вызовов и угроз: попыток героизации нацистского движения, реанимации идеологии фашизма, распространения ксенофобии и расизма.

Совет Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств обращается к парламентам и правительствам стран Содружества, к международным парламентским организациям с призывом противодействовать попыткам переписать историю, подвергнув ревизии итоги Второй мировой войны и Нюрнберского трибунала; выступать против действий, отрицающих подвиг воинов-победителей и оскорбляющих память жертв Второй мировой войны.

Мы выступаем за мирный путь развития, за разрешение возникающих в мире конфликтов дипломатическими средствами, за использование потенциала парламентской дипломатии, за взаимопонимание и сотрудничество между государствами и народами. Мы призываем к единству действий для достижений справедливого мира и процветания народов.

Память о нашей общей Победе объединяет и впредь будет объединять народы!

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Ответственного секретаря Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, Заместителя Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, представителя Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее СНГ Петра Павловича Рябухина.

Добрый день, уважаемые гости! Разрешите сердечно поприветствовать всех вас от имени сотрудников Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности и Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств!

Сегодня проходит торжественное пленарное заседание Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, посвященное 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Важным источником Великой Победы явилась дружба и сплоченность народов всех советских республик. В суровые годы Великой Отечественной войны народы-братья плечом к плечу встали на защиту своей общей Родины, проявили массовый героизм и непреклонную волю к победе. Именно об этом говорили сегодня на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи в своих выступлениях руководители парламентов государств – участников Содружества Независимых Государств. Великая сила дружбы народов СССР в борьбе с немецко-фашистской агрессией проявилась не только в кровопролитных сражениях на фронте, но и в самоотверженной работе в тылу по обеспечению фронта всем необходимым, и во всенародной борьбе в тылу врага на временно оккупированной советской территории. Каждый советский человек, независимо от его национальности и возраста, стремился принять участие в защите своей Родины. Смыслом жизни каждого стал лозунг: «Все для фронта, все для победы!». Первым национальным соединением в годы Великой Отечественной войны стала 201-я Латышская стрелковая дивизия, ставшая впоследствии 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизией. В числе первых на фронт

в 1941 году были отправлены: 47-я и 9-я Грузинские горнострелковые дивизии; 77-я Азербайджанская и 76-я Армянская стрелковые дивизии; 18-я Туркменская, 19-я Узбекская, 20-я Таджикская кавалерийские дивизии. Вначале 1942 г. в действующей армии уже находилось 1,2 млн. грузин, армян, азербайджанцев, узбеков, киргизов, казахов. 34 миллиона 476 тысяч человек, призванных в годы войны в Красную Армию, представляли 151 нацию и народность. Следует отметить, что в годы войны за счет призыва из национальных республик было укомплектовано свыше 80 национальных дивизий и бригад. Воины всех национальностей сражались мужественно и храбро, проявляли отвагу и героизм на любом участке огромного советско-германского фронта. В этом контексте в истории Великой Отечественной войны запечатлен военный подвиг армянского села Чардахлу, из которого 1250 человек (все мужское население) ушли на фронт. Из них 853 были награждены орденами и медалями, 452 пали смертью храбрых на поле боя. Это село дало Родине двух Маршалов (Баграмяна, Бабаджаняна), четырех Героев Советского Союза, многих офицеров старшего командного состава. Высшую степень героизма в годы войны проявили 11 635 воинов, ставших Героями Советского Союза. Среди них: русских – 8182, украинцев – 2072, белорусов – 311, татар – 161, евреев – 108, армян – 99, казахов – 96, грузин – 89, узбеков – 69, азербайджанцев – 43. Среди Героев Советского Союза – представители свыше 100 наций и народностей.

Дружба народов СССР ярко проявилась в тылу. На Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии развернулось строительство многих предприятий для фронта. Ряды трудовых коллективов Казахстана и Средней Азии были пополнены за счет эвакуированных вместе с предприятиями

рабочих многих национальностей России, Украины и Белоруссии. Эта дружба проявилась и в братской помощи, какую оказали жители Казахстана и Средней Азии тем, кто эвакуировался в эти места. А ведь в восточные районы переместилось свыше 10 млн. человек! Дети блокадного Ленинграда стали родными в семьях республик Средней Азии.

На временно оккупированной фашистами территории Белоруссии отважно сражались партизаны более 70 национальностей, на Украине — 62, на Северном Кавказе — 30 национальностей.

Таким образом, все нации и народности нашей страны внесли свой вклад в победу над врагом, продемонстрировав великую силу дружбы народов СССР. Сегодня мы выражаем низкий поклон ветеранам Великой Отечественной войны из всех бывших союзных республик! В настоящее время одной из первых основных акций, посвященных Великой Победе, стало награждение всех ветеранов на постсоветской территории единой юбилейной медалью «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Как вы видели, награждение группы ветеранов из бывших союзных республик состоялось и на сегодняшнем торжественном пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ.

В связи с юбилейной датой реализуется большая программа международных фестивалей, конкурсов и концертов с участием творческих коллективов и исполнителей. Среди них можно упомянуть международный фестиваль фоль-

клора и народного творчества «Содружество. Золотое кольцо», международный фестиваль соотечественников «С Россией в сердце», фестиваль народного творчества «Салют Победы», эстафеты мастеров искусств по городам – героям и городам воинской славы «Подвигу города славу поем» и другие мероприятия. Следует выразить признательность и парламентам государств – участников СНГ за большую работу по пропаганде Великой Победы и борьбы против ревизии итогов Великой Отечественной войны. Эта работа в рамках Содружества показывает, что нельзя единый народ противопоставлять друг против друга. Единый многонациональный народ непобедим. Историческая память – это самое сильное оружие против фальсификации Великого подвига советского народа. Сегодня Победа в Великой Отечественной войне — это то немногое, что духовно, исторически до сих пор объединяет людей из бывших советских республик. Причем она объединяет и молодежь, а не только людей старшего и среднего возраста. Это чувство единства, общей исторической судьбы принципиально важно не только с точки зрения общей социальной памяти и идентичности, но и как основа реинтеграции постсоветского пространства в будущем.

Обсуждению всех этих вопросов и посвящается очередное IV заседание постояннодействующего круглого стола «История России и стран СНГ в научной литературе и СМИ». Разрешите пожелать всем вам сегодня плодотворных дискуссий по этим очень важным вопросам!

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ВОРОНЦОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются духовные, политико-идеологические истоки Победы над фашизмом. Указывается, что главным и решающим фактором Победы явился советский народ как новая историческая общность людей, объединившая все классы и социальные группы, все нации, народности нашей страны. Отмечается бесценный вклад в грядущую Победу культурной революции, преобразившей общественное сознание и духовный мир всех классов и социальных групп. Подчеркивается, что победил советский человек – коллективист, человек высочайшего духа, для которого сливались воедино забота о будущем своей советской и забота о лучшем будущем для всего человечества. В достижении Победы выделяется особая роль партийных, комсомольских, пионерских организаций.

Ключевые слова: советский народ; духовно-идеологические; нравственные факторы; советский патриотизм; интернациональное сознание; братский союз народов; социогуманитарное образование.

THE SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN GREAT PATRIOTIC WAR

VORONTSOV A.V.

ABSTRACT

The article reveals the spiritual, political and ideological origins of the victory over fascism. It is stated that the main and decisive factor in the victory was the Soviet people as a new historical community of people, united all classes and social groups, all nations, nationalities of our country. There invaluable contribution to the future victory of the Cultural Revolution, which converts the public consciousness and the spiritual world of all classes and social groups. It is emphasized that the victory of the Soviet people – a collectivist, one of the highest of the spirit for which merged their concern about the future of the Soviet and concern for a better future for all mankind. To the victory stands out the special role of the Party, Komsomol, Pioneer organizations.

Keywords: the Soviet people; the spiritual and ideological; moral factors; Soviet patriotism; internationalist consciousness; fraternal union of peoples; social and humanitarian education.

Каждая годовщина Победы над германским фашизмом – замечательный повод для раздумий и анализа тех причин и, если угодно, истоков, которые предопределили её неизбежность. При всей значимости экономических, социальных, военно-стратегических и иных факторов особая роль принадлежит факторам духовно-идеологического, нравственного порядка. Победа во всякой войне в конечном счёте обуславливается состоянием духа тех, кто на поле сражений проливает свою кровь. К пониманию этого пришёл всемирно известный писатель Фёдор Абрамов, 95-летие со дня рождения которого мы отметили в этом году, сражавшийся за Ленинград и получивший два тяжелых ранения. «Будущее литературы о войне, – отмечал он в одной из своих работ, – не столько в описании отдельных схваток и сражений (хотя и это немаловажно), сколько в углублённом осмыслении нравственных, идеологических и социально-философских основ минувшей войны» [1]. Это задача огромной важности. Особенно в нынешнее время, когда не только за пределами нашей страны (особенно на Украине, Прибалтике и многих других странах), но и внутри нее предпринимаются массивные усилия, чтобы извратить или затушевать подлинные причины великого триумфа 1945 года.

Перечитывая заново массу литературы, посвящённой Великой Отечественной войне, беседа

с ветеранами, невольно проникаешься желанием глубже понять сущность и величие нашей Победы. Почему именно Советский Союз смог одолеть столь могущественного противника? Каковы, в частности, духовные, политико-идеологические истоки Победы над фашизмом? Вопросы закономерные, если учесть, что вооружённые силы гитлеровской Германии и её сателлитов были значительно мощнее Красной Армии. К началу войны по численности вооружённых сил Третий Рейх превосходил советские вооружённые силы почти в 1,6 раза, по танкам – в 3, а самолётам – в 3,7 раза [2]. На германскую военную машину работала практически вся Европа (кроме Англии). Более того, в пользу агрессора действовал ещё один фактор, о котором маршал Г.К. Жуков писал: «...главная опасность заключалась не в том, что немцы перешли границу, а в том, что для нас оказалось неожиданностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях, для нас оказались неожиданностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара» [3].

Таким образом, всё или почти всё было обращено против СССР. Недаром Гитлер рассчитывал на достижение стратегического успеха уже к концу лета 1941 года. Однако вопреки всему наша страна, понесая огромные потери (и об этом

мы всегда будем помнить), не только выстояла, но и победила в смертельной схватке с сильным и коварным врагом.

Сегодня, как и 70 лет назад, можно с полным основанием и уверенностью утверждать: главным и решающим фактором Победы явился советский народ – новая историческая общность людей, объединившая все классы и социальные группы, все нации, народности нашей страны. Одно из качественных отличий новой многонациональной общности – сформировавшееся в основном и главном единство духовной жизни. Это единство при всей сложности, противоречивости и изменчивости самой духовной жизни поддерживалось и укреплялось благодаря некоторым константам, отражавшим сходство или совпадение коренных интересов всех советских людей независимо от их национальной принадлежности и социального положения. К таким духовно-идеологическим константам, в решающей мере определившим дух народа, его стойкость, мужество и массовый героизм, следует отнести прежде всего советский патриотизм и развитое интернациональное сознание.

Известный философ и социолог А. Зиновьев (по моему приглашению он выступал в нашем институте, замечу – диссидент, многие годы проживший в Мюнхене) справедливо отмечает: «Идеологически, психологически мы к войне были подготовлены блестяще, что и стало одним из факторов Победы. Но физической возможности подготовиться по-настоящему не было» [4]. Одним из первых факторов нашей Победы А. Зиновьев называет социальную систему, позволившую мобилизовать всю страну, а организацию системы в невероятно сложных условиях он называет в качестве второго фактора. Состояние населения можно выразить как «дух народа». Символы такого рода играли огромную роль в общественном сознании, и в массе, по крайней мере, в самой активной части населения, сложилось такое психологическое состояние, которое сломить было невозможно [4].

В Великой Отечественной войне победил советский человек – коллективист, человек высочайшего духа, для которого забота о будущем своей советской страны и заботы о лучшем будущем для всего человечества сливались воедино, и было высшим проявлением той всечеловечности, о которой говорил Федор Михайлович Достоевский в своей знаменитой речи о Пушкине при открытии памятника великому поэту в Москве в 1881 году.

Было бы насилием над исторической правдой не видеть большой роли большевистской партии и как фактора, обеспечившего единство многонационального народа, и как ведущей политической и духовно-идеологической силы, без которой Победа вряд ли была бы возможной. Кошунственными и абсурдными утверждения типа «герою (и жертвой) в Великой Отечественной войне был русский народ, а не Сталин и его компартия» [5].

Быть коммунистом в ту пору означало не

только высокую ответственность и служение, будь то ратный труд или работа в тылу, на пределе человеческих возможностей, но и готовность жертвовать собой. И это не просто патетика. Три миллиона коммунистов – это более 50% – сложили свои головы на полях сражений, защищая Родину [6]. Комиссаров даже не брали в концлагеря, их расстреливали на месте перед строем.

В организации всенародного отпора фашистским захватчикам выдающиеся заслуги принадлежали И. В. Сталину и высшему военно-политическому руководству. Умалять и тем более отрицать эти заслуги – значит проявлять неуважение к подлинной истории своей страны. Да! Были репрессии ничем не обоснованные, в том числе и в армии, и знаю это не понаслышке, и не по литературе, телевидению и кино, а на примере судьбы нашей семьи.

В конце 20-х годов наша семья по линии отца была раскулачена, в 1938 году дедушка по линии матери был арестован и расстрелян, а мы дети и внуки считались на многие годы детьми врагов народа. Когда же началась война, отец одним из первых, не ожидая повестки, ушел защищать нашу Родину и не вернулся с фронта, а мать, имея пятерых детей, была связана с партизанским движением. Немцы арестовали её с ребенком на руках, бросили в сарай и расстреляли бы, но подоспели наступающие войска и партизаны, которые освободили нас и деревню (и я перед Вами сегодня не выступал бы). Разве этот пример не говорит о нравственном подвиге наших людей, и в частности – крестьянства?

Основные предпосылки будущей Победы 1945 года были заложены в годы первых советских пятилеток. Качественные сдвиги произошли в экономике, социальных отношениях, духовной сфере. Были построены многие тысячи промышленных и энергетических объектов. Созданы оборонные предприятия, составившие основу военно-промышленного комплекса. Сложилась новая социально-классовая структура. Численность рабочих в промышленности, к примеру, увеличилась с 1928 по 1940 год на 3,3 млн и достигла 8,3 млн человек [7]. Период индустриализации – это время массового трудового героизма и мощного духовного подъема, питавшего чувство гордости за Советскую Родину и уверенность в правильности избранного пути.

Уместно при этом напомнить, что в исследованиях последних лет делается акцент на насильственных методах проведения коллективизации. По отношению не только к кулачеству, но и среднему крестьянству. Помня о судьбе своих дедов, склонен считать, что в таком подходе есть большая доля правды, какой бы она ни казалась горькой. Но это лишь часть правды. Существует, однако, её другая часть: несмотря на насильственный характер, коллективизация стратегически была необходимой и оправданной. В этом убеж-

дает изучение быта, культуры и психологии крестьянства, чему мне пришлось посвятить свыше 20 лет своей научной деятельности. И внутренняя, и международная обстановка вынуждала форсировать коллективизацию и, если бы это не было сделано, если бы фашистская Германия встретила в деревне частника, который ежеминутно, ежедневно порождает капитализм, исход войны мог бы быть совсем иным. На селе в результате коллективизации господствующее положение заняло колхозное крестьянство. Добавим: к началу 40-х гг. сельчане составляли две трети населения страны, а Красная Армия в массе своей оставалась крестьянской. Крестьянская молодежь, воспитанная в духе коллективизма и патриотизма, проявила массовый героизм во время войны, жертвуя собой во имя советской Родины.

Бесценен вклад в грядущую Победу культурной революции, преобразившей общественное сознание и духовный мир всех классов и социальных групп. Она оказалась востребованной в силу практических преобразований страны и была широко поддержана «снизу». Беспрецедентен процесс ликвидации безграмотности в нашей стране. В 1913 году более 75% населения России оставалось неграмотным. В 1914 г. около 4/5 детей и подростков было лишено образования [8]. За короткий исторический период культурная революция вывела народные массы из духовной нищеты. Значимость и успехи культурной революции в нашей стране были признаны многими, в том числе и западными, исследователями. Вот что, в частности, пишет об этом Петибридж: «Согласно переписи населения, проведенной в 1939 г., 81,2% населения старше 9 лет и 89,1% от 9 до 49 лет умели читать и писать. Таким образом, неграмотным был примерно один человек из каждых пяти. В течение 22 лет Советское правительство подняло свой народ до уровня грамотности большинства западноевропейских стран в конце XIX столетия. В Британии, Франции и Германии подобного успеха удалось достичь по меньшей мере за сто лет» [9]. Подобную оценку дает и Г. Уэллс «...в условиях величайших трудностей большевики сумели поднять дело просвещения на поразительную высоту» [10]. Благодаря ликвидации безграмотности десятки миллионов людей приобщились к культуре. Выросло целое поколение, воспитанное на идеях коллективизма и патриотизма, получившее отменную физическую закалку, способное не только успешно трудиться, но и защищать Отечество. Была создана народная интеллигенция. Лучшие её черты воплотились в новом типе интеллигента-подвижника, будь то кадровый офицер, инженер или врач. Особенно значимой была роль советского учителя. Когда-то германский канцлер О. фон Бисмарк высказал мысль, ставшую крылатой, о том, что под Садовой победила не столько прусская армия, сколько прусский народный учитель, который оказался выше австрийского. Если это так, то надо признать:

Великую Отечественную войну выиграл советский учитель, выиграла наша советская школа. Поэт Вл. Луговской в стихотворении «В сельской школе» нисколько не преувеличивал, утверждая, что школа – «оплот государства и наше бессмертие».

В Советском Союзе, особенно в предвоенные годы, воспитание человека, любящего Родину, радующего о благе своего народа, было неотъемлемой частью государственной политики. Причем эта политика корректировалась, обретала новое содержание. Не сразу, например, утвердилось понимание созидательной, воодушевляющей роли национальных чувств, национального патриотизма. Пришлось преодолеть наследие 20-х годов, когда дали о себе знать проявления космополитизма и троцкизма в этой чувствительной для каждого человека области. Как крайность можно расценить заявление наркома просвещения А. В. Луначарского на первом Всесоюзном учительском съезде (1925 г.) о том, что-де «идея патриотизма насквозь лживая». Такие заявления воспринимались в качестве официальных установок и ориентиров в воспитательной работе. И не только. Люди, тяготевшие к национальному патриотизму, объявлялись националистами, антисоветчиками, подвергались преследованиям. Достаточно вспомнить судьбу С. Есенина и поэтов его круга – И. Ключева, П. Орешина, С. Клычкова. Писателя М. Булгакова некоторые критики пролеткультовского толка обвинили в том, что его творчество белогвардейское и слишком русское.

Ситуацию удалось переломить уже в 30-е годы. Центральное место в формировании массового сознания заняли вопросы патриотического и интернационального воспитания, основанного как на идеях революционных традиций, достижениях в социалистическом строительстве, так и на истории Отечества, на славных деяниях наших предков. Литература, кино, официальная пропаганда обратились к образам героев, военных и политических деятелей исторического прошлого: Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра Великого, Александра Суворова, Михаила Кутузова и многих других. В армии был восстановлен ряд атрибутов вековой российской государственности – такие как офицерские и генеральские звания.

С учётом новых задач принципиальные изменения претерпела система гуманитарного (школьного и вузовского) образования. Знакомство с учебниками по истории и литературе предвоенного времени опровергает распространяемые многими историками и подхваченные СМИ измышления о том, что в наших школах и вузах вся история сводилась только к советскому периоду. Отнюдь.

Работая до недавнего времени в течение 10 лет директором фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена, я изучил все учебники истории, по которым учились наши родители. Вывод – изучалась не только тысячелетняя история России, но и история других народов и стран. В «Про-

граммных материалах по истории средних веков для 8-х классов» подробно изложена программа по истории средних веков после крестовых походов и история от XV до XVIII вв. При этом надо иметь в виду, что первая половина истории средних веков изучалась учащимися в 6 классе. Программа предусматривала довольно подробное изучение европейских государств XI-XV вв., разложение феодализма XVI-XVIII вв. Курс истории СССР в 9 классе охватывал события XVIII-XIX столетий. Изучение отечественной истории было органически связано с мировой историей, причём в самом курсе подробно рассматривалась история России, включая российскую дворянскую империю XVIII в. и развитие капитализма. В 10 классе курс «Истории СССР» охватывал события от 1904 до 1938 гг., был представлен их анализ в контексте общеевропейской и мировой истории. В полной мере это относится и к литературе. Школьники имели объёмное и разностороннее представление о русской классике. Школьники подробно изучали творчество А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, А. Н. Островского, И. А. Гончарова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Л. Н. Толстого, М. А. Горького, А. Н. Фадеева. Учителя тренировали нашу память, и мы заучивали наизусть стихотворения, многие из которых я помню до сих пор. Советская литература была посвящена героике строительства нового общества и служила воспитанию патриотизма, чувства любви к Родине.

На основании сказанного можно утверждать, что учащимся конца 30-х – начала 40-х гг. в школе давали более универсальное социогуманитарное образование, чем сейчас. И главное – оно было патриотически и интернационально ориентированным.

Воспитанию молодёжи в духе патриотизма и дружбы народов способствовала деятельность комсомольской и пионерской организаций. Только комсомол объединял перед войной 10 млн. единомышленников. И уже в первый год войны два миллиона из них вступили в ряды Красной Армии. 90% членов Ленинградской организации ВЛКСМ сражались на подступах к городу Ленина. Всего за годы Великой Отечественной войны в ВЛКСМ вступило 12 млн. юношей и девушек.

Формированию высоких морально-волевых, физических и профессиональных качеств, необходимых для защиты Отечества, была подчинена оборонно-массовая работа среди молодёжи. Её проводило добровольное Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству, объединявшее около 14 млн. человек. В учебных центрах и заведениях этого Общества юноши и девушки осваивали стрелковое дело, радиосвязь, средства противовоздушной обороны, приёмы штыкового боя, технику вождения автомобилей и пилотирования самолётов.

Великая Отечественная война наглядно показала жизненность и действенную силу всей сис-

темы патриотического и интернационального воспитания. Эта система помогла сформировать по-настоящему крепкую породу людей, которые не дрогнули в час самых тяжёлых испытаний.

Фашистское нашествие представляло смертельную угрозу для всего советского народа, для всех наций и народностей нашей страны. Выступая по радио 3 июля 1941 года, Сталин подчеркнул, что враг ставит своей целью «разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идёт, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение» [11]. Чтобы отстоять своё право на жизнь, право строить её на основе социальной справедливости и равенства, советский народ противопоставил зловещим замыслам заправил гитлеровского рейха все свои материальные и духовные ресурсы, верность своему Отечеству и интернациональную сплочённость, свою непоколебимую волю, готовность на жертвы и подвиги.

Избавить Родину от посягательств врага – великая цель, рождавшая столь же великую энергию.

Война развеяла в прах расчёты врага на внутреннюю зыбкость и неустойчивость многонационального Союза ССР. В борьбе с фашизмом приняли участие все нации и народности. Уже в первые дни, защищая Брестскую крепость, сражались сыны и дочери более 30 национальностей, изумляя мир неслыханным мужеством, силою духа, неиссякаемой верой в победу правого дела. Накрепко запомнилось мне слова экскурсовода Брестской крепости. Когда фашисты почти полностью захватили крепость, отчаянно сопротивлялся один из последних бастионов из нескольких человек. Их хотели взять живыми. «Русские, сдавайтесь!» – кричал немецкий офицер. «Русские не сдаются», – прозвучал громкий ответ и прогремел мощный взрыв. Это был советский солдат, узбек по национальности. Потом были горечь отступления, 900 дней и ночей блокады непокоренного Ленинграда, радость победы под Москвой, битва за Сталинград, Курская дуга и освобождение одиннадцати государств Европы. Была поверженная нацистская Германия. Неизменным оставалось фронтовое братство советских людей, представлявших разные нации и народности, но сплочённых чувством патриотизма и преданности Родине.

Боевое братство советских людей явилось естественным следствием общности их коренных интересов. Каждый человек, где бы он ни находился, видел в каждом клочке советской земли, в любом её пункте, селении или городе свой посёлок, свой родной город, частицу своей родной

земли. Осенью 1941 года осаждённый Ленинград по радио получил «Послание» 95-летнего казахского акына Джамбула Джамбаева. Послание, пронизанное трепетным чувством боли и восхищения перед мужеством и стойкостью его жителей:

Ленинградцы, дети мои!

Ленинградцы, гордость моя!

Мне в струе степного ручья

Виден отблеск Невской струи.

Трудящиеся Узбекистана в письме воинам-узбекам в 1942 году наказывали: «Вольный сын и свободная дочь узбекского народа! Твой народ является детищем Советского Союза. Русский, украинец, белорус, азербайджанец, грузин, армянин, таджик, туркмен, казах и киргиз совместно с тобой в течение двадцати пяти лет днём и ночью строили наш большой дом, нашу страну, нашу культуру... ты должен не ждать, когда коварный и кровожадный разбойник ворвётся в твою улицу и квартал, а отогнать его от порога дома твоих братьев. Ведь твоя улица начинается в Белоруссии, а дом украинца – в твоей махале» [12].

9 августа 1942 года. 355-й день ленинградской блокады. На стенах домов появились афиши: «Управление по делам искусств исполкома Ленгорсовета и Ленинградский комитет по радиовещанию, Большой зал Филармонии. Воскресенье, 9 августа 1942 года. Концерт симфонического оркестра. Дирижер К. И. Элиасберг. Шостакович. Седьмая симфония (в первый раз)».

«Седьмая симфония – писал Алексей Толстой, – возникла из совести русского народа, принявшего без колебания бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний».

У немцев на этот день был назначен торжественный вечер в «Астории», даже приглашенные билеты напечатали. Музыка звучала, но на порог города солдат вермахта не пустили. От пленных позже узнали: их удивил массивный артиллерийский удар, который сравнял с землей батареи, а потом симфония, что звучала из всех советских репродукторов.

Во время исполнения Симфония транслировалась по радио, а также по громкоговорителям городской сети. Ее слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград немецкие войска. Много позже двое туристов из ГДР, разыскавшие Элиасберга, признавались ему: «Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть». Американская пресса после исполнения симфонии в Нью-Йорке писала: «Какой дьявол может победить народ, способный создать музыку, подобную этой!»

Каждое военное соединение Советской Армии было интернациональным по составу. Многие из

них полностью укомплектовывались представителями республик Кавказа, Средней Азии, Прибалтики и составляли национальные формирования. Но при этом все они оставались частью единого целого – вооружённых сил сражающейся страны. Замечу, что маршал Баграмян вспоминал, что при пополнении частей солдатами, прибывающими из разных республик страны, он стремился к тому, чтобы, начиная от взвода до полка русские составляли более 50%. И это – морально-психологический дух всех офицеров и солдат, так создавалась благоприятная социально-психологическая атмосфера.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была достигнута благодаря высокой сознательности и самоотверженности советского народа и его доблестных воинов, благодаря несокрушимо единству рабочих, крестьян и интеллигенции, благодаря нерасторжимо братскому союзу народов СССР. За боевые заслуги, подвиги в войне 7 млн воинов, представлявших 100 национальностей Советского Союза, были награждены орденами и медалями, 11603 человека стали Героями Советского Союза.

В Великой Отечественной войне противоборствовали не только противоположные социально-экономические системы, вооружённые силы и военные стратегии. Война была противоборством двух принципиально различных систем ценностей и идеологий. Фашизм как идеология проповедовал культ силы, расизм и крайний шовинизм – «превосходство арийской расы», необходимость завоевания для Германии «жизненного пространства». В этом духе пропагандистские службы нацистской Германии вели интенсивную идеологическую обработку населения. Особое значение придавалось воспитанию ненависти к коммунизму, коммунистам, советским людям.

И надо признать, что в значительной мере это удалось. Оглушённые социальной демагогией фашизма, отравленные ядом расизма и шовинизма, массы немецких солдат были брошены Гитлером в огонь грабительской бесчеловечной и вместе с тем безнадёжной войны за чуждые немецкому народу интересы германских монополий. Западногерманский историк Якобсен по этому поводу писал: «Не было никаких шансов выиграть эту войну даже и «без Гитлера». Германия так же тотально проиграла войну, как тотально она её вела. Можно без преувеличения сказать, что эта война была проиграна политически ещё до начала военных действий». Проиграна она была и идеологически. Победу одержала идеология, основанная на идеях равенства, справедливости, народовластия, ценности человека труда, дружбы и солидарности трудящихся всех национальностей.

Разгром фашизма – результат усилий и борьбы всего нашего народа. Признание этого объективного исторического факта несколько не противоречит признанию того, что решающий вклад в этот разгром внесла русская нация. Разумеется,

дело вовсе не в численном преобладании русских, хотя и этот фактор не последний по своей значимости. Главное – особая роль, которую русский народ сыграл в создании тысячелетней российской государственности. Именно русский народ является станковым хребтом той великой державы, которая веками не позволяла её недругам осуществлять свои гегемонистские замыслы. Так было в прошлом – так случилось и в годы Великой Отечественной войны.

Отражая нашествие фашистских варваров, русский народ, как всегда в годину тяжких испытаний, проявил свои лучшие национальные качества – огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность его представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации и Родины. Сошлёмся на один красноречивый факт, в концентрированной форме отразивший ратный подвиг соотечественников. Из 11603 Героев Советского Союза, удостоенных этого высокого звания во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 8182 человека – русские. Подвиги Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова и многих других героев, отдавших свою жизнь за Родину и её народ, навечно вписаны в историю. «...Русский народ для меня святыня, и здесь я вижу его непосредственно. Только позже, если буду жив, я опишу его...» [13], – писал жене из района боёв под Курском прошедший на войне все пути фронтового корреспондента Андрей Платонов.

Война с фашизмом стала мощным катализатором роста русского национального самосознания и патриотизма. Наиболее заметно это отразилось в творчестве художественной интеллигенции. Не в пример нынешним деятелям культуры либерального разлива русские советские писатели от начала войны и до её победного завершения были вместе со всем народом, словом и делом помогая партии в мобилизации его духовных сил на отпор врагу.

Свыше тысячи писателей и поэтов, многие актёры и музыканты ушли добровольцами в действующую армию, стали бойцами, командирами, политработниками, организаторами культурно-массовой работы в войсках. О советском искусстве военного времени Дмитрий Шостакович, переживший блокаду в Ленинграде и потерявший многих своих учеников и близких, писал: «В годы битвы с фашизмом ...искусство напрямую участвовало в борьбе народа с врагом. Оно не избегало страшной правды войны, однако даже в самые тяжкие дни в нём звучала героика, призыв, вера в грядущую победу. Наше искусство было напоено беспредельной любовью к Родине, это был его главный определяющий тон» [14].

Величие советского духа в годы Великой Отечественной войны запечатлелось в советском искусстве, в картинах советских художников, в литературе, в повестях, романах, поэзии советских писателей, в Шестой симфонии Д. Шостако-

вича, написанной в блокадном Ленинграде, в самом феномене радиопередач и работы театра в блокадном Ленинграде. Все виды советского искусства в годы войны поднялись на такую вдохновенную высоту, что она, эта высота, до сих пор поражает любого человека, кто прикасается к художественным произведениям тех лет. А. Сурков, К. Симонов, А. Толстой, М. Исаковский, Д. Шостакович, М. Блантер, А. Твардовский, А. Фатьянов, В. Соловьев-Седой, М. Матусовский, В. Лебедев-Кумач, Л. Ошанин, Т. Хренников, С. Михалков, Е. Долматовский, С. Алымов, Б. Мокроусов, А. Александров, В. Захаров, Б. Полевой, А. Фадеев, М. Шолохов, Г. Уланова и другие – все они звали своими произведениями, песнями, стихами, танцами бить немецко-фашистского захватчика, поднимали дух советского человека как на фронте, так и в тылу. [15]

Вечевым колоколом, тревожным набатом уже в первые дни войны прозвучала песня-гимн «Священная война», созданная поэтом В. И. Лебедевым-Кумачом и композитором А. А. Александровым. Обращённая к сердцу каждого соотечественника, песня-призыв властно звала на борьбу с вражеским нашествием:

*Вставай, страна огромная.
Вставай на смертный бой!
С фашистской силой темною
С проклятою ордой!*

В те суровые дни военного ненастья писатели, поэты, говоря словами В. Маяковского, «к штыку приравняли перо». В 1942-м, самом трудном военном году 23 февраля – в день Советской Армии – центральная газета «Правда» публикует стихотворение «Мужество» опальной Анны Ахматовой, которую не допускали в печать с 1924 года:

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями лечь,
Не горько остаться без крова, -
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!*

В стихотворении – две доминанты, две главные смысловые единицы: «мужество и великое русское слово». И если первая воспринимается как должное (шла война!), то вторая могла показаться неожиданной и сказанной не ко времени. Почему русское слово? И почему его нужно было спасать? Да потому, что в слове отражается душа народа, его духовная самобытность и неповторимость. Спассти, сохранить родное слово, русскую речь – значит сохранить себя, свою свободу, честь и национальное достоинство. Мужество и достоинство нам нужны и сегодня, когда пытаются отнять русскую речь на коренных русских землях Юго-Востока Украины и когда для шопов, шоу, блокбастеров, ваучеров и про-

чих англо-американизмов созданы более комфортные условия, чем для родной русской речи. Это тоже агрессия. И, как представляется, не менее разрушительная для нашей культуры и национального духа.

Близким и понятным для сотен тысяч советских воинов, сражавшихся за каждую пядь родной земли, стало стихотворение писателя, поэта, фронтовика К. Симонова: «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины». Для меня оно значимо не только тем, что в нём воспета наша русская, смоленская, разорённая и опустошённая деревня, где я родился и вырос, но и своей доверительностью, широким философским обобщением, возвращением к истокам, гордостью за русский народ:

*Ты знаешь, наверное, всё-таки родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти просёлки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил...
Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился,
За то, что на ней мне сражаться завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.*

В летописи военной поры поэтическая муза заняла достойное место. Стихи и поэмы М. Исаковского, В. Инбер, О. Бергольц, А. Суркова, Н. Тихонова, других русских и национальных поэтов воодушевляли, укрепляли духовные силы, помогали переносить тяготы военной жизни, бороться и побеждать.

К замечательным достижениям отечественной литературы военного времени относится поэма «Василий Тёркин» А. Твардовского, создавшего эпический фольклорный образ удалого русского солдата, смоленского парня, беззаветно любящего свою Родину, способного на подвиг без фальшивого пафоса, воспринимающего героизм как обыденный труд с бойкой и лукавой солдатской шуткой. Он прошагал, улыбающийся во всю ширь русского лица, весь трудный путь до победы, подбадривая наших воинов доброй шуткой и острым словом, служа примером душевной стойкости и мудрости, олицетворением народной сметки и народной силы [16, с.164].

Большим военно-патриотическим содержанием были наполнены произведения русских писателей, таких как «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди», «Дни и ночи» К. Симонова, «Русский характер» А. Толстого, где показана и человеческая красота, и сила характера героев произведения, «Непокорённые» Б. Горбатова, «Народ бессмертен» В. Гроссмана. В 1942 году опубликован рассказ М. Шолохова «Наука ненависти», а в 1943-44 гг. на страницах «Правды» и «Красной Звезды» были напечатаны главы из романа «Они сражались за Родину». При всём своеобразии и художественной неповторимости эти произведения объединяет

общее стремление авторов не только запечатлеть будни тяжелого ратного труда, но и осмыслить особенности русского советского человека, его характер, показать духовно-нравственные основы стойкости, мужества и веры в конечную победу. Нет, А. Н. Толстой не ошибался, когда называл литературу военных лет «голосом героической души народа» [14]. Свой талант и патриотические чувства посвятили Отечеству и народу мастера кино и театра, художники и деятели музыкальной культуры. Их вклад в общую победу над нацизмом весом и навсегда останется в созданных за годы войны творениях народной памяти.

Огромную роль в патриотическом воспитании масс сыграл отечественный кинематограф, который начал развиваться уже в 1919-м году. Из всех искусств кино было самым доступным и любимым и вместе с тем одним из могущественных средств просвещения народа. До сих пор старшее поколение помнит фильмы режиссера С. М. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» (1925) как эпохальное явление молодого киноискусства советской России. Чаплин назвал его лучшей кинокартиной мира. Как крупное событие встретило население фильм В. И. Пудовкина «Мать» (1928), снятый по одноименному роману Максима Горького, киноленту И. П. Довженко «Земля» и др. В конце 30-х годов появились фильмы, показывающие боевой дух и военную подготовку красноармейцев. Фильм А. Рома «Эскадрилья», Е. Двигана «Если завтра война» и др. Огромное впечатление на население произвел фильм братьев Васильевых «Чапаев» (1935), который на протяжении десятков лет не сходил с экранов кинотеатров, а затем – телевидения. В годы войны, пройдя с советской армией весь героический путь от Москвы до Берлина кинодокументалисты запечатлели все этапы и все важнейшие события войны. Это позволило Р. Кармэну совместно с американцами создать киноэпопею «Великая Отечественная», которая неоднократно была показана в СССР, как и в нынешней России и во многих странах мира. Героико-патриотическая и историческая тематика киноискусства нашла отражение в таких кинокартинах, как «Александр Пархоменко», «Котовский», «Кутузов» и др., а также экранизация произведений классической литературы «Без вины виноватые» Островского, «Свадьба Чехова», и др.

И особую роль в этом всенародном подъеме на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками сыграла советская песня. Песня эпохи Великой Отечественной войны – феномен всемирно-исторического значения, который до конца еще не оценен и не понят. Перечислю названия некоторых из них: «Священная война» (сл. В. Лебедева-Кумача, муз. А. Блантера), «Катюша» (сл. М. Исаковского, муз. М. Блантера), «Два Максима» (сл. В. Дыховичного, муз. С. Каца), «Вася-Василек» (сл. С. Алымова, муз. А. Новикова), «Песня защитников Москвы» (сл. А. Суркова, муз. Б. Мокроусова), «Шумел сурово

брянский лес» (Сл. А. Софронова, муз. С. Каца), «Вечер на рейде» (Сл. А. Чуркина, муз. В. Соловьева-Седова), «Песня о Ладге» (Сл. П. Богданова, муз. Краубнера), «В землянке» (Сл. А. Суркова, муз. К. Листова), «Морской ястреб» (Сл. Е. Долматовского, муз. Ю. Милютинина), «Синий платочек» (Сл. М. Максимова, муз. Г. Петербургского), «Темная ночь» (Сл. В. Агатова, муз. Н. Богословского), «Заветный камень» (Сл. А. Жарова, муз. Б. Мокроусова), «Русская душа» (Сл. Л. Ошанина, муз. В. Кручинина), «Песня о Гремящем» (Сл. Е. Ивашенко, муз. Е. Жарковского), «Огонек» (Сл. М. Исаковского, муз. народная), «Прощайте скалистые горы» (Сл. Н. Букина, муз. Е. Жарковского), «Марш артиллеристов» (Сл. С. Васильева, муз. А. Новикова), «Дорога на Берлин» (Сл. Е. Долматовского, муз. М. Фрадкина), «Дороги» (Сл. Л. Ошанина, муз. А. Новикова). Советская песня продолжила лучшие традиции русской песенной культуры, в ней отразился во всей духовной красоте советский человек, хранящий в себе любовь к родному дому, к любимой девушке и готовый отдать свою жизнь за любимую Родину.[15]

Вот эту победную стойкость духа человека и передавала песня, звучащая в годы Великой Отечественной войны.

В песне «Играй мой баян» (Сл. Л. Давидович, муз. В. Соловьева-Седова) – песне, появившейся уже 24 июля 1941 года, звучали слова припева:

*Играй, мой баян,
И скажи всем друзьям,
Отважным и смелым в бою,
Что, как подругу,
Мы Родину любим свою...*

В песне «Прощанье» (Сл. Ф. Кравченко, муз. Т. Хренникова) звучит напутствие женщины своему суженому – напутствие на битву: «Иди, любимый мой, иди, родной, Враг топчет мирные луга, Он сеет смерть над нашим краем. Иди смелее в бой, рази врага! Жестокий дай отпор кровавым хищным стаям. Иди смелее в бой; рази врага!»

Ребенок блокадного Ленинграда Плахов Владимир Дмитриевич рассказывал мне, что у жителей блокадного города была популярна песня «Парень с Васильевского острова».

Песня «Шумел сурово Брянский лес» прославляла подвиги советских партизан.

Песня «Вечер на рейде» В.П.Соловьева-Седова не только всколыхнула лирические струны в душах советских людей грозной эпохи, но и, воспев службу и дружбу воинскую, морскую, она стала бессмертной. Остается востребованной в России и в наши дни. За создание песен «Играй мой баян», «Песня мщенья» и «Вечер на рейде» В.П.Соловьеву-Седову уже в 1943 году – в переломном году в логике Великой Отечественной войны – была присуждена Сталинская премия (государственная премия СССР). А как пронзительно звучат слова песни «В землянке»... [15, с.34-35]

Ну где, в какой еще стране могла родиться такая пронзительная, такая лирическая песня? –

Только в СССР, только в России...

Патриотическую антифашистскую позицию, впрочем, как и другие религиозные конфессии, заняла Русская Православная Церковь (РПЦ), благословившая священную войну против чужеземных захватчиков. Именно в эти годы отношения между государством и РПЦ меняются в лучшую сторону. 4 сентября 1943 года в Кремле Сталин принял патриаршего местоблюстителя Сергия. Высказав одобрение патриотической деятельности духовенства и верующих, Сталин поддержал предложение, исходившее от иерархов церкви, о проведении выборов Патриарха Московского и Всея Руси и образовании Святейшего Синода. 8 сентября Сергий был избран Патриархом. Вскоре открылись и несколько богословских учебных заведений. Верующие снова получили право отмечать церковные праздники и Новый Год. Позитивные последствия этих перемен несомненны. Жаль, что в период руководства страной Хрущевым вновь возобладал воинствующий атеизм, идущий от старой гвардии большевиков и прежде всего – троцкистов.

Советское руководство делало многое для того, чтобы опереться на пробудившийся в народных массах стихийный патриотизм, придать ему новую динамику. В этом русле необходимо рассматривать начавшийся ещё в 30-е годы процесс возрождения некоторых элементов дореволюционной российской государственности. В частности, в армии были введены погоны, учреждались гвардия и ордена с именами славных предков, включая святого князя Александра Невского. На улицах городов появились милиционеры, одетые примерно так же, как полицейские в царской России. Вновь начали использовать некоторые названия старых чинов и должностей (министр, генерал, советник и т.д.) [16, с.166].

27 миллионов человек. Столько воинов и мирных граждан потерял в Великую Отечественную войну русский народ, народы России и Советского Союза. В своём обращении 9 мая И.В. Сталин сказал: «Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчисляемые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, – не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией. Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами». Для нашей страны Победа открывала новую историческую эпоху, которая, как ожидал и надеялся наш народ, принесёт мир, процветание, торжество разума и справедливости. Сегодня, спустя 70 лет после окончания войны, мы с горечью должны признать: не все ожидания и надежды народа-победителя сбылись. Не стало Советского Союза, и это, по мнению В.В. Путина, величайшая

трагедия нашего времени.

Многие страны, освобожденные от фашизма нашей армией, проводят антироссийскую политику.

Война – всегда испытание человека на прочность. Не все смогли его выдержать. Были, как на всякой войне, предатели и трусы. Были ярые антисоветчики из числа националистов и бывших раскулаченных, ставших фашистскими пособниками. Воссоздавая события той страшной войны, фокусировать внимание на этих уродливых и в общем-то нетипичных явлениях – значит искажать правду о Великой Отечественной, оскорблять память павших и живых – тех, кто, не жалея своей жизни, принёс нам Победу. И верх безнравственности – делать на этом политику, чтобы оправдать реальные уродства нашей современной жизни.

Стараниями целой расы «чёрных следопытов», именующих себя демократическими писателями, журналистами, деятелями кино, история Великой Отечественной войны превращена едва ли не в отхожее место. Масштабы разнузданности, лжи и плохо скрываемого злорадства таковы, что превосходят «именитого» по этой части доктора Гебельса. Ползет волна реабилитации предателя Власова, а значит – и предательства в целом.

Что же касается попустительства, то оно уже нанесло ощутимый урон патриотическому воспитанию молодёжи, нарушило духовную связь и преемственность поколений. Не нужна особая политическая мудрость, чтобы понять, насколько это опасно для настоящего и будущего России.

Для того чтобы блокировать процессы духовного распада, иницируемые не только внешними, но и антирусскими, антипатриотическими силами изнутри, требуются неординарные решения и политическая воля. Возможно ли это сегодня? Возможно ли избавиться от бед, вновь постигших матушку-Россию? Отвечаем твёрдо: возможно. При непременном условии – новые поколения должны быть достойны тех, кто, вдохновляясь святым чувством патриотизма и презрев смерть, отстоял свободу и независимость Родины 70 лет назад. Достойны тех, кто спас человечество от коричневой чумы XX века.

Победа в Великой Отечественной войне – это Великая Победа, свет которой будет еще долго освещать дорогу в Будущее и отечественной, и всемирной Истории!

Это Победа нашего многонационального советского народа, это победа СССР!

Это Победа Света над Тьмой, сил Добра над силами Зла! Это Победа истинного Разума.

Празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне – это одновременно и осмысление прошедшего 70-летия как гремящего над планетой, над всей историей человечества XX и XXI веков Гимна Советскому Союзу, гимна нашему народу!

И в заключение хочу отметить. Недавно народному артисту СССР Владимиру Зельдину испол-

нилось 100 лет. На страницах «Советской России» он высказал ряд мыслей-оценок, которые я хочу привести в качестве [17] подведения итогов моего доклада: «О нашем поколении – это святое поколение»; «Мы искренне верили в светлое будущее, в то, что будем жить при коммунизме. Мы искренне были влюблены в свое Отечество. Мы безропотно переживали холод, голод и прочие трудности, сопровождавшие становление и рост Советской империи. Даже в самые трудные времена мы ничего не вырывали друг у друга из рук. Это правда. Мы не стремились к обогащению, к какому-то комфорту. Интересы страны были для нас на первом месте. Может быть, я драматизирую, идеализирую, но у меня есть ощущение, что советские люди были добрее друг к другу» [17].

Список литературы

1. Не ради славы. К 50-летию Победы / под ред. В. Кубарева. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 329.
2. Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Энциклопедия. – М., 1985. – С. 8.
3. Волобуев О. В. и др. История России. XX век: Учеб. для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. – М.: Дрофа, 2001. – С. 191.
4. Красная Звезда. – 2005г. – №70 (23 апреля).
5. Ким М. П. Советский народ – новая историческая общность. – М., 1972. – С. 160.
6. Советская Россия. – 2005г. – №56-57 (23 апреля). – С. 6.
7. Изменения в численности и составе советского рабочего класса. – М., 1961. – С. 31.
8. [Электронный ре-сурс]. – Режим доступа: hronos.km.ru/dokum/194_dok/vyst3-7-41.html
9. Калинин М. И. О колхозном строе и колхозниках. – М., 1959. – С. 5.
10. Правда. – 1942. – 31 октября.
11. Беликов А. М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. – М.: Издательство «Знание», 1969.
12. Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии. В кн.: О России и русской философской культуре. – М., 1990. – С. 472.
13. Патриотизм общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. – М., 1996. – С. 5.
14. Советская интеллигенция. Краткий очерк (1917-1975 гг.). – М., 1977. – С. 185.
15. Субетто А. И. Победа в Великой Отечественной войне – Гимн Советскому Человеку: научно-философское эссе / под науч. ред. д.ф.н., проф. А. В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2015. – С. 33.
16. Платонов О. История русского патриотизма // Молодая гвардия. – 2004. – №4. – С. 164.
17. В. Зельдин: «О нашем поколении – это святое поколение» // Советская Россия – 12 февраля 2015. – № 14 (14109). – С. 2.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

ГОНЧАРЕНКО ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены причины обострения полемики между Россией и странами Запада по поводу победы СССР в Великой Отечественной войне, в том числе и как проявление русофобии характерной для части западного истеблишмента и российской интеллигенции. Показаны основные направления, по которым идет фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; победа над фашизмом; фальсификация истории; политика; геополитические интересы; русофобия.

HISTORY OF THE GREAT VICTORY AND ITS MODERN FALSIFICATORS

GONCHARENKO L. N.

ABSTRACT

The paper analyses the causes of sharpened controversy between Russia and the West countries regarding the Soviet victory in the World War II, including as a manifestation of Russophobia which characterises the Western establishment and the Russian intelligentsia. The article demonstrates the main directions of the falsification of history of the Second World War and the Great Patriotic War.

Keywords: World War II; Great Patriotic War; victory over fascism; falsification of history; policy; geopolitical interests; Russophobia.

Каждый раз, когда приближается очередная годовщина и тем более юбилей Великой Отечественной войны, резко обостряется полемика между теми, кто славит Победу и теми, кто отвергает ее и хулит. Нынешний этап этой идейной борьбы совпал с политическим обострением отношений между Россией и странами Запада из-за событий на Украине и экономической войной, которая, была объявлена нашей стране.

Почему такое происходит?

Во-первых, Великая Победа продемонстрировала реальную силу и закрепила за СССР статус великой державы, как минимум равной США и Великобритании. Наши союзники по антигитлеровской коалиции вынуждены были тогда это признать. Этот статус был закреплен в решениях Тегеранской и особенно Ялтинской и Потсдамской мирных конференций. Наше право вето в ООН, сохраняющиеся русские названия улиц и площадей в западноевропейских городах зримые напоминания об этом. Признание Победы это признание величия нашей страны, а этого современный Запад допустить не хочет.

Во-вторых, Победа сохраняет в народе России психологию победителей, не позволяет убить в нас дух уверенности в возможность преодоления тех трудностей, которые мы переживаем сегодня и вновь превратить Россию в мощную державу с огромным авторитетом в мире и высоким уровнем жизни населения. И этого многим на Западе не хочется.

В-третьих, Великая Отечественная война остается почти единственным символом, который сплачивает граждан нашей страны в одну нацию, который объединяет наш народ с братскими наро-

дами стран СНГ, то есть укрепляет наше единство, как на постсоветском пространстве, так и со всеми прогрессивно мыслящими людьми всех стран и континентов.

Наконец, есть немало людей на Западе, в том числе среди политиков и публицистов, которые не могут простить нам события из истории своих стран, связанные с Россией, события во многом определившие их место в мировой истории. Среди французов это те, кто не могут забыть разгрома их кумира Наполеона и гибели в России его Великой армии. Среди поляков немало тех, кто скорбит об изгнании своих предков из Москвы в начале XVII в. и обижен на Россию за участие в разделах Польши. Среди немцев, это те, кто сожалеет о разгроме Второго и Третьего рейхов, в чем Россия, безусловно, сыграла решающую роль, часть литовцев полагают, что Россия виновата в превращении их страны из Великого Княжества Литовского в одно из карликовых государств Европы и т.д. Не следует забывать, что в годы Второй мировой войны вместе с Гитлером против нашей страны воевали и представители многих государств Европы. Часть из них погибла, многие оказались в советском плену, и их потомки помнят об этом.

Все эти факторы привели к тому, что искажение истории Великой Отечественной войны превратилось в одну из основных тем современной информационной войны. 2 апреля 2009 г. Европарламент принял закон «О воссоединении разделенной Европы», по которому 23 августа – день подписания пакта Риббентропа – Молотова, предлагается считать днем памяти «жертв нацизма и сталинизма» [1]. Таким образом, победителей ставят на одну доску с поверженным фашистским

зверем. Как будто не советский солдат водрузил знамя победы над Рейхстагом и не было представителей Советского Союза в числе обвинителей на Нюрнбергском процессе над фашистскими преступниками в 1945-1946 гг.

Фальсификация истории войны – не есть безобидная игра ума. Как совершенно верно заметил председатель Госдумы РФ Сергей Нарышкин «России, как историческому наследнику Советского Союза, провокационно навязывается вина за события Второй мировой войны и тем самым создается база для предъявления претензий нашей стране: политических, финансовых, территориальных», то есть «целью ревизии истории Второй мировой войны является пересмотр ее геополитических итогов» [2]. Яркий пример попытки такого пересмотра фраза, произнесенная премьер-министром Украины Яценюком в январе 2015 г. в Берлине. Как вы помните, он сказал: «Мы все очень хорошо помним советское вторжение на Украину и в Германию. Мы не дадим России пройти по Германии, как это было во времена Второй мировой войны» [3]. Таким образом, современная украинская власть отождествила себя с нацистами, а не с их победителями. Такое заявление на столь высоком официальном уровне прозвучало впервые с мая 1945 г. Канцлер Германии А. Меркель обязана была выступить с протестом, однако она оставила данное высказывание без комментариев, что может быть истолковано как молчаливое согласие с тем, что было сказано. Ряд странских заявлений было сделано министром иностранных дел Польши в связи с годовщиной освобождения советскими войсками узников Освенцима. Оказывается, это сделали не представители многонациональной Красной Армии, а украинцы, а 70-летие Великой Победы предлагается праздновать не в Москве, а в каком-нибудь другом месте [4].

Очернительство российской истории, и, в частности, истории ВОВ, в настоящее время идет как извне, от наших соперников, противников и врагов, так и изнутри страны, от части нашей интеллигенции. С первыми все понятно, они хотели бы пересмотреть итоги Второй мировой войны, лишиться России статуса великой мировой державы и контролировать ее огромные сырьевые ресурсы. Что касается наших доморощенных фальсификаторов, то здесь тоже есть свои причины.

Во-первых, это та русофобия и даже россияфобия, которая еще с XIX в. была всегда характерна для части нашей интеллигенции. Та русофобия, которая заставляла аристократа Чаадаева утверждать, что русская история «была заполнена тусклым и мрачным существованием, лишенным силы и энергии, которое ничего не оживило кроме злодеяния, ничего не смягчало, кроме рабства» [5]. Та русофобия, которая заставляла недавно почившую Валерию Новодворскую изрекать: «Я абсолютно не могу представить, как можно любить русского за его ленность, за его ложь, за его бедность, за

его бесхребетность, за его рабство» [6]. Понятно, что могут создать люди таких взглядов, когда они берутся писать о Великой Отечественной войне.

Во-вторых, это неудовлетворенные амбиции части интеллектуалов, которые таким образом мстят обществу и государству. Им кажется, что их толи недооценили, толи не воздали по заслугам на том или ином этапе их жизненного пути.

В-третьих, это люди работающие на разного рода зарубежные фонды и некомерческие организации, финансируемые из-за границы. Они «честно» отработывают серебряники зарубежных грантодателей. Это та часть интеллектуального сообщества, которую принято называть «пятой колонной», люди, которые, чаще всего за деньги, обслуживают интересы других государств.

Есть среди фальсификаторов и откровенные предатели родины типа Виктора Суворова (Резуна) – беглого разведчика, который, укрывшись в Великобритании, вот уже много лет рядится в тогу борца против коммунистического тоталитарного наследия. Резун сегодня один из признанных лидеров так называемого «исторического ревизионизма». Практически в любом книжном магазине сегодня можно найти его книги: «Ледокол», «День «М», «Последняя Республика», «Святое дело» и другие [7]. Они отличаются яркой публицистической манерой изложения и опорой на советские и современные российские опубликованные источники по истории Второй мировой войны. Эти источники Резуном тщательно отсортированы и подобраны соответствующим образом. Бывшие советские диссиденты типа Владимира Буковского охотно снабжают его книги хвалебными предисловиями. Все публикации Резуна нацелены на достижение двух основных целей: 1) возложить на СССР ответственность за развязывание Второй мировой войны и 2) доказать, что война со стороны Германии против СССР носила превентивный характер. Идеи, прямо скажем, не оригинальные и своими истоками связанные с пропагандистской концепцией вождей Третьего рейха, а конкретно И. Геббельса. Тем не менее, Резун претендует на оригинальность и претендует на сомнительные лавры первооткрывателя данной проблематики. Излагая свои взгляды, он использовал одну хитрость. Обосновывая свои главные тезисы, он готов многим пожертвовать и признать, что накануне войны в СССР были: мощная военная промышленность и лучшая в мире армия, передовая военная техника и наука, умное руководство в лице Сталина. Этим он даже льстит читателю патриоту, обманывая его в главном, в том, что СССР виновник мировой трагедии под названием Вторая мировая война. Вокруг Резуна сегодня сложился целый круг эпигонов, которые препарируя и тщательно сортируя факты, выдвигают все новые и новые обоснования вины СССР. Среди них Борис Соколов, Марк Солонин, Андрей Буровский и авторы помельче, а также их зарубежные единомышленники [8].

Конечно, среди фальсификаторов можно найти и искренне заблуждающихся людей, которые столкнувшись с новым большим массивом архивных источников и фактов, не смогли сделать из них правильных научных выводы. Но чаще всего это все же те, кто в погоне за коммерческим успехом, стремятся поразить читателя, как им кажется, оригинальными трактовками событий войны или тех или иных ее эпизодов. Что недостает всем этим людям, так это научного профессионализма, искренней любви к своей родине и сострадания к миллионам жертв минувшей войны, качеств без которых вообще не стоит заниматься историей.

Так или иначе, фальсификаторов много, как много и причин, толкающих тех или иных людей на настойчивые попытки приуменьшить значение победы нашего народа в ВОВ, а то и вовсе стереть память о ней из массового сознания или даже выставить нашу страну главным виновником Второй мировой войны. Как писал французский писатель и философ эпохи Возрождения Мишель де Монтень: «В противоположность истине ложь обладает сотнями тысяч обличий и не имеет пределов» [9]. Работы многочисленных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны являются этому ярким доказательством.

При этом следует особо сказать, что нельзя отождествлять с фальсификаторами тех добросовестных исследователей, которые на основе вновь выявленных архивных источников приходят к новым выводам, которые могут совпадать или не совпадать с выводами их предшественников. Критерием оценки новых исследований по истории войны может быть только историческая правда и чувство патриотизма, то есть любви к своей Родине. А именно, правда и любовь как раз и отсутствуют в работах фальсификаторов.

На встрече с молодыми учеными и преподавателями истории 5 ноября 2014 г. Президент РФ В. В. Путин, говоря о задачах академической науки истории говорил: «Запрещать ничего нельзя, вообще ничего нельзя запрещать, кроме вещей, которые носят чисто криминальный характер, и законодатели к этим явлениям так и относятся: как к криминалу. Что касается всяких других проявлений негативного характера, не попадающих под раздел криминала, то с этим можно бороться только одним способом: противопоставить им более основательную и более ярко изложенную точку зрения» [10]. Действительно, демократия обладает одним важным преимуществом – никто не может запретить говорить человеку правду

Итак, выделим основные направления, по которым идет фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

1. На СССР и советское руководство возлагается ответственность за приход национал-социалистов к власти в Германии. Утверждается, что приход Гитлера к власти – это результат политики

Сталина и Коминтерна по недопущению союза коммунистов и социал-демократов или как их в то время называли в СССР «социал-фашистов». Такое решение действительно было принято на VI конгрессе Коминтерна в 1928 г. Данная политика проводилась до VII конгресса Коминтерна, то есть до 1935 г. На 7 конгрессе Коминтерна она была скорректирована и была избрана новая тактика – тактика создание «единого рабочего и широкого народного фронта против фашизма и войны» [11]. К сожалению это было сделано с запозданием, что облегчило приход нацистов к власти. Однако не этот фактор был решающим. Смог бы Гитлер получить относительное большинство на выборах в рейхстаг? Смог бы он прийти к власти, если бы у него не было необходимого для его политической деятельности финансирования? Кто заставил Гинденбурга назначить Гитлера канцлером? Сегодня опубликовано немало работ, которые раскрывают эту тайну. Доказано, что Гитлера и созданную им национал-социалистическую рабочую партию Германии на определенном этапе поддержали и, соответственно, финансировали представители крупного германского капитала и международных финансовых структур [12]. Именно этот факт и пытаются замолчать фальсификаторы, переводя стрелки на Сталина и Коминтерн.

2. Фальсификаторы пытаются доказать, что Германия и Советский Союз несут равную ответственность за развязывание Второй мировой войны. И это утверждение также не выдерживает критики. Дело в том, что осудив Л. Д. Троцкого с его теорией перманентной революции, СССР в 30-е годы стремился перевести взаимоотношения со странами запада в плоскость «мирного сосуществования», а после прихода нацистов к власти в Германии, выступал за создание системы коллективной безопасности в Европе и мире. А вот страны Запада всячески подталкивали Гитлера к войне против СССР, позволив ему, в нарушение военных статей Версальского мирного договора, создавать сильную армию, захватить Рейнскую демилитаризованную зону с ее промышленностью, а затем аннексировать Австрию. Апофеозом этой политики попустительства и подталкивания Гитлера на восток стал Мюнхенский сговор 1936 г., когда лидеры западного мира Чемберлен и Даладье отдали Гитлеру Судетскую область Чехословакии, затем позволили ему оккупировать всю Чехию.

Что касается пресловутого пакта Риббентропа-Молотова, подписанного 23 августа 1939 г., то есть за неделю до нападения Германии на Польшу, то его подписание было вынужденным шагом для советского руководства.

Во-первых, Советский Союз пошел на подписание Пакта только тогда, когда уже была определена точная дата нападения Гитлера на Польшу и изменить ситуацию не было никакой возможности. А это означало, что Третий рейх неизбежно подходил к границам СССР.

Во-вторых, этот пакт был подписан в Москве после того как по вине Великобритании и Франции сорвались переговоры в Москве о совместном отпоре фашистским агрессорам. Эти переговоры начались в марте 1939 г. и продолжались с перерывами до 21 августа того же года. Они, как известно, закончились безрезультатно исключительно по вине стран Запада.

В-третьих, без этого пакта СССР уже в сентябре 1939 г. мог бы столкнуться с войной на два фронта. Дело в том, что все лето на Дальнем Востоке, в Монголии шли кровопролитные бои с Японией на реке Халхин-Гол, а Япония, в это время уже являлась союзницей гитлеровской Германии.

Почему фальсификаторы так настойчиво поднимают вопрос о пакте Риббентропа – Молотова. Здесь тоже есть свои причины.

Во-первых, этим они снимают с себя ответственность за то, что ничем не помогли Польше после нападения на нее Германии, а вели так называемую «странную войну», наблюдая как гитлеровцы продвигаются на Восток, к границам СССР.

Во-вторых, они испытывают горькое разочарование, что вся их политика натравливания Германии на СССР, которая проводилась на протяжении 30-х гг. XX в. потерпела крах 23 августа 1939 г.

И, в-третьих, они никогда не простят Сталину, что ему удалось 23 августа 1939 г. развернуть гитлеровскую агрессию на Запад и получить почти два года для подготовки СССР к войне с Германией. Западные банкиры и представители крупной промышленности привели Гитлера к власти, они помогли ему создать сильнейшую в Европе армию, они прокладывали ему коридор на Восток, отдав Австрию, Силезию, а затем всю Чехословакию. И все пошло насмарку. За неделю до нападения на Польшу Сталин смог перенаправить гитлеровскую агрессию в другом направлении. Кстати, именно нападение Гитлера на страны Запада в 1939 г. вынудило Англию и США помогать СССР после нападения Германии на СССР в 1941 г. и сделало нас союзниками.

3. Фальсификаторы пытаются доказать, что нападение Германии на СССР носило превентивный характер. И с этим утверждением нельзя согласиться. Действительно, Советский Союз с начала 30-х гг. готовился к войне, как готовились к ней и страны Запада, несмотря на то, что имели многократное военное превосходство над СССР. Подготовка СССР к войне была вдвойне необходима после начала японской агрессии на Дальнем Востоке и, особенно, после прихода нацистов к власти в Германии. Новый этап подготовки к войне начался после нападения на Польшу к 1 сентября 1939 г. Стремительно наращивались численность нашей армии, количество танков, самолетов и пушек. Спрашивается, а как нужно было действовать в условиях разразившейся вой-

ны? Сидеть и ждать, когда Гитлер, разгромив своих противников на Западе, обрушится на СССР? Что, в создавшейся обстановке СССР не должен был готовиться к отражению нападения? Тем более, СССР не имел в то время союзников в лице Англии и США и не мог предугадать, как они себя поведут после нападения Гитлера на СССР.

4. Отрицается факт, что война СССР с фашистской Германией была Великой Отечественной войной. В обширном коллективном труде по истории России в XX веке под редакцией того же А. Б. Зубова Великая Отечественная война названа «советско-нацистской», подчеркивается, что два диктатора, «два тоталитарных режима боролись за мировое господство» [13]. Известный в определенных кругах и весьма плодовитый автор многочисленных книг по альтернативной истории Андрей Буровский объявляет Вторую мировую войну, а значит и Великую Отечественную войну, как ее важнейшую составную часть, Великой гражданской войной. Его книга так и называется «Великая Гражданская война 1939-1945». Он выдвигает тезис, что «во время Второй мировой войны не было народа, представители которого не воевали бы друг с другом в составе разных армий» и на этой основе объявляет ее гражданской [14]. Таким образом, полностью игнорируется, что именно Германия напала на СССР, что война со стороны СССР носила подлинно оборонительный и народный характер, что фашисты пришли для того, чтобы воплотить в жизнь свою расовую теорию об уничтожении «неполноценных» народов, включая славян, что вопрос стоял о уничтожении российской государственности и именно народы СССР, за исключением предателей – коллаборационистов, то есть в своем подавляющем большинстве, поднялись на защиту своего общего отечества. Все эти особенности данной войны как раз и свидетельствуют, что она было именно Отечественной, и не могла быть какой-либо другой. Однако все это не имеет значение для авторов. Значение имеет только, то что бы замутить мозги читателю и поставить на один уровень, агрессора и его жертву, предателя и защитника отечества, носителя нацистской идеологии и освободителя народов Европы от нацистской заразы. Проблема массового предательства и коллаборационизма действительно имели место, но не эти тенденции были определяющими.

5. Умалется роль советско-германского фронта. Хотя уже сама дата открытия второго фронта в Европе, а он, как известно, был открыт лишь 6 июня 1944 г., должна снимать возможность всякой полемики по данному вопросу. До лета 1944 г. против советских войск действовало в 15-20 раз больше дивизий врага, чем против англо-американских войск в Северной Африке и на Апеннинском полуострове. С середины 1944 г.

соотношение изменилось, но все равно на советско-германском фронте вражеских дивизий было в 1,8-2,8 раза больше, чем в Западной Европе. На этом фронте враг понес 73% совокупных потерь. В общей сложности Германия лишилась во второй мировой войне 13 600 тыс. человек, из них в войне против СССР – 10 мил. человек, что составляет $\frac{3}{4}$ всех людских потерь. За годы войны Советская Армия уничтожила, взяла в плен, разгромила 506,5 немецких дивизий и примерно 100 дивизий стран-сателлитов Германии. Англия и США разбили в Западной Европе, Северной Африке и Италии не более 176 дивизий. Велико также различие в потерях техники и вооружения. На советско-германском фронте гитлеровцы потеряли до 75% своих танков и штурмовых орудий, свыше 75% авиации, 74% артиллерии [15]. Кстати, решающая роль СССР в достижении победы в годы войны признавалась и в Лондоне и в Вашингтоне. К сожалению, сегодня об этом стараются забыть.

6. Преувеличивается роль американской помощи, так называемого ленд-лиза в успехах СССР на Восточном фронте и в конечной победе СССР над Германией. Мы не собираемся преуменьшать значение этой помощи. Продовольствие, тяжелый и легкий автотранспорт, алюминий для авиационной промышленности все это было. Помощь действительно имела место и была значительной. Россияне отдают должное этой помощи и благодарны за нее. Однако нельзя забывать, что ленд-лиз был распространен на нашу страну только в ноябре 1941 г. и реальная помощь начала приходить в СССР только во второй половине 1942 г., когда самый тяжелый этап войны был уже пройден. Из общей суммы ленд-лиза в 46 миллиардов долларов за годы войны СССР получил помощи примерно на 10 миллиардов долларов, в то время как Великобритания более 30 миллиардов [16]. А ведь именно СССР нес основную нагрузку в войне против гитлеровской Германии. За годы войны Советские заводы произвели 112 тыс. самолетов, а по поставкам ленд-лиза мы получили лишь 17 тысяч. Этот ряд цифр можно было бы продолжить. Но ясно, что ни о какой решающей роли ленд-лиза в нашей победе не может быть и речи.

7. Преувеличиваются потери Красной Армии в войне. Проводится мысль, что цена победы была столь велика, что эту победу следует считать поражением. Этот аргумент следует отвести уже по тому, что цена поражения была сама жизнь народов нашей страны и потеря российского государства. Цена поражения определила и цену победы. Во имя своего существования и сохранения своей государственности мы действительно «за ценой не постоим» и не постояли. Да и выбора у нас не было. Как известно, общие демографические потери составили около 27 млн. человек. Но при этом важно также понимать, что они

целиком и полностью лежат на совести агрессора. В составе наших потерь большая часть приходится на долю мирных жителей и военнопленных. Что касается чисто военных потерь, то на этот вопрос отвечает книга, подготовленная коллективом под руководством книги генерал полковника Григория Кривошеева – консультанта Военно-мемориального центра Вооруженных Сил РФ [17]. Прямые военные потери Советской армии составили 8,7 млн. против 7,4 млн. у немцев. Безвозвратные потери армии СССР и Германии с сателлитами соотносятся как 1,3 к 1. Армия наша воевала достойно и вряд ли можно говорить, что мы завалили наших противников трупами.

8. Делается попытка дегероизации истории Великой Отечественной войны. Не было, мол, героического подвига Зои Космодемьянской, не было подвига героев-панфиловцев, да и Николай Гастелло упал в болото, а не спикировал на колонну немецких танков. Мол, жертвы-то были напрасными. Все это гнусная ложь. Приведенные факты подвигов являются лишь отдельными примерами и обстоятельства их совершения были разными. Люди жертвовали своими жизнями. У кого-то это получилось удачно, что привело к реальным потерям у врага, кто-то не смог добиться желаемого результата. Дело ведь не в том, закрыл Александр Матросов амбразуру дота или был отброшен пулеметными очередями. Главное, что он готов был умереть за родину и принял смерть, проявив героизм и самопожертвование. Его пример вдохновил тысячи людей на борьбу с врагом. Вот в чем главное! Люди жертвовали своими жизнями осознанно и героизм военнослужащих, партизан, труженников тыла в годы ВОВ носил массовый характер. Установлено, что за годы войны только подвиг А. Матросова повторили 403 бойца. Сотни асов повторили подвиг Гастелло, а затем и Виктора Талалихина, совершившего ночной воздушный таран. Имена многих безымянных героев мы до сих пор не можем назвать, но именно массовый героизм советских людей стал одним из главных факторов Победы в Великой Отечественной войне.

9. Предпринимаются попытки скомпрометировать наших военачальников, представив их жестокими карьеристами и душегубами своих солдат. Конечно, в годы Великой Отечественной войны были и стратегические ошибки, были и не обоснованные приказы в результате которых гибли люди. Но не в этом была цель военачальников. Действуя в условиях кровавой войны, сложнейшей военно-стратегической и оперативной обстановке, жесткого, а порой и жестокого политического руководства, они, как и любой человек, не были застрахованы от опрометчивых, а порой и ошибочных, решений. Сегодня, по прошествии стольких лет, легко упрекать их за это. Но правильно ли делать это? Думаю, что нет. Их надо понять. Они

несли свой крест и в тяжелейших условиях добыли для нас Великую Победу. Видимо это так и печалит фальсификаторов.

10. Всячески возвеличиваются предатели родины. И вот уже генерал Власов из предателя превращается в идейного борца против сталинского тоталитаризма. Бывший мэр Москвы, а ныне создатель и президент так называемого Международного университета в Москве, вдруг написал целую книгу об этом под названием «Вызываю дух генерала Власова» [18]. Правомерно задать вопрос авторам такого рода сочинений, а что произошло бы с Россией, ели бы Власову, как Ленину в 1917 г., удалось в годы Великой Отечественной войны развязать в стране гражданскую войну? Ответ очевиден – Гитлер бы победил! И уже больше никаких вопросов задавать не нужно.

11. Вне поля зрения фальсификаторов не осталась такая трагическая страница в истории Второй мировой войны как вопрос о военнопленных. Как известно в фашистском плену погибли 58% советских военнопленных. Обычно ответ на этот вопрос сводится к тому, что Сталин не подписал Гаагскую конвенцию и Женевское «Соглашение об обращении с военнопленными» и эти объясняется жестокое обращение с попавшими в плен советскими военнослужащими и их массовая гибель в немецком плену. А вот подписал бы, тогда и не погибли бы миллионы военнопленных в фашистских лагерях смерти. Во всем виноват жестокий Сталин, а не гитлеровцы. Такое вот простое объяснение.

Давайте разберемся по порядку. Как известно, еще в 1907 г. Россией была подписана Гаагская конвенция о законах сухопутной войны. Большевики не считавшие себя правопреемниками дореволюционной России, тем не менее, Декретом СНК от 4 июня 1918 г. объявила, что «международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного креста, признанные Россией до октября 1915 г., признаются и будут соблюдаемы Российским советским правительством». И хотя в 1929 г. СССР не присоединился к Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными», поскольку СССР был против разделения военнопленных по национальному признаку, уже в 1931 г. НКВД СССР объявило присоединении страны к конвенции 1929 г. Таким образом, тезис о не подписании конвенции не более, чем утка фашистской пропаганды, а за ней и современных фальсификаторов. И конвенция тут была не причем. Германия-то ее как раз подписала с самого начала, тем не менее, превратила свои лагеря для военнопленных в настоящие фабрики смерти, где уничтожались советские военнопленные. А вот СССР, якобы не подписавший конвенцию, как раз ее и соблюдал. Поэтому в советских лагерях условия были значительно более мягкими и на родину в Германию не вернулось только 13,9% военнопленных [19].

12. Нельзя не коснуться и вопроса, который упорно вбрасывается в общество: «А не лучше бы было целях сбережения жизни простых жителей сдать Ленинград немцам в 1941 г.?». Этот вопрос нет-нет да всплывает по инициативе самых разных людей и структур. Вот и недавно телеканал «Дождь» решил задать своим зрителям этот вопрос своим зрителям. Сама постановка вопроса была воспринята многими гражданами нашей страны как кощунство над памятью павших. Вопрос пришлось снять. Кстати, в свое время на эту тему рассуждал Виктор Астафьев, затем в эфире 5-го российского телеканала утвердительный ответ на этот вопрос дала литературный критик, первый заместитель главного редактора журнала «Знамя» Наталья Иванова. Оказывается, распоряжение Сталина не сдавать Ленинград было с его стороны зверством, и ничего бы страшного не произошло, если бы фашисты вошли в город [20]. Нет, мы с этим ответом не согласны. Логика наших рассуждений предельно простая. Хотели бы мы, чтобы Германия победила СССР? Тогда Ленинград нужно было сдавать. А если не хотим, тогда его нужно было бы защищать до последней капли крови, что и сделали его героические защитники и жители. Видимо современные фальсификаторы хотят дать на этот вопрос другой ответ. Ну, тогда понятно, на чьей стороне их симпатии в Великой Отечественной войне. Кроме того, исторические документы свидетельствуют, что Гитлер и не собирался сохранять жизнь жителям Ленинграда. Они должны были быть умереть от голода. Это еще раз доказывает, как опасно в истории заниматься умозрительными построениями, не основанными на достоверных исторических источниках и фактах.

13. В западной печати нет-нет да и всплывает тезис, что никакого освобождения советскими солдатами стран Восточной Европы не было. Просто на смену фашистской оккупации пришла советская. В этой связи правомерно поставить вопрос, а что было бы, если бы советская армия, достигнув границ СССР, не двинулась в Европу и не уничтожила фашизм в его логове? Возможна ли была успешная высадка англо-американских войск в Нормандии? Что бы произошло с европейскими евреями и цыганами, да и другими народами, оккупированных гитлеровцев стран? И не были бы в этом случае сброшены американские атомные бомбы на Берлин и Гамбург, так как они были сброшены на Хиросиму и Нагасаки? Ответ очевиден. Красная Армия спасла народы мира, в том числе и немецкий народ, от продолжения трагедии Второй мировой войны.

Кроме того, кощунственно забывать, что только при освобождении Будапешта погибло 80 тыс. советских солдат и офицеров, а при освобождении Польши 600 тысяч. Это больше, чем все потери США во Второй мировой войне. Поэтому

нет прощения тем, кто в странах Западной и Центральной Европы оскверняет могилы и мемориальные кладбища советским войнам.

Мы остановились лишь на некоторых направлениях фальсификации истории Великой Отечественной войны, которые широко представлены в нашей современной литературе. На самом деле их значительно больше. Нет ни одного крупного события в истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, к которому бы не прикоснулись бы грязные руки фальсификаторов. И это очень опасно. Как говорил на встрече с молодыми историками Президент РФ «Мы видим, что предпринимаются попытки перекодировать общество во многих странах, в том числе и перекодировать общество нашей страны, а это не может быть не связано с попытками историю переписать, переписать ее под чьи-то геополитические интересы» [21]. Так, например, было перекодировано молодое поколение на современной Украине. Результатом «радикально пересмотренной» концепции ВОВ на Украине стало то, что у украинских школьников и студентов характерно депрессивное восприятие итогов войны, так как непонятно, кто герой, а кто предатель, кто друг, а кто враг. Наша с вами задача не допустить такой ситуации в России, да и в мире в целом.

Эту задачу в частности призвана была решать Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, а с мая 2012 г. Российское историческое общество, созданное по инициативе спикера Госдумы РФ С. Нарышкина. Шаги государства в этом направлении должны быть дополнены усилиями всего научно-образовательного сообщества и патриотической общественности страны.

Список литературы

1. Европейский день памяти жертв нацизма и сталинизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Военно-исторический журнал. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как научная и социальная проблема. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.milportal.ru/2014/03/falsifikaciya-istorii-velikoj-otechestvennoj-vojny-kak-nauchnaya-i-socialnaya-problema/>
3. Комсомольская правда. – 2015. – 9 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1942366/>
4. РИА Новости. Схетгына не понимает, почему Победу отметят в Москве, а не в Польше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150202/1045454382.html>

5. Тарасов Б. Н. Чаадаев.- 2-е изд., доп.- М.: Молодая гвардия, 1990.- С.449.
6. Новодворская о России и русских. Автоэпитафия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ridus.ru/news/163714>
7. Суворов В. Ледокол. День «М».- М.: ООО Издательство АСТ-ЛТД, 1998.- 576 с.; Он же. Истина дороже: Последняя республика. Святое дело.- М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.- 698 с., и др.
8. Правда Виктора Суворова. Новые доказательства. Сборник.- М.: Яуза-пресс, 2008.- 384 с.; Правда Виктора Суворова: Окончательное решение.- М.: Яуза-пресс, 2010.- 480 с. и др.
9. О лживости лжи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aforizm.cn/?O_lzhivosti_lzhi
10. Президент России. Встреча с молодыми учёными и преподавателями истории 5 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/46951>
11. История Коммунистического Интернационала 1919-1943: документальный очерк.- М.: Наука, 2002.- 413 с.
12. Безыменский Л. А. Разгаданные загадки Третьего рейха.- М.: Агентство печати «Новости», 1984.- 368 с.; Руге В. Как Гитлер пришел к власти: Германский фашизм и монополии, М.: Мысль, 1985.- 320 с., и др.
13. История России. XX век: 1939-2007.- М.: Астрель: АСТ, 2009.- С.37 и др.
14. Буровский А. М. Великая Гражданская война 1939-1945.- М.: Яуза, Эксмо, 2009.- 496 с.
15. Советские вооруженные силы. Вопросы и ответы. Страницы истории.- М.: Политиздат, 1987.- С.329.
16. Великая Отечественная. Вопросы и ответы. – М.: Политиздат, 1984.- С. 414.
17. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. – М.: Воениздат, 1993.- 416 с.; Кривошеев Г. Ф. и др. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь.- М.: Вече, 2010.- 388 с.
18. Попов Г. Вызываю дух генерала Власова.- М.: Международный университет в Москве, 2008.- 214 с.
19. Потери в Великой Отечественной войне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
20. Ленинград надо было сдать немцам. А перед японцами – покаяться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/02/01/istoriya-velikoi-otechestvennoi-voiny/leningrad-nado-bylo-sdat-nemtsam-pered-yap>
21. Президент России. Встреча с молодыми учёными и преподавателями истории 5 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/46951>

УДК 327

ЯЛТИНСКИЙ МИРОПОРЯДОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

НУРЫШЕВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается значение Ялтинской конференции для современных международных отношений. Отмечается, что именно на этой конференции было определено будущее послевоенное устройство Европы и мира и сформирована идеология ООН. В работе выделяются наиболее актуальные для современного мира уроки Ялтинской конференции. Обращается внимание на последовательные и целенаправленные попытки Запада провести полную ревизию ялтинского миропорядка. Подчеркивается, что игнорирование и ревизия уроков Ялтинской конференции привели к деструктивным процессам на Украине, к возрождению неонацизма в Европе.

Ключевые слова: Ялтинский миропорядок; геополитические вызовы и угрозы; Большая Игра; талассократия и теллуократия; мировая гегемония; санитарный кордон; евразийское геополитическое пространство.

YALTA WORLD ORDER TODAY

NURYSHEV G.N.

ABSTRACT

The article explains the importance of the Yalta Conference for Contemporary International Relations. It is noted that it was at this conference it was determined the future of post-war Europe and the world and formed the ideology of the United Nations. The paper highlighted the most relevant for the modern world learned of the Yalta Conference. Draws attention to the consistent and deliberate attempts of the West to carry out a full audit of the Yalta world order. Emphasizes that disregard and revision lessons Yalta Conference led to destructive processes in Ukraine, to the revival of neo-Nazism in Europe.

Keywords: Yalta world order; the geopolitical challenges and threats; Big Game; Thalassocracy and Tellurocracy; world hegemony; a cordon sanitaire; Eurasian geopolitical space

В 2015 году отмечается 70-я годовщина Ялтинской конференции «Большой Тройки», которая сыграла огромную непреходящую историческую роль во всей послевоенной истории. Она как одна из крупнейших международных конференций военного времени стала важной вехой сотрудничества держав антигитлеровской коалиции в борьбе против нацизма. Многие идеи, прозвучавшие во время конференции, были воплощены в жизнь и просуществовали не одно десятилетие. На конференции были выработаны основные принципы и механизмы, позволившие государствам и народам жить в мире и преодолевать весьма существенные различия во взглядах и противоречия в интересах по многим вопросам. Именно на этой конференции было определено будущее послевоенное устройство Европы и мира. Здесь была сформирована идеология Организации Объединенных Наций как организации, способной предотвратить попытки изменить установленные границы сфер влияния. В итоговом заявлении участников Ялтинской конференции было подчеркнуто, что общей непреходящей целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир во всем мире[25]. В своем курсе на реализацию идей Ялты и глобальное сотрудничество с Москвой был наиболее последователен Ф. Рузвельт. Он в марте 1945 года на совместном заседании Палаты представителей, обращая свой взор в будущее, заявил: «Мир, который мы строим,

не может быть американским или британским миром, русским, французским или китайским. Он не может быть миром больших или малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместном усилии всех стран». И далее: «Здесь у американцев не может быть среднего решения, мы должны взять на себя ответственность за международное сотрудничество. Или мы будем нести ответственность за новый мировой конфликт». Однако это обращение Ф. Рузвельта не было услышано Конгрессом, который буквально через несколько дней принял решение не выделять кредиты Советскому Союзу для восстановления его промышленности. Несмотря на серьезные колебания и сомнения, Ф. Рузвельт все же до конца остался верен необходимости союза победителей для обеспечения глобального мира[13]. Идеи Ялты нашли свое воплощение в Уставе ООН, принятом 26 июня 1946 года на конференции в Сан-Франциско и легли в правовую основу сегодняшнего миропорядка, отвечавшего интересам всех государств мира. Важнейшими геополитическими итогами Ялтинской конференции стали:

- ликвидация нестабильной европоцентричной модели мироустройства;
- создание основы устойчивого многополярного мира;
- возникновение в геополитической структуре мира двух устойчивых, взаимно уравновешивающих мировых полюсов;
- формирование геополитических систем на культурно-цивилизационной основе, опре-

деливших характер глобальной геополитической конкуренции на основе технологий т.н. «мягкой силы»;

- доминирование на западном геополитическом ареале талассократии во главе с США, на восточном – теллурократии во главе СССР [6];
- появление новых геополитических и геоэкономических противоречий современности, которые определяли социально-политическую устойчивость США за счет нестабильности в других регионах планеты, в том числе и на евразийском пространстве.

Однако Запад уже в 1945 году приступил к ревизии решений Ялтинской конференции. По личному распоряжению У. Черчилля в Великобритании была разработана операция «Немыслимое» (Operation Unthinkable). По плану этой операции 1 июля 1945 года британские и американские войска совместно с немецкими дивизиями СС и вермахта должны были внезапно, без объявления войны всей своей мощью обрушиться на советские войска, ничего подобного не ожидающих от своих «союзников». Их в дальнейшем должны были поддержать армии Польши и Венгрии. Используя свой огромный перевес в стратегической авиации, «союзники» планировали быстро выйти на рубеж Архангельск-Сталинград. При этом должны были погибнуть миллионы мирных советских людей, и уничтожены такие крупные советские города, как Москва, Ленинград, Владивосток, Мурманск. К 1 января 1946 года «союзники» должны были «очистить Европу» и продиктовать Советскому Союзу свои условия капитуляции [14]. Одновременно в США начали планировать атомные бомбардировки советских городов. Возросшая активность американцев у границ СССР стала отмечаться не только в Восточной Европе. Так, в Советской Союзе стали отмечать американские военно-подготовительные мероприятия на Аляске, воздушную и морскую разведку Чукотского полуострова и морской акватории, Северного морского пути. Участились случаи нарушения американскими судами государственной границы СССР. Начали курсировать у берегов Чукотки американские боевые корабли. Зачастили в небе над Анадырем и бухтой Провидения самолеты-разведчики с Аляски. Москва была вынуждена предпринять специальные меры по созданию на полуострове Чукотка противодесантных, оборонительных форпостов, по прикрытию основных морских баз на побережье Анадырского залива и бухты Провидения. Слишком были очевидными геополитические последствия для Советского Союза: потерять Чукотку – не удержать Камчатку, да и весь Дальний Восток. Тем более, что возле берегов Аляски и Чукотки начались непрерывные военные маневры американцев. В 1,5 – 2 раза по сравнению с довоенным временем выросло число шпионов и диверсантов, разоблаченных на советско-американской

границе. Потому советским командованием спешно разрабатывалась специальная операция по защите своих восточных границ. Была развернута целая 14-ю ударная армия специального назначения. Штаб армии получил подробные оперативные топографические карты Аляски, Канады и Тихоокеанского побережья США [15].

Таким образом, военная коалиция СССР, США и Великобритании, к сожалению, стала распадаться, но ялтинские решения обеспечили фундамент послевоенного мироустройства на десятилетия вперед и продолжают оказывать свое влияние по сей день. Один из основных принципов Ялтинской конференции 1945 года – сохранить диалог во имя общего благополучия при любых разногласиях актуален и для парирования современных вызовов. Об этом говорил С. Нарышкин, Председатель Государственной Думы в феврале 2015 года на международной научной конференции «Ялта-45: прошлое, настоящее, будущее». Он выразил надежду, что мировое сообщество осознает необходимость переговорного процесса уже в ближайшее время. По его мнению, лидеры государств, которые являются основными международными акторами, вновь должны встретиться и договориться о «правилах игры» на основе фундамента ООН. В связи с этим С. Нарышкин выделил следующие уроки Ялтинской конференции, наиболее актуальные для современного мира:

- недопустимость ревизии итогов Второй мировой войны;
- необходимость сохранения и усиления системообразующей роли Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности;
- опасность блокового подхода к проблемам международной безопасности, включая создание американской системы противоракетной обороны в Европе, расширение НАТО, в целом ряде военных интервенции США в обход Совета Безопасности ООН;
- обеспечение высокого уровня стратегического мышления у руководителей ведущих держав мира;
- необходимость существенного обновления системы глобальной безопасности, в том числе на европейском пространстве;
- значение открытого и честного диалога по обсуждению действительно актуальных проблем и реальных, а не мнимых угроз европейской безопасности;
- отказ от провокаций и односторонних действий, совершаемых для воссоздания образа врага по указке Соединенных Штатов Америки;
- взаимное доверие, как бы трудно оно ни давалось, и взаимная готовность следовать договоренностям, нормам международного права и безопасности;

- умение мировых лидеров находить согласие по ключевым вопросам и компромисс – по остальным, несмотря на разность политических взглядов и конкуренцию национальных интересов;
- желание народов объединяться в антивоенную коалицию, чтобы остановить агрессора и гарантировать долговременный мир;
- оценка двусмысленных формулировок и противозаконных санкций в качестве балласта, мешающего движению вперед[17].

Все эти вышеперечисленные системные характеристики Ялты являются актуальной, как сегодня принято говорить, «дорожной картой» для современной мировой политики[22]. Не случайно, игнорирование и ревизия уроков Ялтинской конференции лидерами западных стран, по мнению С. Нарышкина, подготовили почву для майдана в Украине, поощрили те самые радикальные силы, которые в настоящее время разрушают одну из крупнейших стран европейского континента[17].

Действительно, в настоящее время Ялтинско-Потсдамская система мира является объектом ревизии и активных идеологических столкновений. В современном дискурсе встречается мнение о том, что Ялтинско-Потсдамский миропорядок полностью прекратил свое существование и субъектами мировой политики становятся региональные или глобальные экономические и культурно-цивилизационные сообщества, которые призваны реформировать не только Совет Безопасности, но и ООН в целом, в результате чего предлагается сформировать новый мировой порядок[1]. Как показывают современные геополитические процессы, такие заявления о Ялтинско-Потсдамских соглашениях как отживших свой век и предложения о принятии новых правил преследуют далеко идущие цели создания единого мирового правительства, введения единой мировой валюты, единых мировых законов[11].

Крах СССР разрушил биполярный мир, запустил процесс политической глобализации и создания однополярного мира — Нового мирового порядка с безраздельным господством талассократии во главе с США[10]. Но полностью отказаться от Ялтинско-Потсдамской системы Запад пока в состоянии. Функционирует ООН, сохраняется, в целом, неизменность границ в Европе (за исключением Балкан) и на Дальнем Востоке, включая границы между СССР и Японией, КНДР и Республикой Корея, обеспечивается территориальная целостность КНР.

Формирование в современных условиях нового формата мироустройства обязывает рассматривать в качестве субъектов глобальной геополитики не только одну сверхдержаву с сателлитами, но и другие государства, и наднациональные интеграционные союзы. Глобализация как всемирная унификация под диктовку одного полюса силы не состоялась, а отдельные нацио-

нальные государства со многими вызовами не справляются, в связи с чем неизбежно появляется потребность переформатировать «однополярную глобализацию» в «многополярную» [21]. Именно в этом направлении движется сейчас Евразийский союз, Китай, западный (например, Евросоюз) и исламский мир. Безусловно, в каждом «геополитическом материке», в каждой мире-экономике, по И. Валлерстайну, будут непохожие друг на друга оригинальные модели экономического и культурного развития. Здесь понадобится ялтинский опыт «Большой Тройки»: признавать право друг друга на существование, определить правила взаимодействия и механизмы их соблюдения[22].

Современная талассократия, опираясь на концепцию однополярного мира, стремится законсервировать постсоветское пространство в дезинтеграционном и конфронтационном состоянии. Геополитическая война США против многополярного мира на постсоветском пространстве – это война как против России, так и против самой Украины. На Украине полным ходом идет милитаризация общества и государства. Вырастают десятки блокпостов вокруг мирных городов, далеких от зоны боевых действий. В городах идут многочисленные «зачистки» и аресты. Быстрыми темпами растет численность Вооруженных сил. Активно поставляются военная техника, иностранные системы оружия, военный персонал НАТО[9]. «Оранжевая революция» на Украине сегодня становится «коричневой». Европа впервые после падения Третьего рейха столкнулась со столь масштабной попыткой реанимации фашизма. В «цветных революциях», как правило, главная ставка делается на soft power (мягкую силу) как неформальное средство латентного управления геополитическими объектами. В «коричневых» переворотах, как показывают украинские события, делается упор уже на сочетание soft power и hard power (жесткой силы). Hard power предполагает «гуманитарную» военную интервенцию, использование экономического, политического, военного, энергетического, сырьевого, продовольственного и иных форм насилия и шантажа. Взрывоопасное сочетание soft power и hard power называется smart power (умная сила), которая использует в качестве тарана, как показывают украинские события, «восставшую толпу» из обывателей, националистически настроенной молодежи, безработных, маргинализированных, люмпенизированных, преступных элементов. Эта толпа прокладывает путь к захвату власти боевикам и олигархическим группировкам. Возрождение неонацизма на Украине с помощью США и ЕС обнажает неокOLONIALНЫЙ статус Украины в современной глобальной геополитической системе и опасный в условиях обострения глобального кризиса восходящий тренд к фашизации Европы[7]. Всякая поддержка европейскими странами американских марионеток в Киеве есть

оправдание антиукраинской бандеровщины, фашизма в геополитической войне США против не только РФ, но и всего мирового сообщества [8]. Не случайно, Председатель Европейской комиссии (ЕК) Жан-Клод Юнкер 8 марта 2015 года заявил о необходимости создания общеевропейской армии для сдерживания России. После создания общих вооружённых сил и Энергетического союза ЕС европейские страны лишатся всякого суверенитета. Геополитическим субъектом в Европе фактически останется одна Германия. Де факто идет речь о некоей попытке реванша, восстановлении Германией потерянного суверенитета после Второй мировой войны, «мягком» захвате ею всей Европы и, прежде всего, старых союзников по мировым войнам [12]. В книге «ЕС: Правда о Четвертом Рейхе – Как Гитлер выиграл вторую мировую войну», написанной Дэниэлом Дж. Беддоузом в соавторстве с Фальвио Чиполлини, утверждается, что единственной страной, получающей от ЕС выгоду, является Германия – как и планировал Гитлер. Авторы считают, что мы живем в Четвертом Рейхе. Сознательно или нет, все, кто оказывают помощь и защищают Европейский Союз, поддерживают нацистское наследие, отмечают они [4]. Кстати, еще в 1943 году внутри СС полностью оформилась идея о конфедерации с формированием общеевропейских органов управления, созданием единой полиции и армии, введением единой общеевропейской валюты. Так что Европарламент, ПАСЕ, НАТО, евро появились не на пустом месте.

Уроки Ялты свидетельствуют, что Запад вступает в переговоры только с сильными партнерами. С государствами с низким геополитическим статусом он, как и в XX веке, проводит прежнюю блоковую политику. Но сегодня, в отличие от СССР, экономические возможности РФ ограничены. В экономике доминируют прозападные бизнесмены, олигархи и связанные с ними «либеральное» управленцы. Возникла технологическая зависимость страны от геополитических соперников, и, прежде всего, в области высоких технологий, военно-технического оборудования. Новых образцов современного оружия мало, нет серийного их выпуска. Нет прежних союзников, того духовного стержня, какой был во времена Варшавского договора. Поэтому сегодня наши Вооруженные силы не смогут вести успешно полномасштабные длительные боевые действия с силами НАТО, блоком, который продолжает окружать страну новыми военными базами, постоянно наращивая военный контингент у наших границ [2].

Сегодня у самых границ России началась военная операция НАТО «Атлантическая решимость», которая весьма похожа на план «Барбаросса». В регион Балтийского моря прибывают дополнительные американские военные силы. Операция является самой значительной из проводившихся на территории стран Балтии и Вос-

точной Европы. Польша, Украина и страны Балтии снова приобрели ту же самую роль интригах НАТО против России, как и в плане операции «Барбаросса» [16]. «Вероятно, уже слишком поздно, чтобы остановить эту войну. Война неизбежна, потому что доктрина Вашингтона в мировой гегемонии не допускает существование других сильных стран с независимой внешней политикой. Если «карточный домик американской экономики» не разрушится сам, то единственным способом, благодаря которому Россия и Китай смогут избежать войны, является принять господство Вашингтона», – уверяет Пол Крейг Робертс, известный американский политический и экономический обозреватель, бывший старший научный сотрудник Гуверовского института в Стэнфордском университете [18]. О неизбежности войны говорит и Д. Фридман, основатель и глава ведущей в США разведывательно-аналитической компании «Стратфор» (Stratfor), «теневого ЦРУ». Он в своей недавней речи в Чикагском совете по глобальным делам отметил, что Европа со своей европейской исключительностью вернется к естественной ситуации – к войнам. Д. Фридман подчеркнул: «Главные интересы США на протяжении всего прошлого столетия, во время Первой, Второй и Холодной мировых войн концентрировались на отношениях между Россией и Германией. Ведь объединившись, они становятся единственной силой, представляющей для США жизненно важную угрозу. И наша главная задача – не допустить их союза». Далее он заявил: «Суть происходящего в том, что США строят санитарный кордон вокруг России. И Россия знает об этом. В любом случае мы вернулись к стартовой игре.... Так мы готовим «Intermarium» (Междуморье), территорию между Балтийским и Черным морями». Д. Фридман, ничуть не смущаясь, заключает: «Это аморально, цинично, но это работает». Таким образом, по его мнению, главное в геополитике США – держать Германию, значит и Евросоюз во вражде с Россией [23]. Дж. Фридман формулирует стратегическую задачу установления административного контроля над Россией путем её раздробления – федерализации. Он отмечает: «К западу от России Польша, Венгрия и Румыния попробуют вернуть регионы, потерянные когда-то в борьбе с русскими. Они попытаются присоединить Украину и Белоруссию. На юге РФ утратит способность контролировать Северный Кавказ, в Средней Азии начнется дестабилизация. На северо-западе Карелия попытается вернуться в состав Финляндии. На Дальнем Востоке начнут вести независимую политику приморские регионы, больше связанные с Японией, Китаем и США, чем с Москвой. Прочие регионы не обязательно будут искать автономии, но могут получить ее помимо своей воли. Основная идея: восстания против Москвы не будет, наоборот, слабеющая Москва оставит после себя вакуум. В этом вакууме

будут существовать отдельные фрагменты бывшей Российской Федерации» [23].

Отсюда задача России в этой Большой Игре, геополитическом противоборстве при слабых стартовых условиях состоит в сохранении евразийского геополитического пространства, способного в дальнейшем приобрести черты единого государственного образования и стать центром силы на мировой арене. Но надежно единой как Украина, так и остальные бывшие союзные республики могут быть только в составе единого геополитического пространства России [19]. Добиться этого можно лишь на основе всеобъемлющей сверхмодернистской матрицы, представляющей собой идейно-смысловую синтез всех эпох российской истории и базирующейся на принципах братства народов, социальной справедливости и всестороннего развития человека. В современных условиях реализация данной стратегии является крайне необходимой и единственно возможной. Но осуществить ее в суровых реалиях XXI века окажется непросто. Для этого нужна длительная систематическая последовательная работа при тщательном учете местной специфики каждого конкретного региона постсоветского пространства. Это, в свою очередь, потребует масштабного и стремительного укрепления отечественных экспертных центров для сбора, переработки и анализа информации, формирования на этой основе новых элитно-властных групп и подразделений с обостренным чувством ответственности за судьбы страны [20].

Положение становится крайне серьезным, если еще учитывать неоднозначный состав и численность населения России. Поэтому геополитические вызовы и угрозы требуют изыскания качественно новых подходов к обеспечению военной безопасности России, стратегического сдерживания геополитических соперников [11].

Список литературы

1. Артамонова Е. В., Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Регионализация международных отношений и безопасность: тенденции политического анализа // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 3. – С. 12-18.
2. Война на пороге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/55606>(дата обращения:24.05. 2014).
3. Геополитические последствия Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bukvi.ru/obshestvo/istoria/geopoliticheskie-posledstviya-vtoroj-mirovoj-vojny-nachalo-xolodnoj-vojny.html>(дата обращения:09.03.15).
4. Германия всё же победила во второй мировой... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politobzor.net/show-47561-germaniya-vse-zhe-pobedila-vo-vtoroy-mirovoy.html>(дата обращения:14.03.15).

5. Запад начал разработку сценария раздела России под выборы 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politobzor.net/show-47278-zapad-nachal-razrabotku-scenariya-razdela-rossii-pod-vybory-2018.html>(дата обращения:11.03.15)

6. *Ивашов Л.* Геополитика Второй мировой войны // *Обозреватель- Observer.* - М., 2010. - №7. - С.17-25.

7. Как цветные революции становятся коричневыми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/71756-kak-cvetnye-revolucii-stanovyatsya-korichnevymi.html>(дата обращения: 28.03.15).

8. *Криштанович Л.* Геополитическая война США против многополярного мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=18519>(дата обращения: 09.03.15).

9. Куда толкают Украину? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dal.by/news/119/09-03-15-6/>(дата обращения: 10.03.15).

10. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Концепция рациональности и теория рационального выбора в контексте глобализации // *Национальная безопасность и стратегическое планирование.* - 2013. - № 4. - С. 29-36.

11. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // *Национальная безопасность и стратегическое планирование.* – 2014. – № 1(5). – с. 3-20.

12. Объединённые Вооружённые Силы ЕС: нас снова зовут в Берлин? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/70528-obedinennye-vooruzhennye-sil-es-nas-snova-zovut-v-berlin.html> (дата обращения:11.03.15)

13. *Оганесян А.* Весна 1945: в шаге от глобального сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politikus.ru/articles/45611-vesna-1945-v-shage-ot-globalnogo-sotrudnichestva.html#sel=>(дата обращения:13.03.2015)

14. Операция «Немыслимое» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dal.by/news/89/02-01-13-20/>(дата обращения:10.03.15).

15. «Нам бы только за бережок Аляски зацепиться...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/72258-nam-by-tolko-za-berezhok-alyaski-zacepitsya.html>(дата обращения:05.04.15).

16. НАТО копирует план Гитлера «Барбаросса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.pravda.ru/world/16-03-2015/1252620-barbarossa-0/?_utl_t=fb(дата обращения:16.03.2015)

17. *Нарышкин С.* Уроки Ялты-45 актуальны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/europe/16-02-2015/1248694-yalta-0/>(дата обращения:11.03.15)

18. *Робертс П.* Безумный Вашингтон толкает мир к последней войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dal.by/news/1/07-03-15-2/>(дата обращения:09.03.15).

19. Проект «Новороссия» в контексте Большой Игры: курс на сверхдержаву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politobzor.net/show-47220-proekt-novorossiya-v-kontekste-bolshoy-igry-kurs-na-sverhderzhavu.html>(дата обращения:11.03.15).

20. *Сергеев А.* Цивилизационные границы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1903183.html>(дата обращения: 09.03.2015).

21. Украинский кризис и новый мировой порядок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/70196-ukrainskiy-krizis-i-novyy-mirovoy-poryadok.html>(дата обращения:09.03.15).

22. Уроки Ялты и «дорожная карта» для устройства современного мира [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/68409-uroki-yalty-i-dorozhnaya-karta-dlya-obustroystva-sovremennogo-mira.html>(дата обращения:09.03.15).

23. *Фридман Дж.* Стравим все страны Евразии между собой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politnews.net/6226>(дата обращения: 09.03.15).

24. «Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rondon.org/society-150205130738>(дата обращения:11.03.15).

25. Ялтинская конференция победителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/60627>(дата обращения:09.03.15).

УДК 930

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР И ПОСТАВОК ПО ЛЕНД-ЛИЗУ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ

*ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,
МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА*

АННОТАЦИЯ

Осуществлен историографический и библиографический анализ источников и материалов по проблеме обеспечения экономической безопасности СССР и организации поставок по ленд-лизу таможенными органами страны в годы Второй мировой войны. Обобщен вклад ученых в исследование проблемы, определены перспективные направления, сформулированы задачи по активизации исследований истории таможенного дела в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; таможенные органы; таможенное дело; экономическая безопасность; ленд-лиз; таможенный кодекс; таможенный тариф.

ECONOMIC SECURITY OF THE USSR AND THE ORGANIZATION OF LEND-LEASE BY CUSTOMS AUTHORITIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: HISTORIOGRAPHY

*LUKIN V. N.,
MUSIENKO T. V.*

ABSTRACT

This article contains historiographical and bibliographical analysis of the sources and materials on the issue of economic security of the USSR and the organization of Lend-Lease by the customs authorities of the country during the World War II. Contribution of scientists to study the problem is generalized, promising areas are identified, objectives to strengthen research of the history of customs in the Great Patriotic War are formulated.

Keywords: The Great Patriotic War; the customs authorities; customs; economic security; the Lend-Lease; the customs code; customs tariff.

Исследование истории ленд-лиза осуществляется по трем основным направлениям: история боевых операций военных флотов и соединений; деятельность транспортников, их вклад в победу; история внешней политики и международных экономических отношений в годы Второй мировой войны.

Деятельность таможенных учреждений СССР находит в научных исследованиях по этим направлениям лишь фрагментарное отображение. Упоминание о работе советских таможенных служащих можно встретить в исследованиях истории боевых действий военно-морских сил, поскольку таможенные учреждения, например Северо-Запада страны, функционировали фактически в районах боевых действий.

После окончания Великой Отечественной войны отдел при Главном военно-морском штабе организовал работу по обобщению опыта войны на море. Результаты этой работы были опубликованы в 1946–1951 годах в многотомной «Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре» [1]. В серии справочников обобщались данные о флотах, сведения об обеспечении безопасности конвоев с грузами по ленд-лизу, прежде всего советскими кораблями и самолетами [2, 3].

Эти издания способствовали появлению

в последующие годы ряда научных трудов от научных статей до диссертаций. В 60-е–80-е годы XX века в работах В. И. Ачкасова, Б. А. Вайнера, И. А. Козлова, Н. Ф. Ноги, Н. В. Павловича, В. С. Шломина и других, появляются разделы, посвященные истории арктических караванов и участию в них кораблей Северного флота. Об иностранных флотах почти не упоминается. Возможность исследования этого вопроса обеспечивалась через анализ сведений о работе советских таможенников в воспоминаниях иностранных офицеров [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12].

Новым этапом в таких исследованиях стали открытие в конце 80-х–начале 90-х годов XX века ряда архивных фондов, рост контактов российских исследователей с зарубежными коллегами и возможность изучения иностранных источников. Но в исследованиях практически отсутствуют сведения о деятельности таможенных учреждений СССР [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20]. Издаются документы и воспоминания участников событий [21, 22, 23, 24, 25, 26], проводится ряд конференций [27, 28, 29, 30, 31].

Развитие зарубежной историографии истории северных конвоев имело много общих черт с советской историографией. Основу изучения проблемы положила работа исторического отдела британского Министерства обороны. Одними из первых опубликовали исследования И. Кэм-

пбелл (Campbell I.), Д. Поуп (Pope D.), Ж. Блонд (Blond G.) и Р. Стенсен (Steensen R.) [32, 33, 34]. Р. Вудман (Woodman R.) опубликовал неизвестные ранее воспоминания участников конвоев, П. Кемп (Kemp P.) использовал фотоматериалы из Британского Имперского военного музея [35, 36].

Современный этап в развитии историографии этого вопроса мало чем отличается от предыдущего, хотя исследования ведутся с привлечением более широкого круга источников и, прежде всего, материалов из российских архивов.

Так, в монографии М. Ю. Мухина «Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны» анализируется вклад трудящихся тыла в обеспечении фронта и тыла самолетами отечественного производства [37].

Отдельные эпизоды деятельности таможенных учреждений страны освещены в исследованиях, посвященных изучению истории транспортного флота [38, 39, 40,].

Ю. А. Борисов, Г. А. Деборин, И. Ф. Ивашин, В. Л. Израэлян, Л. В. Поздеева, В. Я. Сиполс и другие исследовали общие вопросы союзнических отношений с позиций, обозначенных А. И. Микояном, Н. А. Вознесенским, и прежде всего, утверждением о «четырёхпроцентной доле поставок союзников от общего промышленного производства СССР в годы войны». Это принижало роль таможенных учреждений в обеспечении экономической безопасности страны, нивелировало огромный объем работы, выпавшей на долю советских таможенников [41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52].

Только в последнее двадцатилетие в России появился ряд исследований, в которых обосновывалась некорректность подобных утверждений на основе подсчетов лишь по 1941–1943 годам при несопоставимости курсов рубля и доллара, как это сделал Н.А. Вознесенский; некорректность положений о низком качестве поставляемой техники – импортируемые товары выбирались из зарубежного арсенала советскими военными специалистами и контролировались в том числе и таможенниками.

В их ряду – монографии бывшего Председателя Совета Министров СССР (1985–1990 гг.) Н. И. Рыжкова «Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы» и «Великая Отечественная. Ленд-лиз», изданные в 2011 и 2012 годах [120]. В них обобщается эмпирический материал, массив архивных данных. Это попытка объективной оценки ленд-лизовских поставок для СССР – прецедента консолидации усилий стран с различным общественным строем перед лицом глобальной угрозы.

Исследуя причины, позволившие экономике СССР, несмотря на огромные потери в 1941–1942 годах, выдержать противостояние с экономикой гитлеровской Германии и покоренных ею европейских стран, Н. И. Рыжков в монографии

«Премьер. Проект 2017 – миф или реальность?» в качестве главной выделяет исключительную самоотверженность советских людей в тылу и на фронте. В полной мере это относится и к служащим таможенных учреждений страны [53, 54, 55].

В монографию В. Жукова «Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны. Особенности формирования и развития» вошли исследовательские материалы, раскрывающие этот процесс [56].

Об объеме работы таможенников можно судить хотя бы по поставкам продовольствия, занимавшего около четверти всего тоннажа по ленд-лизу [57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69]. По мнению М.Н Супруна в пересчете на калории поставленного в СССР продовольствия хватило бы для полного содержания Красной Армии в течение всей войны [70].

Историография ленд-лиза показывает, что результаты объективных научных исследований помогают изучению роли и места таможенной системы СССР в материально-техническом обеспечении страны, её вклада в дело Великой Победы, а также выявлению явного несоответствия количества исследований, в которых объектом является деятельность таможенных учреждений СССР по обеспечению экономической безопасности и боеспособности действующей армии в годы Великой Отечественной войны, их места и роли.

Историография таможенных учреждений СССР в предвоенный и начальный периоды Великой Отечественной войны значительно уступает по объему историографии ленд-лиза. Это вызвано, с одной стороны, малочисленностью таможенных органов в структуре государственных институтов в этот период и, с другой, – закрытостью их деятельности.

Основными источниками изучения истории таможенных учреждений СССР являются, прежде всего, нормативные документы, сборники документов и материалов, архивные документы из Российского Государственного архива экономики (РГАЭ), областных архивов страны, а также публикации по истории таможен различных регионов страны.

Группу нормативных документов составляют законодательные и нормативные акты, приказы, распоряжения и инструкции Народного Комиссариата внешней торговли СССР (далее – НКВТ) и Главного таможенного управления (далее – ГТУ) предвоенного и военного времени.

Управление таможенным делом на всей территории государства было возложено на Народный Комиссариат внешней торговли СССР, созданный в 1922 году, через входящие в состав НКВТ Главное таможенное управление и иные учреждения и Таможенно-тарифный комитет. НКВТ открывал и упразднял таможенные учреждения, определял их месторасположение, присваивал таможенным разряды.

Изданные НКВТ документы: «Положение о таможенном управлении», «Штаты управления», «Положение о местных таможенных учреждениях, об округах, таможнях и таможенных постах», «Инструкция о правах и обязанностях таможенных сотрудников» и ряд других регламентировали процесс воссоздания действовавшей до 1917 года структуры таможенных учреждений.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР (далее – Совнарком, СНК) от 23 февраля 1922 года был утвержден Таможенно-тарифный комитет при СНК РСФСР (с 1928 года – в составе НКВТ). Таможенно-тарифный комитет (далее – ТТК) занимался разработкой вопросов о введении новых и изменении действующих ставок таможенных пошлин; составлением новых и изменением старых списков товаров, запрещенных к ввозу и вывозу; решением вопросов по применению таможенного тарифа; рассмотрением жалоб по вопросам применения таможенного тарифа; составлением заключений по всем проектам законов, торговых договоров, конвенций и соглашений по вопросам таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности.

В пределах своей компетенции ТТК принимал постановления, которые приобретали юридическую силу после утверждения СНК. При рассмотрении споров, имеющих отношение к таможенно-тарифному регулированию, ТТК вносил свои постановления на утверждение НКВТ [71].

Правовой статус Таможенно-тарифного комитета был закреплен в Таможенном уставе СССР 1924 года и Таможенном кодексе СССР 1928–1931 годов.

Таможенный устав 1924 года, в основу которого был положен Декрет Совета Народных Комиссаров от 12 ноября 1920 года «О порядке приема, хранения, отпуска импортных и экспортных товаров», стал первым советским кодифицированным актом по таможенному делу. Он законодательно закрепил сформировавшуюся систему таможенного управления. На территории СССР было создано 11 таможенных районов, в которых формировались районные таможенные инспекторские управления, включая Северо-Западное районное таможенное инспекторское управление.

Все таможни делились по разрядам. Таможни 1-го разряда создавались при железнодорожных станциях и в портах с большим грузооборотом. Таможни 2-го разряда – на шоссе дорог и в небольших речных и озерных портах. Таможни 3-го разряда – на грунтовых дорогах [72, 73].

Приказом НКВТ от 2 марта 1924 года было учреждено Главное таможенное управление при Народном Комиссариате внешней торговли СССР.

Таможенный кодекс Союза ССР 1929 – 1931 годов с дополнениями и определял цели деятельности таможенных учреждений.

Фактический контроль за выполнением постановлений о государственной монополии внешней торговли определялся в нем как основная, современная и перспективная цель. Исторически традиционной целью таможенной деятельности называлось взимание таможенных сборов. В качестве дополнительной цели ставилось совершенствование других таможенных операций.

Кодекс устанавливал структуру таможенных учреждений государства.

Согласно Кодексу управление таможенным делом на всей территории СССР осуществлялось Наркоматом внешней торговли через входящее в его состав Главное таможенное управление, права которого значительно расширялись. Детально раскрывались полномочия Таможенно-тарифного комитета при НКВТ при Совнарком, СНК союзных республик, компетенция местных таможенных учреждений. В то же время в кодексе уже проявлялась тенденция к постепенному упрощению системы таможенных органов.

Таможенный Кодекс регламентировал порядок осуществления таможенных операций, регулировал вопросы ответственности за нарушение таможенных правил, развивал понятие административно наказуемой контрабанды, определял другие аспекты таможенной практики [73]. Он просуществовал не только весь период войны, но и до второй половины 1980-х годов.

21 января 1930 года был принят Свод таможенных тарифов СССР, просуществовавший до 1 октября 1961 года. В нем было резко сокращена товарная номенклатура: по сравнению с таможенным тарифом 1927 года число статей уменьшилось вдвое; закреплялся переход на метод ценовых пошлин, при котором пошлина стала взиматься в виде определенного процента с фиксированной государственной цены товара.

21 мая 1930 года Совнарком СССР утвердил таможенный тариф с привозной торговли. В 1932 году по данному тарифу была введена двухколонная система, устанавливавшая минимальные и максимальные ставки налогов. В 1937 году в таможенный тариф были внесены изменения – резкое снижение минимальных ставок. Для всех видов сырья и промышленного оборудования пошлина устанавливалась в размере 1% от их стоимости [74].

Уголовный кодекс РСФСР определял ответственность за преступления в сфере таможенного дела [75].

В Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 30 сентября 1940 года № 1833 «О транзите иностранных товаров через территорию СССР» определялся порядок транзита, действовавший весь предвоенный и военный период [76]. Таможенные учреждения при его оформлении руководствовались также приказом НКВТ от 18 марта 1941 года № 47 и приказом ГТУ от 29 марта 1941 года № 1 [77, 78].

Так формировалась нормативная база для работы таможенной системы, которая практически не менялась в предвоенные и военный периоды.

Таможенные учреждения в своей деятельности по сбору пошлин с товаров ленд-лиза руководствовались «Правилами централизованных расчетов по таможенным пошлинам», утвержденными приказом ГТУ от 22 августа 1932 года [79]; в отношении багажа и грузов, перевозимых на гражданских воздушных судах – «Правилами», утвержденными приказом ГТУ от 29 июня 1938 года № 17/оп [80]; Правила приема, охраны и выгрузки прибывающих из-за границы поездов были утверждены приказом ГТУ от 1931 года № 112/оп [81]; досмотр и оформление грузов, поступавших по грунтовым дорогам, рекам и озерам, а также досмотр и оформление гужевого транспорта регламентировались «Правилами приема и отпуска транспортов и перевозочных средств, следующих через границу по грунтовым дорогам, а также по рекам и озерам» и «Инструкцией по пропуску за границу лошадей и верблюдов».

Исполнение Инструкции по учету завоза, отгрузки и предъявления счетов комитентам по импортным товарам во всесоюзных объединениях (далее – В/О) Наркомвнешторга СССР (В/О «Амторг», В/О «Разноэкспорт», В/О «Экспортлен», В/О «Экспортлес», В/О «Востокинторг», В/О «Совсиньторг», В/О «Совмонголторг» и других) осуществлялось таможенными учреждениями в соответствии с приказами НКВТ №№ 61, 62 от 31 марта 1941 года и приказами ГТУ № 3/оп от 30 мая 1941 года и № 4/оп от 31 марта 1941 года. Их корректировка была осуществлена лишь в ноябре 1944 года [82, 83, 84, 85, 86].

При осуществлении карантинного контроля таможенники руководствовались «Инструкцией о порядке ввоза и проведения карантинного досмотра подкарантинных грузоматериалов, поступающих в адрес иностранных миссий, находящихся в СССР» от 4 апреля 1941 года и приказа ГТУ от 26 апреля 1941 года № 2 «О применении Положения о внешнем карантине растений» [87, 88].

Важнейшей задачей таможенных органов в годы войны оставалось осуществление контрольно-инспекторских функций в соответствии с инструкцией, утвержденной приказом ГТУ еще 15 сентября 1938 года [89].

Обстоятельства военного времени внесли свои коррективы в нормотворчество по таможенным вопросам: для ускорения процедуры таможенного оформления благотворительных грузов в декабре 1942 года отменялись разрешения НКВТ на их ввоз, а в апреле 1943 года начальникам таможен было предоставлено право самостоятельно, без разрешения НКВТ, пропускать данный вид товаров с проведением таможенного оформления и досмотра; в декабре 1942 года были установлены

минимальные ставки в отношении грузов, следовавших в адрес советских организаций [90, 91, 92].

Соответствующими решениями регулировались и взаимоотношения между различными ведомствами страны. Так, в мае 1943 года была утверждена совместная Инструкция СЦ-11 Наркоматов Внешней Торговли и Морского флота «О порядке расчетов за получаемые в США капитанами пароходов техснабжение, продовольствие и бункер», а в апреле 1944 года вышел приказ НКВТ и НКМФ «Об утверждении Инструкции о порядке взаимоотношений между организациями НКВТ и НКМВ по перевалке и транспортно-экспедиторской обработке импортных и экспортных грузов в советских портах Севера и Дальнего Востока» [93, 94].

В заключительный период Великой Отечественной войны был издан ряд приказов по линии НКВТ и ГТУ, призванных повысить эффективность деятельности таможенной службы: приказ НКВТ «Об организации инспекции при ГТУ»; в целях лучшего подбора и предварительной подготовки лиц для таможенной службы в июне 1945 года издан приказ об организации резерва ГТУ при Московской и Рижской таможнях; порядок перевозки репарационных грузов определял соответствующий приказ от 9 марта 1945 года; порядок пропуска трофейных грузов регламентировался соответствующей Инструкцией; циркуляром ГТУ НКВТ «О пропуске импортных грузов» определялся порядок их пропуска [95, 96, 97, 98, 99].

В связи со значительным увеличением потока людей и имущества граждан через государственную границу СССР был установлен порядок пропуска людей, их имущества, транспорта и определялся перечень товаров, разрешенных и запрещенных для пропуска [100, 101, 102, 103].

Сборники документов и статистических материалов дают общее представление о внешнеэкономической деятельности СССР в предвоенные и военные годы. Среди них – серия «Внешняя торговля»; Внешняя торговля СССР. Статистический сборник, в котором были собраны документы и материалы за период с 1918 по 1966 годы; Единая товарная номенклатура внешней торговли СССР, вышедшая во «Внешторгиздат» в 1936 году; «Народное хозяйство СССР в цифрах», изданное в 1940 году; Журнал Академии наук СССР «Мировое хозяйство и мировая политика», издаваемый с 1925 года и ряд других [104, 105, 106, 107, 108, 109].

Попытки научного исследования таможенного дела предпринимались и после Победы. Выделим «Конспект по статистике внешней торговли» Т. В. Рябушкина и учебное пособие Д. А. Александрова и С. С. Дмитриева «Таможенное дело в СССР. Краткое учебное пособие для работников таможенных учреждений», изданные при содействии Главного Таможенного Управления в 1946 и

1949 годах [110, 111, 112].

Однако в последующие десятилетия в большинстве исследований военный период в деятельности таможенных учреждений либо вообще отсутствовал, либо занимал незначительное место в контексте изучаемых проблем [113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128].

Е. Алексеев, Ю. Иванов, А. Свешникова, А. Мороз, В. Головин, Д. Чистосердов, О. Беляев, Н. Шамалов к 85-летию со дня образования Мурманской таможни подготовили издание «Таможенное дело на Мурмане», в котором нашел отражение и военный период её деятельности. [129].

Г. П. Брацун, П. В. Дзюбенко, Ю. Г. Кисловский в 1996 году подготовили к выпуску сборник научных трудов о таможенной политике [130].

В 1995 году была опубликована монография Ю.Г. Кисловского «История таможни государства российского 1907–1995», а в 1996 году – «Контрабанда. История и современность». В них появились разделы, посвященные военному периоду таможенного дела. Автор анализировал формы, методы и результаты работы таможенных служащих в военные годы, а также особенности борьбы таможенных служащих с контрабандой и в годы Великой Отечественной войны. «История таможенного дела и таможенной политики России» этого ученого, опубликованная в 2004 году третьим изданием, стала этапом в исследовании вклада таможенной системы советского государства в общую победу [131, 132, 133].

В монографии Н.М. Блинова «Таможенная политика России X–XX вв.» (1997 г.) военный период лишь обозначен [134].

Государственный Таможенный комитет Российской Федерации совместно с Российской таможенной академией подготовил и издал с 1997 по 2003 годы сборник документов и материалов в четырех томах «Таможенное дело России» [135].

В. В. Пиляевой в «Истории таможенного дела и таможенной политики России», изданной в 2007 году, военный период выделен в отдельную главу «Таможня в годы Великой Отечественной войны». В ней на фактическом материале, с использованием документов НКВД и ГТУ раскрываются отдельные аспекты деятельности таможенных учреждений страны [136].

С. И. Воронин, Г. М. Луговая, Н. В. Шишкина опубликовали на сайте Центрального музея таможенной службы России научный материал «Военные будни таможни», в котором обобщен имеющийся в архивах музея материал по военной истории таможенного дела [137].

В последние десятилетия появился ряд публикаций по истории таможен различных регионов страны [138, 139, 140]. Особое место занимают публикации по истории таможен Северо-Запада СССР.

К. Агамирзянов раскрыл нам неизвестные страницы таможенного дела в Карелии в период с 1917 по 1945 годы [141].

В.В. Головин издал в 2001 году монографию «Таможенная служба на Мурмане. 1941–1945», в которой реализовал все возможности для исследования героической деятельности Мурманской таможни в военное время [142]. В 2006 году он же в «Истории Мурманской таможни. 1919 – 2005» раздвинул исторические рамки исследования, дополнил фактический материал о деятельности таможни в предвоенный и военный периоды [143].

В. Н. Булатов, Т. С. Минаева, О. В. Петров, Л. И. Санников в «Истории Архангельской таможни XVI–XX вв.», изданной в 2001 году, выделили в отдельную главу материал, посвященный самоотверженной работе таможни в годы войны [144].

Попытку обобщить материал по Северо-Западному региону страны представляют собой результаты исследования коллектива авторов, опубликованные в монографии под редакцией В. И. Вьюнова «Таможенная служба Санкт-Петербурга. 1703–2003» в 2003 году. Но и здесь предвоенный и военный периоды занимают лишь несколько страниц [145].

Это в полной мере можно отнести и к изданным в Северо-Западном таможенном управлении в 2010 году и в 2012 году (вторым изданием) коллективным монографиям под редакцией Н. А. Галикеева «Северо-Западное таможенное управление. XX лет. Таможенное дело на Северо-Западе России. Историко-документальное издание». [146, 147].

Историографический и библиографический анализ имеющихся источников и материалов показывают, что за семьдесят лет, прошедших со дня Великой Победы, роль и место таможенных органов СССР в обеспечении экономической безопасности страны, их вклад в дело общей Победы в полной мере не исследованы. Практически отсутствуют исследования по таможням Южного маршрута, по обеспечению поставок вне рамок ленд-лиза, через Международный Красный Крест и другие международные общественные организации, посвященные военному периоду деятельности таможенных учреждений и героизму таможенных служащих в годы Великой Отечественной войны. Это должно привлечь внимание нового поколения исследователей истории Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуски 1 – 8. – М. – Л., 1946 – 1951.
2. Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников, понесенных от ВМФ СССР в Великую Отечественную

войну 1941 – 1945 гг. – М., – 1957.

3. Потери боевых кораблей и судов Военно-морского флота, транспортных, рыболовных и других судов СССР в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. – М., – 1959.

4. Простаков А. Л. Противолодочная оборона торговых судов (по опыту иностранных флотов). – М., – 1960.

5. Андреев В. И. Борьба на океанских и морских коммуникациях. (По опыту двух мировых войн). – М., – 1961.

6. Еремеев Л. М., Шергин А. П. Подводные лодки иностранных флотов во Второй мировой войне. – М., – 1962.

7. Нога Н. Ф. Северный флот в обеспечении внешних коммуникаций // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 11. – С.22 – 29.

8. Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне, 1941 – 1945 гг. Опыт оперативно-стратегического применения. – М., – 1980.

9. Пузырев В. П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. – М., – 1981.

10. Замчаков А. Н. История военно-морского искусства: Советское военно-морское искусство Великой Отечественной войне 1941-1945. – Л., – 1987.

11. Щипко Л. М. Защитники Карского моря: Хроника военных событий. – Красноярск, – 1985.

12. Суда министерства морского флота, погибшие в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Справочник. – М., – 1989.

13. Великая Отечественная. День за днем: Из хроники боевых действий Военно-морского флота // Морской сборник. – 1991–1995.

14. Боевая летопись Военно-морского флота 1941–1942. – М., 1992.

15. Боевая летопись Военно-морского флота 1943. – М., 1995.

16. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном театре с 22.06.41 по 31.12.41 гг. Выпуск 1. – СПб.: Галей Принт, 1999.

17. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном театре с 01.01.42 по 30.06.42 гг. Выпуск 2. – СПб.: Галей Принт, 1999.

18. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном театре с 01.07.42 по 31.12.42 гг. Выпуск 3. – СПб.: Галей Принт, 2000.

19. Бережной С. С. Корабли и суда ВМФ СССР. 1928-1945: Справочник. – М., 1988.

20. Бережной С. С. Трофеи и репарации ВМФ СССР. – Якутск, 1994.

21. Бережной С. С. Флот СССР. Корабли и суда лендлиза. Справочник. – СПб., 1994.

22. В конвоях и одиночных плаваниях. Сборник. – Архангельск, 1985,

23. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. – Архангельск, 1991.

24. Братство северных конвоев, 1941-1945: Сборник. – Архангельск, 1991.

25. Северные конвои: Исследования, воспоми-

нания, документы. Вып.2. М., 1994; Конвои: исследования, воспоминания, библиография, документы. – Архангельск, 1995.

26. Северные конвои: исследования воспоминания, документы. Вып.3. – М., 2000.

27. Барашков Ю. А. Арктические конвои в на-строении Глена Миллера: Опыт коллективной памяти. – Архангельск, 2000.

28. Внешняя торговля СССР и XVII Съезд ВКП(б). – Л.: Внешторгиздат, 1934.

29. Материалы первой конференции // Вестник архивиста. – 1993. – № 1(13); – № 2(14); – № 3(15).

30. Материалы второй конференции: Отчет о международной конференции: Братства Северных конвоев. – СПб., 2000.

31. Материалы третьей конференции: Война в Арктике: Исследования, воспоминания, документы. – Архангельск, 2001.

32. Сборник статей «Сборник трудов участников городской научной конференции «Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (май 2010). Электронная книга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ModernLib.ru/books/sbornik_statey/sbornik_trudov_uchastnikov_gorodskoy_nauchnoy_konferencii_duh_i_kultura_leningrada_v_tilu_sovetskogo_soyuza_v_godi_voiny (дата обращения 20.01.2015).

33. Blond G. Kurs Murmansk. Die Schicksalsfahrten der Alliierten Eismeer Konvois. – Oldenburg, 1957.

34. Blond G. Convois vers l'U.R.S.S. – Paris, 1966.

35. Steensen R. Den Nordlige Sovej. – Kobenhavn, 1957.

36. Woodman R. The Arctic Convoys, 1941-1945. – L., 1994.

37. Kemp P. The Russian Convoys (L., 1987). – L., 1994.

38. Мухин М. Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. – М.: Вече, 2011. – 368 с.

39. Эдлинский С. Ф. Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941-1945 гг. – М., 1963.

40. Белов М. И. Научное и хозяйственное освоение советского Севера, 1933-1945 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути. Т.4 – Л., 1969.

41. Кучепатов Ю. Н. Огненные мили: Очерки истории транспортного флота северного морского бассейна в годы Великой Отечественной войны. Изд. 3-е доп. и переработ. – Архангельск, 1978.

42. Деборин Г. А. Международные отношения в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. – М. – Л., 1948.

43. Ивашихин И. Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в период Второй мировой войны. – М., 1954.

44. Исраэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция:

Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны. – М., 1964.

45. *Израэлян В. Л.* Дипломатия в годы войны, 1941 – 1945. – М., 1985.

46. *Поздеева Л. В.* Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны, 1941 – 1945 гг. – М., 1969.

47. Морской сборник. – 1976. – № 6. – С. 28; Военно-исторический журнал. – 1978. – № 8. – С.109.

48. История социалистической экономики: в 7 т. / Ред. И. А. Гладков. АН СССР, Ин-т экономики. – М.: Наука, 1976 – 1980. Т.5. – 1978. – С. 545 – 546.

49. *Борисов А. Ю.* США и СССР. Союзники в годы войны, 1941 – 1945. – М., 1983.

50. *Сиполс В. Я.* На пути к великой Победе: Советская дипломатия, 1941– 1945 гг. – М., 1985. – 526 с.

51. *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. – С. 74.

52. *Микоян А. И.* Так было. Мемуары. – М.: Вагриус, 1999. – 612 с.

53. *Петров П. С.* Фактическая сторона помощи по ленд-лизу // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 34 – 40.

54. *Рыжков Н. И.* Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы. – М.: ИД «Экономическая газета», 2011. – 440 с.

55. *Рыжков Н. И.* Великая Отечественная. Ленд-лиз – М.: ИД «Экономическая газета», 2012. – 440 с.

56. *Рыжков Н. И.* Премьер. Проект 2017 – миф или реальность? – М.: Эксмо, 2011. – 368 с.

57. *Жуков В. И.* Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны. Особенности формирования и развития – М.: РГСУ, 2011. – 204 с.

58. *Орлов А. С., Кожанов В. П.* Ленд-лиз: взгляд через полвека// Новая и новейшая история. –1994. – № 3. – С. 188, 190 –191.

59. *Краснов В. Н.* Ленд-лиз и развитие советского флота // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. – № 1. – С. 69 – 85.

60. *Шитиков Е. А., Краснов В. Н., Балабин В. В.* Кораблестроение в СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1995. – С. 251 – 270

61. *Котельников В. Р.* Авиационный ленд-лиз // Вопросы истории. – 1991. – № 9 –10. – С. 223 – 227.

62. *Лебедев И. П.* «Кобры» летят к фронту. Авиационный ленд-лиз в годы Великой Отечественной войны. – М., 1992.

63. Небо без границ. Очерки, воспоминания. – Красноярск, 1995.

64. *Ильин А.* Самолеты союзников по ленд-лизу // Международная жизнь. –1995. – № 7. – С. 95 – 102.

65. *Куманев Г. А., Чузавков Л. М.* СССР и Англия: военно-экономическое сотрудничество в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. –1987. – № 2. С. 26 – 40.

66. *Басов А. В., Гутенмахер Г. И.* Персидский ко-

ридор // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 1. – С. 25 – 33.

67. *Котляров А. Ю.* Особое задание // История авиатрассы Аляска-Сибирь.1942-1945 гг.// США: экономика, политика, история. – 1992. – № 9. –С. 28 – 34.

68. *Мальков В. Л.* Ленд-лиз в контексте большой политики // Российская Федерация. – 1994. – № 2. – С. 57 – 59.

69. *Супрун М. Н.* Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945 гг.; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М.: Андреев. флаг, 1997. – 364 с., ил., портр.: схемы.

70. Северные конвои. Вып.1–3. – М. – Архангельск, 1991– 2000.

71. *Супрун М. Н.* Продовольственные поставки в СССР по ленд-лизу в годы Второй мировой войны // Отечественная история. – 1996. – № 3. – 223 с.

72. Постановление Совета Народных Комиссаров от 23 февраля 1922 года о Таможенно-Тарифном Комитете / Собр. Узак., – 1922, – № 19, – ст. 213.

73. Декрет Совета Народных Комиссаров от 12 ноября 1920 года «О порядке приема, хранения, отпуска импортных и экспортных товаров». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_770.htm (дата обращения 28.11.2014).

74. Постановление Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «Об утверждении таможенного (так в документе – Исполнители) кодекса Союза ССР / Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Управлением Делами СНК и СТО. 11 января 1929 года, – № 1.

75. Свод таможенных тарифов Союза ССР. Главное Таможенное Управление. – Москва, 1939.

76. Уголовный кодекс РСФСР. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944.

77. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 30 сентября 1940 года № 1833 «О транзите иностранных товаров через территорию СССР».

78. Приказ НКВТ от 18 марта 1941 года № 47.

79. Приказ ГТУ от 29 марта 1941 года № 1.

80. Приказ ГТУ от 22 августа 1932 года «Правила централизованных расчетов по таможенным пошлинам» // Таможенный кодекс Союза ССР. – М.: Международная книга, 1946. – С. 161–164.

81. Приказ ГТУ от 29 июня 1938 года № 17/оп «Правила таможенных операций в отношении багажа и грузов, перевозимых на гражданских воздушных судах».

82. Приказ ГТУ от 1931 года № 112/оп. «Правила приема, охраны и выгрузки прибывающих из-за границы поездов».

83. Приказ НКВТ от 31 марта 1941 года № 61.

84. Приказ НКВТ от 31 марта 1941 года № 62.

85. Приказ ГТУ 5 сентября 1938 года № 29/оп.
86. Приказ ГТУ от 30 мая 1941 года № 3/оп.
87. Приказ по НКВТ от 14 ноября 1944 года № 228 «Инструкция по учету завоза, отгрузки и предъявления счетов комитентам по импортным товарам в объединениях Наркомвнешторга СССР».
88. «Инструкция о порядке ввоза и проведения карантинного досмотра подкарантинных грузоматериалов, поступающих в адрес иностранных миссий, находящихся в СССР» от 4 апреля 1941 года.
89. Приказ ГТУ от 26 апреля 1941 года № 2 «О применении Положения о внешнем карантине растений».
90. Приказ ГТУ 15 сентября 1938 года № 29/оп.
91. Приказ ГТУ от 31 декабря 1942 года № 44 // Таможенный кодекс Союза ССР. – М.: Международная книга, 1946. – С. 159.
92. Приказ ГТУ от 13 апреля 1943 года № 1/оп «О беспошлинном пропуске благотворительных грузов» // Таможенный кодекс Союза ССР. – М.: Международная книга, 1946. – С. 168.
93. Приказ ГТУ № СЦ-45 от 31 декабря 1942 года «О применении минимальных и максимальных ставок таможенных пошлин».
94. Инструкция СЦ-11 от 2 мая 1943 года Наркоматов Внешней Торговли и Морского флота «О порядке расчетов за получаемые в США капитанами пароходов техснабжение, продовольствие и бункер».
95. Приказ НКВТ и НКМФ от 26 апреля 1944 года «Об утверждении Инструкции о порядке взаимоотношений между организациями НКВТ и НКМВ по перевалке и транспортно-экспедиторской обработке импортных и экспортных грузов в советских портах Севера и Дальнего Востока».
96. Приказ НКВТ 21 апреля 1945 года № 056 «Об организации инспекции при ГТУ».
97. Приказ НКВТ № 138 от 4 июня 1945 года «Об организации резерва ГТУ при Московской и Рижской таможнях».
98. Приказ НКВТ от 9 марта 1945 года № 6/93/оп «О порядке перевозки репарационных грузов».
99. Приказ НКВТ от 3 августа 1945 года № 7/оп «Об утверждении Инструкции о порядке пропуска трофейных грузов».
100. Циркуляр ГТУ НКВТ от 16 июля 1945 года № 9 «О пропуске импортных грузов».
101. Приказ от 1 апреля 1945 года № 2/оп «О порядке пропуска через границу имущества граждан СССР и союзных стран, освобожденных из немецкого плена Красной Армией».
102. Телеграмма НКВТ СССР от 26 июня 1945 года № 3547-Н «Об освобождении от таможенного досмотра при переезде границы военнослужащих, уволенных из Красной Армии».
103. Телеграмма НКВТ СССР от 1 июля 1945 года № 2311 «О пропуске без задержки и досмотра воинских эшелонов, следующих через границу».
104. Телеграмма ГТУ НКВТ СССР от 21 июля 1945 года. № 2665.
105. Внешняя торговля. – М.: Международная книга, 1945. – № 9.
106. Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. 1918-1966. – М.: Международные отношения, 1967.
107. «Мировое хозяйство и мировая политика» 1930 – 1949 гг. / Журнал, издаваемый Институтом мирового хозяйства и мировой политики Академии Наук СССР.
108. Внешняя торговля СССР и XVII Съезд ВКП(б). – М. – Л.: Внешторгиздат, 1934.
109. Единая товарная номенклатура внешней торговли СССР. – М. – Л.: Внешторгиздат, 1936.
110. Народное хозяйство СССР в цифрах. – М.: Московский Рабочий, 1940.
111. Внешняя Торговля СССР. Краткое учебное пособие под редакцией проф. Д. Д. Мишустина, 3-е изд. – М.: В/О «Международная Книга», 1941.
112. Рябушкин Т. В. Конспект по статистике внешней торговли. – М.: Главное Таможенное Управление, 1946.
113. Александров Д. А., Дмитриев С. С. «Таможенное дело в СССР. Краткое учебное пособие для работников таможенных учреждений». – М.: В/О «Международная книга», 1949.
114. Vail Motter T. H. The Persian Corridor and Aid to Russia. – Washington DC: U.S. Government Printing Office, 1952.
115. Морисон С. Э. Битва за Атлантику выиграна. – М., 1959. С. 276 – 277.
116. Подвиг северодвинцев. – М., 1963.
117. Романов Б. С. Причалы мужества / Под науч. ред. А.А.Киселева. – Мурманск: Кн. изд-во, 1977.
118. Дальневосточное морское пароходство: 1880-1980. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1980. – 590 с.
119. Лукин И. И. Первостроители: Из истории строительства на Крайнем Северо-Востоке СССР, 2-е изд. – Магадан: Кн. изд-во, 1987. – 380 с., ил.
120. Берков Е. А., Галанжин Е. Ф. Таможенное дело (1726 – 1986). – М., –1988.
121. Пузырев В. П. Под флагом России: История зарождения и развития морского флота. – М.: – Согласие, – 1995. – 568 с.
122. Сухарев М. И., Николаевич Т. Н., Кусков В. В. История Мурманского морского рыбного порта. – Мурманск, – 1996.
123. Федоров П. В. Мурманская область в послевоенном СССР: 1945 – 1990. – Мурманск. 1997.
124. Приморский край: Краткий энциклопедический справочник / Редкол.: Ермакова Э.В. (гл. ред.) и др. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 596 с.
125. Паперно А. Х. Ленд-лиз. Тихий океан. Тайны истории в романах, повестях и документах. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 368 с.

126. Микоян А. И. Так было. Мемуары. – М.: Вагриус, 1999. – 612 с.
127. Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. – М.: Вече, 2000. – 270 с.
128. «Аляска – Сибирь – фронт». История легендарной авиатрассы. Документы. Комментарии. Воспоминания. 1942 – 1945 гг. – М., 2004.
129. Müller, Rolf-Dieter (Hg.): Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 6. Der Zusammenbruch des Deutschen Reiches 1945. Teilband 1: Die militärische Niederwerfung der Wehrmacht. – München: DVA., 2008. – S. 400 – 425.
130. Алексеев Е., Иванов Ю., Свешникова А., Мороз А., Головин В., Чистосердов Д., Беляев О., Шамалов Н. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск: Радица. Полиграфия: МИПП «Север», 2004. – 160 с. 13 ил.
131. Брацун Г. П., Дзюбенко П. В., Кисловский Ю. Г. Об основных понятиях таможенной политики: сб. науч. трудов. – М., 1996.
132. Кисловский Ю. Г. История таможенного государства российского 907 – 1995. – М.: Из-во Автор, 1995.
133. Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России. – 3-е изд., доп. / Под общ. ред. А.Е. Жерихова. – М.: РУСИНА-ПРЕСС, 2004. – 592 с.+ илл.
134. Кисловский Ю. Г. Контрабанда. История и современность. – М., 1996. – С.130.
135. Блинов Н. М. Таможенная политика России X – XX вв. – М., 1997.
136. Таможенное дело России. Государственный Таможенный комитет Российской Федерации. Российская таможенная академия: Сб. документов и материалов: в 4 т. – М., 1997 – 2003.
137. Пиляева В. В. История таможенного дела и таможенной политики России. – М.: БалтРус, 2007. – 592 с.+ илл.
138. Воронин С. И., Луговая Г. М., Шишкина Н. В. Обзор деятельности таможенных органов в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museum.customs.ru> (дата обращения 28.10.2014).
139. Гирявый М. Р. Новороссийская таможня в 1941–1945 годах // Таможенный вестник. – 1995. – № 5. – С.15 –19.
- Беляева Н. А., Бенько А. В., Лаврик Л. А., Печерица В. Ф. Владивостокская таможня 1901 – 2001. – Владивосток: ИПК «Дальпресс», 2001. – С. 58–59.
140. Печерица В. Ф. Очерки истории дальневосточной таможни Ч.1. 1899 –1945. – Владивосток, 2002. – 168 с.
141. Агамирзянов К. Неизвестные страницы таможенного дела в Карелии в период с 1917 по 1945 годы. Историко – правовой очерк. – Костомукша. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customscollection.ru/> (дата обращения 30.01.2015).
142. Головин В. В. Таможенная служба на Мурмане. 1941 – 1945. Историко-правовой очерк. – Мурманск: «МИПП Север», 2001. – 160 с., 13 ил.
143. Головин В. В. История Мурманской таможни. 1919 – 2005 гг.: Монография. – Мурманск: Мурман. таможня, 2006. – 296 с., 80 ил.
144. Булатов В. Н., Минаева Т. С. и др. История Архангельской таможни XVI–XX вв.: Монография. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2001. – 192 с.
145. Таможенная служба Санкт-Петербурга. 1703 – 2003 / Под общ. ред. В.И. Вьюнова. – СПб.: Санкт-Петербургская таможня, «Сатис», – 2003.
146. Северо-Западное таможенное управление. XX лет. Таможенное дело на Северо-Западе России. Историко-документальное издание. – СПб.: СЗТУ, 2010. – 336 с.
147. Северо-Западное таможенное управление. XX лет. Таможенное дело на Северо-Западе России. Историко-документальное издание. – СПб.: СЗТУ, 2012. – 341 с.

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ СССР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**КОЖУХОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,
МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА**

АННОТАЦИЯ

Раскрыты основные направления деятельности таможен СССР, их вклад в обеспечение экономической безопасности страны в годы Великой Отечественной войны. Показаны результаты работы таможенных служащих, их самоотверженность и героизм при выполнении своих обязанностей.

Ключевые слова: таможня; ленд-лиз; таможенное оформление; маршрут поставок; пошлина; грузы.

USSR CUSTOMS AUTHORITIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

**KOSHUCHOV Y.V.,
LUKIN V. N. ,
MUSIENKO T. V.,**

ABSTRACT

The article reveals the main activities of the customs of the USSR and their contribution to the economic security of the country during the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the results of the customs officers activity, their dedication and heroism in the performance of their duties

Keywords: Customs; Lend-Lease; Customs Clearance; Supply Route; Duties; Cargo Shipments.

Современный период в политических и экономических отношениях имеет определенную аналогию с предвоенным периодом сороковых годов XX века: европейский и мировой кризис, вызванный событиями на Украине, Ближнем Востоке, других регионах мира и отрицательно влияющий на геополитические позиции России; политические и экономические противоречия, вызывающие сокращение экономических отношений нашей страны с Западом; разворот на развитие внешнеэкономических связей с восточными, юго-восточными странами Азии, поиск новых партнеров в торговых отношениях в рамках Евразийского экономического союза; курс на сокращение таможенных учреждений, реализуемый государством в целях оптимизации таможенной системы.

В этой связи актуален опыт работы таможенных учреждений по обеспечению экономической безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Низкая степень изученности истории таможенного дела в России в годы Великой Отечественной войны и практически отсутствие обобщающего исследования деятельности таможенных учреждений страны в предвоенный и военный периоды, их вклада в дело общей Победы также актуализирует проблему.

Важную роль в материально-техническом обеспечении действующей армии СССР, ускорении процесса перевода экономики мирного времени на военные рельсы сыграли поставки по ленд-лизу из стран антигитлеровской коалиции. Ключевым

звеном в этом процессе стали таможенные органы Советского Союза.

Таможенная политика в 20-30-е годы XX века оказали существенное влияние на функционирование таможенных учреждений, вызвав дополнительные трудности, а сложившаяся к 1941 году структура таможенных органов с незначительными изменениями просуществовала не только всю Великую Отечественную войну, но и до середины 1980-х годов.

Внешнеэкономическая деятельность Советского Союза в годы Великой Отечественной войны осуществлялась по двум основным направлениям: поставки по программам помощи друг другу государствам антифашистской коалиции и коммерческий товарооборот.

Таможенные органы СССР в военных условиях решали сложные задачи, осуществляя комплекс мероприятий по обеспечению соблюдения таможенных правил по перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу страны, состоящих из таможенных режимов, специальных таможенных процедур и таможенного оформления; таможенно-тарифного регулирования внешней торговли, состоящего из таможенного тарифа, таможенной стоимости, тарифных преференций, таможенной классификации товаров, страны происхождения товаров; таможенных платежей (таможенных налогов и сборов); нетарифного регулирования внешней торговли, включающего меры экономического, административного и технического характера

(специальные, антидемпинговые, компенсационные меры, запреты и ограничения, связанные с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу); таможенного и валютного контроля за внешнеэкономическими операциями; таможенной статистики; юридической ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела, состоящий из института уголовной ответственности за контрабанду и иные таможенные преступления и административной ответственности за нарушения таможенных правил; обжалования решений, действий или бездействия таможенных органов и их должностных лиц; службы в таможенных органах.

В соответствии с Таможенным кодексом Союза ССР, утвержденным Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР 19 декабря 1928 года, система таможенных органов к 1941 году в структуре Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ) представляла собой четырехзвенную систему: Главное таможенное управление (ГТУ); отделения ГТУ в союзных республиках; таможни; таможенные посты [1, Гл. I, п. 1; Гл. III, п. 16].

На 1 января 1941 года штатная численность работников таможенных органов СССР составляла 737 человек, фактическая – 635 человек в 56 таможнях и таможенных постах. С началом войны в действующую армию, ополчение и партизаны ушло до девяноста процентов личного состава таможенной службы СССР, а деятельность большинства таможен страны была прекращена: 24 таможен – с полным, а ряд действующих таможен с частичным разрушением таможенной инфраструктуры [2, С. 65].

Из имевшихся материальных ценностей в Мурманской таможне на 22 июня 1941 года общей стоимостью 267 692 руб. после первых двух лет войны сохранилось имущество на сумму 48 105 руб. За все военные годы материальный ущерб таможни составил 225 870 руб. или более 85 процентов стоимости по балансу бюджетных средств в предвоенный период [3, С. 65]. Всего же ущерб, нанесенный таможенной системе в годы войны, составил 8 642 878,0 руб. [4, С. 306].

С началом боевых действий пограничные таможни прекратили пропуск грузов и людей. Так происходило по всей западной и южной границе: в зоне боевых действий на Черном море прекратилось торговое мореплавание. Таможенные учреждения Черноморского бассейна прервали свою деятельность. Но на Северо-Западе страны продолжали работать Ленинградская, Мурманская и Архангельская таможни. На Каспийском море и по сухопутной границе, не являвшейся зоной боевых действий от Черного моря до Тихого океана, действовали Бакинская, Джульфинская, Гауданская, Владивостокская таможни и Красноводский таможенный пост. Не прекращали своей работы Московская таможня и Главное таможенное управление.

Таможенные органы на территории, не затронутой боевыми действиями, занимались оформлением грузов номенклатуры Всесоюзного объединения (далее – В/О) «Амторг», В/О «Разноэкспорт», В/О «Экспортлен», В/О «Экспортлес», В/О «Востокинторг», В/О «Совсиньторг», В/О «Совмонголторг» и других внешнеэкономических экспортно-импортных организаций. Разрешения на ввоз выдавались Импортным управлением и Восточным управлением НКВТ. Импортировалось продовольствие, скот и другие товары из Монголии, Тувы, Китая, государств Юго-Восточной Азии, дефицитные товары закупались в нейтральных странах Западной Европы, Северной и Латинской Америки. Экспортировались лесоматериалы, целлюлоза, асбест, лен, магнезит, смола, хлопок, руда, шерсть, пушнина и другие товары.

Грузы, следовавшие в адрес советских организаций, пропускались таможнями по минимальным ставкам [5, С. 109]. К грузам для дипломатического корпуса, консульских учреждений, организаций-концессионеров, а также в отношении посылок на имя личных адресатов и багажа применялись максимальные ставки таможенного тарифа [2].

Поставки по ленд-лизу регулировались специальными Протоколами, которые заключались ежегодно и предусматривали конкретные виды поставок в Советский Союз в определенный период: первый протокол о поставках Советскому Союзу на сумму в один миллиард долларов сроком на девять месяцев был подписан 1 октября 1941 года в Москве; второй – в Вашингтоне 10 октября 1942 года; третий – в Лондоне 19 октября 1943 года и четвертый – в Оттаве 17 апреля 1944 года. Регулярные поставки по ленд-лизу продолжались в СССР официально до 30 июня 1945 года. Последний арктический конвой в Кольский залив прибыл 20 мая 1945 года, а 20 сентября 1945 года все поставки по ленд-лизу были прекращены.

Развернулась огромная по масштабам работа по отправке, доставке и таможенному контролю и оформлению вооружения, техники, оборудования, продовольствия и других грузов в СССР, а также по оформлению экспорта из страны.

Таможенные учреждения работали в условиях постоянной штатной неуккомплектованности. На 1 сентября 1941 года на 37 таможнях и таможенных постах имелось 318 человек, из 550 единиц по штату. ГТУ состояло из 37 сотрудников и было эвакуировано в Ульяновск. В таможнях осталось по несколько служащих. Лишь в Ленинградской, Московской, Архангельской, Бакинской, Владивостокской насчитывалось от 10 до 18 человек [4, С. 307].

Первоначально выпуск ленд-лизовских товаров производился таможенной службой под уплату государственной пошлины. В 1942 году только одной Мурманской таможней было пере-

числено в бюджет таких платежей на сумму более тридцати миллионов рублей [6].

Согласно существовавшим Правилам централизованных расчётов таможенные пошлины с товаров ленд-лиза начислялись по таможенному тарифу суммы таможенных пошлин на основании привозных и вывозных торговых документов и взыскивались за привозимые из-за границы и вывозимые за границу товары в централизованном порядке [7, С. 161–164].

Благотворительные грузы, поступавшие в адрес Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОК-КиКП) и Всесоюзного Общества Культурной Связи с границей (ВОКС), Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота в 1941–1942 годах, пропускались таможенными учреждениями в каждом отдельном случае с разрешения НКВТ СССР. С 1 января 1943 года отменялись разрешения НКВТ СССР на ввоз благотворительных товаров [8, С. 159]. Начальникам таможен было предоставлено право самостоятельно пропускать данный вид товаров с проведением таможенного оформления и досмотра [9, С. 168]. Это накладывало на личный состав таможен дополнительную ответственность и значительную дополнительную нагрузку.

Помимо вооружения, боеприпасов и воинского снаряжения в список беспошлинных грузов входили: медикаменты, медицинские инструменты, приборы и аппараты, госпитальное оборудование, оборудование для медицинских кабинетов, предметы санитарии и гигиены, протезы, продовольствие, одежда, белье, обувь, постельные принадлежности.

Обо всех грузах, поступавших в благотворительных целях в адрес иных, кроме вышперечисленных, организаций, сообщалось по телеграфу в ГТУ с указанием отправителя и получателя, наименования груза, количества и веса. Выпуск благотворительных грузов проводился с разрешения ГТУ, на документах ставился штамп или надпись «Благотворительный груз». Документы на пропущенные благотворительные грузы представлялись в Статистический отдел ГТУ.

Поставки в СССР по ленд-лизу производились по четырем главным маршрутам: Северному (через Северную Атлантику на Архангельск, Молотовск (Северодвинск), Мурманск), Тихоокеанскому – Дальневосточному (Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Комсомольск-на-Амуре, Находка, Хабаровск), Иранскому – Южному (из Ирака и Ирана в Азербайджанскую и Туркменскую ССР) и Северо-Восточному – по воздушной трассе через Аляску и Восточную Сибирь («Алсиб»).

Северный маршрут протяженностью 1800–2000 морских миль был самым коротким. Основную нагрузку по таможенному оформлению грузов приняли в первый год войны служащие

Архангельской таможни.

В годы войны штат Архангельской таможни вырос с 20 до 60 человек, но заполнен он был часто лишь наполовину [5, С. 108]. Её штат увеличивали за счет служащих, прикомандированных из таможен с западной сухопутной границы, из портов Балтийского и Черного морей, Дальнего Востока, фронтовиков после ранения, из Ленинградской таможни. Из-за резкого увеличения объема работы и её усложнения таможенники получали бронь – отсрочку от призыва в действующую армию: в октябре 1941 года – восемь человек, в июне 1942-го – уже восемнадцать [5, С.109].

Архангельские таможенники встретили первый конвой из шести английских судов в Архангельск уже 31 августа 1941 года. Для приема грузов в годы войны было построено и реконструировано 2,5 км причалов, установлено около 40 подъемных кранов. Осуществлено строительство 90 складов, служебных зданий и устроены подъездные пути.

Выгрузка ленд-лизовских товаров производилась в портах под контролем служащих таможни: одного – на судне, второго – на причале. Как правило, таможенники вместе с портовыми работниками участвовали в разгрузке товаров. В таможне создавались временные таможенные посты. Так, в 1942 году их было создано три: в Молотовске – из шести человек, на Экономии – из пяти и на Бакарице – из девяти сотрудников [5, С. 108–110].

Ленд-лизовские грузы приходили иногда с большими дефектами и недостатками, возникавшими в портах погрузки, а также при следовании маршрутами поставок [10, С. 407]. Таможенники фиксировали дефекты в порту отправления, при перевозке и выгрузке крупногабаритных, тяжеловесных грузов, прежде всего танков. На каждый пароход после его разгрузки составлялся генеральный акт, к которому прилагались акты-извещения на дефекты и недостатки в порту отправки и при перевозке грузов.

И генеральный акт, и акты-извещения подписывались представителем таможни и направлялись уполномоченному НКВТ в Архангельске, администрации порта и в прокуратуру. Так, после разгрузки каравана PQ-18 (октябрь 1942 года) было составлено шестьсот пятьдесят пять актов-извещений и таможенных «местных актов», только на судах караванов PQ-63 и PQ-64 по пустым банкам, выгруженным из трюмов, выявили хищение 9676 банок мясных консервов; за 1944 год составлено 1565 актов-извещений на недостатки и повреждения по вине портов отправления и перевозчиков и 395 актов на поломки, повреждения, утопления, хищения в Архангельском и Молотовском портах [5, С. 112–114]. В 1944 году таможенниками страны были вскрыты в портах и на границе 1 570 случаев хищения товаров, 1 740 случаев хищения грузов в портах, 233 случая утопления грузов при выгрузке и погрузке, 832 недостатки, 1 983 других дефекта [25,

С. 130].

Основной ущерб конвоям наносили авиация и флот Германии. Так, почти полное уничтожение конвойного транспорта PQ-17 было сравнимо в военном, материальном и моральном отношениях с проигранным сражением [10, С. 416–425]. На примере такого уничтожения колоссальных материальных ресурсов можно представить объемы работ принимающей советской стороны в лице работников таможенных органов.

Таможенный досмотр пришедших судов производился после окончания санитарно-карантинного осмотра. Досмотру подлежали весь багаж и ручная кладь пассажиров и команды, все помещения судна, каюты пассажиров и членов экипажа, независимо от того под флагом какого государства курсировало судно. На таможенное оформление советских судов отводилось до двух, а иностранных – до одного часа времени. Любые товары, снесенные с судна без разрешения таможни, считались контрабандой. Эти правила распространялись и на иностранные военные суда.

Разрешение на отход судна из порта за границу осуществлялось по согласованию с таможней путем проставления отметки об окончании таможенных операций на судовой роли.

Военные суда, как советские, так и иностранные, не подлежали таможенному досмотру. При выгрузке с военных кораблей провизии на внутренний рынок их выпуск разрешался только с уплатой таможенных платежей. В период военных действий военные суда, как советские, так и иностранные, не подлежали таможенному осмотру.

Рост грузооборота порта и транспортных средств, подлежащих таможенному контролю, потребовал увеличение штатов таможен и обучения молодых работников. В сентябре 1942 года в таможне были организованы курсы иностранного языка и обучения таможенному делу [11, С. 113].

Погрузочно-разгрузочные работы и таможенное оформление внешнеторговых грузов производилось и на причалах Мурманского порта с 11 января 1942 года после прибытия первого каравана из девяти судов Северного конвоя PQ-7 по 1945 год [12, С. 33–34; 13, С. 100–174].

Структура таможни делилась на управление, корабельно-пассажирскую группу, транзитно-грузовую группу, группу по борьбе с контрабандой и уполномоченного ГТУ. Начальник таможни осуществлял общее руководство, курировал деятельность транзитно-грузовой группы. Его заместитель руководил группой по борьбе с контрабандой и курировал работу корабельно-пассажирской группы. Уполномоченный ГТУ обладал правами специального представителя НКВТ в Мурманске для оперативного решения таможенных вопросов по пропуску грузов по ленд-лизу. Первоначально выпуск товаров по

ленд-лизу Мурманская таможня производила под уплату государственной пошлины. Только в 1942 году перечислено в бюджет пошлины на сумму 303 944 рубля [3, С. 107].

Разгрузка кораблей велась в порту круглосуточно, несмотря на полярную ночь, сильные морозы и авианалеты противника. Ответственность за сохранность внешнеторгового груза лежала на таможенниках, тогда как моряки союзных конвоев во время воздушных налетов или пожара на судне покидали транспорт [14, С. 65].

Всего за годы войны Мурманский порт переработал с участием таможни 2 млн. 230 тыс. тонн военно-хозяйственных грузов с 25 союзных караванов в составе 351 транспортного судна, на которых прибыло 2 млн. 63 тыс. тонн различных импортных грузов, и 167 тыс. тонн экспортных товаров. Экспорт составлял апатитовый концентрат, хромовая руда, хлористый калий, магнезит, солодковый корень, табак, воск, щетина, пух, эфирное масло, скипидар, лес и др. [15, С. 61; 16, С. 118, 124, 126, 130, 140, 148, 156, 184, 194]. По данным «Экспортгеса» на 12 марта 1945 года Архангельской таможней было оформлено и отправлено за границу на 200 пароходах 858,6 тыс. куб. м лесоматериалов и 8,1 тыс. тонн целлюлозы. Вывозились грузы «Разноэкспорта», «Экспортльна» и других объединений НКВТ. Всего из Архангельска и частично из Мезени и Онеги союзникам было отправлено около 1,5 млн. тонн грузов. За годы войны в порты Архангельска, Молотовска, Мурманска поступило для нужд тыла и фронта 3,7 млн. тонн грузов [5, С. 101–103, 117], а с учетом северных портов – около 4,5 млн. т. – почти 25% всех поставок в СССР в годы войны [17, С. 276–277; 18, С. 139; 19, С. 16].

Тихоокеанский – Дальневосточный маршрут: Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Комсомольск-на-Амуре, Находка, Хабаровск.

Уже в июне 1941 года служащие Владивостокской таможни оформили первые 2 988 тонн американских грузов, а до конца года – 193 299 дл. т грузов (дл.т. – 1016 кг) [20, С. 14].

Для обеспечения таможенного оформления возрастающих поставок летом 1942 года были открыты таможенные посты в Магадане, бухте Провидения, Амбарчике, Тикси, Певеке, Николаевске-на-Амуре, на острове Диксон, в портах на Енисее – Игарка и Дудинка [21, С.157].

В 1942 году дальневосточные таможенники осуществили выпуск 705 259 дл.т грузов через Дальний Восток и 64 107 дл.т через советскую Арктику [22, С. 481]; во Владивостокской таможне прошли таможенные процедуры включенные в состав Дальневосточного пароходства 27 судов из портов США [23, С. 237].

Работа дальневосточных таможенников осложнялась не только кадровым дефицитом, но и неритмичностью поставок, вызванных различными обстоятельствами; в том числе и действи-

ями Японии, контролировавшей практически все проливы. За 1941–1944 годы японцы задержали 178 советских судов [23, С. 197].

Только в 1943 году 15 таможенных постов со штатом в 16 чел. на Охотско-Камчатском побережье обеспечили таможенный контроль и оформление 63 989 тонн грузов по итогам 196 заходов пароходов. В бюджет поступило 8 171 090 руб. Таможня оформила импорт рыбной продукции 48 472 тонн на сумму 12 644 011 руб. [24, С. 58 – 59].

Дальневосточные таможенные учреждения в годы войны осуществили контроль и оформление почти половины объема грузов, поступивших по ленд-лизу, по линии Международного Красного Креста и Красного Полумесяца. Из 17,5 млн. тонн грузов 47,1% прошло через дальневосточные порты [25, С. 131].

Иранский – Южный маршрут: из Ирака и Ирана в Азербайджанскую и Туркменскую ССР.

На советско-иранской границе в городах Красноводске, Серахсе, Баят-Ходжи, были созданы таможенные посты, а в Ашхабаде организовано отделение Главного таможенного управления [26, 27].

После подписания договора о Союзе между СССР, Великобританией и Ираном 29 января 1942 года англичане доставили из Индии по Трансиранской железной дороге более тысячи вагонов и ста паровозов.

Таможенный осмотр паровозов, вагонов и грузов в них производился в присутствии агентов железной дороги. С момента подачи железной дорогой вагонов с товарами к определенному месту выгрузки надзор за вагонами осуществляла таможня, охрану обеспечивало железнодорожное ведомство [28, С.75 – 77].

13 апреля 1942 года в городах Ашхабад и Мары были организованы таможенные посты для обслуживания самолетов, курсирующих через эти пункты между СССР и Ираном. 3 октября 1942 года в Ашхабадском отделении ГТУ был организован таможенный пост в г. Кызыл-Арват для досмотра и оформления боевых и транспортных самолетов с пассажирами и грузами [2; 29, С. 82 – 83].

Свыше 1,5 млн. т, оформила к выпуску Бакинская таможня, 660,0 тыс. т Красноводский таможенный пост и 310,0 тыс. т – таможенники в Махачкале [30, С. 338]. Южными таможнями и таможенными постами было оформлено в 1941 году 13 502 дл. т грузов, в 1942 – 705 259 дл. т [31, С. 156–158]. Большая часть грузов в Закавказье доставлялась автомобильным транспортом через Джульфинскую таможню. В 1942–1945 годах из Тегерана в азербайджанские города Кировабад через открытый там таможенный пост, подчинявшийся Бакинской таможне, и Аджи-Кабул (с 1943 года) осуществлялся перегон самолетов по ленд-лизу.

Важной задачей таможенных органов в годы

войны оставалась реализация контрольно-инспекторских функций. Таможни осуществляли их в соответствии с требованиями ГТУ [25, С. 125 – 126].

По данным Мурманской таможни доходы государства от реализации конфискованных товаров составили: за 1942 год – 82 970 руб., а за годы войны таможней перечислено в госбюджет 1 386 437 рублей [3, С.70 – 71].

Помимо таможенной пошлины доходы получены от конфискованных и реализованных товаров, в том числе валюты, валютных ценностей и т.п.

Борьба с контрабандой в годы войны оставалась важным направлением деятельности таможенных органов. За все виды контрабанды была предусмотрена уголовная ответственность.

В первые годы войны предметы контрабандного ввоза в основном составляли потребительские товары: табак, спички, шоколад, сода питьевая, черный перец, консервы, краски для тканей; с 1944 года – шелк, кремни для зажигалок, швейные иглы, драгоценности, изделия из драгметаллов, фотоаппараты, радиоприемники, дамские манто, дамские манто из каракульчи, сапоги и ботинки из кожи, лайковые перчатки, табак и кондитерские изделия – на ввоз; валюта и валютные ценности – на вывоз; в 1945 году – жевательная резинка, мука, мыло и сигареты. Ведение дел по контрабанде таможенными органами страны регламентировала Инструкция ГТУ, основные положения которой позднее вошли в Таможенный кодекс СССР [14, С. 277 – 310].

В 1942 году в целях противодействия незаконному ввозу товаров через Мурманский порт в таможне была создана группа по борьбе с контрабандой.

В 1942 году было таможенными служащими страны задержано контрабандных товаров на сумму 1 978 957 руб., а в 1943 году – на сумму 3 906 976 руб. [25, С. 130].

В целях изучения и обобщения материалов по вопросам таможенно-тарифной политики иностранных государств; их классификации и каталогизации, составления и ведения справочного досье по странам; кодификации всех действующих законов, правил и инструкций, изданных по таможенным вопросам в СССР; разработки и подготовки к изданию новых советских таможенных правил, законов и таможенных тарифов 12 ноября 1943 года приказом НКВТ СССР был организован Отдел таможенной информации тарифов и кодификации.

Учет завоза, отгрузки и предъявления счетов комитентам по импортным товарам в объединениях Наркомвнешторга СССР с ноября 1944 осуществлялся таможнями в соответствии с действующей Инструкцией [32].

Северо-Восточный маршрут импортных поставок по ленд-лизу: воздушная трасса «Аляска-

Восточная Сибирь» («Алсиб»).

Для обеспечения таможенного досмотра при перегоне самолетов через Аляску в Сибирь 3 марта 1943 года были учреждены таможенные посты центрального подчинения ГТУ в пунктах Уэлькаль и Сеймчан (Хабаровский край). Для завоза авиабензина и авиационного масла для самолетов ленд-лиза были образованы таможенные посты в Нагаево (Магадан) и в Анадыре. С 1943 года Нагаевский пост перешел на оформление 513,2 тыс. т транзитных грузов. В ноябре 1944 года пост оформил 52 тяжелых грузовика фирмы «Даймонд», а к осени 1945 года на дорогах Колымы их работало около 150 [33, С. 151, 155].

За время войны Владивостокская таможня осуществила оформление по трассе Аляска–Сибирь 8 094 самолетов, а также всего золота, добываемого Дальстроем НКВД СССР. Таможенное оформление золота в качестве расчетов по ленд-лизу осуществлялось в обстановке строжайшей секретности [34, С. 86].

В связи с освобождением территорий СССР от оккупации в 1944 году были восстановлена деятельность ликвидированных таможен и открыты новые таможни – Ленинградская, Одесская, Феодосийская, Керченская, Выборгская, Николаевская, Рижская, Новороссийская, Ренинская, Унгенская, Адекатенская, Брестская, Берестовицкая, Ягодинская, Рава-Русская, Хыровская, Мостистская, Кретингская, Вирбалисская, Таурагенская; таможенные посты в Ростове-на-Дону, Нурми, Энсо, Вяртсиле, Сювяоро, Тронгзунде, Ереване, Тбилиси, Киеве, Хабаровске; 62 временных поста для пропуска переселенцев.

В 1944–1945 годах специфику таможенной деятельности составляли таможенный контроль и оформление трофейных и ремонтных грузов.

Такие поставки в СССР начались в сентябре 1944 года в соответствии с соглашениями с Румынией и Финляндией. С 20 января 1945 года стали поступать репарации из Венгрии, после 7 мая 1945 года – из Германии.

Финляндия приступила к выплатам репараций в пользу СССР товарами: лесные материалы, бумага, целлюлоза, морские и речные суда, различное машинное оборудование и др. По Парижскому мирному договору от 10 февраля 1947 года, Финляндия должна была выплатить СССР триста миллионов долларов репарации с погашением в течение 8 лет по 1952 год. Объемы репараций в 1944–1952 годы существенно превышали коммерческий экспорт Финляндии.

К военным репарациям добавились экспортно-импортные грузы, поставляемые из Финляндии в СССР и в обратном направлении на основе коммерческой торговли. 31 января 1945 года состоялось подписание протокола о товарообороте, согласно которому СССР обязался поставить Финляндии 5,0 тыс. тонн пшеницы, 25,0 тыс. тонн ржи, 1,0 тыс. тонн сахарного песка, 200,0 тонн кон-

дитерских изделий. В 1945–1946 годах Выборгская таможня осуществила таможенное оформление 317,0 тыс. тонн зерна и 36,0 тыс. тонн нефтепродуктов, направляемых СССР в Финляндию. С финской стороны таможня оформляла продукцию целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, а также 725,0 тыс. кв. м стандартных жилых домов. Выборгская таможня вносила свой вклад и в борьбу с контрабандой. В 1945 году ежемесячно обнаруживали контрабандных товаров в среднем на сумму 25,0 тыс. рублей [35].

С 1 января 1944 года возобновилась деятельность Новороссийской таможни [36]. С небольшим штатом и в трудных условиях таможня приступила к операциям по приему судов с трофейными грузами, заводским оборудованием и румынским лесом по условиям репарации [37, С. 17]. Этот процесс регулировался соответствующими приказами и распоряжениями ГТУ НКВД СССР [38].

В 1944 году при пересечении таможенной границы СССР был осуществлен таможенный контроль 1 014 888 человек, из них в упрощенном порядке 932 924 человека, 81 964 пассажиров, а также 65 735 мест багажа. Таможенные пошлины на дипломатические грузы, поступившие из-за границы, составили 19,0 млн. руб. По данным НКФ СССР в 1944 году поступило таможенных сборов в сумме 3 182 556 262 рубля [4, С. 308 – 309].

Даже в самые суровые годы государство находило возможности социальной поддержки служащих таможен. В 1944 году на содержание таможенной системы страны было выделено 7 655,5 тыс. руб., в том числе на зарплату 6 003,0 тыс. рублей [4, С. 308].

1945 год стал годом наибольшей активности и деятельности таможенной службы СССР. На 1 января 1945 года сеть таможенных учреждений значительно возросла и представляла собой следующую структуру: ГТУ, отделение в Ашхабаде, 53 таможни, 34 таможенных поста, а штат составлял 1 043 единицы [2].

В первой половине 1945 года усилился поток грузов за наступающими частями Советской Армии, во второй половине года в связи с переброской частей на Дальний Восток и возвращением граждан СССР, угнанных в Германию, – объем военной техники и пассажирских перевозок. Для упорядочения таможенного оформления товаров ГТУ в апреле и августе 1945 года издало инструкции «О порядке пропуска через границу имущества граждан СССР и Союзных стран, освобожденных из немецкого плена» и «О порядке пропуска трофейных грузов».

Борьба с контрабандой продолжала оставаться важной задачей таможенных органов Советского Союза. Изучению, обобщению и распространению передового опыта борьбы с контрабандой уделя-

лось постоянное и пристальное внимание, что нашло отражение в ряде важных решений [39; 40, С. 303–305]. Виновные иностранные моряки из-за трудностей со взиманием штрафов не наказывались.

Грузы и багаж, поступающие воздушным транспортом, оформлялись согласно действовавшим Правилам [41,42].

Таможенные органы участвовали совместно с карантинными инспекторами Наркомзема СССР в карантинном ветеринарно-санитарном надзоре экспортируемых и импортируемых животных, птицы, сырых животных продуктов, растений, сельскохозяйственной продукции и карантинном досмотре багажа и почтовых посылок на специально организованных охранно-карантинных пограничных пунктах [43].

К 1 апреля 1945 года восстанавливается доверенная сеть таможенных учреждений и в связи с обустройством западных и восточных границ на пограничных линиях с Польшей, Чехословакией, Восточной Пруссией, Венгрией и Японией были организованы новые таможенные посты и таможни.

Если за 1942 год пересекли границу страны в обе стороны 205 914 человек, то в 1945 году уже более 20,0 млн. человек, 79 290 поездов, 11 120 судов, 11 720 самолетов, 1 981 279 автомашин, 278 053 единиц вьючного транспорта [4, С. 307, 309].

Таким образом, обеспечивая экономическую безопасность Советского Союза в невероятно тяжелых условиях кадрового дефицита, постоянно возрастающего объема работы, необходимости заново создавать или восстанавливать таможенную инфраструктуру, крайнего напряжения физических и всех иных сил, постоянной физической угрозе жизни в военной обстановке таможенные органы государства с честью выполняли стоящие перед ними задачи.

В процессе изучения таможенно-тарифной политики государств-союзников НКВД и ГТУ своевременно учитывали их интересы и потребности и вносили коррективы в нормативные документы. Это способствовало повышению эффективности работы таможенных органов СССР и обеспечило выполнение всех задач по повышению боеспособности советских вооруженных сил, а также своевременное поступление таможенных пошлин в казну государства.

За годы Великой Отечественной войны 1096 сотрудников таможен и таможенных постов страны провели досмотр и таможенное оформление 17 миллионов 500 тысяч тонн совокупного количества грузов, прибывших по ленд-лизу в СССР, и отправок – на сумму свыше 10 миллиардов 801 миллионов долларов [44, С. 7]. Они включали: от 18,7 тыс. до 22,2 тыс. самолетов и 15,0 тысяч авиационных двигателей; 12,2 тыс. танков и самоходных установок; около 400 кораблей;

100,0 тыс. км. телефонного провода; 2,5 млн. телефонов; 15,0 млн. пар сапог; свыше 50,0 тыс. т. кожи для пошива обуви; 54,0 тыс. т. шерсти; 250,0 тыс. т. тушенки; 300,0 тыс. т. жира; 65,0 тыс. т. коровьего масла; 700,0 тыс. сахара; 1860 паровозов; 100 цистерн на колесах; 70 электродизельных локомотивов; около 1,0 тыс. саморазгрузочных вагонов; 10,0 тыс. железнодорожных платформ. Кроме того – 344,0 тыс. т. взрывчатки; около 2,0 млн. т. нефтепродуктов; 2,5 млн. т. специальной стали для брони; 400,0 тыс. т. меди и бронзы; 250,0 тыс. т. алюминия, из которых можно было построить 100 тыс. самолетов; от 430,0 до 480,0 тыс. грузовиков и других автомобилей (не считая запчастей). Особое место принадлежало поставке продовольствия – семян, свинной и говяжьей тушенки, концентратов [22, С. 481–502; 20, Приложение 1-5; 45; 46].

В полярных конвоях весь маршрут прошли 1398 судов, грузы которые были подвергнуты таможенному контролю и оформлению. Все поставленные в СССР грузы были оценены в 13,3 млрд. долларов [47].

Таможенники Советского Союза обработали грузов по ответному ленд-лизу на 2 миллиона 139 тысяч долларов. Общий объем экспортно-импортных внешнеторговых операций за 1941–1945 годы составил 1 миллиард 818, 8 миллионов рублей [2]. Таможенные служащие страны оформили благотворительных грузов на сумму более полутора миллиардов долларов [48, С. 27].

Нагрузка на таможенные органы СССР распределялась следующим образом: Дальневосточные таможни и таможенные посты – 12 208 000 дл.т (маршруты: Советский Дальний Восток – 8 244 000 и Север СССР – 3 964 000); Южные – 4 160 000 дл.т (маршруты: Персидский залив – Каспийское море и Закавказье); Северные – 453 000 дл.т (маршруты: Атлантический океан – Мурманск, Архангельская группа портов); Черноморские – 681 000 дл.т (маршруты: Атлантический океан – Средиземное и Черное моря) [47, Appendix A, Table I; 20, Справка, С.1].

Вклад сотрудников таможенных органов страны в общую победу над врагом государство отмечало наградами: орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Особо отличившимся коллективам вручались переходящие Красные Знамена ГТУ НКВД СССР [2].

Таможенные органы СССР завершили Великую Отечественную войну, имея опытный кадровый состав, отлаженную систему таможенного и валютного контроля, способную эффективно функционировать в мирных условиях.

Для увековечивания памяти всех таможенников-воинов и труженников к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в Федеральной таможенной службе России создана Книга памяти, куда вписаны все славные имена.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Союза ССР. – М.: Международная книга. – 1946. Гл. I, п. 1; Гл. III, п. 16.
2. Воронин С.И., Луговая Г.М., Шишкина Н.В. Обзор деятельности таможенных органов в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museum.customs.ru> (дата обращения 28.10.2014).
3. Головин В.В. История Мурманской таможни. 1918 – 2005 года: монография. Мурманск: Мурман. таможня. – 2006. – 160 с.
4. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России. 3-е изд., доп. М.: РУСИНА-ПРЕСС. – 2004. – 592 с. + илл.
5. Булатов В.Н., Минаева Т.С. и др. История Архангельской таможни XVI–XX вв.: Монография. Архангельск: Поморский государственный университет. – 2001. – 192 с.
6. Филареев А. Подвиг таможенников в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tks.ru/news/nearby/2007/02/23/0001> (дата обращения 17.01.2015).
7. Приказ ГТУ от 22 августа 1932 года «Правила централизованных расчетов по таможенным пошлинам» // Таможенный кодекс Союза ССР. – М.: Международная книга, 1946. – С. 161–164.
8. Приказ ГТУ от 31 декабря 1942 года № 44 // Таможенный кодекс СССР. М.: Международная книга, 1946. – С. 159.
9. Приказ ГТУ от 13 апреля 1943 года № 1/оп «О беспошлинном пропуске благотворительных грузов» // Таможенный кодекс Союза ССР. – М.: Международная книга, 1946. – С. 168.
10. Müller, Rolf-Dieter (Hg.): Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 6. Der Zusammenbruch des Deutschen Reiches 1945. Teilband 1: Die militärische Niederwerfung der Wehrmacht. – München: DVA, 2008, – S. 400 – 425.
11. Подвиг северодвинцев. – М., 1963. – С. 113.
12. Елькин Г.Н. Мурманский морской торговый порт: ист. очерк (1915–1980 года). – Мурманск, – 2005. – С. 33 – 34.
13. Кусков В.В. История Мурманского рыбного порта (1934 – 1995 годы). – Мурманск, 1996. – С. 100 – 174.
14. Таможенный кодекс Союза ССР. – М.: Международная книга, 1946. – С. 65 – 310.
15. Беляев А.Б. Союзники в Заполярье в годы Великой Отечественной войны // Заполярный плацдарм. – СПб. – 2005. – С. 61.
16. Романов Б.С. Причалы мужества / Под науч. ред. А.А.Киселева. – Мурманск: Кн. изд-во, 1977. – С. 100 – 270.
17. Морисон С.Э. Битва за Атлантику выиграна. – М., 1959. – С. 276 – 277.
18. История второй мировой войны. 1939–1945: В XII т. Т. VIII. – М., 1977. – С. 139.
19. Плешков В.Н. Закон о ленд-лизе и северные конвои // Северные конвои. Исследования, воспоминания, документы. Вып. I. Архангельск – 1991. – С. 16.
20. Панерно А.Х. Ленд-лиз. Тихий океан. Тайны истории в романах, повестях и документах. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 368 с..
21. Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни. 1899 – 1945. – Владивосток, 2002. – С. 157.
22. Vail Motter T.H. The Persian Corridor and Aid to Russia. Washington DC: U.S. Government Printing Office. 1952. – P. 481 – 502.
23. Дальневосточное морское пароходство: 1880 – 1980. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1980. – 590 с.
24. Беляева Н.А., Бенько А.В., Лаврик Л.А., Печерица В.Ф. Владивостокская таможня 1901 – 2000 года. – Владивосток: ИПК «Дальпресс», 2001. – С. 58 – 59.
25. Кисловский Ю.Г. Контрабанда. История и современность. – М., 1996. – С. 125 – 131.
26. Приказ ГТУ НКВТ СССР от 19 декабря 1941 года № 219.
27. Приказ ГТУ НКВТ СССР от 19 декабря 1941 года № 220.
28. Правила приема, охраны и выгрузки прибывающих из-за границы поездов, утвержденные приказом ГТУ от 1931 года № 112/оп. // Таможенный кодекс Союза ССР. – М., 1946. – С. 75 – 77.
29. Правила таможенных операций в отношении багажа и грузов, перевозимых на гражданских воздушных судах, утвержденные приказом ГТУ от 29 июня 1938 года № 17/оп / Таможенный кодекс Союза ССР. Глава V. – М., 1946. – С. 82 – 83.
30. Под флагом России: История зарождения и развития морского флота. – М.: Согласие, 1995. – С. 338.
31. Северные конвои. – Архангельск, 1991. – С. 156 – 158.
32. Инструкция по учету завоза, отгрузки и предъявления счетов комитентам по импортным товарам в объединениях Наркомвнешторга СССР утверждена приказом НКВТ СССР от 14 ноября 1944 года № 228, – М., 1945.
33. Лукин И.И. Первостроители: Из истории строительства на Крайнем Северо-Востоке СССР, 2-е изд. – Магадан: Кн. изд-во, 1987. – 380 с., ил.
34. Аляска-Сибирь-фронт. История легендарной авиатрассы. Документы. Комментарии. Воспоминания. 1942–1945 года. – М., 2004. – С. 86.
35. Агамирзянов К. Неизвестные страницы таможенного дела в Карелии в период с 1917 по 1945 годы. Историко – правовой очерк. – Костомукша, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customscollection.ru/> (дата обращения 30.01.2015).
36. Приказ НКВТ СССР от 6 декабря 1943 года № 196.
37. Гирявый М.Р. Новороссийская таможня в 1941–1945 годах // Таможенный вестник. – 1995. – № 5. – С. 15 – 19.

38. Приказ ГТУ НКВТ СССР от 9 марта 1945 года № 6/93/оп «О порядке перевозки репарационных грузов», Приказ ГТУ НКВТ СССР от 3 августа 1945 года № 7/оп «Об утверждении Инструкции о порядке пропуска трофейных грузов»; Циркуляр ГТУ НКВТ от 16 июля 1945 года № 9 «О пропуске импортных грузов».

39. Приказ Наркомвнешторга и Наркомфина СССР от 30 июля 1943 года № 109/482.

40. Циркуляр ГТУ НКВТ СССР от 1 июня 1944 года № 12 «Об организации музея по борьбе с контрабандой» // Таможенный кодекс Союза ССР. – С. 303 – 305.

41. «Правила таможенных операций в отношении багажа и грузов, перевозимых на гражданских воздушных судах» утверждены приказом ГТУ от 29 июня 1938 года № 17/оп.

42. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 30 сентября 1940 года № 1833 «О транзите иностранных товаров через территорию СССР»; Приказ НКВТ от 18 марта 1941 года № 47; Приказ ГТУ от 29 марта 1941 года № 1.

43. «Инструкция о порядке ввоза и прове-

дения карантинного досмотра подкарантинных грузоматериалов, поступающих в адрес иностранных миссий, находящихся в СССР» от 4 апреля 1941 года; приказ ГТУ от 26 апреля 1941 года № 2 «О применении Положения о внешнем карантине растений».

44. Мировое хозяйство и мировая политика. – № 10 – 11, – 1946. Приложение. – С. 7.

45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/organ/ukaz1/lendliz.ph>; <http://www.reference.com/browse/BritannicacomMilitaryproductionduringWorldWarII> (дата обращения 19.01.2015).

46. Jones R.H. “The roads to Russia. United States Lend-Lease to the Soviet Union”, University of Oklahoma Press, 1969, Appendix A, Table I.

47. Исследовательский проект. Северные морские конвои. Трагедия каравана PQ-17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cendomzn.ucoz.ru> (дата обращения 18.01.2015).

48. Феклисов А. За океаном и на острове. – М., 1994. – С. 27.

УДК 94

«ОБРАТНЫЙ ЛЕНД-ЛИЗ»

КОМАРОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются условия взаимных поставок союзниками в годы Второй мировой войны материальных средств и предоставления услуг по закону США о ленд-лизе. Основное внимание уделено анализу мало изученных поставок материальных средств и предоставленных услуг Советским Союзом США и Великобритании – так называемому «обратному ленд-лизу».

Ключевые слова: Вторая мировая война; ленд-лиз; мероприятия «обратного ленд-лиза»; поставки из Советского Союза; услуги, оказанные союзникам; последствия «обратного ленд-лиза».

«REVERSE LEND-LEASE»

KOMAROV M. P.

ABSTRACT

The article analyzes the conditions of mutual deliveries of the Allies during the Second World War materiel and services under US law the Lend-Lease. Emphasis is placed on the analysis of poorly understood supply of materiel and services provided by the Soviet Union, the US and Britain – the so-called “reverse lend-lease”.

Keywords: World War II; Lend-Lease; event «reverse lend-lease»; supplies from the Soviet Union; services rendered to the Allies; consequences of the «reverse lend-lease».

Широко известно, что, начиная с 1941 года, союзники во Второй мировой войне оказали Советскому Союзу значительную материальную помощь, однако открыли второй фронт во Франции лишь в 1944 году. Основной объём этой материальной помощи поступал по закону США о ленд-лизе.

Вот как определяет ленд-лиз один из современных словарей, изданных под эгидой Российской академии наук [10]: «Ленд-лиз (от англ. lend — давать взаймы и lease — сдавать в аренду, внаём) — государственная программа, по которой Соединённые Штаты Америки передавали своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырьё, включая нефтепродукты» (выделено авт.). Ни слова о взаимной помощи – только США «предоставляли своим союзникам ...». На самом деле сущность закона о ленд-лизе состояла в том, что США передавали союзникам материальные средства в обмен на обеспечение собственной безопасности и в обмен на предоставление им соответствующих материалов и услуг, а также с учётом возврата части материальных средств после войны. В подтверждение этого приведём формулировку решения о принятии указанного закона (11 марта 1941 г.): «*Решением совместной сессии сената и палаты представителей Конгресса Соединённых Штатов Америки одобрить настоящий Закон, который может именоваться Законом по обеспечению защиты Соединённых Штатов*». В соответствии с этим законом 11 июня 1942 года было подписано «Соглашение между Соединёнными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о принципах взаи-

мопомощи в ведении войны против агрессоров». Соглашение закрепило условия ленд-лиза за всеми поставками в СССР, начиная с 1 октября 1941 года. (Поставки за период с 22 июня по 30 сентября 1941 года были сделаны на коммерческой основе). При подписании Соглашения, было дано твердое обещание президента США Ф. Рузвельта открыть второй фронт в 1942 году.

Вот уже почти 70 лет не стихает полемика вокруг этого исторического явления, в ходе которой часто искажаются, подменяются и замалчиваются действительные события. Одними – по незнанию, другими сознательно и целенаправленно. К числу таких событий относятся и события связанные с «обратным ленд-лизом». Обратным ленд-лизом принято называть множество мероприятий, осуществляемых Советским Союзом в рамках взаимопомощи в борьбе с агрессией.

Сущность Закона по обеспечению защиты Соединённых Штатов (закона о ленд-лизе) закреплена и в названном Соглашении. В преамбуле среди шести принимаемых во внимание обстоятельств на третьей позиции значится: «Принимая во внимание, что в соответствии с Законом от 11 марта 1941 г. президент Соединённых Штатов Америки провозгласил оборону Союза Советских Социалистических Республик от агрессии жизненно важной для безопасности Соединённых Штатов Америки». Подчеркнём оборона СССР была жизненно важной для США. Далее в двух первых статьях Соглашения говорится:

«Статья I

Правительство Соединённых Штатов Америки обязуется продолжать предоставлять правительству Союза Советских Социалистических

Республик такого рода оборонные материалы, оборонные услуги и оборонную информацию, предоставить которые сочтет необходимым президент Соединенных Штатов Америки.

Статья II

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется продолжать вносить свой вклад в укрепление обороны Соединенных Штатов Америки, предоставляя для этого материалы, услуги и информацию в зависимости от своих возможностей».

Таким образом, поставки по ленд-лизу были взаимными, образно говоря, представляли собой дорогу с двухсторонним движением.

После войны в США подсчитали после нескольких уточнений, что для СССР было поставлено материальных средств на 10,2 млрд. долларов и оказано услуг на 0,7 млрд. долларов. К услугам были отнесены: океанские перевозки, ремонт советских судов, судовое снабжение, бункеровка, обучение советских экипажей и др. Советский Союз перечень и стоимость своих поставок и услуг официально так и не опубликовал. На Западе их оценили в «смешную» величину – 2,2 млн. долларов.

Поставки промышленного сырья
Обеспечение базирования, подготовки и применения сил, участвующих в совместных операциях
Ремонт иностранных судов и кораблей в советских портах
Обеспечение доставки грузов иностранными судами (поцманская проводка, разгрузка, спасательные работы)
Снабжение иностранных судов и кораблей
Оказание медицинской помощи и лечение раненых и больных иностранцев
Оплата поставок и услуг драгоценными материалами

Мероприятия «обратного ленд-лиза»

В ходе работы над книгой «Ленд-лиз для Военно-морского флота СССР» [5] удалось более системно определить поставки и услуги СССР, оказанные своим союзникам. Советский Союз брал на себя ряд конкретных обязательств: организовать доставку грузов ленд-лиза через Атлантику и Тихий океан, обеспечить базирование судов, боевых кораблей и авиации союзников на своей территории, пополнять при необходимости израсходованные кораблями и судами запасы материальных средств, выполнять аварийный ремонт, поставлять союзникам определенные виды промышленного сырья, информации и другое. Обязательства были серьезными, поскольку не только требовали материальных, трудовых и финансовых ресурсов, но и затрагивали суверенитет страны. К сбережению последнего осо-

бенно ревностно, как теперь известно, относилось советское руководство. Тем не менее, оно пошло на соглашение.

Далее кратко охарактеризуем поставки промышленного сырья, обеспечение базирования, подготовки и применения сил, участвующих в совместных операциях, поставки драгоценных материалов, а также неожиданные и тяжёлые последствия для командования ВМФ за предоставление услуг союзникам.

Поставки промышленного сырья

Суда первых конвоев, приходившие в СССР, обратно следовали не пустыми: они загружались хромовой рудой, марганцевой рудой, асбестом, лесоматериалами, фосфатами и т. п. До настоящего времени в широкой печати не опубликована точная информация о поставках в годы войны союзникам. Вместе с тем, некоторые данные имеются. В частности о том, что Советский Союз поставил США 300 тыс. т хромовой руды, 32 тыс. т марганцевой руды, значительное количество платины, золота, леса, удобрений [3]. В 1941 г. союзникам отправлено только из северных портов 145 758 т, а в 1942 г. – 366 023 т грузов [10]. Как правило, пиломатериалы и руду грузили в портах Белого моря (Архангельск, Молотовск и Онега), а удобрения – в Мурманске. Пиломатериалами, как следует из справки управляющего АОК «Экспортлес», на 1 апреля 1944 г. было загружено в портах Белого моря 147 транспортов, в том числе в 1941 г. 33 транспорта (все в Англию), в 1942 г. – 67 (50 в Англию, 17 в США), в 1943 г. – 19 (14 в Англию, 5 в США) [4].

Таким образом, Советский Союз даже в трудные военные годы отвлекал часть трудовых ресурсов для того, чтобы заготовить древесину, добыть и отгрузить руду, минеральные удобрения и другие материалы для союзников. Очевидно, и союзникам были не безразличны данные поставки, однако сегодня нам об этом не сообщается.

Обеспечение базирования, подготовки и применения сил, участвующих в совместных операциях

За время войны данная услуга со стороны Советского Союза получила наибольшее распространение на Севере. Уже в первые дни после нападения Германии на СССР у премьер-министра Великобритании зародилась идея демонстрации английского флага в Арктике и поддержки, хотя бы символической, «сражающейся России» (так он неустанно продолжал называть СССР). Для изучения ситуации в страну направлялись высокопоставленные английские специалисты. Из их докладов следовало, что базировать силы флота метрополии в базах Кольского залива весьма рискованно из-за высокой угрозы со стороны авиации. Несмотря на опасения, все-таки было решено продемонстрировать намерение Великобритании оказать помощь

Советскому Союзу, для чего в Баренцево море сначала направить подводные лодки.

Первыми английскими подводными лодками, пришедшими в Полярное, были «Тайгрис» (командир командер Боун) и «Трайидент» (командир командер Слэндер). Они прибыли, соответственно, 4 и 10 августа 1941 г. 11 августа вышла на боевую позицию «Тайгрис», вслед за ней – «Трайидент». До конца августа этим подводным лодкам удалось потопить четыре судна суммарным водоизмещением около 16 тыс. До ноября первая пара английских подводных лодок сделала три выхода на боевое патрулирование из Полярного, потопив пять судов и два эскортных корабля. В ноябре 1941 г. им на смену пришли подводные лодки «Сивульф» и «Силайен», которые потопили ещё два судна противника. 11 января 1942 г. на смену в Полярное пришла одна подводная лодка «Стерджен». Однако уже через неделю она была отозвана в Великобританию. В последующем британские подводные лодки лишь изредка заходили в Полярное для пополнения запасов топлива.

Отсюда следует, что, Советский Союз фактически предоставил англичанам возможность использовать свою военно-морскую базу Полярное в качестве передовой базы их подводных лодок. Данная услуга в политическом и военном планах была очень важной. Она увеличивала продолжительность пребывания английских подводных лодок на боевой позиции, придавала уверенность в возможности восстановить боеспособность и спасти экипаж. Моряки знают, что это стоит многого.

С самого начала войны из баз Кольского залива

и из Архангельска на операции в Баренцевом и Белом морях выходили английские тральщики так называемого «местного эскорта». Они предназначались для встречи союзных транспортов и их сопровождения в пункты разгрузки. Можно ли было обойтись без них, справиться с данной задачей силами Северного флота? Нет, сделать это собственными силами не представлялось возможным. На Северном флоте к началу войны, не было тральщиков. Кроме того, Военно-морской флот в целом оказался не готов к борьбе с магнитными минами. Естественно, союзники не могли пойти на тот риск, на который вынужденно шли советские моряки, осуществляя плавание практически без противоминного обеспечения в первые месяцы войны на Севере. Именно поэтому в первую очередь была достигнута договоренность о совместном использовании тральщиков «местного эскорта». Правда, первоначально их предполагалось базировать в Иоканке (в настоящее время Гремиха), однако в дальнейшем от этого отказались. Причина, скорее всего, в суровости условий жизни в Иоканке, хотя с точки зрения обеспечения противовоздушной обороны эта база в 1941 г. была предпочтительнее, например Мурманска, поскольку находилась значительно дальше от аэродромов противника. Английские тральщики «местного эскорта» сопровождали все союзные конвои в операционной зоне Северного флота в течение всей войны. Их состав периодически менялся. Командир местного эскорта англичанин Кромби за доблесть при защите конвоев и при очистке фарватеров от мин был награжден орденом Ушакова 1-й степени.

Моряки английского тральщика местного эскорта HMS Hazard выбирают трал

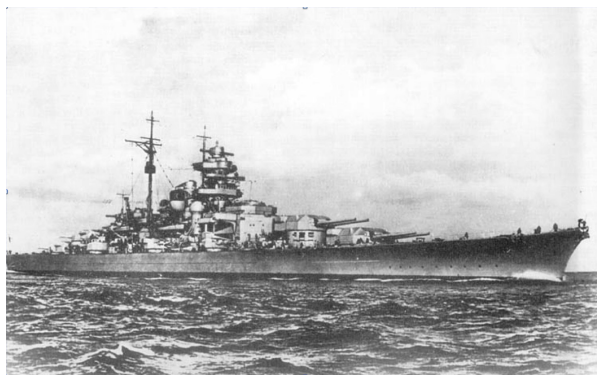
«Обратный ленд-лиз» не исчерпывался услугами кораблям и судам, он предполагал также прием и обслуживание самолетов союзников с 1941 г. Уже с первых дней войны самолеты Великобритании и США приземлялись на аэродромах Северного флота. Практика использования аэродромов флота была продолжена для истребителей, торпедоносцев, самолетов-разведчиков и даже для тяжелых английских самолетов типа «Ланкастер».

С 20 июня 1942 г. с аэродрома в губе Грязная (Кольский залив) в Баренцевом море начала действовать 210-я эскадрилья английских самолетов-разведчиков типа «Каталина». Как известно, к тому времени военно-воздушные силы Северного флота не имели подобных самолетов и испытывали серьезные трудности при своевременном обнаружении союзных конвоев при их встрече. Авиация не могла даже производить разведку погоды во всей зоне ответственности флота. Очевидно, именно поэтому англичане решили перебазировать эскадрилью в Кольский залив. Отметим, что в последующем события развивались так, что эскадрилья не продемонстрировала всех своих возможностей. Очередной конвой PQ-17 был, по не зависящим от разведки в Баренцевом море причинам, разгромлен противником, и следование конвоев прекратилось до наступления полярной ночи. Хотя следует иметь в виду, что роковое решение о рассредоточении транспортов принималось именно из-за отсутствия точных разведывательных данных о нахождении крупных немецких кораблей.

В августе 1942 г. на аэродромы Северного флота были перебазированы две эскадрильи английских торпедоносцев типа «Хэмпден». Это было существенное усиление авиации Северного флота в тот трудный период. Страна собирала всё возможное, чтобы обеспечить надёжное прикрытие конвоев. В марте этого года на Север перебросили 36-ю авиационную дивизию самолетов «ДБ-3ф», флоту оперативно подчинили военно-воздушные силы Карельского фронта. Чуть позже сформировали Морскую авиационную группу в составе нескольких полков. В состав группы включали полки, снятые с самых напряженных южных участков советско-германского фронта. Прикрытие конвоев тогда считалось более важной задачей, чем, например, действия под Ростовом. Конечно, в тех условиях поставки «Хэмпденов» были очень кстати. Несмотря на то, что конвой в СССР в тот момент не направлялись, для переброски аэродромного оборудования обеспечения полетов торпедоносцев в середине августа из Англии в Мурманск отправили отряд боевых кораблей в составе крейсера «Тускалуза» и трех эскадренных миноносцев [16]. Даже поэтому август, строго говоря, не следует считать потерянным в конвойных операциях, как это предлагается считать в некоторых работах. В течение всего времени до следующих конвоев PQ-18 и QR-14 шли накопление сил и их перегруппировка.

Примерно в тот же период в Ваенгу (ныне Североморск) перебазировано и звено разведывательных английских самолетов типа «Спитфайер». Это были дальние высотные самолеты-разведчики, оборудованные эффективной аппаратурой фото-разведки.

Аналогичные перебазирования английских самолетов на летний период производились и в 1943 г. В обоих случаях после проводки конвоев самолеты оставались в составе Северного флота, за исключением летающих лодок, которые возвращались в Великобританию.

Немецкий линкор «Тирпиц»

Великобритания использовала советские аэродромы и для базирования своих тяжелых самолетов типа «Ланкастер». Опыт применения последних уникален. Как известно, для Англии, прежде всего, в целях обеспечения безопасности ленд-лизовой коммуникации на Север СССР было очень важно и, даже необходимо, уничтожить флагман надводных сил Германии в этом районе линкор Tirpitz («Тирпиц»). Линейный корабль базировался в северной Норвегии, хорошо маскировался, мог выйти в любой момент в море и разгромить совместно с другими кораблями сильнейший конвой. Уничтожить его пытались много раз, но сделать это не удавалось. Тогда была задумана сложная операция, получившая название «Параван».

Экипаж английского дальнего бомбардировщика «Ланкастер» перед своим самолётом

На сентябрь 1944 г. англичане спланировали и выполнили серию ударов авиацией по «Тирпицу» с использованием советских аэродромов. Две эскадрильи дальних бомбардировщиков «Ланкастер» вооружались сверхмощными 5-тонными бомбами и должны были поразить линкор на пути либо из Англии в Архангельск, либо из Архангельска в Англию. Кроме «Ланкастеров» в операции участвовали один самолет-разведчик типа «Москито» и бомбардировщик. Для доставки обслуживающего персонала в Архангельск привлекли два самолета типа «Либейтор». 11 сентября 41 самолет взлетел с аэродрома Лузимаут в Великобритании. Однако из-за плохой погоды самолеты, не отбомбившись по цели, направились в Архангельск (с бомбами!).

Несмотря на то, что самолеты вели высококлассные пилоты, только 31 из них приземлился на аэродром Ягодник. Десять самолётов, не отыскав аэродрома, совершили вынужденную посадку на всем юго-восточном побережье Белого моря: в Кегострове, в Васькове, в Онеге, в Беломорске, в Молотовске, в Чумбало-Наволоке и в Талагах, получив при этом различные повреждения. В который раз за время войны подтвердилось то, что полеты в Арктике требуют особых навыков, хорошего знания театра. 15 сентября самолеты, включая часть восстановленных после неудачной посадки, вылетели в обратном направлении. В этот раз «Тирпиц» успели укрыть дымовой завесой, и бомбы пришлось сбросить «по интуиции». При этом отбомбившиеся самолеты вновь вернулись на аэродром Ягодник под Архангельском. Через пять суток выяснилось, что одной из бомб «Тирпиц» все-таки был поврежден. После этого английские самолеты партиями покинули Архангельск, а шесть аварийных «Ланкастеров» были безвозмездно переданы СССР. В последующем два из них удалось восстановить и использовать в качестве разведчика и транспортного самолета.

Таким образом, совместные операции с союзниками получили широкое распространение на Северном флоте и существенно меньшее – на других флотах¹. И подводные лодки, и надводные корабли, и авиация англичан имели возможность в течение всей войны действовать с баз и аэродромов на Севере нашей страны.

Поставки золота и драгоценных материалов

Из Мурманска и дальневосточных портов уходили советские транспорты и военные корабли Великобритании (крейсера Edinburg («Эдинбург»), Kent («Кент»), возможно, и другие), загруженные тоннами золота для доставки его в Великобританию и США. Скорее всего, это была оплата первых поставок по ленд-лизу и коммерческого импорта в СССР. Как известно, первоначально в 1941 году США предоставили СССР кредит 1 миллиард долларов для оплаты военных

поставок. В [8, с. 366] со ссылкой на работу [6], показано, что коммерческие поставки в 1943 году составили от 30 до 39,9 млн. долларов, а в 1944 году от 50 до 60,2 млн. долларов (к сожалению других данных пока нет). Руководство Советского Союза даже в ходе тяжелейшей войны долги стремилось отдавать.

Так, крейсер «Эдинбург» вышел из Мурманска 28 апреля 1942 г. в составе эскорта конвоя QP-11, имея на борту 5,5 т золота, предназначенного для оплаты поставок военных материалов. По воспоминаниям советских офицеров, следовавших в качестве пассажиров на крейсере, он был сильно перегружен [13].

Лёгкий крейсер Edinburg

Кроме экипажа на борту находилось свыше 300 пассажиров – раненые английские и американские моряки, прошедшие курс предварительного лечения в госпиталях Мурманска и Архангельска. На борту также были чехословацкие лётчики, которые кружным путем добирались в Англию. Все каюты корабля были заняты. 30 апреля немецкая подводная лодка U-456 типа VIIIС под командованием капитан-лейтенанта Макса Тайхерта торпедировала крейсер, и он получил две пробоины в корпусе. Командир крейсера кэптен Фолкнер по приказанию командира конвоя решил вернуться в Полярное под прикрытием группы надводных кораблей. На обратном пути 2 мая «Эдинбург» был атакован немецкими надводными кораблями и поражен очередной раз торпедой с эсминца Z-24.

Теперь корабль оказался обречен. Началось спасение личного состава. Оно прошло успешно. Команда и пассажиры были сняты, хотя и не обошлось без паники, сломанных рук, ног и т. п. Оставшийся ещё на плаву крейсер пытались буксировать, однако это не удалось, и он в итоге затонул². Погибло 57 человек из состава команды крейсера. Часть раненых доставлена в военно-морской госпиталь Северного флота в Мурманск.

Ещё в ходе войны США за потопленное золото, предназначенное им, получили свою плату от Госбанка СССР. Госбанк, в свою очередь, 12 сентября 1944 г. получил страховую сумму от Госстраха СССР в размере 6 млн 227 тыс. долларов.

¹ В данной работе не освещаются другие совместные операции на сухопутных фронтах, в частности, под Полтавой.

² В [12] об этом сказано так: «Демонстрируя чистокровную породу до конца, грациозно, в течение трех минут ушел кормой под воду». Не как-нибудь, а «грациозно».

Бюро страхования военных рисков английского правительства выплатило Госстраху СССР свою долю страховки в размере 2 млн долларов. С этого момента все права на груз золота, оставшегося на крейсере, как пишет В. Шигинв своей книге «Загадки золотых конвоев», перешли к Госстраху СССР и английскому правительству.

В послевоенное время многие фирмы предлагали проекты подъема золота. В 1980 г. английская фирма «Рисдон-Бизли» с помощью специально оборудованного судна «Дроксфорд» обнаружила крейсер на глубине 220 м в 260 милях от Кольского залива и в 300 милях от северного побережья Норвегии. Было известно, что 465 слитков золота весом 11–13 кг каждый находятся в трюмах под 3-й и 4-й артиллерийскими башнями главного калибра. Общая стоимость золотого груза английского крейсера к 1981 г. возросла до 45 млн фунтов стерлингов.

СССР и Великобритания заключили договор о подъеме золота с затонувшего корабля. В апреле 1981 г. с английской фирмой «Джессон Марин Рикавери лимитед» (Jasson Marine Recovers limited) был подписан контракт на подъем золота. Договор предусматривал вознаграждение фирме-спасателю, а оставшееся золото делилось между СССР и Великобританией в соотношении 3:1. Золото поднимали водолазы со спасательного судна «Стефанитурм» (Stephaniturm).

Первые погружения водолазов показали, что корабль лежит на борту вверх пробоиной, что доступ к золоту преграждают груды искореженного металла. Водолазам предстояло проделать большую и опасную работу, чтобы добраться до заветного груза. 16 сентября 1981 г. водолаз Джон Росье нашел первый слиток золота. За несколько недель работы подняли 431 слиток из 465. Дальнейшие работы пришлось прекратить из-за характерной для наступившего времени года штормовой погоды. Так закончилась эта эпопея.

Третью экспедицию к погибшему английскому крейсеру организовали в 1986 г. В Баренцево море тогда вышло ещё более совершенное водолазное судно Deerpwater-2. К 10 сентября его водолазы подняли на поверхность 29 из 34 оставшихся на крейсере слитков. В целом же результат двух упомянутых водолазных экспедиций признан лучшим в мировой практике спасения ценных грузов из-под воды.

В ноябре 1943 г. в составе конвоя RA-54B крейсер «Кент» перевозил также золото и серебро в счет оплаты сверх ленд-лизских поставок Великобританией. Теперь прикрытие конвоя в два раза превышало прикрытие обычных конвоев. Рейс закончился удачно.

Золото отправляли не только в Великобританию, но и в США. В настоящее время известно, что перевозки в США шли из дальневосточных портов. Эту роль выполнял транспорт «Трансбалт» [8]. Золото грузили в Магадане. Грузили ночью, в рейсе

около них стояла охрана. В Сан-Франциско ящики выгружали тоже ночью в бронированные автомашины, которые охраняли усиленные наряды полицейских. Так было организовано несколько рейсов «Трансбалта».

Дальнейшая судьба судна «Трансбалт» трагична, считается, что оно потоплено по ошибке 13 июня 1945 г. в Японском море американской подводной лодкой.

Таким образом, Советский Союз строго выполнял свои договорные обязательства, как в рамках соглашения и ленд-лизе, так и по коммерческим контрактам. Оказанные услуги в рамках «обратного ленд-лиза» имели своеобразные последствия и после войны. Одно из них – привлечение к судебной ответственности высшего командования Военно-морского флота за конкретные услуги союзникам.

Суд над высшим командованием ВМФ за предоставленные услуги союзникам в годы войны

Детали данной истории до конца 1980-х годов держались в секрете. С началом перестройки в стране многие общественные деятели начали бороться за восстановление справедливости по отношению к бывшему долгое время главнокомандующим ВМФ, в том числе в течение всей войны, адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова.

Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов

Дело в том, что в послевоенное время этот заслуженный адмирал дважды был освобожден от должности главнокомандующего и понижался в воинском звании: в 1948 г. – до контр-адмирала (в 1953 г. восстановлен в звании адмирала флота, в 1955 г. вновь присвоено звание адмирала флота Советского Союза), в 1956 г. – до вице-адмирала. В этом звании Н. Г. Кузнецов и скончался в 1974 г. Первое отстранение его от должности и снижение в воинском звании удивительным образом переплелось с историей ленд-лиза, вернее, с «обратным ленд-лизом». Отметим, что во многих публика-

циях последних десятилетий это событие никак не связывают с ленд-лизом, что не позволяет правильно понять причинно-следственные связи.

Нарком ВМФ за годы войны принял множество решений по вопросам ленд-лиза и организовал их выполнение. Достаточно отметить, что под его руководством делались заявки на поставки, совершенствовались оборона конвоев на Севере и обеспечение проводки транспортов в Тихом океане, готовились экипажи и т. д.

О личном отношении Н. Г. Кузнецова к военным поставкам союзников сегодня можно судить по нескольким свидетельствам. Так, в 1944 г. он непосредственно И. В. Сталину письменно докладывал о возможности срыва кораблестроительной программы, если не будет сделан в США заказ на требуемое количество моторов. Известна также одна фраза при отправке моряков в Архангельске за кораблями в Англию: «Вы отправляетесь получать не дар, а то, что нами уже *оплачено кровью*. Помните это» (выделено КМП). Очень важные, прямо ключевые, слова для понимания многих последующих политических, военных, финансовых, моральных и других проблем ленд-лиза.

И вот после победоносной войны ленд-лиз для Н. Г. Кузнецова и его некоторых товарищей проявил себя с совершенно неожиданной стороны.

Внешняя канва тех событий выглядит следующим образом. В январе–феврале 1948 г. Н. Г. Кузнецов с адмиралами В. А. Алафузовым, Л. М. Галлером и Г. А. Степановым были привлечены сначала к суду чести, а затем к суду Военной коллегии Верховного суда СССР. В результате В. А. Алафузов и Г. А. Степанов осуждены на 10 лет каждый, Л. М. Галлер – на 4 года, а сам Н. Г. Кузнецов освобожден от уголовного суда, однако понижен в звании до контр-адмирала и направлен служить на Дальний Восток. Широкой общественности в то время не сообщали истинные причины суда. Лишь из уст в уста передавали, что адмиралы во время войны вроде бы выдали какие-то секреты англичанам и американцам. Весь фарс стал известен позже. Он имел, прежде всего, политические корни и был связан с изменением отношений с союзниками и началом Холодной войны. Существовали и внутрисполитические причины.

Истоки Холодной войны следует искать не в 1946 г., как это делается сейчас, а ранее – во второй половине войны, в Ялтинской и Потсдамской конференциях, в том числе в ленд-лизе, в расчетах по нему. Напряжение в отношениях накапливалось постепенно. Оно стимулировалось чувством победы у союзников. Каждый считал, что именно он внес в победу больше, чем другие. Кроме того, напряжение стимулировалось возникшей монополией США на сверхоружие – на ядерную бомбу. Возникло ощущение, что Западу теперь под силу любые задачи, он всесилен. Не случайно в знаменитой речи в Фултоне У. Черчилль 5 марта 1946 г. призывал установить отношения с Россией только

на основе превосходства силы стран, говорящих на английском языке. По его мнению, только бесспорное превосходство западного мира могло обеспечить «широкий путь в будущее».

И. В. Сталин и его окружение реально оценивали геополитическую ситуацию, однако считали несправедливой оценкой союзниками вклада СССР в победу, несправедливым такое изменение политики по отношению к себе. В какой-то момент, очевидно, к концу 1945 г., советское руководство пришло к выводу об окончательном разрыве с Западом и о необходимости создания полноценного «железного занавеса». Союзники по войне стали «бывшими союзниками». Возникла новая внутрисполитическая задача – вытравить дух солидарности, рожденный совместной борьбой и одержанной победой. Из союзников требовалось сделать коварных и хищных врагов.

На этом внешнеполитическом фоне происходили и внутрисполитические события. Предстояло реорганизовать многочисленные вооруженные силы, преодолевая неизбежные в таких случаях возражения военных, приступить к строительству мощного океанского флота, достойного великой державы (предвоенная мечта руководства страны), «приструнить» видных военных, чтобы знали свое место в политической системе общества. Для решения внешне- и внутрисполитических задач одной из форм была избрана кампания «борьбы с космополитизмом». Появляется закрытое письмо ЦК ВКП(б) по делу профессоров Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина, «которые, низкопоклонствуя перед американской наукой», передали США свое открытие – препарат «КР», предназначенный для лечения рака. В результате руководство Медицинской академии было смещено, а ученый секретарь академии В. В. Парин и профессора Н. Г. Ключева и Г. И. Роскин заключены в тюрьму. Была дана команда «посмотреть по другим наркоматам». Начали смотреть. Добрались и до Военно-морского флота, тем более, что здесь к тому времени накопилось множество противоречий.

Многие из окружения И. В. Сталина завидовали молодому (40 лет) наркому ВМС, у которого к концу войны наступил второй «звездный час». Первый у него был в 1936–1939 гг., когда 32-летний командир крейсера сделал стремительный головокружительный взлет до наркома, получив при этом ордена Ленина и Красного Знамени. Второй «звездный час» пришелся на 1944–1945 гг. За этот период Н. Г. Кузнецов получил звание адмирала флота, ордена Красного Знамени, Ленина и два ордена Ушакова I степени. В сентябре 1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. К наркому хорошо относился И. В. Сталин, поэтому многие вопросы флота решались в его пользу. Всё это вызывало зависть и желание рано или поздно «остановить выскочку». Естественно, останавливать требовалось тонко, исподволь. Анализ событий того времени позволяет предположить, что в этой акции из

ближайшего окружения И. В. Сталина участвовали Н. А. Булганин, А. А. Жданов, А. И. Микоян.

Сам Н. Г. Кузнецов дал несколько поводов для борьбы с ним. К декабрю 1945 г. была разработана программа строительства большого флота, которая предусматривала строительство к 1955 г. 9 линейных кораблей (водоизмещением 75 тыс. т каждый), 12 тяжелых крейсеров, 60 легких крейсеров, 9 больших и 6 малых авианосцев, а также более 500 подводных лодок. Программа встретила сопротивление у судостроителей, которые не желали, а возможно, и объективно не могли в то время осилить её. Особенно большие возражения были против строительства авианосцев. Можно быть уверенным, что о конфликте знали «наверху»...

Другой конфликт возник в самом начале 1946 г. уже между самим вождём и наркомом по вопросу о разделе Балтийского флота на два флота. Как-то по телефону И. В. Сталин сообщил Н. Г. Кузнецову: «Мне кажется, Балтийский флот надо разделить на два флота». Нарком попросил два-три дня для обдумывания предложения. Заручившись поддержкой своих адмиралов, за исключением И. С. Исакова, он доложил И. В. Сталину мнение моряков: разделять флот нецелесообразно [7].

Примерно через неделю после этого А. А. Жданов, который продолжал оставаться членом Военного совета ВМФ, курируя в ЦК КПСС вопросы идеологии, предложил Н. Г. Кузнецову собрать совещание и обсудить ещё раз вопрос о разделении Балтийского флота. На совещание А. А. Жданов приехал с А. И. Микояном. Организационное совещание превращалось в политическое событие. На нем не удалось переубедить Н. Г. Кузнецова. На следующий день в кабинете генералиссимуса адмиралов отчитали, а Н. Г. Кузнецову на реплику «Если не пригоден, то прошу меня снять...», раздельно сказали: «Когда надо будет, уберем...».

Адмирал Л.М. Галлер

12 февраля Балтийский флот был разделен на 4-й и 8-й флоты. Зачем это делалось, кто был ини-

циатором, до сих пор неясно. Днем ранее И. С. Исакова назначили начальником Главного морского штаба, а его предшественника С. Г. Кучерова – с явным понижением в должности – командующим Каспийской военной флотилией. К концу февраля Наркомат ВМФ упразднили и включили его в Наркомат обороны (позже – Министерство Вооруженных Сил). Тут Н. Г. Кузнецов не выступал против, хотя и высказывался за определенную самостоятельность центральных органов управления ВМФ.

Тем временем, конфликт вокруг строительства авианосцев продолжался, как и «приструнивание» военных. К последнему следует отнести понижение в должности маршала Г.К. Жукова, которого в середине 1946 г. назначили командующим Одесским военным округом. Министром обороны стал Н. А. Булганин, близкий к И. В. Сталину больше политик, чем военный.

К концу 1946 г. в Главный морской штаб прибыла инспекция под руководством маршала Л. А. Говорова. В акте инспекции указывалось много недостатков, в том числе в адрес Н. Г. Кузнецова и других адмиралов. Атака продолжалась... В конце того же года решался вопрос о разделении Тихоокеанского флота на 7-й и 5-й флоты. Скорее всего, и тут Н. Г. Кузнецов имел собственную точку зрения, которая не совпадала с другими, однако подтвердить документально данное суждение пока не удалось. Очевидно, по совокупности причин в начале января 1947 г. на заседании Главного Военного совета И. В. Сталин предложил освободить адмирала флота Н. Г. Кузнецова от должности. Проголосовали единогласно. Одновременно освободили от должности заместителя главнокомандующего ВМС по кораблестроению и вооружению адмирала Л. М. Галлера. Н. Г. Кузнецов был назначен начальником военно-морских учебных заведений, а Л. М. Галлер – начальником вновь образованной Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А. Н. Крылова³.

В стране продолжалась борьба с космополитизмом. Выявлялись всё новые и новые факты «преклонения перед заграницей», «антипатриотизма», «помощи иностранцам». На этом фоне

³ Лев Михайлович Галлер родился в 1883 г., участвовал в Первой мировой войне. Во время Гражданской войны на стороне большевиков командовал эсминцем, крейсером, линкором, отрядом кораблей и наконец – минной дивизией. После войны продолжил командную карьеру и в 1932 г., вступив в партию, стал командующим Балтийским флотом. В 1938 г. назначен начальником Главного морского штаба.

Ему удалось пережить все чистки аппарата, когда люди его положения и даже окружения, бесследно исчезали сотнями. В 1940 г. Галлера переместили «по горизонтали» карьерного пути – назначили на должность заместителя наркома ВМФ по кораблестроению и вооружению. Ему подчинялись управление кораблестроения, артиллерийское, минно-торпедное, связи, химическое, техническое и гидрографическое управления. В течение всей войны Галлер занимал эту должность и решал, в том числе, многочисленные вопросы, связанные с поставками по ленд-лизу, прежде всего, кораблей, морского вооружения и техники. Предполагал ли он в те годы, что как только закончится война, ему предъявят обвинения за нарушения в этой деятельности?

в начале октября 1947 г. на имя нового заместителя главнокомандующего ВМС по кораблестроению и вооружению вице-адмирала П. С. Абанькина поступил рапорт капитана 1 ранга В. И. Алферова. В нем автор жаловался на то, что его незапатентованное изобретение – торпеда – в период войны на правах взаимной информации была передана англичанам. Факт передачи В. И. Алферов расценивал как передачу бывшим союзникам приоритета Советского Союза в области высотного торпедометания, как пример низкопоклонства перед Западом⁴. Закрутилось «дело адмиралов»...

Примерно через месяц началось следствие. В Москву вызвали адмиралов Н. Г. Кузнецова, Л. М. Галлера, В. А. Алафузова⁵, Г. А. Степанова⁶.

В ходе следствия каждый из адмиралов дал объяснения по случаям передачи союзникам в годы войны не только авиационной торпеды, но и других образцов вооружения, их описаний, а также навигационных карт некоторых районов. Было установлено, что в феврале 1944 г. глава морской секции британской военной миссии контр-адмирал Фишер обратился в Главный морской штаб с просьбой ознакомить английских специалистов с торпедой 45-36 АВА, сведе-

⁴ Заметим, насколько близки формулировки жалобы к обвинительным формулировкам профессоров в письме ЦК КПСС.

⁵ Алафузов Владимир Антонович родился 17 июня 1901 г. в Риге. В период Гражданской войны принимал участие в боевых действиях на кораблях Онежской военной флотилии, в том числе сигнальщиком на канонерской лодке «Сильный». После окончания военно-морского училища служил на кораблях и в штабах Балтийского и Черноморского флотов штурманом линкора, помощником командира крейсера, помощником сектора и отдела штаба флота.

В 1937–1938 гг. участвовал в войне в Испании, с мая 1938 г. – заместитель начальника Главного морского штаба ВМФ. Во время Советско-финской войны 1939–1940 г. – представитель штаба на Балтийском флоте. С июля 1942 г. временно исполнял должность начальника Главного морского штаба ВМФ после тяжелого ранения И.С. Исакова, с февраля 1943 г. – начальника штаба Тихоокеанского флота, с июня 1944 г. – начальника Главного морского штаба. В апреле 1945 г. назначен начальником Военно-морской академии им. Ворошилова. Звание адмирала присвоено в 1944 г.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя – Красного Знамени, орденом Ушакова 1-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и многими медалями.

⁶ Вице-адмирал Степанов Георгий Андреевич родился в семье потомственных моряков в 1890 г. Получил великолепное военно-морское образование, окончив ещё в «царское время» престижный Морской корпус. Служил во флоте в годы Первой мировой войны и в Гражданскую войну. До 1928 г. сменил ряд штабных должностей, а затем в течение десяти лет преподавал в военно-морских учебных заведениях. Перед самой войной в течение двух лет возглавлял Военно-морскую академию. С началом войны назначен командующим Беломорской военной флотилией. Естественно, именно ему пришлось организовывать встречу, разгрузку и сопровождение союзных транспортов. Однако не на этой должности он совершил «преступление», за которое теперь был отдан под суд. Роковую подпись он поставил, исполняя с 1943 г. обязанности начальника Главного морского штаба. В 1944 г. Г.А. Степанов стал начальником Управления военно-морских учебных заведений. После назначения на эту должность Н.Г. Кузнецова оставался у него заместителем.

ния о которой появились в немецкой печати. На докладе-справке начальника минно-торпедного управления контр-адмирала Н. И. Шибаяева по данному вопросу исполняющий дела начальника Главного морского штаба вице-адмирал Г. А. Степанов написал: «Нарком разрешил на принципе взаимности». Осенью того же года англичане попросили образец торпеды. Теперь накладывал резолюцию уже начальник Главного морского штаба адмирал В. А. Алафузов: «Нарком передачу торпеды разрешил». Имели ли они основания накладывать подобные резолюции?

Юридическим основанием предоставления союзникам информации является цитированное выше Соглашение о ленд-лизе, статья 2. С англичанами соответствующее соглашение заключено в конце сентября 1942 г. На этом основании сначала англичане, а затем и американцы открыли доступ представителям советских военных миссий на многие свои заводы, арсеналы, базы и на корабли.

Ответной открытостью со стороны Советского Союза союзники не ощущали, поэтому в 1943 г. они стали проявлять беспокойство и ограничили допуск советских представителей на свои объекты. Британское адмиралтейство отказало в дальнейшей передаче официальной информации и технических материалов. В январе 1944 г. морская секция военной миссии США в Москве направила в наркомат ВМФ меморандум с длинным перечнем военно-морских баз, заводов, арсеналов, конструкторских бюро, которые посетили советские офицеры. Перечень включал более ста позиций. Ситуация требовала ответить взаимностью.

Следствие установило, что союзникам также были переданы различными управлениями, подчиненными адмиралу Л. М. Галлеру, 130-миллиметровая артиллерийская установка и дистанционная граната к ней, артиллерийские установки калибра 100 мм, 76,2 мм и 45 мм, одноствольный пулемет 12,7 мм, некоторые приборы управления стрельбой, навигационные карты бухты Севастополя, районов островов Шимушир, Парамушир (Северные Курилы), южной оконечности Камчатки, некоторых районов Баренцева моря, характеристики акустической торпеды с поднятой в Финском заливе немецкой подводной лодки U-250. Обвиняемые и их свидетели (контр-адмиралы Н. И. Шибаяев, В. А. Егоров, К. И. Сокольский и др.) показали, что от союзников получено больше, чем им передано. За образец и чертежи торпеды 45-36 АВА от англичан получили 24 образца различного минно-торпедно-трального вооружения. Артуруправление получило от союзников описания вооружения, установленного на новейших кораблях США и Англии, а также полное описание артиллерии главного калибра линейных кораблей «Нельсон», «Ринаун», «Георг V», крейсера «Ньюкасл». Кроме того, получена документация на производство отдельных приборов. Англичане поставили акустические охранители кораблей «Фоксер», тактико-

Адмирал В.А. Алафузов

Вице-адмирал Г.А. Степанов

технические данные немецкой акустической торпеды и её чертежи, образец немецкой электрической торпеды, предоставили рекомендации по методам уклонения от акустических торпед. В тот период немецкие подводники применили новые торпеды, которые наводились на шум винтов корабля. Уклониться от них весьма сложно, и это вызывало у моряков беспокойство и даже страх. Поэтому информация о новом оружии была очень необходима. Тем более требовались приборы, которые позволяли отводить акустические торпеды от корабля. Общее количество полученных от союзников образцов вооружения и документации составило 68 единиц.

Ход следствия был драматичным. Каждого адмирала допрашивал свой следователь. Допросы вели одновременно, всем задавали одинаковые вопросы. Такой подход исключал сговор подсудимых. Привлекались свидетели обвинения, свидетели защиты, а также многочисленные эксперты. Сначала оценки разделились. Часть свидетелей и экспертов считала, что передачей нанесен ущерб стране. Другая часть склонялась к тому, что ущерб не нанесен, поскольку всё переданное не являлось секретным и не обладало исключительной эффективностью. Однако позже практически все склонились к обвинению адмиралов. Сломали и самих подсудимых. К концу следствия они признали многие обвинения. Однако делу требовалось придать политическую окраску. Таков, очевидно, был заказ.

То, что дело адмиралов было политическим, подтверждает и последний вопрос следователей: «Какую политическую оценку Вы даете этим фактам в свете указаний ЦК ВКП(б) по делу Ключевой и Роскина?» Ответы оказались разными. Вот как ответил Н. Г. Кузнецов: «Сравнивая совершенные поступки с делом Ключевой и Роскина, нужно сказать, что принципиально это одного и того же порядка поступки, исходящие из преклонения перед границей, но ещё более ярко ощути-

мые в современной международной обстановке. Разница заключается в том, что эти поступки совершены не в погоне за чьим-либо личным интересом, а в обстановке работы и желания лучше сделать для Военно-морских сил» (цит. по [7]). По существу заслуженный, смелый адмирал сам себя обвинял, он признавал эфемерное «преклонение перед границей».

Несколько иначе, но в общем подобно своему начальнику, ответил на тот же вопрос Л. М. Галлер: «Изучение письма Центрального Комитета партии по делу Ключевой и Роскина приводит к основному выводу, что было бы лучше, если бы передача торпедного вооружения и документации по артиллерии не имели бы места, или, во всяком случае, производились с большей осмотрительностью и должным оформлением. Вместе с тем необходимо учитывать, что значительное количество полученного от бывших союзников вооружения и техники в то время представляло собою несомненную ценность, послужившую по имевшей место обстановке на пользу Советского Союза». Из приведенного ответа не следует, что Галлер признает политическую ошибку. Однако, к сожалению, этот его ответ не стал последним. После того как Л. М. Галлер узнал, что все свидетели защиты за исключением Н. И. Шибяева изменили свои первоначальные показания в пользу обвинения, он дал дополнительные объяснения. В них он указывает: «Взвешивая события 1944 г., я признаю, что, давая заключение о возможности передачи, я поступил неправильно и допустил политическую ошибку, тем более, что система высотного торпедометания не была снята с вооружения. <...> Считаю, что допустил ошибку, не убедившись в наличии соответствующего разрешения на производство передачи. <...> Обобщая, <...> докладываю: а) считаю, что передачей описаний и альбомов чертежей по артиллерии СССР был нанесен ущерб несмотря на то, что образцы этих систем в разное время попали в руки противника; б) передачей документации торпеды 45-36 АВА был

нанесен ущерб несмотря на то, что в Великой Отечественной войне она использовалась в ограниченных размерах». Следователь достиг цели – адмирал «сознался». И не только в нанесенном ущербе, но и в политической ошибке.

Адмиралы В. А. Алафузов и Г. А. Степанов в политической ошибке не признались, однако тоже говорили об антигосударственных преступлениях, преклонении перед границей, беззловонном рабстве [Михайлов, с. 397].

После окончания следствия И.В. Сталин подписал постановление Совета народных комиссаров о предании суду чести адмирала флота Н. Г. Кузнецова, адмирала Л. М. Галлера, адмирала В. А. Алафузова и вице-адмирала Г. А. Степанова за антигосударственные и антипатриотические поступки. Состав суда чести был определен приказом министра Вооруженных Сил. В него вошли маршал Л. А. Говоров – главный инспектор Министерства ВС СССР, генерал армии В. А. Захаров – начальник Военной академии Генерального штаба, генерал-полковник Ф.И. Голиков – начальник Главного управления кадров Министерства ВС СССР, адмирал Г.И. Левченко – заместитель главнокомандующего ВМС, вице-адмирал П.С. Абанькин – заместитель главнокомандующего ВМС по кораблестроению и вооружению, вице-адмирал Н.М. Харламов (в годы войны – руководитель военной миссии в Великобритании) – заместитель начальника Генерального штаба по ВМС, вице-адмирал Н.М. Кулаков – член Военного совета, заместитель главнокомандующего ВМС по политчасти.

Удивительно пересекаются судьбы людей. Из семи членов суда чести три человека – Ф. И. Голиков, Г. И. Левченко, Н. М. Харламов – были самыми активными участниками ленд-лизовских поставок. В качестве эксперта выступал председатель Научно-технического комитета ВМС, на тот момент вице-адмирал М. И. Акулин, который в годы войны организовывал поставки из США и только совсем недавно был заместителем Л.М. Галлера в Военно-морской академии. И кто-то, а они-то видели воочию, что и как передавали союзники, а что и как передавали им.

Суд продолжался два дня – 12 и 13 января 1948 г. Естественно, он был тенденциозным. Например, из слов общественного обвинителя вице-адмирала Н.М. Кулакова следовало, что советский народ под мудрым руководством великого Сталина успешно провел индустриализацию и коллективизацию и уверенно строил свое светлое будущее, а в это время ничтожная группа руководителей флота, пренебрегая интересами людей и попав под влияние англо-американцев, пошла на поводу у их разведок и передала бывшим союзникам ценные сведения об отечественном оружии. Чтобы снять с себя вину, они теперь пытаются принизить боевые возможности этого вооружения, охаивают всё советское [7]. Именно это и требовалось доказать. Надо отметить, что

в своем последнем слове каждый из адмиралов признал свою вину.

Приговор суда был зачитан 15 января. Из него следовало, что бывшим союзникам была передана секретная и высокоэффективная торпеда, вместе с ней – приоритет Советского Союза на высотное торпедометание, переданы описания секретного артиллерийского вооружения, без крайней необходимости передавались секретные карты нескольких морских районов, без разрешения правительства производился показ немецкой подводной лодки U-250. Члены суда потребовали виновных в передаче иностранным разведкам материалов, составляющих государственную тайну, предать суду Военной коллегии Верховного суда СССР. Вот как неожиданно закончился «обратный ленд-лиз» для высшего руководства ВМФ.

Примерно через полмесяца состоялся суд под председательством пресловутого генерал-полковника В. В. Ульриха, который осудил бесчисленное количество невинных за годы репрессий. Так оказалось и тут. Адмирал В. А. Алафузов и вице-адмирал Г. А. Степанов получили по 10 лет тюрьмы, адмирал Л. М. Галлер – 4 года. Н.Г. Кузнецова освободили от суда, однако предложили понизить в звании до контр-адмирала.

Дальнейшая судьба у каждого адмирала сложилась по-своему. Н. Г. Кузнецов после понижения в звании до июня находился в распоряжении главнокомандующего ВМС. Затем после личного письма к И. В. Сталину его направили служить на Дальний Восток. В 1951 г., уже в новом звании вице-адмирала, по предложению И. В. Сталина назначен Военно-морским министром СССР. После смерти Сталина восстановлен в звании адмирала флота. Далее его ждали не менее крутые повороты судьбы. Адмирал Л. М. Галлер из тюрьмы не вышел. Кавалер трех орденов Ленина, двух орденов Ушакова I степени, ордена Красной Звезды умер в тюрьме в г. Казань. Место захоронения не установлено. В мае 1953 г. посмертно восстановлен в воинском звании адмирал. Одновременно были освобождены из заключения и восстановлены в званиях В. А. Алафузов и Г. А. Степанов.

Таким образом, историкам надо бы вернуться к правильному названию широко известного закона о ленд-лизе, который решением совместной сессии сената и палаты представителей Конгресса Соединенных Штатов Америки именовался Законом по обеспечению защиты Соединенных Штатов, а также к затягиванию открытия второго фронта. Всё, что делали Соединённые Штаты по этому закону было направлено на обеспечение их собственной безопасности. Советский Союз не только получал от союзников военную помощь, но и предоставлял её своим партнерам. Конечно, объем «обратного ленд-лиза» был существенно меньшим, чем поставки союзников, но в трудных условиях войны страна делала для своих союзников все, что могла. В начало Холодной войны, как это

ни печально признавать, внес свой вклад и ленд-лиз, а вернее, заложенные в него несправедливые принципы взаиморасчетов, предоставляющие американцам самим решать, от кого требовать возвращения поставленного, а от кого не требовать. В Советском Союзе использовали выполнение поставок по ленд-лизу и для решения внутривнутриполитических задач, осудив уже после войны заслуженных адмиралов⁷. В данном историческом эпизоде ленд-лиз проявил свое «политическое лицо», и проявил весьма неожиданно. Это ещё раз подтверждает: ленд-лиз представляет собой многообразное явление международной и внутренней жизни, имеющее много измерений.

Список литературы

1. *Бережной, С. С.* Флот СССР. Корабли и суда ленд-лиза. / С.С.Бережной. – М., 1994.
2. *Вознесенский, Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны 1941-1945 гг. / Н.А. Вознесенский. – М., 1947.
3. Журнал Наука. Общество. Оборона. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.poo-journal.ru/энциклопедия/1943/ленд-лиз> (дата обращения 12.04.2015)
4. Конвои: Исследования, воспоминания, библиография, документы. – Архангельск, 1995
5. *Комаров, М. П.* Ленд-лиз для Военно-морского флота СССР/ М.П. Комаров — М., 2014.
6. *Лукашев, К. И.* Основные вопросы военной и послевоенной внешнеторговой политики США / К.И. Лукашев. – М., 1947.
7. *Михайлов, Л. Н.* Опальный флагман./ Л. Н. Михайлов – СПб., 1995.
8. *Паперно, А. Х.* Ленд-лиз. Тихий океан./ А. Х. Паперно — М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 1998.
9. *Паперно, А. Х.* Третий период славы Петропавловска-Камчатского : роль ленд-лиза в истории города, роль города в Тихоокеанской транспортной эпопее и некоторые другие остающиеся неизвестными факты Второй мировой войны / А. Х. Паперно. — Петропавловск-Камчатский: холд. комп. «Новая книга», 2007.
10. Русский орфографический словарь: около 180 000 слов [Электронная версия]/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2004.
11. Северные конвои : Исследования, воспоминания, документы. Вып. 1–4. – Архангельск, 1991–2001.
12. *Супрун М. Н.* Ленд-лиз и северные конвои 1941–1945 гг./ М. Н. Супрун – М. : Андреевский флаг, 1997.
13. *Харламов Н. М.* Трудная миссия./ Н. М. Харламов – М., 1983
14. *Черчилль У.* Вторая мировая война / сокр. пер. с англ. в 3 т. – М., 1991
15. *Jones R. H.* The roads to Russia. United States Lend-Lease to the Soviet Union / R.H. Jones. – University of Oklahoma Press, 1969.
16. *Schofield B. B.* The Arctic Convoys / B. B. Schofield. – London, 1964

⁷ Сейчас выясняется, что после войны также осуждены и некоторые другие организаторы поставок: А.И. Беляев, А.А. Афанасьев, находился под следствием начальник Главного артиллерийского управления Н.Д. Яковлев и другие.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПРИЧИН И ЗНАЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы причины возникновения Великой Отечественной войны 1941-1945 г. – цивилизационного противостояния и очередной попытки решения, так называемого, «Русского вопроса» в рамках проекта «Евросоюз-2». На основе системного подхода проанализирован процесс надгосударственного управления. Рассмотрены итоги Великой Отечественной войны и ее влияние на современные события в мире.

Ключевые слова: системный подход; проект «Евросоюз»; «Русский вопрос»; надгосударственное управление; приоритеты обобщенных средств управления.

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE ORIGIN AND SIGNIFICANCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

MATVEEV V. V.

ABSTRACT

In the article analyzed the reasons of emergence of the World War II – civilization opposition and the next attempt of the decision, so-called, «The Russian question» within project «European Union-2». On the basis of system approach process analyzed supranational management. Results of the World War II and its influence on modern events in the world are considered.

Keywords: a systematic approach; the project «European Union»; «the Russian question»; nadgosudarstvennoe management; priorities of common management tools.

О Второй мировой войне XX столетия и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., как ее составляющей, написаны огромные тома энциклопедий, исследований, мемуаров, воспоминаний, монографий и т.д. В частности, к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (далее – ВОВ) министерством обороны Российской Федерации выпущена 12-ти томная энциклопедия «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» [1]. Однако, подавляющее большинство публикаций по этой тематике носит событийный характер и на их основе трудно установить истинные причины войны, но главное, ее последствия на будущее Европы, России и человечества в целом. Сегодняшние события в мире, в той или иной степени, результат Победы советского народа в этой самой кровопролитной войне в истории человечества.

Представление об историческом прошлом, представление о текущем настоящем и на их основе прогноз политического курса на будущее возможны, если рассматривать ВОВ не как отдельное явление¹, не как просто отдельное событие², а как *процесс глобального управления* социально-экономическими системами и человечеством в целом, под которым следует понимать (лат. processus – «течение», «ход», «продвижение»): – последовательность событий, взаимообусловленных причинно-следственной связью.

¹ Явление – ЯВЛЯТЬ, явить, являть что, казать, оказывать (показывать), делать явным, видным, ставить на вид, обнаруживать; изявлять (проявлять, выявлять); предъявлять, представлять. В.И. Даль.

² Событие – событность кого с кем, чего с чем, пребывание вместе и в одно время; событность происшествий, совместность, по времени, современность. Событные происшествия, современные, в одно время случившиеся. || Событие, происшествие, что сбылось... В.И. Даль.

В этом случае, рассмотрение исторического прошлого возможно не на событийном уровне, когда происходит выявление и заучивание исторических дат тех или иных реально произошедших событий или мифов, которые в силу многократности их повторения образуют исторический ряд, а на основе процессного мышления, с выявлением причинно-следственных связей и формированием системного мышления применительно к глобальному историческому процессу³.

Следовательно, к анализу и синтезу процессов управления социально-экономическими (организационными) системами⁴ (далее – СЭС), в противоположность гуманитарным знаниям, носящим описательный характер, применим научный аппарат Общей теории систем и Теории управления [2].

Война, наряду с другими историческими событиями, является, с одной стороны, средством управления (противостояния – оружия) социально-экономических систем и одновременно результатом управленческих действий. Кризисы,

³ Глобальный исторический процесс – частный процесс в эволюционном развитии биосферы нашей Земли. На протяжении, как минимум, последних трёх тысячелетий управляем изнутри самой человеческой цивилизации в пределах ограничений, налагаемых на него объемлющими процессами – глобальным эволюционным процессом биосферы Земли, планетарными природными процессами и космическими процессами, на которые он, со своей стороны, также оказывает разнородное воздействие.

⁴ Социально-экономическая система – это совокупность социальных, экономических субъектов, объединенных общими целями, имеющих доступ к общим ресурсам, образующих единое целое (социально-экономическую структуру), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере жизнедеятельности, производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, востребованных во внешней среде и действующих на основе определенных процедур и правил – механизмов функционирования.

революции и войны всегда носят рукотворный характер – это результат управления. А в любом процессе управления необходимо, по крайней мере, выделить:

- концепцию (замысел) управления;
- субъект(ы) управления;
- объект(ы) управления;
- цели управления;
- способы управления;
- средства управления;
- схемы (принципы) управления;
- внешние факторы воздействия;
- располагаемые ресурсы;
- потенциальные возможности системы управления;
- модели управления системой;
- критерии и параметры оценки достижения целей;
- оценку эффективности управления;
- значение и последствия достигнутого результата;
- прогноз возможных вариантов управления системой в будущем.

Рассматривая вложенность СЭС (рис. 1) следует выделить отличительные признаки, по которым они формируются на основе кровного родства, культурной основе или их сочетаний, а также целей и системы ценностей, носителями которой являются все входящие в данную СЭС элементы. СЭС обладает устойчивостью, если в ней, по крайней мере, не существует антагонистических (инверсных) целей между ее элементами (рис. 2). В противном случае, рано или поздно, система распадается, будь то семья, нация, государство или даже цивилизация.

Но также существуют субъект-субъектные отношения не только внутри СЭС, но и между различными СЭС. Эти отношения представляют воздействия как на отдельные элементы, так и на системы в целом. Природа воздействий может носить как материальный, так и информационный характер (рис. 3).

При применении средств управления внутри одной СЭС это – обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной СЭС (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это – обобщенное оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же – средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

При взгляде с позиций теории управления на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет) средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и смертью, являются [2]:

1. Информация мировоззренческого характера, методология, осваивая которую люди строят

(индивидуально и общественно) свои «стандартные автоматизмы» распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в своём восприятии иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности, включая и внутриобщественное полномочие.

2. Информация летописного, хронологического характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли Культуры в целом и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию мировоззрением, на основе чувства меры, она позволяет выявлять частные процессы, воспринимая «хаотичный» поток фактов и явлений в мировоззренческое «сито» – субъективную человеческую меру распознавания.

3. Информация факто-описательного характера: описание частных процессов и их взаимосвязей – существо информации третьего приоритета, к которому относятся верования религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология всех отраслей науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие генетически обусловленный потенциал освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж (угроза применения); алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты (реальное применение); «генная инженерия» и «биотехнологии» (потенциальная опасность).

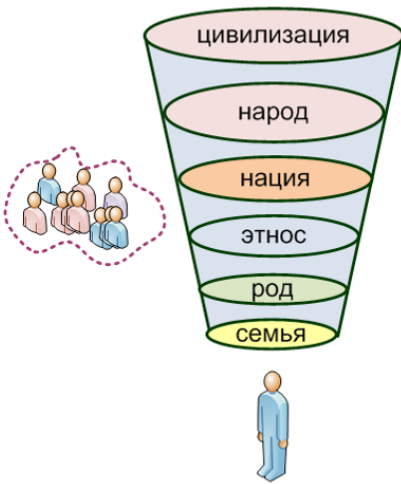
6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, – оружие в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведённая иерархически упорядоченная их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния обще-

Цивилизация - общественная, общенародная (не государственная) самобытность, единство людей по целям развития и способам достижения этих целей (по концепции достижения). Общественной самобытностью должна обязательно управлять концептуальная власть. Единый жизнестрой.

Народ - нация, проживающая в ареале доминирования её национальной культуры, плюс национальные диаспоры, т.е. носители соответствующей национальной культуры, проживающие в ареалах доминирования иных национальных культур. При этом диаспоры могут утратить языковую общность с населением ареала доминирования их национальной культуры, сохранив культурную идентичность с ним в остальных аспектах.

Нация — есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе:

1. **Языка** (национальная общность немыслима без общего языка, в то время как для государства общий язык необязателен).
2. Общности **территории**.
3. Общности **экономической жизни, экономической связности**.
4. Общности **психического склада** (национального характера).
5. Общности **культуры**.
6. **Смысла жизни**, выражающегося в единстве и целостности сферы общественного самоуправления, осуществляемого на профессиональной основе.

Этнос (от греч. ethnos - племя, стадо) - группа людей, объединённая общими признаками, объективными либо субъективными. Объективными: родовое происхождение, общность диалекта (языка). Субъективными: идентификация от других подобных общностей и фиксирующую это отличие в своем названии (этнониме), этнических традициях и элементах культуры, стереотипах поведения, символах.

Этнос может состоять из (1) этнического ядра - компактно живущей на определенной территории основной части этноса, (2) этнической периферии - компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отделенных от основной его части, и, наконец, (3) этнической диаспоры - отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности.

Род - группа людей, которая основана преимущественно на кровных связях.

Семья - элементарная общественная ячейка, которой принадлежит роль в воспроизводстве этноса и воспитании поколений на основе сложившейся культуры.

Человек - элемент социо-биологической системы. Задача самоидентификации по биологическим или культурным (социальным) признакам.

Рисунок 1 – Иерархическая вложенность СЭС

Вектор целей управления личности и/или СЭС₁

1	Частная цель ₁	Ресурсы ₁	Способы достижения ₁	Контрольные параметры ₁
2	Частная цель ₂	Ресурсы ₂	Способы достижения ₂	Контрольные параметры ₂
3	Частная цель ₃	Ресурсы ₃	Способы достижения ₃	Контрольные параметры ₃
4	Частная цель ₄	Ресурсы ₄	Способы достижения ₄	Контрольные параметры ₄

I-1	Частная цель _{i-1}	Ресурсы _{i-1}	Способы достижения _{i-1}	Контрольные параметры _{i-1}
I	Частная цель _i	Ресурсы _i	Способы достижения _i	Контрольные параметры _i
I+1	Частная цель _{i+1}	Ресурсы _{i+1}	Способы достижения _{i+1}	Контрольные параметры _{i+1}

Глубина инверсии целей (конфликт)

J-1	Частная цель _{j-1}	Ресурсы _{j-1}	Способы достижения _{j-1}	Контрольные параметры _{j-1}
J	Частная цель _j	Ресурсы _j	Способы достижения _j	Контрольные параметры _j
J+1	Частная цель _{j+1}	Ресурсы _{j+1}	Способы достижения _{j+1}	Контрольные параметры _{j+1}

Глубина идентичности векторов целей

N-2	Частная цель _{n-2}	Ресурсы _{n-2}	Способы достижения _{n-2}	Контрольные параметры _{n-2}
N-1	Частная цель _{n-1}	Ресурсы _{n-1}	Способы достижения _{n-1}	Контрольные параметры _{n-1}
N	Частная цель _n	Ресурсы _n	Способы достижения _n	Контрольные параметры _n

Вектор целей управления личности и/или СЭС₂

1	Частная цель ₁	Ресурсы ₁	Способы достижения ₁	Контрольные параметры ₁
2	Частная цель ₂	Ресурсы ₂	Способы достижения ₂	Контрольные параметры ₂
3	Частная цель ₃	Ресурсы ₃	Способы достижения ₃	Контрольные параметры ₃
4	Частная цель ₄	Ресурсы ₄	Способы достижения ₄	Контрольные параметры ₄

L-1	Частная цель _{l-1}	Ресурсы _{l-1}	Способы достижения _{l-1}	Контрольные параметры _{l-1}
L	Частная цель _l	Ресурсы _l	Способы достижения _l	Контрольные параметры _l
L+1	Частная цель _{l+1}	Ресурсы _{l+1}	Способы достижения _{l+1}	Контрольные параметры _{l+1}

F-1	Частная цель _{f-1}	Ресурсы _{f-1}	Способы достижения _{f-1}	Контрольные параметры _{f-1}
F	Частная цель _f	Ресурсы _f	Способы достижения _f	Контрольные параметры _f
F+1	Частная цель _{f+1}	Ресурсы _{f+1}	Способы достижения _{f+1}	Контрольные параметры _{f+1}

Z-2	Частная цель _{z-2}	Ресурсы _{z-2}	Способы достижения _{z-2}	Контрольные параметры _{z-2}
Z-1	Частная цель _{z-1}	Ресурсы _{z-1}	Способы достижения _{z-1}	Контрольные параметры _{z-1}
Z	Частная цель _z	Ресурсы _z	Способы достижения _z	Контрольные параметры _z

Рисунок 2 – Инверсия целей – основа конфликтологии

Рисунок 3 – Приоритеты обобщенных средств управления (оружия)

ства под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без «шумных эффектов».

Цивилизационное противостояние между Западной (Библейской) и Русской цивилизацией имеет многовековую историю. В глубоком историческом прошлом средствами воздействия на Российскую Империю были, как правило, войны. Клаузевиц (Clausewitz) Карл Филипп Готфрид фон (1780-1831), немецкий военный теоретик и историк, генерал-майор прусской армии насчитал с 1055 г. по 1812 г. 345 нашествий. В сумме Российская Империя воевала 334 года преимущественно с коалициями 4-9 государств.

Но уже Наполеоновское нашествие на Российскую Империю приобрело принципиально иной характер. Кроме мощнейшей идеологиче-

ской, пропагандистской поддержки с помощью прессы, книг, фабрикация слухов, наглядной агитации в картинках, которые вешались на заборах для простых людей, этакий аналог нынешнего ТВ, была проведена крупномасштабная финансовая афера. В экономику противника Наполеона – России, Англии и Австрии вбросили огромное количество фальшивых денег. Для дестабилизации финансовой системы врага их выпускали и раньше, но впервые это приняло такой масштабный характер. Это была реальная финансовая война. Дело поставили с размахом: работали два-печатных двора в Париже и два в Варшаве. Оборудовали даже специальную «пыльную» комнату, в которой свежие банкноты возили по грязному полу, придавая им вид бывших в обращении. Во время оккупации типографию для рублей открыли прямо в Москве [4]. Таким образом, применялись

комплексно все приоритеты обобщенных средств управления. Кроме того, это была первая попытка насильственного подчинения государств Европы, проект которого можно назвать Евросоюз-1, осуществляемый Наполеоном Бонапартом, но управляемого уже с надгосударственного уровня.

Российская империя всегда была привлекательна для государств других цивилизаций, и преимущественно Западной, в первую очередь, своими территориальными и минерально-сырьевыми ресурсами. Первоначально попытки захвата осуществлялись с использованием вооруженной борьбы, а далее применялись и другие средства. Так в 1897 г. сформированными на тот момент структурами надгосударственного управления, преимущественно финансовой системой Ротшильдов [5, 6, 7, 8], удалось вовлечь Российскую Империю в золотой стандарт [9]. Результатом такого проекта стало изъятие из Российской Империи на основе ссудного кредитования первоначально всего золотого запаса, а затем государство вынуждено было расплачиваться зерном – стратегическим ресурсом обеспечения жизнедеятельности населения [10]. Выход Российской Империи из

золотого стандарта был связан с вовлечением ее в первую мировую войну.

Дальнейшая попытка разрушения Русской цивилизации и подчинение ее ресурсов были связаны с осуществлением внутренних событий, организуемых и финансируемых надгосударственными структурами. В конце концов, победа И.В. Сталина над троцкизмом на XV съезде ВКП(б) 1927 года определила новый этап в развитии страны.

На шестом приоритете – И. В. Сталин проводил реформирование и строительство современных вооруженных сил.

На пятом приоритете – И. В. Сталин способствовал культурному развитию населения, распространению физкультуры и спорта и препятствовал внедрению пьянства в культуру. О наркотиках тогда и речи быть не могло. Результатом стало устойчивое воспроизводство поколений советских людей, темпы которых не были достигнуты в другие периоды жизни Русской цивилизации (рис. 4).

На четвертом приоритете – И.В. Сталин организовал безкризисное развитие народного хозяйства СССР на основе отказа от ссудного

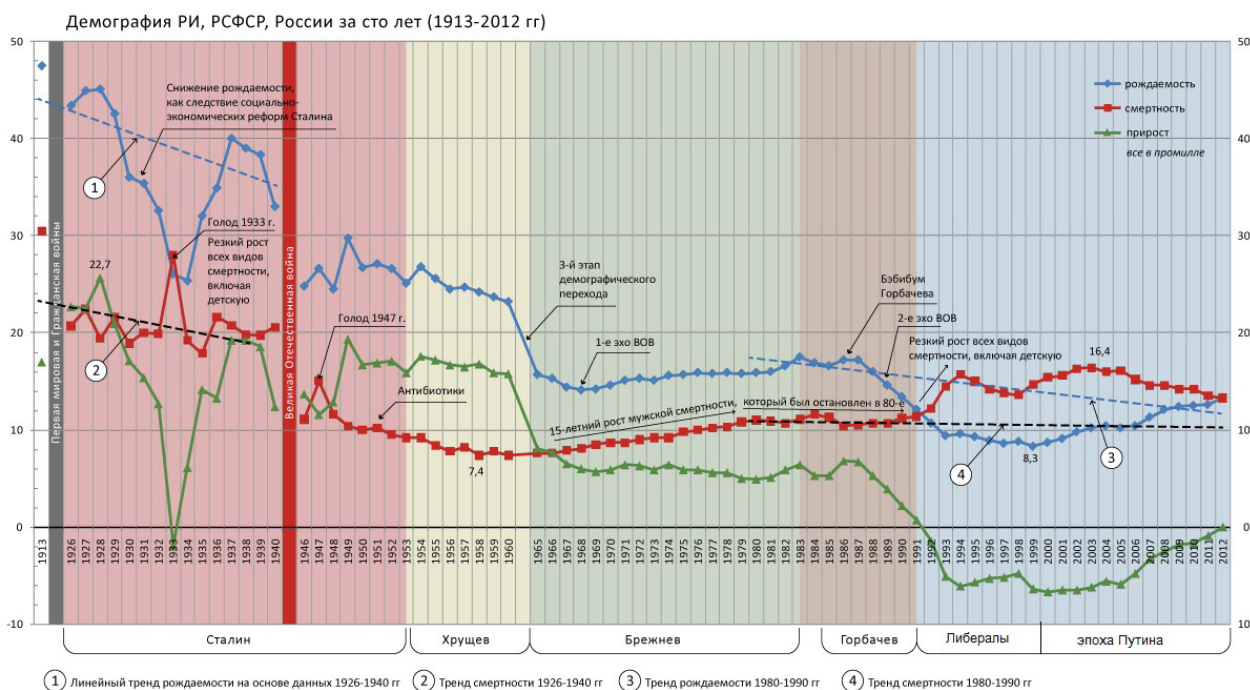

Рисунок 4 – Сравнительная характеристика демографической ситуации в Российской империи, СССР, Российской Федерации

ростовщического процента, независимой кредитно-финансовой системы, что позволило достичь темпов промышленного производства, недостижимых другими странами мира (рис. 5). В жёстком противостоянии с глобальной финансовой мафией был создан самый большой золотой запас.

На третьем приоритете И. В. Сталин всемерно способствовал развитию науки и техники, внедрению новых технологий. В идеологии И. В. Сталин

марксистом никогда не был, а действовал по целесообразности. И. В. Сталин целенаправленно воспитывал дружбу всех народов СССР.

На втором приоритете И. В. Сталин восстанавливал историю и культуру Руси-России и всех её народов. СССР стал самой читающей страной мира.

На первом приоритете И. В. Сталин ликвидировал неграмотность среди населения России, обеспечил возможность получения сколь угодно

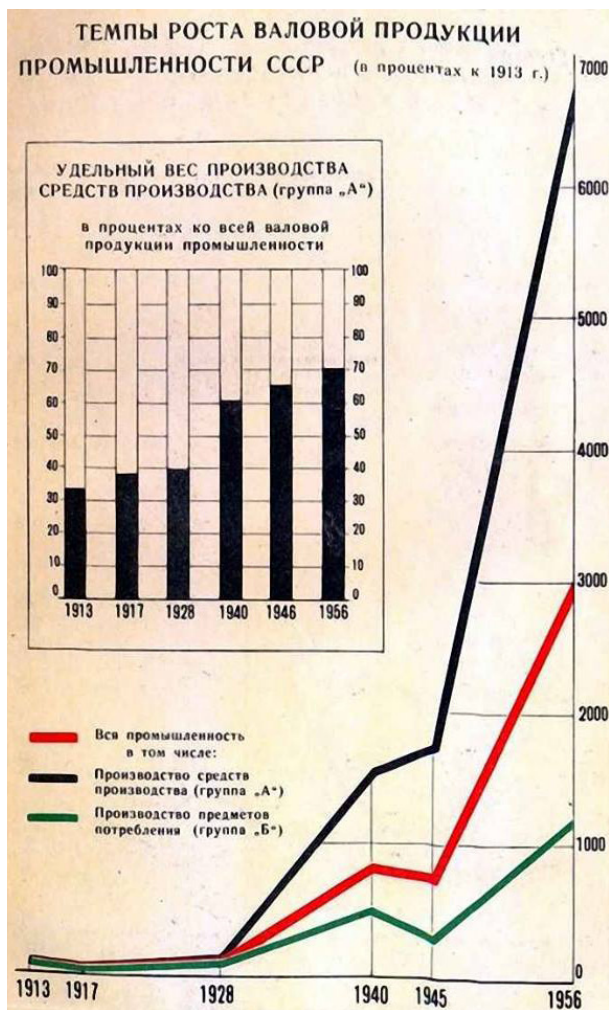

Рисунок 5 – Темпы роста промышленного производства в СССР

высокого образования для всех людей без исключения, независимо от их социального и национального происхождения. Тем самым, Сталин крушил толпо-«элитарную» систему.

Таким образом, благодаря проводимым с 1927 г. широкомасштабным реформам, СССР по темпам социально-экономического развития не только становился ведущей супердержавой мира, но и приобрел самостоятельное, независимое от надгосударственных структур управление, обеспечив тем самым суверенитет государственный, дипломатический, экономический, информационный и военный.

Как можно было остановить формирование социально справедливого общества, дающего пример другим странам и исключая идею мондиализма⁵, исключая эксплуатацию людей как

⁵ Мондиализм – (фран. «le monde», «мир») это особое идеологическое направление, которое предполагает полное объединение всего человечества в едином государстве под управлением единого Мирового Правительства, отмирание традиционных государств, народов, рас, культур и религий и создание некоей новой особой «общечеловеческой цивилизации», различие внутренних секторов которой между собой будет сведено к минимуму (а в перспективе и совсем исчезнет). Важно заметить при этом, что идеологической базой такой «общечеловеческой цивилизацией» должна стать именно

внутри страны, так и порабощение государств, исключая паразитизм одних при беспощадной эксплуатации других?..

В отношении СССР были возможны только средства шестого приоритета – военное завоевание. Все остальные были просто исключены. Поэтому войны не начинаются сами, они практически никогда не возникают случайно. Войны готовятся, и весьма тщательно, нередко в течение десятилетий.

ВОВ следует рассматривать как один из этапов глобального процесса управления по достижению идеи мондиализма. Это не что иное как проект Евросоюз-2.

Проект имеет, по крайней мере, этапы подготовки к войне, осуществление военных действий и мировое переустройство по итогам ВОВ (рис. 6).

Хотя всем известно, что в вооруженную борьбу были вовлечены Германия и СССР с участием государств коалиции, но не эти государства и их лидеры были субъектами управления. Субъектом управления, чьи цели должны были реализовываться, являлись структуры надгосударственного управления [11] и, в первую очередь, созданная к этому времени надгосударственная финансовая система, включающая центры мирового управления: банковская группа Ватикана – «Гудвилл», банковская группа Ротшильдов и банковская группа Рокфеллеров [12]. В 1913 г. была образована Федеральная Резервная Система – прообраз Центрального банка, но негосударственного, находящегося на территории США, а фактически эмитирующего мировую валюту⁶. В 1924 г. по инициативе американских финансистов Варбурга и Баруха была создана структура надгосударственного управления – Совет по международным отношениям [13], который в последствие осуществлял милитаристскую машину гитлеровской Германии.

Напомним, что Германия после Первой Мировой была до такой степени унижена Версальским договором, что помимо территориальных потерь, потеря промышленности, чудовищной контрибуции ей фактически было запрещено иметь собственную армию, авиацию, бронетехнику и ВМФ.

Кроме того, в стране была запущена революция, которую возглавили Карл Либхнег и Роза Люксембург (Берлин), а в Мюнхене – Эрнст Толлер, Евгений Левине, Курт Эйсер, Густав Ландауер (объявивший, что «преданность еврейскому делу – есть дело всего человечества») и др. Немецкий народ не принял социал-иудаистские ценности, предлагаемые семитской матрицей. Но немцев все же «поймали на крючок» личного подкупа «либерализма», закинутого все теми же этническими группами.

Проводником интересов «либерального проекта» изначально стал Вальтер Ратенау. «Настоящая западная цивилизация, расцененная как наиболее эффективная и «прогрессивная» с ее либеральной идеологией и рыночной экономикой.

⁶ Подробнее см.: Ральф Эпперсон. Взгляд на истории как на Заговор.

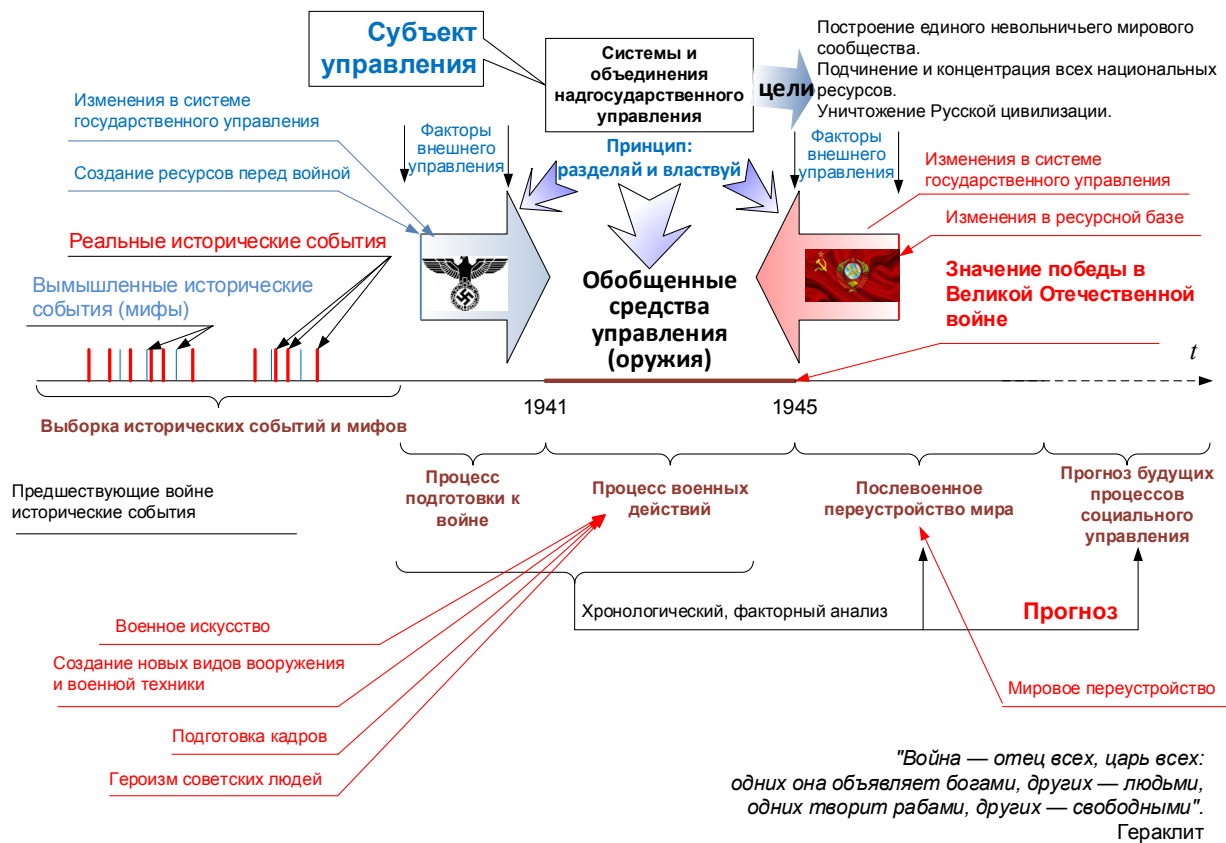

Рисунок 6 – Системное представление проекта Евросоз-2

ящий немецкий патриот, который никогда не забывал, что он еврей» проводил политику под девизом «экономика – это судьба», ставшего перепевкой талмудического принципа «еврей должен быть богатым». Итоги «либерализации» описал Ф. К. Вибе в работе «Германия и еврейская проблема» [14]: «им принадлежат большинство торговых компаний, на Берлинской бирже из 1474 сотрудников 1200 евреи, они же в основных банках имеют большинство в Советах Директоров. В промышленности такие предприятия, как *Continental*, *Osram* и многие другие, включая *AEG*» [15]. Отметим, что именно электротехническим гигантом *AEG* владел все тот же Ратенау. Не случайно, что полностью вытесненные из экономики немцы, почувствовав себя обманутыми, убивают его в 1922 году.

Поэтому начали подкупать уже национал-патриотов, начав финансирование «Национал-социалистической рабочей партии Германии» (НСДАП) во главе с Адольфом Гитлером. «Осенью 1923 г., накануне своего путча Гитлер съездил в Цюрих и вернулся оттуда, как он сам говорил, с чемоданом с деньгами» [16].

А дальше, пойманного на ощущении собственной «избранности» и уверовавшего в свое мессианство Адольфа Алоизовича грамотно вели через сонм экстрасенсов – от шарлатана Эрика Яна Ханнуссена (Хершманн-Хаима Штайншайдера), до сатаниста Алистера Кроули⁷. Позже выяснилось,

⁷ Кроули, помимо английской разведки, напрямую финансировали и близкий семейке Троцкого клан банкиров Рафаловичей, принимавших активное участие и в развале Российской Империи.

что оба являлись агентами политической разведки Сынов Британии.

Неслучайно к 1925-1928 годам Адольф Алоизович выдал в объединенном трехтомнике «Моей Борьбы»⁸, концепцию расовости, придуманную и развитую за «Круглым Столом» Сессия Родса сотоварищи [17], к тому времени переименованном в «Чатем Хаус»⁹.

На германских выборах в мае 1928 года нацисты набрали всего 2,5 % голосов и представляли из себя сборище политических «клоунов» с общим тиражом нацистских газет 23 тыс. экземпляров. Немецкой армии на тот момент фактически не было – вместо Вермахта существовали ничтожные силы самообороны из 100 тыс., сама Германия, скованная Версальским миром, задыхалась от экономического кризиса. Но правящие круги Франции уже стопроцентно знали, что им очень скоро потребуется линия Мажино. Линия «удивительно

⁸ Первый том «Майн Камф» под названием («Eine Abrechnung») был опубликован 18 июля 1925 года. Вторым – «Национал-социалистическое движение» («Die nationalsozialistische Bewegung») в 1926 году. Изначально книга называлась «4,5 года борьбы против лжи, глупости и трусости». Издатель Макс Аманн, сочтя название слишком длинным, сократил его до «Моя борьба». В 1928 году было написано продолжение – «Вторая книга» (Zweites Buch). Доходы со второго издания «Майн кампф» пошли в пользу Красного Креста. На территории США, где книга до сих пор продается в количестве 60.000 экземпляров в год, доходы от продаж идут в пользу правительства США.

⁹ «Чатем Хаус» совсем недавно посетил герр А.Навальный, кроме того, в Лондон возили и галахического А.Поткина, которых почему-то обозначают, как «русских националистов».

своевременно» вступила в строй в 1936 году, как только немцы ввели свои войска в Рейнскую демилитаризованную зону, а «строительство второй очереди» было в основном закончено с поразительной прозорливостью аккурат к 1940 году. И не нужно было быть особо выдающимся стратегом, чтобы вычислить и время начала Второй Мировой войны. Ведь о сроках ввода невиданного по своей мощности оборонительного укрепления открыто писали в газетах. Иудо-протестантские банкиры уже тогда знали, в какую сторону нужно толкнуть немецкую нацию, загнанную Версальским договором и либеральной экономикой в положение «нации второго сорта».

За год до этого – в 1927 году в России потерпел крах «перманентный революционер» Лейба Бронштейн-Троцкий. В том же году из России выслали окопавшегося в Ленинграде «6-го ребё» Йозефа Шнеерсона из иудо-фашистской секты «Хабад». Есть еще одно «удивительное совпадение»: в 1932 году, когда в СССР наконец-то начали закрывать синагоги (количество синагог и иешив¹⁰ в России с 1917 по 1932 гг. выросло почти в два раза, пока уничтожались православные церкви и священники), и именно в 1932 году резко увеличилось финансирование «проекта Гитлер» [18]. Благодаря этой финансовой поддержке и на волне рукотворного кризиса 9 млн. безработных в 1932 году проголосовало за НСДАП.

Так, в начале 1933 году президент Гинденбург вынужденно назначает голема Гитлера рейхсканцлером. При этом, согласно квазиисторической мифологии, закладываемой в сознание каждого, считается, что с приходом Гитлера «немедленно начались гонения на евреев». Но это не совсем так. Травля Гитлера «прогрессивной общественностью» была следующим шагом этой исторической трагедии. И если внимательно изучить ситуацию, то возникнет законный вопрос: «Кто на кого напал – Гитлер на евреев, или евреи на Гитлера?».

Гитлер еще ничего не сделал на своей новой должности, как мировое еврейство объявило войну Германии и призвало к ее экономическому бойкоту.

Первая Международная Еврейская Конференция по Бойкоту Германии состоялась уже летом 1933 г. в Голландии под председательством Самюэла Унтермейера из США, который был избран президентом Мировой Еврейской Экономической Федерации, сформированной для координации действий против Германии.

По своему возвращению в США Унтермейер выступил с речью по радио. Своё выступление

¹⁰ Иешива, ешива (ивр. ישיבה, буквально «сидение, заседание»; множественное число ישיבות, иешивот; в русской традиции – ешибот) в еврейской истории — название института, являющегося высшим религиозным учебным заведением, предназначенным для изучения Устного Закона, главным образом Талмуда. В определённые эпохи иешива выполняла также законодательные и судебные функции. В последние столетия служила и для подготовки учёных к званию раввина.

он начал такими словами: «Мы вступаем в священную войну во имя человечества...». Далее, излагая длинную программу военных действий, объявил евреев «аристократами мира» и воззвал: «Каждый из вас, еврей или нет, кто еще не записался в эту священную войну, должен сделать это прямо тут». Тех евреев, которые, не приложат усилий в этой войне, он назвал «предателями своей расы».

Эстафету подхватил сионистский лидер Жаботинский, который в январе 1934 г. написал в газете «Наша Речь» [19]: «Борьба против Германии ведется уже на протяжении нескольких месяцев каждой еврейской общиной, конференцией, профессиональным союзом, каждым евреем в мире... Мы развяжем духовную и материальную войну всего мира против Германии».

В том же 1934 г. в июньском номере журнала «Les Annales» еще более откровенно выступил Эмиль Людвиг (Кон): «Гитлер не хочет войны, но мы его вынудим начать ее, если не в этом году, то в следующем» [20]. И далее по нарастающей...

При этом Банк Англии, который в критический момент периода 1931 года не давал Германии кредиты, именно с приходом Гитлера начинает предоставлять необходимые средства. Более того, в процессе активно участвуют и практически все владельцы ФРС США, в первую очередь финансируя ВПК Германии.

2 августа 1934 года умирает президент Гинденбург. По результатам плебисцита, проведенного в середине августа, при поддержке 84,6 % электората президентские полномочия были переданы Гитлеру, как «Фюреру и Рейхсканцлеру». И только тогда, 15 сентября 1935, последовала его ответная реакция на внутригерманскую и международную еврейскую травлю в виде Нюрнбергских расовых законов, поражающие евреев в гражданских правах.

Но «весьма своеобразным образом». Фашизм и сионизм оказались тесными союзниками. «Хаварское соглашение» между нацистской Германией и палестинским центром Мировой Сионистской Организации было подписано в 1933 году и действовало до конца 30-х годов, делая возможным переправку капиталов в Палестину [21]. СС сотрудничало с сионистской подпольной военизированной организацией в Палестине Хагана, оказывая поддержку эмиграции и занимаясь контрабандой оружия для сионистов [22].

Идеи сионизма поддерживались даже в передовицах эсэсовской газеты «Das Schwarze Korps» [23], а нацистское правительство при этом организовало сеть из 40 сельскохозяйственных центров по всей Германии, в который молодые сионисты имели возможность подготовиться к жизни в киббуцах в Палестине.

При этом, когда в конце 1930-х годов Великобритания ввела более строгие ограничения на иммиграцию в Палестину, СС заключило тайное

соглашение с сионистским агентством Моссад Ле Алия Бет, согласно которому нелегально переправляли евреев в Палестину. В результате этого легальная и нелегальная миграция в Палестину из Германии, включая Австрию, в 1938-1939 годах заметно возросла. Только в октябре 1939 года более 10.000 евреев должны были эмигрировать, но этому помешала война. В 1940-1941 годах и вплоть до конца марта 1942 года Германия всё ещё содействовала эмиграции в Палестину, а на территории Германии существовал по крайней мере один официальный кибуц для подготовки потенциальных эмигрантов [24].

Между тем, к 1938 г. евреи продолжали разогревать ситуацию, и через давление в нее уже были втянуты многие, кто был с ними повязан. Английская социалистическая партия призывала присоединиться к травле, а группа высокопоставленных масонов-политиков из Черчилля, Эймери (Amery), Даффа (Duff), Купера (Cooper) и др. настаивала на более жестких действиях.

3 июня 1938 г. в еженедельнике «Американский Еврей» (American Hebrew) появилась статья с обзором политики Гитлера, в которой прозвучала прямая угроза: «К настоящему времени нет сомнений, что союз Англии, Франции и России рано или поздно положит конец триумфальному маршу Гитлера. Либо случайно, либо по замыслу, евреи достигли позиций исключительного влияния в каждой из тех наций. В руках неарийцев находится судьба и жизни миллионов. Во Франции евреем в позиции большого влияния является Леон Блюм. Он вполне может стать Моисеем нашей эпохи, который поведет евреев. Максим Литвинов сидит по правую руку Сталина. Английский влиятельный еврей это Лезли Хор-Белиша, новый начальник Томми Аткинса...

Так что вполне может получиться, что эти три сына Израиля сформируют союз, который пошлет бесноватого нацистского диктатора в ад. А когда дым битвы рассеется, и тот, кто пытался разыграть Христа со свастикой будет спущен в могилу под аккомпанемент Марсельезы, Бог спаси Короля, Интернационала и гордого, агрессивного Эили Эили¹¹, которые будет исполнять трио не-арийцев».

Обратим внимание на три момента. Во-первых, нет ни единого сомнения в том, что эти «три сына Израиля» занимались тем, что толкали нееврейских дураков воевать друг с другом (версия для евр. масс – «ради создания Израиля»; в реальности – ради ловли прибыли еврейской олигархией в крови войны). Во-вторых, на презрительное «Христа со свастикой, спущенного в могилу». В-третьих, на расистское превосходство «не-арийцев» – в последнем «сыны Израиля» могли дать фору любому нацисту.

В это же время глобальное еврейство работало не покладая рук, чтобы спровоцировать конфликт между судетскими немцами и чехами, а также Гер-

манией и Польшей. К сентябрю 1938 г. Чемберлен полетел в Мюнхен, где заключил с Гитлером примирительные соглашения. Но европейская пресса упорно продолжала травить Гитлера. После этого был использована заложенная ранее «мина Польского коридора», как последствия Версальского диктата.

Многие представляют себе в общих чертах сущность кабального Версальского диктата, условия которого разрабатывались четырьмя державами – Англией, Францией, Италией и США, которых, соответственно, представляли премьеры Ллойд Джордж, Клеменсо, барон Сонино и президент Вудро Вильсон. Но мало кто знает, что у Ллойда Джорджа секретарем был еврей Сассон, у Клеменсо – Мандель Ротшильд, барон Сонино был сам евреем, а Вудро Вильсона курировала целая толпа евреев из секретаря Брандейс, переводчика Манто, военного советника Киша, псевдо-полковника Эдварда Менделла Хауса¹² и Бернарда Баруха, смотрящего от ФРС. Именно они заложили такие непосильные условия, что загнанная в угол и униженная нация Германии через десять лет просто восстала.

Характерно, что известный стратег и Главнокомандующий союзными войсками(!) французский маршал Фош, и многие другие трезвые политики, предупреждали, что этот договор содержит в себе основу для новой войны, указав на недопустимый в практике международных отношений процесс манипуляции территориями других стран, особенно в масштабах, проведенных Версальским диктатом, где росчерком пера миллионы немцев были переведены под власть правительств других народов (Чехословакии и Польши). Причем в Чехословакии была установлена фактическая диктатура чешского меньшинства, под управлением просеMITского мондиалиста Массарика¹³.

«Гигантский промышленный комплекс Шкода и другие предприятия перешли под контроль еврейских финансистов, а практически вся земля была взята в качестве залога за еврейские займы» – это заявления лорда Винтертона отражено в стенограммах парламентских заседаний [25]. Т.е. в Чехословакии ее народ фактически превратился в заложников мирового еврейства. Очень может быть, что на подобное развитие событий рассчитывали закулисные архитекторы Версаля. Территория нового государства Чехословакии, бывшей ранее частью Австро-Венгерской Монархии, после Версаля по существу стала одной из ловушек для Германии.

¹² Известна фраза из его дневника, сделанная в конце Первой Мировой – «...остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будут четыре России. Одна – Сибирь, а остальные – поделенная европейская часть страны». Именно его «нарабоками» и оперируют до сих пор Збигнев Тадеушевич Бжезинский и академик РАН Ю. Пивоваров.

¹³ Участник в 1918 году разграбления «белочехами» золотого запаса Российской Империи и подельник «духовного отца единой Европы» графа Рихарда Николауса Куденхове-Калерги

¹¹ «Eli, Eli» – «Бог, мой Бог» – слова из псалма Давида

При этом Англия проводила так называемую «пропаганду мира», целью которой было разоружение, в тоже время активно подталкивая Германию к «тайному вооружению». План был не такой уж и сложный – континентальные европейцы должны были начать бить друг друга до полного изнеможения. В первую очередь нужно было столкнуть именно арийские народы – Германию и Россию. И в исполнении своего плана они были очень методичны.

7 ноября 1938 года в Париже 17-летний польский еврей Гершель Гриншпан убивает советника германского посольства Эрнста фон Рата. Гитлер отправляет в Париж своего личного врача Карла Брандта, но спасти Эрнста фон Рата не удалось. В ответ германская пропаганда с 9 на 10 октября организует разбитие витрин в еврейских магазинах, что позже было названо «Хрустальной ночью». Так были «смазаны» колеса Мировой войны.

В марте 1939 г. Англия дала свою пресловутую гарантию Польше. Чемберлен сделал это под давлением США, когда Гитлер стал предпринимать активные шаги по урегулированию территориального вопроса. После этого глобальное еврейство еще на один шаг приблизилось к своей цели – развязыванию войны в Европе. Характерно, что именно это придало польской стороне абсолютную бескомпромиссность в переговорах с Германией.

Что тогда предлагал Гитлер? Он был согласен навсегда признать за Польшей право на владение немецкими территориями, отошедшими ей по Версальскому договору, взамен чего просил построить шоссе к Данцигу. Но получил жесткий отказ. При этом в «мировой прессе», контролируемой иудеями, началась кампания под лозунгом «Гитлеру нельзя верить!» – дышавшая злобой и ненавистью ко всему немецкому. Переговоры были прерваны польской стороной в жесткой форме. По странному совпадению тогда главой Польши после смерти Пилсудского был еврей Бек. А ведь до него в 1934 году Польша при активном участии высокопоставленного дипломата Тадеуша Бжезинского заключила с Гитлером «Пакт Пилсудского-Гитлера» – договор о ненападении, почти слово в слово совпадающий с договором, который позже был назван «пактом Молотова-Риббентропа».

Более того, в 1938 году во время боев на Халхин-Голе между СССР и Японией именно Польша подстрекала Германию открыть «второй фронт»¹⁴. А 30 сентября 1938 года Польша совместно с Германией участвовала в разделении Чехословакии,

¹⁴ Примечательно, что еще до время Хасанских боев 1938 года между советскими и японскими войсками, бековская Польша, бывшая фактически милитаристским государством, с самым долгим сроком действительной военной службы и способностью выставить до 5 млн. солдат с огромным обученным резервом, обратилась к Японии с инициативой открытия «второго фронта» против Советского Союза, подбивая к этому и Германию. Не случайно позже Черчилль, не лезущий за словом в карман, сказал, что «Польша вела себя как гиена среди львов, пытаясь урвать свой кусок добычи». А ведь Бек с началом войны бежал именно в Англию.

введя свою армию одновременно с немецкими войсками в Тешинскую область. Вместо эсесовцев они маршировали и в Карловых Варах и в Карвине. Польская армия пошла за пределы Чехии, захватив четыре горных деревни в Словакии – Гладовку, Лесницу, Сухую Гору и Татранскую Яворину. И именно 30 сентября 1938 года нужно считать началом Второй Мировой войны.

Между тем, Гитлер всегда заявлял, что его программа по исправлению несправедливостей Версальского диктата включает пять пунктов, от которых он не был готов отойти. Они включали:

- Судетские земли, отторгнутые от Германии и переданные Чехословакии;
- часть земель (не все), отторгнутые от Германии и переданные Польше;
- город Данциг и «Коридор» (шоссе из Германии в Данциг).

Но в «мировой прессе» события были представлены как будто после Мюнхена Гитлер «пообещал» отказаться от территориальных претензий, если вопрос с Судетскими землями будет разрешен мирно, хотя он ничего подобного не говорил. После чего «мировая пресса» взорвалась статьями о том, что «ненасытный Гитлер не держит обещаний». И мы знаем, кто прибегает к таким трюкам и ведет свою игру.

Лорд Лотиан (Lothian), английский посол в США и член Круглого стола, в своей последней речи в «Чатем Хаусе», был честен: «Если бы принцип самоопределения в отношении Германии применялся честным образом, то это бы означало возвращение Судетских земель, части польских территорий, «Коридор» и Данциг» [26]. А далее «Британские Братья Круглого Стола» столкнули Германию с СССР.

Между тем, если представить, что Адольф Гитлер по каким-либо обстоятельствам скончался бы в середине 1939 года, то нет сомнения, что он был бы признан одним из величайших государственных деятелей Германии. Но все развивалось так, как и было запланировано «кукловодами».

Хронологию подготовки Германии к войне против СССР можно проследить по сравнительной хронологии управления Россией и Германией в период предшествующей Великой Отечественной войне (рис. 7).

Следует особо отметить тайное соглашение «wohllollende Neutralitat» (переведенное как «благожелательный нейтралитет») между Британией и Германией в отношении нападения последней на СССР [15]. Именно с молчаливого согласия Британии Германия вначале присоединила Саарскую область, затем захватила Австрию, Чехословакию, Литву, Польшу и т.д., подчинив ресурсы многих государств Европы (рис. 8).

У немецких нацистов и еврейских нацистов-сионистов был подписан военный договор о поставках оружия, и они ездили друг к другу в гости «по обмену опытом».

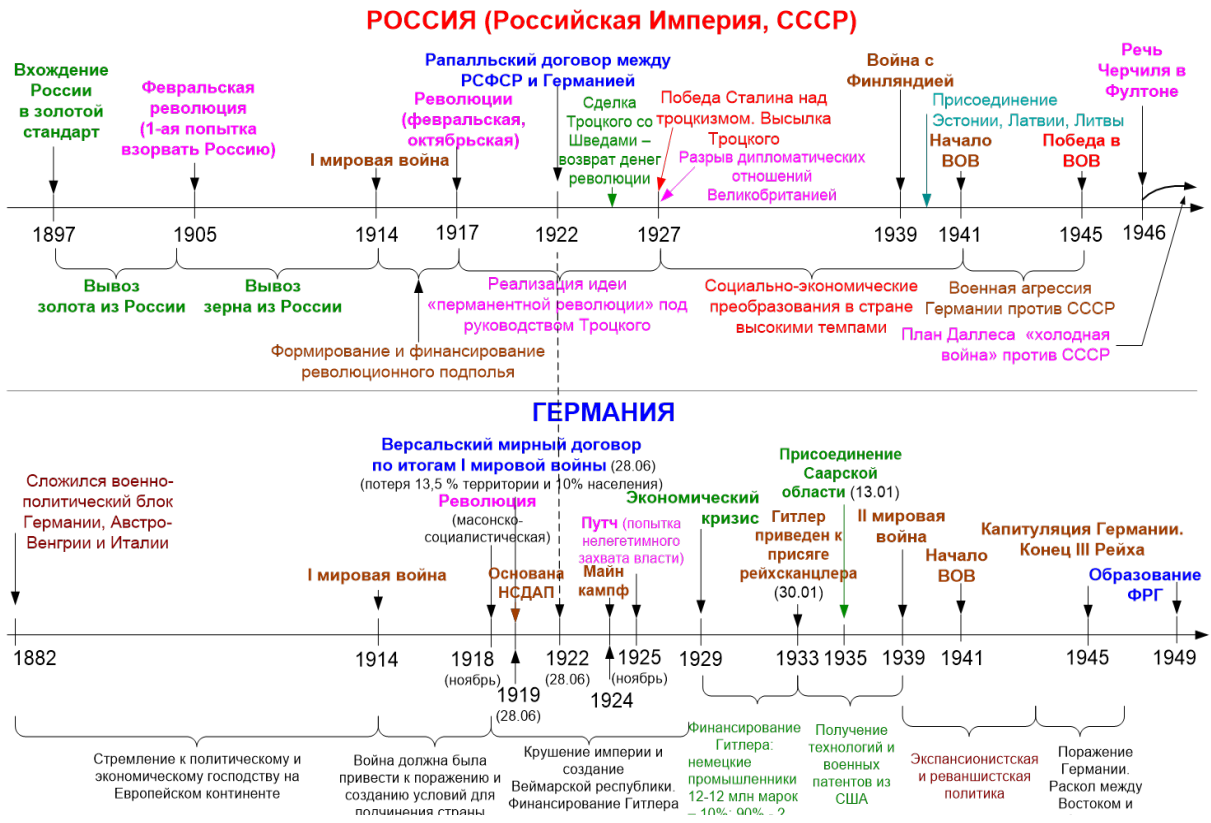

Рисунок 7 – Хронология управления Россией и Германией в период предшествующий Великой Отечественной войне

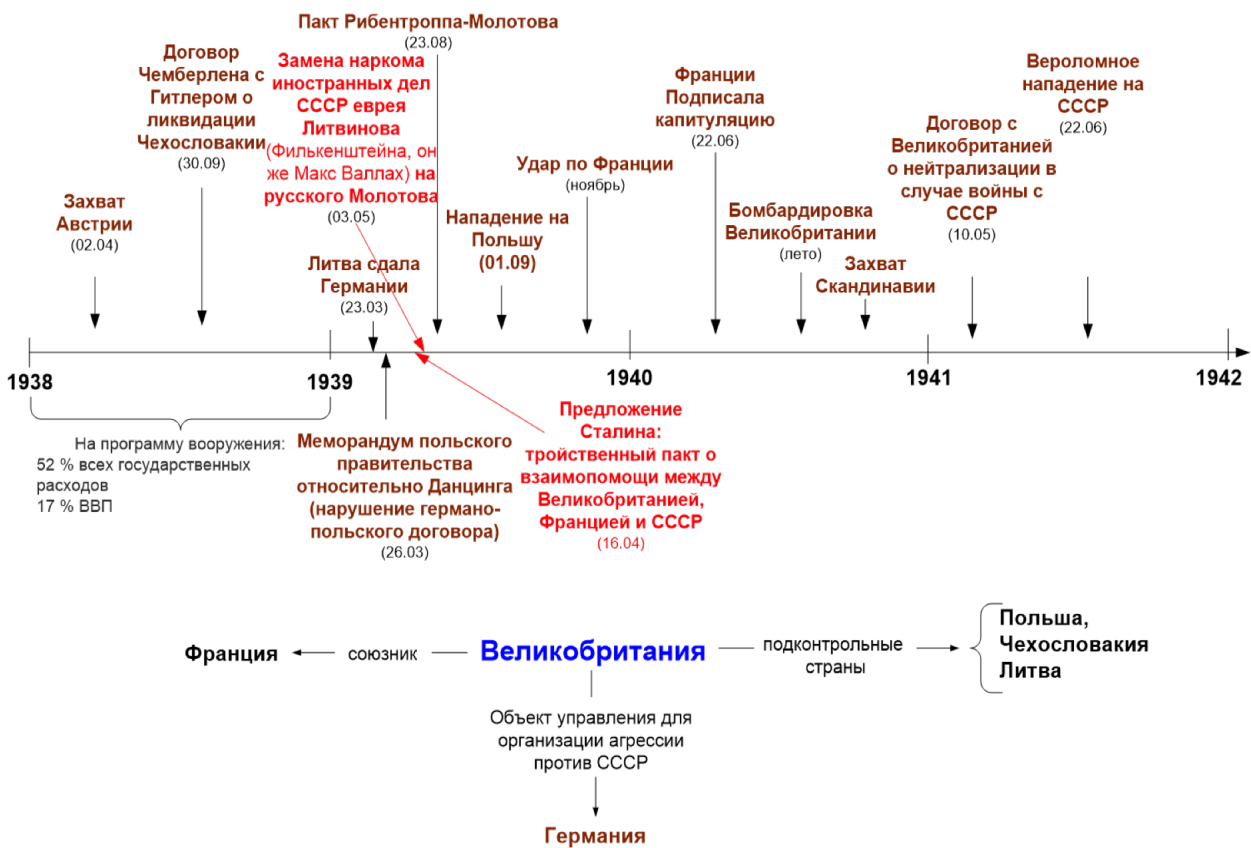

Рисунок 8 – Германия в период 1938-1942 гг.

В Германии был организован Еврейский сенат (Judenrat) в качестве Совета еврейских старейшин при фюрере – орган, который станет давать «продуманные советы по правильной адаптации евреев к новым правилам жизни в Германии». Именно Юденраты налаживали «местное еврейское самоуправление» на захваченных территориях.

«Евреи отблагодарили» немцев и в 1940 (!) году советник президента Рузвельта, глава «Американской федерации за мир» Натан Кауфман придумал план с названием «Германия должна погибнуть», где он писал: «Чтобы добиться исчезновения [70 млн.] немцев, достаточно стерилизовать около 48 миллионов из них». Сделать это предполагалось силами 20 тыс. полевых хирургов. Мужчин предполагалось кастрировать за 3 месяца, женщин – за 3 года. При обычной смертности 2% в год немцы будут вымирать со скоростью в 1,5 млн. и исчезнут в течении двух поколений. «План Кауфмана» являлся верхушкой «Тайной Войны» по манипуляции неуравновешенной психики Гитлера еще в 1933 году. и ранее.

Несмотря на заявленные евреями людоедские планы, вплоть до 1942 года в Германии существовала сеть учебных кибуцев, обучавших молодых «евреев» сельскохозяйственным премудростям для жизни в Палестине.

Сионистский союз Германии и еврейская газета «Юдише рундшау» проработали вплоть до 1943 года, пока фюрер окончательно не понял, что его обманули, и именно с этого времени начали активно свозить евреев в гетто и лагеря (кстати, которые к «лагерям смерти» не имели никакого отношения).

Тогда основным вдохновителем схем по разрушению Германии («потомственный» министр финансов США) Генри Моргентау-мл., один из лидеров американских иудеев, все же убедил Рузвельта, что с немцами нужно быть «жестким». В результате тот в сентябре 1944 году на II Квебекской конференции заявил: «Нам следует быть жесткими с Германией; я имею в виду немецкий народ, а не только нацистов. Нужно либо кастрировать немцев, либо обращаться с ними так, чтобы они не могли воспроизводить потомство, которое захочет вести себя так, как они вели себя в прошлом». Там же с Черчиллем был подписан меморандум или «План Моргентау», который в качестве «окончательного решения немецкого вопроса» предполагал превратить Германию в аграрную, малонаселенную страну, лишённую промышленности и с затопленными рудниками [28].

Нужно отметить, что сионисты настолько были испуганы, что их партнерские отношения с бывшими немецкими поделщиками всплывут на поверхность, а очутившиеся по их милости в лагерях евреи выскажут свои претензии, что в том же 1944 году Голда Мейер требовала от США подвергнуть Освенцим ковровым бомбардировкам.

В июне 1944 г., когда стала очевидной победа

СССР в ВОВ, страны Запада открыли второй фронт и попытались «вписать» СССР на четвертом приоритете обобщенных средств управления, создав систему золотого обмана, по которому все национальные валюты должны были обмениваться на доллар, а тот, в свою очередь, якобы гарантировался золотым содержанием ФРС.

В декабре 1945 года И.В. Сталину хватило мужества не ратифицировать Бреттон-Вудские соглашения. Руководитель страны, которая потеряла в войне 27 миллионов жизней, принесенных на алтарь независимости Родины, не вписал Бреттон-Вудские соглашения, сохранив финансовый и экономический суверенитет [29].

Одна из линий борьбы за прошлое – фальсификация истории, в частности, отрицание существования скрытых субъектов глобального управления. Тот, кто стремится к мировому господству, делает все, чтобы затушевать свои действия и представить их в качестве либо случайностей, либо неких системных массовых процессов, развивающихся якобы самих по себе.

Для нас анализ субъектов глобального управления важен особенно, поскольку Россия и русские – их экзистенциальный противник. Для уничтожения в первую очередь России или для установления контроля над ее ресурсами и территорией были организованы две мировые войны XX в., а по сути одна Большая война 1914-1991 гг., из которой до сих пор не сделаны многие важные выводы. В частности, до сих пор эти события и их последствия анализируются без учета интересов, целей и деятельности главных поджигателей и бенефициаров – наднациональных структур, которые и сегодня продолжают вести психоисторическую войну против России и русских, планируя окончательное решение русского вопроса. Проект Евросоюз-3 продолжается (рис. 9).

2015 год – это не только год празднования 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., но это еще совершенно новый период в истории информационных войн: он будет характеризоваться тотальной ложью Запада таких масштабов, что ложь третьего рейха по ведомству Геббельса будет выглядеть в сопоставлении с ложью Евросоюза и его хозяев – невинными детскими сказками. Этот процесс вброса беспрецедентной лжи Запада будет усугубляться широким распространением интернета в обществе и отсутствием в системе образования культур Запада и Востока методологии познания, т.е. различения правды и лжи. Избыток информации (как лживой, так и достоверной) при отсутствии методологии извлечения из этого потока информации, действительно необходимой обществу для разрешения его проблем, при наличии интернета, равносителен полному отсутствию информации. Это обстоятельство впервые ставит человечество перед вопросом жизни и смерти, поскольку лжи во спасение не бывает,

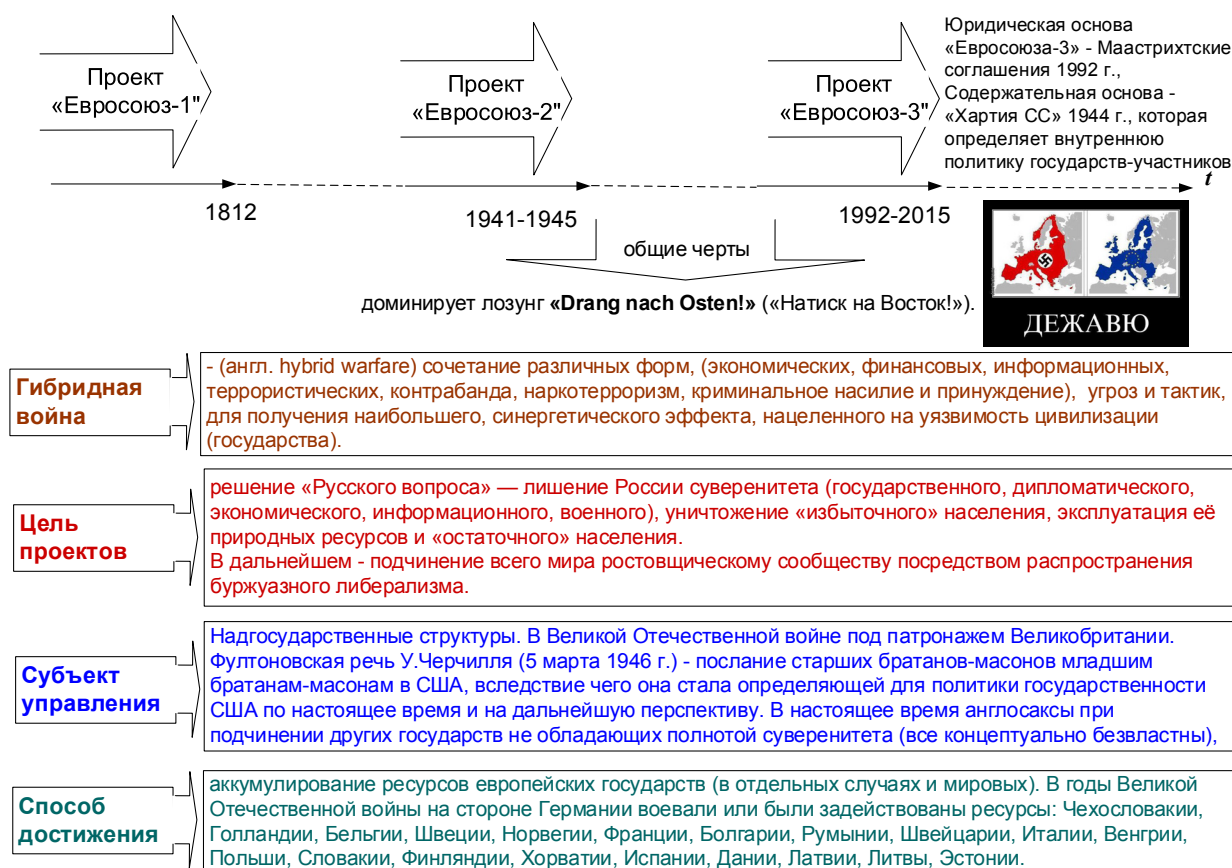

Рисунок 9 – Завоевание мира через проект «Евросоюз»

- 1 СССР и третий рейх - одинаково тоталитарные, фашистские антинародные режимы, угрожавшие свободе всего человечества.
- 2 Сталин в своих захватнических устремлениях и человеконенавистничестве готовил «освободительный» поход Красной армии в Европу.
- 3 Гитлер, хоть и был не прав в своём отношении к евреям, к Польше, к Чехословакии, к Австрии, и другим оккупированным третьим рейхом странам Европы, но вынужден был начать «превентивную войну» против СССР, поскольку никто иной, как Сталин вынудил его к этому своей лицемерной политикой и подготовкой к «освободительному походу» Красной армии в Европу.
- 4 Никакого «Евросоюза-2» не было, а были оккупированные третьим рейхом отдельные европейские государства, где активно действовало сопротивление, которому помогала Великобритания.
- 5 Было своё антитоталитарное сопротивление и в третьем рейхе, в том числе и в СС, в результате чего и возникла «Европейская хартия СС» 1944 г., поэтому неправомерно всех СС-овцев «мазать чёрной краской»: среди них были тоже достойные люди, оказавшиеся заложниками созданных Гитлером и Сталиным обстоятельств.
- 6 Решающий вклад в разгром третьего рейха и освобождение народов Европы от гитлеризма внесли США и Великобритания, сломав гитлеровскую стратегию завоевания мирового господства в битвах за Африку (операции против армии Роммеля), высадкой союзников в Италии (1943 г.), высадкой союзников в Нормандии (1944 г.), и разгромом на Тихом океане глобально-стратегического союзника третьего рейха - Японии.
- 7 Так называемый «восточный фронт» был, но он имел исключительно «тактическое» значение. «Восточный фронт» проходил только по территории СССР и до конца 1944 года был на значительном удалении от территории третьего рейха, не оказывая на его жизнь никакого воздействия. Его значение неоправданно раздувалось советской пропагандой при принижении роли союзников СССР по антигитлеровской коалиции, а ныне эту же политику раздувания роли «восточного фронта», принижения роли союзников и фальсификации истории проводит режим В.В.Путина.
- 8 На третий рейх оказывала стратегическое воздействие только авиация Великобритании. На заключительном этапе войны - стратегическая авиация США. Это был решающий фактор. Без ленд-лиза СССР был бы разгромлен. Выиграна флотами Великобритании и США «битва за Атлантику», Вклад самих русских в победу над третьим рейхом ничтожен, поскольку в составе Красной армии не было ни одного «Русского фронта», а были «Украинские», «Белорусские», «Прибалтийские».

Рисунок 10 – Суть переосмысления истории Западом

и даже истина, став безрассудной верой, вводит в заблуждение и ведёт к гибели, порабождённых ею «зомби».

Краткое изложение влияния результатов ВОВ на формирование будущего Европы, России, человечества в целом, а также суть переосмысления Западом истории представлены на рис. 10.

В настоящее время в мире доминирует концепция глобализации – библейский проект скупки мира со всеми его обитателями на основе иудейской надгосударственной монополии на ростовщичество и уничтожения всех, кто в него не вписывается и ему противится. И одна из задач для заправил и кураторов библейского проекта – окончательное решение так называемого «Русского вопроса» в смысле ликвидации Русской многонациональной цивилизации как носительницы Русского духа и специфических идеалов и средств (потенциально глобального) цивилизационного строительства. Чем более всего страшна для Запада Русская цивилизация? Русской культурой, которая несёт в себе на протяжении всей её многотысячелетней истории идеалы праведности, непреклонно творящей справедливость, хотя образ жизни самой России может быть сколь угодно далёк от этих идеалов по разным причинам. Поэтому можно сделать некоторые выводы:

1. Празднование победы СССР над «Евросоюзом-2» не входит в цели глав государств и хозяев «Евросоюза-3», поскольку для них это празднование краха одного из их проектов.

Вот они лгут и бесятся.

Им предпочтительнее антирусская корпорация нацистских режимов в «Евросоюзе-3». Приглашённые на празднование 70-летия Великой Победы в Москве руководители государств «Запада» под разными предлогами не придут, так как будут праздновать «свою победу» в другом месте.

2. В наши дни «Евросоюз-3», США и «Запад в целом», со своим библейским проектом завоевания мира в его либерально-буржуазной и нацистской версиях, работают на его продвижение в неподконтрольные хозяевам и заправилам проекта регионы планеты: прежде всего, в Россию (в лице своей периферии с либеральным образом мышления).

3. У цивилизации Руси-России-СССР-России – своё предназначение, неприемлемое для заправил и хозяев библейского проекта.

Список литературы

1. Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941-1945 годов». Электронный ресурс: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov.htm>

2. Матвеев В. В. Теория управления. Учебное пособие. СПб: Стратегия будущего, 2010 – 340 с.

3. Клаузевиц. 1812 год. Издательство: «Воениздат», 1937. Электронный ресурс: <http://knigosite.org/library/read/86580/>

4. Электронный ресурс: <http://earth-chronicles.ru/news/2012-05-21-23074>

5. Загадка ротшильдовского «Экономиста». Часть 1. Электронный ресурс: <http://politrussia.com/ekonomika/zagadka-rotshildovskogo-ekonomista-259/>

6. Загадка ротшильдовского «Экономиста». Часть 2. Электронный ресурс: <http://politrussia.com/istoriya/zagadka-rotshildovskogo-ekonomista-959/>

7. Загадка ротшильдовского «Экономиста». Часть 3. Электронный ресурс: <http://politrussia.com/world/zagadka-rotshildovskogo-ekonomista-403/>

8. Загадка ротшильдовского «Экономиста». Часть 4. Электронный ресурс: <http://politrussia.com/control/zagadka-rotshildovskogo-ekonomista-421/>

9. Бутми Г. В. Золотая валюта: сборник статей и рѣчей / Г. В. Бутми – М.: Книга по Требованию, 2012. – 243 с. Электронный ресурс: <http://static.myshop.ru/product/pdf/115/1149373.pdf>

10. Нечволодов А. Д. Санкт-Петербург: Типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1906. 45 С.

11. Азов Юрий. Война против мировых финансовых кланов. 150 лет противостояния. Электронный ресурс: <https://plus.google.com/+%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9%D0%90%D0%B7%D0%BE%D0%B2/posts/4CGmzudfvKQ>

12. Концептуальные основы современного миропорядка и стратегические перспективы России. Электронный ресурс: <https://plus.google.com/+%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9%D0%90%D0%B7%D0%BE%D0%B2/posts/4CGmzudfvKQ>

13. Совет по международным отношениям. Электронный ресурс: http://www.politology.vuzlib.su/book_o213_page_16.html

14. Вие Ф. Германия и еврейская проблема. Электронный ресурс: <http://fanread.ru/book/3849618/>

15. Dr. F.K.Wiebe, «Germany and the Jewish Problem», Инст. изучения еврейской проблемы, Берлин, пер. Джона Галепено.

16. Фест И. Адольф Гитлер, П., «Алетейя», 1993, т. 1, с. 271

17. Manuel Sarkisyan. «ADOLF HITLERS ENGLISCHE VORBILDER: vom britischen zum ostmarkisch-bajuwarischen Herrenmenschentum», Vorlesungen gehalten an der Heidelberger Universitat Ketsch am Rhein», 1997 // М. Саркисянц, «Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ», Курс лекций, прочитанный в Гейдельбергском университете, Академический проект, Санкт-Петербург, 2003, пер. с немецкого М.Ю. Некрасова.

18. Мямлин К. «Высокий Коммунитаризм, как Русская Идея», гл. «Адольф Алоизович, Инс», М., «Кислород», 2011, стр. 276.

19. «Гадегель» – журнал союза ревизионистов и Бейтар в Маньчжу-Ди-Го, Китай, 1934г.
20. Emil Ludwig Cohn, Les Annales, June, 1934 (так же было в его книге «The New Holy Alliance»).
21. W.Feilchenfeld, 1972, Haavara-Transfer Nach Palustina. Tilbingen: Mohr/ Siebeck; David Yisraeli, «The Third Reich And The Transfer Agreement», Journal Of Contemporary History, London, 1971, No 2. p.129-148; Encyclopedia Judaica, 1971, Haavara. Vol. 7. p. 1012-1013; R. Hilberg, «The Destruction Of The European Jews», NY: Holmes &Meier, 1985, p. 140-141; R.S. Levy, 1984, Commentary, Sept. 68-71.32
22. Nicosia, F. (1985). Third Reich. p.63-64, 105, 141-144, 219-220; Wistrich, R. (1985). On Hitler's Critical View Of Zionism In Mem Kampf. See Vol. 1, Chap. 11. Quoted In: Hitler's Apocalypse, p. 155
23. «Das Schwarze Korps», September 26, цитир. по «The Third Reich And The Palestine Question» (1985), p.56-57.
24. Arad, Y., «Documents On The Holocaust», 1981, p.155; Barnes Review, 1995, Secrets of the Mossad, Sept, p.11.
25. Parliamentary Debates, House of Commons, L., Hansard, Октябрь 1936.
26. Carroll Quigley, «Tragedy and Hope: A History of The World In Our Time», The Macmillan Company, New York, 1966, стр. 619-620.
27. Пэдфилд Питер. Nazis 'offered to leave western Europe in exchange for free hand to attack USSR. Электронный ресурс: <http://www.telegraph.co.uk/history/10336126/Nazis-offered-to-leave-western-Europe-in-exchange-for-free-hand-to-attack-USSR.html>.
28. Claus Nordbruch, «Allied Plans for the Annihilation of the German People» // Клаус Нордбрух, «Планы союзников по уничтожению немецкого народа», пер.Питер Хедрук.
29. Катасонов В. Ю. «Бреттон-Вудс. Ключевое событие мировой финансовой истории. К 70-летию Бреттон-Вудской международной конференции». М: «Кислород», 2014. – 352 С.

ОБОСНОВАНИЕ И ПРОГНОЗ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

МАТВЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

АННОТАЦИЯ

Проанализирована динамика изменения ресурсной базы третьего рейха в период подготовки и ведения боевых действий. Обоснованы методы и способы добывания ресурсов гитлеровской Германией для вооруженной борьбы против СССР. Дана сравнительная характеристика ресурсной базы СССР и Германии накануне и в ходе войны. Представлены некоторые корпорации, принимавшие участие в формировании ресурсов фашистской Германии.

Ключевые слова: ресурсы; проект «Евросоюз»; показатели военно-экономического потенциала; бюджет; корпорации.

RATIONALE AND PROGNOSIS OF HISTORICAL EVENTS BASED ON ANALYSIS OF THE RESOURCE BASE IN GERMANY THE DAY BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

MATVEEV A. V.

ABSTRACT

Dynamics of change of resource base of the Third Reich during preparation and maintaining the fighting is analyzed actions. Methods and ways of getting resources by Hitlerite Germany for armed struggle against the USSR are proved. The comparative characteristic of the resource USSR base and Germany on the eve of is given and during war. Some corporations which were taking part in formation of resources of fascist Germany are presented.

Keywords: resources; the project «European Union»; the military-economic potential; the budget of the Corporation.

В начале 2015 г., в период подготовки к празднованию 70-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г., начался совершенно новый период в истории информационных войн. Он ознаменовался тотальной ложью Запада в таких масштабах, что ложь третьего рейха по ведомству Геббельса выглядит в сопоставлении с ложью Евросоюза и его хозяев невинными детскими сказками. Этот процесс вброса беспрецедентной лжи Запада усугубляется широким распространением интернета в обществе и отсутствием в системе образования культур Запада и Востока методологии познания, т.е. различия правды и лжи. Избыток информации (как лживой, так и достоверной) при отсутствии методологии извлечения из этого потока информации, действительно необходимой обществу для разрешения его проблем, при наличии интернета, равносителен полному отсутствию информации. Это обстоятельство впервые ставит человечество перед вопросом жизни и смерти, поскольку лжи во спасение не бывает, и даже истина, став безрассудной верой, вводит в заблуждение и ведёт к гибели, порабождённых ею «зомби» [1]. В чем же состоит основная ложь западной пропаганды?

Попытка создания единой Европы – идея, которая вынашивалась веками. Одной из первых таких попыток можно считать поход Наполеона Бонапарта на Россию в 1812 г. – проект «Евросоюз-1». Результаты этой попытки нам хорошо известны. Мог ли обеспечить Наполеон длитель-

ный вооруженный поход с хорошо вооруженным войском через всю Европу? Очевидно, нет. Для этого нужны были очень большие ресурсы. Где их взять? В вооружении и оснащении французской армии активное участие принимали надгосударственные финансовые структуры, в частности, созданная к тому времени банковская структура Ротшильдов. Это не был просто вооруженный поход Наполеона на Российскую империю. Это был глобальный план подчинения всего мира ростовщическому сообществу, наиболее активные представители которого вели дела из лондонского «Сити».

Следующим таким проектом создания «Евросоюза-2» явилась подготовка и осуществление вооруженного нападения на СССР гитлеровской Германии под патронажем прежде всего той же Великобритании в целях окончательного решения «Русского вопроса» – лишения России (СССР) суверенитета, уничтожения «избыточного» населения, эксплуатации её природных ресурсов и «остаточного» населения. Хотя победа советского народа в Отечественной войне 1941-1945 г. неоспорима, но субъекты мирового управления не удовлетворены итогами разгрома третьего рейха и реорганизацией Европы на основе ялтинских договорённостей (февраль 1945 г.). Уже в мае 1945го был разработан план «Немыслимое» [2] – войны Великобритании, США, армий европейских государств и гитлеровских недобитков (части вермахта, сдавшиеся британцам, были только разружены и продолжали нести службу, но не были

расформированы) против СССР.

В основу проекта «Евросоюз-3» (Маастрихтские соглашения 1992 г., вступили в силу 1 ноября 1993 г.) была положена «Хартия СС» 1944 г. [3], что и определяет внутреннюю политику государств участников:

- по оглашению, публично демонстративно, буржуазный либерализм и социал-демократия, как вынужденное соблюдение «приличий» после разгрома «Евросоюза-2», созданного Гитлером;
- а по умолчанию – долговременный стратегический курс на возрождение национал-социализма в каждом из государств-участников с целью ликвидации капитализма на основе буржуазного либерализма и либерально-рыночной экономической модели.

Поэтому во внешней политике «Евросоюза-3» как коалиционного образования государств, ни одно из которых не обладает полнотой суверенитета (все концептуально безвластны, поскольку раздавлены библейской концепцией глобализации и структуры государственной власти подконтрольны масонству), – снова доминирует (на этот раз не открыто, как в третьем рейхе, а по умолчанию) лозунг «Drang nach Osten!».

Празднование победы СССР над «Евросоюзом-2» не входит в цели глав государств и хозяев «Евросоюза-3», поскольку для них это празднование краха одного из их проектов, и кроме того им предпочтительнее антирусская корпорация нацистских режимов в «Евросоюзе-3». Именно по названным выше причинам руководство «Евросоюза-3» в упор не видит маршей бывших СС-овцев и продолжателей их дела в государствах Прибалтики и нацистских устремлений постмайданного киевского режима, а ряд приглашённых на празднование 70-летия Великой Победы в Москве руководителей государств «Запада» под разными предлогами заявили о том, что будут праздновать «свою победу» в другом месте.

Начата кампания по переписыванию истории второй мировой войны XX века, истории России-СССР-России и пропаганде новой версии истории в обществах через СМИ и систему образования.

В том числе пропагандируется, что решающий вклад в разгром третьего рейха и освобождение народов Европы от гитлеризма внесли США и Великобритания, сломав гитлеровскую стратегию завоевания мирового господства в битвах за Африку (операции против армии Роммеля), высадкой союзников в Италии (1943 г.), высадкой союзников в Нормандии (1944 г.), и разгромом на Тихом океане глобально-стратегического союзника третьего рейха – Японии.

И что, так называемый, «восточный фронт» был, но он имел исключительно «тактическое» значение: его значение представляется большим вследствие его огромной протяжённости, но оно

не было глобально стратегически решающим, поскольку «восточный фронт» проходил только по территории СССР и до конца 1944 года был на значительном удалении от территории третьего рейха, не оказывая на его жизнь никакого воздействия (о том, что 80 % безвозвратных потерь вермахта – это «восточный фронт», обывателю знать не обязательно). Его значение неоправданно раздувалось советской пропагандой при принижении роли союзников СССР по антигитлеровской коалиции.

В виду такой оголтелой информационной пропаганды Запада зададимся вопросом: А кто же вооружал гитлеровскую Германию? Кто предоставлял ей ресурсы для похода на Восток? Кто, в конце концов, направлял ее на СССР? Или же это долговременный глобальный проект порабощения человечества, на который работали Британская империя, а также третий рейх и подконтрольный ему «Евросоюз2»?

Рассматривая масштабы сконцентрированных ресурсов, направленных против СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г., существует несоответствие между пропагандируемой западной пропагандой приниженной ролью СССР в победе над гитлеровской Германией и тем количеством вооружения, военной техники, вооруженных сил, которому противостоял СССР.

Хронологический анализ событий показывает, что Субъект управления, который имеет цель захват территориальных, материальных, кадровых и иных ресурсов хитрый и расчетливый: он сам не будет воевать, он наймет армию, вооружит армию какого-либо государства и натравит на интересующую его сторону. Но руководить будет сам и обеспечит для этого необходимый ресурс.

Вооруженная борьба является одним из средств управления, если воздействие осуществляется относительно собственной системы управления или оружия, если воздействие осуществляется относительно противостоящей системы управления [4]. Для организации любого процесса управления необходимо наличие целей, последовательности действий и необходимых ресурсов. Для достижения целей управления создается система управления и определяются ее действия (функционирование) по достижению целей (рис. 1).

Вооруженная борьба, как правило, применяется в совокупности с другими обобщенными средствами управления (оружия) [4]. В настоящее время для отражения этого процесса появилось понятие «гибридная война» [5]. Вооруженная борьба используется в случае необходимости высокого быстродействия в достижении результатов, но при этом всегда ограничена в пространстве и времени. Как средство управления (оружия) вооруженная борьба требует высокой концентрации во времени и пространстве ресурсов, под которыми будем понимать (от франц. *ressource* – вспомогательное средство) запас, средства,

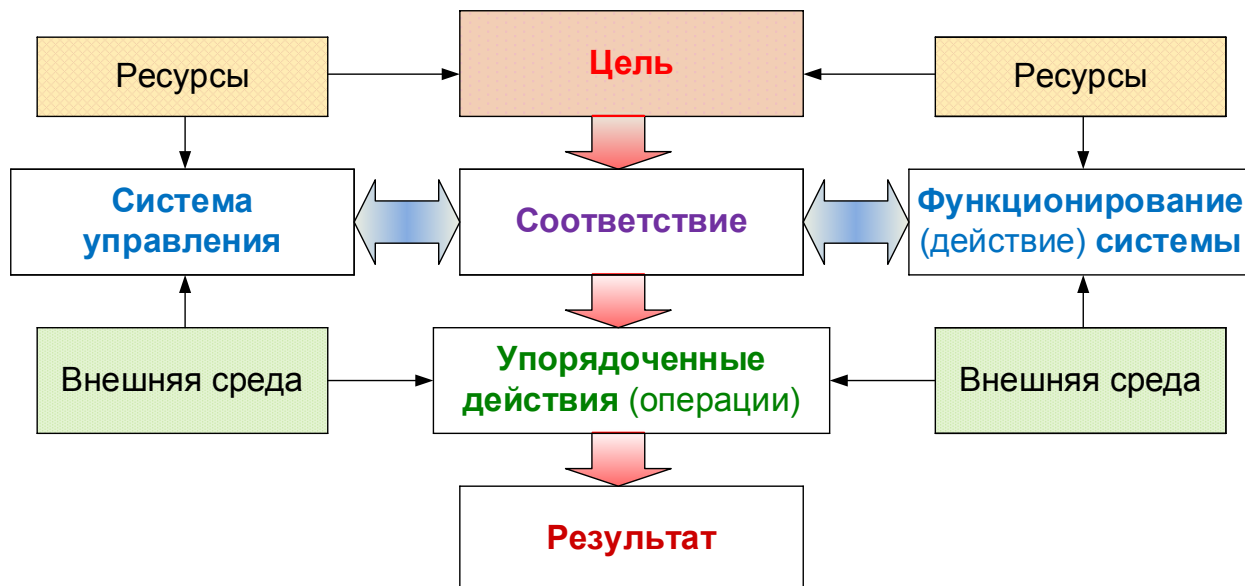

Рисунок 1 – Структурная схема понятия «управления». Преобразование ресурсов в результат управления

позволяющие с помощью определённых преобразований получить желаемый результат [6].

В свою очередь ресурсы сами могут выступать целью управления, в том числе средством вооруженной борьбы.

Но зададимся вопросом: возможна ли агрессия одной страны против другой без необходимого сосредоточения в ограниченном пространстве материальных ресурсов ведения войны: вооружения и военной техники, промышленной системы производства вооружения, сырья – минерально-сырьевых ресурсов, технологий, движимого и недвижимого имущества, энергетических средств и т.д.; кадровых ресурсов – подготовленных и обученных профессиональных военных, имеющих определенный опыт ведения боевых действий, рабочие кадры для военного и гражданского производства; информационные ресурсы, связанные с доступом к средствам платежа (кредитно-фи-

нансовой системы), возможностью воздействия на большие массы населения, доступом к технологиям, базам данных и т.д.; административных ресурсов, необходимых для управления как внутри страны, так и в международных отношениях.

Если сравнить территорию Германии на начало II мировой войны, численность населения, ее макроэкономические показатели, в частности, внутренний валовый продукт (ВВП), то начать вооруженную борьбу с СССР, который в несколько раз превосходит по территории, численности населения, объему производимых товаров и т.д. со стороны Германии было бы просто безумием.

Однако, агрессия, как известно, началась 22 июня 1941 г. с вероломного нападения на Советский Союз. Но тогда в чем же было ресурсное преимущество Германии?

Проведенный анализ исторических событий того времени на территории Европы позволяет

Рисунок 2 – Классификация ресурсов, используемых при управлении

сделать вывод о том, что с конца 20-х и начала 30-х годов XX столетия Германия фактически подчинила все отрасли промышленности оккупированных на тот момент европейских государств, переведя выпуск продукции на военные рельсы.

Поэтому корректно сравнивать ресурсы не только самой Германии, но и ресурсы всех оккупированных Германией европейских государств. В побежденных Германией государствах оставалось вооружение и военная техника, которой было достаточно чтобы сформировать и вооружить 200 дивизий. Для сравнения: в западных округах СССР стояло 170 дивизий. Но чтобы вооружить эти 170 дивизий СССР потребовалось интенсивного труда на протяжении нескольких пятилеток.

Детальный анализ показывает, что только во Франции после ее разгрома Германии досталось более пяти тысяч танков и бронетранспортеров, около трех тысяч самолетов, более пяти тысяч подвижного железнодорожного состава. В то время как в захваченной Бельгии немцы ориентировали более половины подвижного состава для нужд своей экономики и войны.

Но главным ресурсом, конечно же, были не трофеи.

Как известно, по мюнхенскому договору 1938 года Чехословакия обязалась передать Германии Судетскую область. Однако, Гитлер при молчаливом сговоре англосаксов и французов не довольствовался только этим и захватил в 1939 г. всю Чехословакию. Несмотря на то, что, имея современную по тем временам армию, Чехословакия была способна оказать мощное сопротивление Германии, но руководство государства робелепно отдало свою страну на милость Гитлера. А Чехословакия являлась лакомым куском для подготовки к будущей войне. Вес страны на мировом рынке вооружений тех лет составлял 40%. В этой небольшой стране производили ежемесячно 130 тыс. винтовок, 200 орудий около 5000 различных пулеметов... Только за счет Чехословакии немецкие ВВС увеличились на 72%, получив 1582 самолета. Танковые части Германии к своим 720 прибавили 486 танков, произведенных на чехословацких заводах. В итоге Гитлер за счет только Чехословакии смог вооружить и оснастить 50 дивизий. Кроме того, фашистская Германия получила в довесок еще и золотой запас (80 тонн) этой страны, а также народ, который безропотно трудился на преступный нацистский режим все годы войны. Особенно большой вклад в производство пушек, грузовиков, танков внесли заводы известной фирмы «Шкода». Заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938 года по сентябрь 1939 года выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все английские заводы за то же время. Каждый пятый танк, поставленный в войска вермахта в первой половине 1941 года, был изготовлен на заводах «Шкода». На чешских

танках с началом войны немецкие солдаты воевали в Польше, Франции, Греции, Югославии, а затем и в СССР... В последующие годы, например, в 1944-м, ежемесячно заводы «Шкода» отгружали для Германии 300 тыс. винтовок, 3 тыс. пулеметов, 625 тыс. артиллерийских снарядов, 100 самоходных артиллерийских орудий. Кроме того, танки, танковые пушки, самолеты Me-109, авиационные моторы и т.д. [7].

За счет присвоенного ресурса только с 1933 по 1939 г., т.е. за шесть лет, которые Гитлер находился у власти, численность немецкой армии выросла в 40 раз. Это все происходило с молчаливого согласия лидеров США, Великобритании и Франции, несмотря на Версальские договоренности. А усилению военно-технического потенциала Германии после стремительных побед вермахта 1939-1940 гг. способствовали также экономики Франции, Голландии, Бельгии, Норвегии... Даже нейтральные Швеция и Швейцария поставляли предприятиям германской военной промышленности железную руду для производства стали и точные приборы...

Таким образом, можно сделать вывод о том, что промышленность почти всей Европы работала на военную машину Гитлера, который 30 июня 1941 г. заявил, что он рассматривает войну с СССР как совместную европейскую войну против России.

В Польше на Германию работали 264 крупных, 9 тыс. средних и 76 тыс. мелких предприятий.

Дания покрывала потребности немецкого гражданского населения в масле на 10 %, в мясе – на 20, в свежей рыбе – на 90 %. И, разумеется, датская промышленность выполняла все немецкие заказы.

Франция (41 млн. населения) во главе с коллаборационистским правительством Лавалья и французские предприниматели охотно сотрудничали с немцами, были их главным поставщиком. К началу войны с СССР во французской «оборонке», работавшей на вермахт, было занято 1,6 млн. человек. По неполным немецким данным до января 1944 года они поставили Германии около 4000 самолетов, около 10 тыс. авиационных двигателей, 52 тыс. грузовиков. Вся локомотивная промышленность и 95 % станкостроительной работали только на Германию.

Бельгия и Голландия поставляли немцам уголь, чугун, железо, марганец, цинк и т. п.

Кроме того, все оккупированные страны, управлявшиеся коллаборационистами, не требовали оплаты наличными. Им обещали оплатить после победоносного для немцев завершения войны. Все они поработали на Гитлера бесплатно.

Эти страны помогали Германии еще и тем, что взяли на себя расходы по содержанию немецких оккупационных войск. Франция, например, с лета 1940 года выделяла ежедневно по 20 млн. немецких марок, а с осени 1942 года – по 25 млн. Этих

средств хватило не только на то, чтобы обеспечить немецкие войска всем необходимым, но и на подготовку и ведение войны против СССР. Всего европейские страны «подарили» Германии на эти цели более 80 млрд. марок (из них Франция – 35 млрд.).

Но даже нейтральные страны, Швеция и Швейцария, работали на Германию. Шведы поставляли подшипники, железную руду, сталь, редкоземельные элементы. Они фактически питали немецкий ВПК до конца 1944 года. Быстрое наступление немцев на Ленинград было связано, в частности, и с тем, чтобы «запереть» наш военный флот и обезопасить поставки шведской стали и руды. Через шведские «нейтральные» порты для Германии шли значительные поставки из Латинской Америки. Наша военная разведка сообщала, например, что с января по октябрь 1942 года в Германию через шведские порты ввезено более 6 млн. тонн разных грузов, в основном стратегическое сырье. В отличие от оккупированных стран Швеция неплохо заработала на войне, а швейцарские банки, в свою очередь, использовались для оплаты крайне необходимых закупок в Латинской Америке.

По оценочным данным промышленный потенциал после захвата Европы у Германии удвоился, а сельскохозяйственный утроился на основе бесплатной помощи.

Но кроме материального ресурса следует учесть и информационный ресурс. Так ряд католических епископов поспешили назвать вторжение в СССР «европейским крестовым походом». 5 млн. солдат ворвались летом 1941 года на нашу территорию. 900 тыс. из них не немцы, а их союзники. Войну СССР объявили помимо Германии Италия, Венгрия, Румыния, Словакия, Хорватия, Финляндия. Испания и Дания войны не объявляли, но своих солдат отрядили. Болгары с нами не воевали, но выдвинули 12 дивизий против югославских и греческих партизан и тем самым дали возможность немцам переправить часть своих войск с Балкан на Восточный фронт.

На лето 1941 года 900 тыс. европейцев выступили против СССР. В целом же за войну эта цифра возросла до 2 млн. человек. В нашем плену оказались чехи (70 тыс.), поляки (60 тыс.), французы (23 тыс.) и далее по убывающей бельгийцы, люксембуржцы и... даже нейтральные шведы.

Европейские страны помогали Германии ликвидировать постоянно нарастающий из-за призыва немцев в армию дефицит ее рабочей силы. По неполным данным, из Франции было доставлено на немецкие заводы 875,9 тыс. рабочих, из Бельгии и Голландии – по полмиллиона, из Норвегии – 300 тыс., из Дании – 70 тыс. Это и дало возможность Германии мобилизовать почти четверть своего населения, а они, как солдаты, по всем статьям на голову превосходили своих союзников – итальянцев, румын или словаков.

Все это вместе взятое обеспечило значитель-

ное превосходство Германии на начальном этапе войны, а затем дало ей возможность продержаться до мая 1945 года.

Считается, что 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз.

На самом деле это не совсем так, против СССР начали войну несколько стран, среди них:

Румыния – около 200 тысяч солдат,

Словакия – 90 тысяч солдат,

Финляндия – около 450 тысяч солдат и офицеров,

Венгрия – около 500 тысяч человек,

Италия – 200 тысяч человек,

Хорватия в составе охранной дивизии.

И это только те страны, которые официально объявили войну Советскому Союзу. По различным данным, в этом «крестовом походе» против СССР принимали участие от полутора до двух с половиной миллионов добровольцев, воевавших в частях вермахта и ваффен СС.

Это были представители таких стран как: Голландия, Дания, Норвегия, Бельгия, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Швеция, Финляндия, Франция, Швейцария, Испания, Люксембург. Как и во время отечественной войны 1812 года, против России ополчилась, по сути, вся Европа.

Хотя затраты на ведение войны включают в себя не только затраты на армию, в любом случае Германия, благодаря помощи союзников и ресурсам завоеванных стран, имела значительно больший экономический ресурс для ведения войны, нежели СССР. По данным американского управления по делам экономической войны, до 1941 года гитлеровская Германия получила доход от порабощения других стран в размере 9 млрд. ф. стерлингов, или 36 млрд. долларов.

Источники ресурсной базы гитлеровской Германии для проведения долговременных крупномасштабных военных действий представлены на рис. 3.

Известный американский историк Джордж Г. Стейн в своей книге «Ваффен СС» описывает национальный состав этих частей:

«...голландцы – 50 тысяч человек, бельгийцы – 20 тысяч человек, французы – 20 тысяч человек, датчане и норвежцы – по 6 тысяч человек, по 1200 человек из Швеции, Люксембурга, Швейцарии, и других европейских стран...»

Из европейских эсесовцев добровольцев состояла одна из лучших дивизий рейха – Викинг. Название символизировало, что в ее рядах собраны представители из арийских народов нордической крови.

Так 10 марта 1942 года на Ленинградский фронт был переброшен Норвежский легион, он помогал удерживать город в кольце блокады до весны 1943 года. Но из-за больших потерь большинство легионеров отказались продлевать контракт, и были по приказу Гимлера заменены Латышским легионом СС.

Блокаду Ленинграда вообще можно счи-

Рисунок 3 – Источники ресурсной базы гитлеровской Германии

Таблица 1

Основные показатели военно-экономического потенциала Германии к середине 1941 года

Показатели	Германия и Австрия	Европейские союзники Германии	Оккупированные Германией страны	Всего	Увеличение в разы
Население (млн. чел)	76	78	129	283	3,7
Электроэнергия (млрд. квт/ч)	52	15	43	110	2,1
Каменный уголь (млн. т)	185	2	161	348	1,9
Железная руда (млн. т чистого железа)	3,4	0,5	22,4	26,3	7,7
Медная руда (млн. т чистой меди)	31	1	67	99	3,2
Бокситы (млн. т)	93	848	1176	2117	22,8
Нефть (млн. т)	0,5	8,7	0,8	10,0	20,0
Чугун (млн. т)	16,3	1,4	20,2	37,9	2,3
Сталь (млн. т)	20,0	3,2	20,4	43,6	2,2
Автомобили (тыс. штук)	333	75	268	676	2,0

Таблица 2

Основные показатели военно-экономического потенциала СССР в первом полугодии 1941 года

Показатели	Первое полугодие 1941 года
Электроэнергия (млрд. квт/ч)	27,4
Нефть (млн. т)	17,3
Уголь (млн. т)	91,9
Чугун (млн. т)	9,0
Сталь (млн. т)	11,4
Железная руда (млн. т)	8,2
Автомобили (тыс. штук)	145

Таблица 3

Сравнительная характеристика действующих сил Германии и СССР на 22.06.41 г.

Показатели	СССР	Германия
Живая сила (тыс. чел.)	2900	5500
Танки и САУ	1800	3712
Орудия и миномёты (без 50-мм минометов и реактивных установок)	34695	47260
Боевые самолёты	1540	4950

тать общеевропейским предприятием. Помимо норвежцев под Волховом действовал легион «Нидерланды», бельгийский батальон. Здесь же сражались испанские добровольцы из «Голубой дивизии», с севера Ленинград осаждали финские и шведские войска, на Ладоге готовились к боям итальянские моряки.

В войне против СССР принимали участие не только вооруженные формирования европейских ваффен СС и иностранные части вермахта, на военную машину третьего рейха работала и вся промышленность Европы. В первые годы войны почти каждый второй снаряд был отлит из шведской руды.

Летом 1941 года каждый четвертый танк в немецкой армии был чешским или французским.

Свои первые победы Германия одержала во многом благодаря скандинавскому железу и швейцарской оптике для прицелов.

Самым мощным танком вермахта при нападении на СССР был французский В2. Половина сверхтяжелых орудий, обстреливавших Ленинград, Севастополь, были произведены во Франции и Чехии.

Особое значение для Германии играли поставки сырья. Американские нефтяные компании через свои филиалы в странах Латинской Америки передали Гитлеру бензина на несколько десятков миллионов долларов. Компания Рокфеллера «Standard oil» поставила третьему рейху горюче-смазочных материалов и топлива на сумму в 20 миллионов долларов.

Генри Форд, большой поклонник Гитлера, имел в Германии филиалы своих предприятий, которые до самого конца войны поставляли немцам очень хорошие грузовики, всего около 40 тысяч штук. Для Америки война стала хорошим бизнесом.

Стоит заметить, что на захваченной территории СССР, немцы из 32 тысяч предприятий смогли запустить лишь двести. Они давали продукции в три раза меньше чем такая страна как Польша.

«Если мы увидим, что Германия побеждает, мы должны помочь России. А если верх будет одерживать Россия, мы должны помогать Германии. И пусть они таким образом убивают друг друга как можно больше. Все это на благо Америки». Это заявление 24 июня 1941 года сделал будущий президент США Гарри Трумэн, американской газете

Нью-Йорк Таймс.

Как видно из таблицы, общая цифра бюджетного дефицита достигла гигантской величины: 504,3 млрд. марок. Значительную часть этого дефицита немцам пришлось покрывать за счёт внутренних займов, которые составили к концу войны сумму в 270,8 млрд. марок.

Механизм внутреннего заимствования Третьего Рейха осуществлялся через Рейхсбанк, который вкладывал огромную часть своих ресурсов в государственные ценные бумаги. Под государственными ресурсами следует понимать доли государства в различных предприятиях, недвижимость и т.д. После тот же Рейхсбанк размещал данные ценные бумаги в различных коммерческих банках, фондах, страховых компаниях и в других звеньях кредитной системы. В конце 1945 года портфель государственных ценных бумаг всех германских банков составил 169 млрд. марок. Кроме того, гитлеровское правительство изъяло значительную сумму из сберегательных касс – 46,4 млрд. марок из 72,5 млрд., привлечённых во вклады. Деньги, поступившие от коммерческих банков за государственные ценные бумаги, гитлеровское правительство использовало в основном для финансирования войны, одновременно сокращая финансирование гражданских отраслей и уменьшая потребление путём нормирования. Банки, в своё время, получали большие куски бывшей государственной собственности, а также гарантированные выплаты процентов по государственным векселям. Государство попросту распродало себя.

Дефицит бюджета покрывался не только займами. Германское правительство также широко использовало для покрытия дефицита простой выпуск ничем не обеспеченных бумажных денег. Всего за годы войны эмиссия составила 56,5 млрд. марок. Но при этом, гитлеровская верхушка беспощадно грабила другие народы, цинично прикрываясь идеей облегчения участи немцев. Германия установила сильно завышенный курс марки для завоёванных ею стран. Кроме того, Германия закупала в кредит различные товары в оккупированных европейских странах. Расчёт по кредиту производился через Рейхсбанк или же Германия обязывалась поставить взамен какие-то свои товары.

Дадим характеристику некоторым корпора-

Таблица 4

Формирование бюджета Третьего Рейха в военные годы с учетом покрытия расходов
за счёт оккупированных стран

	1939/40	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45	Итого
Доходы							
Обыкновенные доходы (в основном налоговые)	23,6	27,6	30,7	40,4	31,9	28,5	182,7
Займы	11,8	21,4	41,7	56,1	60,1	79,7	270,8
Итого внутренних доходов	35,4	49,0	72,4	96,5	92,0	108,2	453,5
Расходы							
Бюджетные расходы	52,0	77,0	101,0	128,0	153,0	176,0	687,0
В том числе расходы по госдолгу (выплата процентов, амортизация долга)	3,2	4,5	6,0	8,0	8,4	14,1	44,2
Расходы, покрытые за счёт ресурсов, полученных путём ограбления оккупированных стран	16,6	28,0	28,6	31,5	61,0	67,8	233,5

циям, которые активно принимали участие в формировании ресурсов фашистской Германии.

Nestle

В 2000 году фирма Nestle в связи с использованием ею в своё время рабского труда выплатила в соответствующий фонд более 14,5 миллионов долларов для урегулирования требований пострадавших от её действий и переживших Холокост лиц, а также еврейских организаций. Фирма сделала признание, что в 1947 году она приобрела компанию, которая в годы войны пользовалась принудительной рабочей силой, а также констатировала: «нет сомнений либо можно предположить, что некоторые корпорации из группы Nestle, действовавшие в странах, контролируемых национал-социалистическим (нацистским) режимом, эксплуатировали подневольных чернокожих». Nestle в 1939 году в Швейцарии оказывала денежную помощь нацистской партии, выиграв в результате прибыльный контракт на поставки шоколада для потребностей всей немецкой армии во время Второй мировой войны.

Allianz

Allianz считается двенадцатой по величине компанией в мире, занимающейся оказанием финансовых услуг. Неудивительно, что, будучи основанной в 1890 году в Германии, она была в ней крупнейшим страховщиком, когда к власти при-

шли нацисты. Как таковая, она быстро оказалась повязанной делами с нацистским режимом. Её руководитель Курт Шмит был также министром экономики у Гитлера, а компания осуществляла страхование объектов и персонала Аушвица. Её генеральный директор отвечает за практику выплаты страховой компенсации, уничтоженной в результате Хрустальной ночи еврейской собственности нацистскому государству вместо правомочных выгодоприобретателей. К тому же компания тесно сотрудничала с нацистским государством при отслеживании полисов страхования жизни немецких евреев, отправленных в лагеря смерти, а во время войны страховала в пользу нацистов имущество, отобранное у того же самого еврейского населения.

Novartis

Хотя Bayer и является печально известной благодаря тому, что начинала свой путь в качестве подразделения производителя газа Циклон Б, использовавшегося нацистами в газовых камерах, она не единственная фармацевтическая компания со скелетами в шкафу. Швейцарские химические компании Ciba и Sandoz в результате слияния образовали Novartis, прославившуюся прежде всего своим лекарством риталин (скандально известный психостимулятор, широко используемый в США для лечения детской гиперактивности; прим. mixednews). В 1933 году берлинское отделение Ciba

прекратило полномочия всех членов своего совета директоров еврейской национальности и заменило их более «приемлемыми» арийскими кадрами; тем временем Sandoz была занята аналогичной деятельностью в отношении своего председателя. Во время войны компании производили для нацистов красители, лекарственные средства и химические вещества. Novartis откровенно призналась в своей вине и пыталась её загладить характерным для других фирм-подельников способом – пожертвовав 15 миллионов долларов швейцарскому фонду компенсаций жертвам нацизма.

BMW

BMW создалась в использовании во время войны 30 тысяч подневольных неквалифицированных работников. Эти военнопленные, подневольные рабочие и заключённые концентрационных лагерей производили двигатели для люфтваффе и таким образом были принуждены помогать режиму в защите себя от тех, кто пытался их же спасти. В военное время BMW сконцентрировалась исключительно на производстве самолётов и мотоциклов, не претендуя на что-либо иное, кроме как быть поставщиком военных машин для нацистов.

Reemtsma

Reemtsma была создана в 1910 году в городе Эрфурте, Германия. В 1918 году производство было автоматизировано. В 1923 году производство было перенесено в Альтону, теперь часть города Гамбурга.

Во времена Гитлера, несмотря на официальную анти табачную политику NSDAP, компания процветала. В 1937 году компании принадлежало 60% сигаретного рынка страны. В 1939 году Филипп Ф. Реemtсма был назначен руководителем Fachuntergruppe Zigarettenindustrie (отдел по производству сигарет в Wehrwirtschaftsführer – объединение компаний, которые работали для фронта).

В 1948 году деятельность фирмы была возобновлена, а в 1980 владельцем большинства акций стала кофейная компания Tchibo, которая продала свою долю в 2002 году компании Imperial Tobacco. Примечательно, что сейчас компания «Reemtsma» имеет представительства в Киеве и Волгограде, возле которого произошла Сталинградская битва.

Nivea

История торговой марки Nivea берет свое начало в 1890 г., когда один бизнесмен, которого звали Оскар Тропловитц, выкупил компанию «Beiersdorf» у её основателя.

В 1930-е годы бренд позиционировал себя как товар для активной жизни и спорта. Основными товарами были защитные крема и бритвенные средства. Во время Второй мировой войны за рекламную часть бренда отвечала Элли Хейс Кнапп, которая стала первой леди при Теодоре Хейсе. По ее словам, в своих рекламных кампа-

ниях она старалась обойти стороной милитаристскую составляющую, делая упор на отображении активной жизни в мирных обстоятельствах. Впрочем, спортивные улыбающиеся девушки с плакатов Nivea могли вдохновлять бойцов Вермахта не меньше, а то и лучше, чем усатое лицо Гитлера с плакатов NSDAP.

Примечательно, что во время войны несколько стран, воюющих с Германией, присваивали себе права на торговую марку. Процесс скупки компанией «Beiersdorf» прав завершился только в 1997 году.

Maggi

Компания Maggi создана в 1872 году в Швейцарии Юлиусом Магги. Предприниматель был первым, кто появился на рынке с готовыми супами. В 1897 году Юлиус Магги основал компанию Maggi GmbH в немецком городе Зинген, где она по-прежнему базируется сегодня. Приход к власти нацистов почти никак не сказался на бизнесе. В 1930-х годах компания стала поставщиком полуфабрикатов для немецких войск.

Учитывая, что никто из менеджмента организации не был замечен в особо активной политической жизни, бренд сохранил себя и продолжает радовать. На этот раз также и жителей экс-СССР.

«...В первые же дни войны через территорию Швеции была пропущена германская дивизия для действий в Северной Финляндии. Однако премьер-министр Швеции социал-демократ П. А. Ханссон тут же обещал шведскому народу, что через территорию Швеции больше не будет пропущена ни одна немецкая дивизия и что страна никоим образом не вступит в войну против СССР. Швеция взяла на себя представительство интересов СССР в Германии, и все же через Швецию развернулся транзит немецких военных материалов в Финляндию; немецкие транспортные суда перевозили туда войска, укрываясь в территориальных водах Швеции, причем до зимы 1942/43 г. их сопровождал конвой шведских военно-морских сил. Гитлеровцы добились поставок шведских товаров в кредит и перевозки их в основном на шведских судах...»

«...Именно шведская железная руда была лучшим для Гитлера сырьем. Ведь эта руда содержала 60 % чистого железа, в то время, как руда, получаемая немецкой военной машиной из других мест, содержала лишь 30 % железа. Понятно, что производство военной техники из металла, выплавленного из шведской руды, обходилось казне Третьего рейха гораздо дешевле.

В 1939 году, том самом, когда гитлеровская Германия развязала Вторую мировую войну, ей было поставлено 10,6 млн. тонн шведской руды. После 9 апреля, то есть, когда Германия уже завоевала Данию и Норвегию, поставки руды существенно возросли. В 1941 году морским путем для нужд германской военной промышленности постав-

лялось ежедневно 45 тысяч тонн шведской руды. Мало-помалу торговля Швеции с нацистской Германией нарастала и, в конце концов, составила 90 % всей шведской внешней торговли. С 1940 по 1944 год шведы продали фашистам более 45 млн. тонн железной руды.

Шведский порт Лулео был специально переоборудован для поставок железной руды в Германию через воды Балтики. (И только советские подводные лодки после 22 июня 1941 года временами доставляли шведам большие неудобства, торпедируя шведские транспорты, в трюмах которой эта руда переправлялась). Поставки руды в Германию продолжались практически до момента, когда Третий рейх уже начал, говоря образно, испускать дух. Достаточно сказать, что еще в 1944 году, когда исход второй мировой войны ни у кого уже не вызывал сомнений, немцы получили из Швеции 7,5 млн. тонн железной руды. До августа 1944 г. Швеция получала нацистское золото через банки Швейцарии.

Иными словами, писала «Норшенсфламман», «шведская железная руда обеспечивала немцам успехи в войне. Однако шведская железная руда поступала немцам не только в виде сырья.

Знаменитый на весь мир концерн «СКФ», производивший лучшие на планете шарикоподшипники, поставлял эти, не столь уж, на первый взгляд, хитрые технические механизмы, Германии. Целых 10 % шарикоподшипников, получаемых Германией, приходилось, по данным «Норшенсфламман», на Швецию. Любому, даже вовсе неискушенному в военном деле человеку, понятно, что означают шарикоподшипники для производства военной техники. Да ведь без них ни один танк с места не тронется, ни одна подводная лодка в море не выйдет! Заметим, что Швеция, как отмечала «Норшенсфламман», производила подшипники «особого качества и технических характеристик», которые Германия не могла получить ни откуда более. Импорт подшипников из Швеции стал для Германии особенно важен, когда в 1943 году подшипниковый завод VKF в Швайнфурте был уничтожен. В 1945 году экономист и советник по экономическим вопросам Пер Якобссон предоставил информацию, которая помогла сорвать поставку шведских подшипников в Японию.

Следует задуматься: сколько же жизней оборвалось потому, что формально нейтральная Швеция обеспечивала фашистскую Германию стратегическими и военными продуктами, без которых маховик военного механизма нацистов продолжал бы, конечно, раскручиваться, но уж точно, не с такой большой скоростью, как оно было?

Осенью 1941 года, той самой жестокой осенью, когда на карту было поставлено существование всего Советского государства (а значит, как следствие, и судьба населявших его народов), король Швеции Густав V Адольф направил Гитлеру письмо, в котором пожелал «дорогому рейхсканцлеру дальнейших успехов в борьбе с большевизмом»...

Еще больше военных заказов Швеция получила после начала Второй мировой войны. И в основном это были заказы для гитлеровской Германии. Нейтральная Швеция стала одной из главных экономических опор национального рейха. Достаточно сказать, что только в 1943 году из добытых 10,8 млн. т железной руды в Германию из Швеции было отправлено 10,3 млн. т. До сих пор мало кто знает, что одной из главных задач кораблей ВМФ Советского Союза, воевавших на Балтике, была не только борьба с фашистскими кораблями, но и уничтожение судов нейтральной Швеции, перевозивших грузы для нацистов.

А чем же расплачивались гитлеровцы со шведами за полученные от них товары? Только тем, что они награбили на оккупированных ими территориях и больше всего – на советских оккупированных территориях. Других ресурсов для расчетов со Швецией немцы почти не имели.

Война в Европе была, скорее, за политическое влияние и за контроль территорий; война на восточном фронте была войной на уничтожение и выживание. Это абсолютно две разные войны, просто они проходили одновременно.

Цивилизованная Европа всегда старательно вычеркивает из истории второй мировой войны эти позорные факты своего сотрудничества с самым кровавым и бесчеловечным режимом двадцатого века, и это та правда о войне, которую нужно знать и о которой нужно помнить.

Английский публицист XIX века Т. Дж. Даннинг: «Капитал... избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 %, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживлённым, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому» [10].

Не похоже ли положение на Украине в настоящее время с благословения тех же США и той же Европы?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Расходы на войну Германии превосходили расходы на войну СССР (по данным советской статистики/по данным американской статистики):
2. Германия – 172/272 млрд. долл.
3. СССР – 116,8/129 млрд. долл.
4. Ресурсы Германии формировались не только за счет собственных ресурсов страны, но преимущественно за счет внешних займов и ограбления оккупированных территорий (заниженный

курс денежной единицы оккупированной страны, клиринговые военные заказы и оккупированные платежи, ничем не обеспеченная эмиссия немецкой марки, принудительная скупка облигаций).

5. СССР, имея меньшие ресурсы, смог обратиться в бегство вооружённые силы страны, намного превосходившей его экономически.

6. К 06.06.1944 г. союзники (США, Англия) фактически вступили в большую войну. Общие финансовые ресурсы на военные расходы - 480,7 млрд. долл. (СССР - 116,8; Англия - 98,7; США - 265,2 миллиарда долларов).

7. Однако, без вмешательства США и Англии с 06.06.1944 г. итоги Великой Отечественной войны уже были predeterminedены.

8. Поражение во II мировой войне потерпела не только фашистская Германия, но и все участники проекта «Евросоюз-2». Поэтому руководители этих стран не примут участие в торжествах, проводимых в Москве, по случаю 70-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне, поскольку для них это – празднование краха одного из их проектов, и кроме того им предпочтительнее антирусская корпорация нацистских режимов в «Евросоюзе-3». Именно по названным выше причинам руководство «Евросоюза-3» в упор не видит маршей бывших СС-овцев и продолжателей их дела в государствах Прибалтики и нацистских устремлений постмайданного киевского режима.

9. У цивилизации Руси-России-СССР-России – своё предназначение, неприемлемое для заправил и хозяев библейского проекта порабощения человечества. Вот они лгут и бесятся.

Список литературы

1. Информационная безопасность и информационная политика в условиях информационно-го противоборства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lybr62.htm>
2. Уинстон Черчилль: «план «Немыслимое». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/bases/operation-unthinkable.php>, <http://www.opoccuu.com/unthinkable.htm>
3. Черчилль, Речь в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sociodinamika.com/lib/churchill_fulton.html.
4. Матвеев В. В. Теория управления. СПб: Стратегия будущего, 2011. 284 С.
5. Гибридная война и ее вызовы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hvylya.net/analytics/geopolitics/gibridnaya-voyna-i-ee-vyizovyi.html>
6. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/254714>
7. 8 войн на самом деле бывшими войнами за ресурсы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mixednews.ru/archives/22868>.
8. Ефимов Н. РФ сегодня. Газета «Дуэль» № 25 [523] от 17 июня 2008 года.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhadiny.livejournal.com/60940.html>
10. Уйманов А. В. Некоторые экономические показатели Второй Мировой войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://artofwar.ru/u/ujmanow_a_w/text_0050.shtml

БОРЬБА НЕМЕЦКОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СО СТРУКТУРАМИ СС И GESTAPO В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ

ИВАНОВ КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено, каким образом немецкому Таможенному управлению в тяжелейших условиях национал-социалистической диктатуры удалось не только сохранить ведомственную самостоятельность, но и окончательно сформировать в 1939 году принципиально новую концепцию таможенного дела, заложившую основы государственного регулирования хозяйственной жизни страны путем взимания пошлин.

Ключевые слова: таможенное управление; СС; гестапо; Законодательство 1939 года.

THE STRUGGLE OF THE GERMAN CUSTOMS ADMINISTRATION WITH THE STRUCTURES OF THE SS AND GESTAPO DURING THE REIGN OF THE NATIONAL SOCIALISTS

IVANOV K. E.

ABSTRACT

The article discusses how the German Customs management in the hardest conditions of the National Socialist dictatorship managed not only to maintain departmental autonomy, but also finally in 1939 to form an entirely new concept customs, laying the foundations of state regulation economic life of the country by charging fees.

Keywords: Customs Administration; SS, Gestapo; Legislation in 1939.

После прихода к власти национал-социалистов, борьба с нацизмом в Германии продолжала вестись не только подпольно, но и на официальном ведомственном уровне. Одной из основных государственных структур, которая по мере возможности пыталась осуществлять скрытое противодействие режиму, было немецкое Таможенное управление.

Придя к власти, национал-социалисты сразу же проявили желание унифицировать, согласно своим принципам, управление таможенной системой [2]. После выхода Германии из Лиги наций в постоянно возрастающей степени стала меняться структура отношений Рейха к иностранным государствам. При все возрастающей изоляции Германии от внешнего мира, в ее политических структурах все сильнее культивировались полицейские и охранительные функции. Это касалось условий как на границе, так и внутри страны. На границе ужесточился контроль за личным передвижением и провозом «враждебных государству материалов» (шпионского снаряжения, нежелательных печатных изданий, материалов «коммунистической пропаганды» и т.п.). Это имело большое влияние на развитие событий в германском Таможенном управлении и привело к жесткому столкновению со структурой СС вообще и с Г. Гиммлером и Р. Гейдрихом в частности. Именно Гиммлеру, как Государственному секретарю имперского Министерства внутренних дел, и Гейдриху, как его советнику и заместителю, был поручен контроль за таможенной системой. Они использовали изменения в режиме охраны границы в противовес имперскому Министерству

финансов с целью передачи полиции руководящей роли на внешних рубежах страны. Вызвано это было, естественно, не настоятельной деловой необходимостью. Гиммлер уже тогда поставил себе задачу всемерного расширения власти СС в Германии, как в законодательной области, так и в чисто силовых аспектах (численность личного состава, вооружение и т.д.) Таким образом, создавалась организация, которая могла в случае необходимости с успехом выступить против вермахта. После того, как под командование Гиммлера кроме СС была поставлена вся германская полиция, он начал стремиться подчинить себе также вооруженные формирования гражданских управлений. Это ему сравнительно легко удалось в области охраны вокзалов и почт. Последним бастионом оставалось Таможенное управление, которое имело тогда 15000 опытных дисциплинированных солдат и большое количество вспомогательного персонала [3], что делало его для Гиммлера особо ценным приобретением. Таможенное управление, таким образом, оказалось в очень тяжелом положении по мере усиления требований Гиммлера о полном его устранении с границы. Таможенники, естественно, не хотели после 100-летнего накопления знаний и опыта все обязанности в области таможенного досмотра, экономики и валютной политики передавать в другое управление, совершенно незнакомое с этими вопросами [3]. С другой стороны, они не могли не признать, что новые задачи по ужесточению охраны границы требовали специальных полицейских знаний. Таким образом, существовало две возможности решения этой проблемы:

или Таможенное управление остается ведущей силой на границе и берет на себя функции полиции на пограничных пунктах и в зеленой зоне, или, наоборот, полиция становится главной и принимает на себя, по крайней мере в зеленой зоне, задачи Таможенного управления. Наличие на границе двух работающих рядом управлений с аналогичными задачами было нереально, как исходя из практических соображений, так и по причине нехватки бюджетных средств [1]. После тщательного изучения проблемы, Таможенное управление подняло вопрос о сохранении своей ведущей роли на границе. Действительно, после объективной оценки можно сказать, что было бы легче и правильнее поручить выполнение полицейских функций управлению, которое в течение долгих лет имело дело со всеми труднейшими вопросами пограничного контроля (обстоятельный личный контроль, контроль за товарами в самых разнообразных проявлениях и т.д.). Это казалось гораздо лучше, чем обучать практически с нуля совершенно неопытные в пограничных делах полицейские кадры и поручать им весь объем задач совсем непростого аппарата Таможенного управления. Кроме того, существовал еще один момент, который повлиял на позицию таможенников: многие влиятельные и дальновидные чины Таможенного управления хорошо видели, что уже с первых лет захвата национал-социалистами государственной власти, в стране начала складываться система партийной диктатуры, на службу которой был поставлен мощный военно-полицейский аппарат. Эти люди старались сохранить Таможенное управление как государственный аппарат власти, не связанный с партией, то есть иметь в стране функционирующее только на основании закона звено власти, которое к тому же было укомплектовано хорошо подготовленным, обученным всем тонкостям пограничной службы персоналом. Вермахт также был заинтересован в сохранении прежнего статуса Таможенного управления, ибо для него была абсолютно неприемлемой ситуация, при которой СС получало почти 15000 опытных вооруженных солдат.

Таким образом, дело касалось вопросов большой политической важности. Руководителям Таможенного управления было совершенно ясно, что если у них будет отнята функция охраны границ, то это равносильно началу конца, и, рано или поздно, исчезнут все другие направления деятельности управления [4].

В результате, все открытые и завуалированные попытки Гимmlера взять на себя охрану границы были отклонены в вежливой, но достаточно определенной форме. При этом было отмечено, что Таможенное управление готово взять на себя любую, желаемую СС и гестапо, полицейскую функцию и основательно обучить свой персонал в этой области при содействии полиции, а также предпринять любое, желаемое полицией уси-

ние пограничного состава. Гимmlер в тот момент пока не решился открыто выступить против Таможенного управления, и ему ничего не оставалось, кроме как следовать его предложениям. Служащие пограничной таможни начали проходить интенсивную подготовку, связанную с задачами пограничной полиции, частично в своих школах, частично на полицейских курсах. Новые задачи были приняты таможенниками с пониманием, без каких-либо промедлений и претензий [4]. К важнейшим из этих задач и в качественном и в количественном выражении относилась проверка документов, дающих право на пересечение границы, особенно паспортный контроль. Для развития этого направления Таможенное управление специально пригласило на преподавательскую работу дипломированных химиков, прошедших специальную криминалистическую подготовку. В результате, во время проверки новых навыков даже специально назначенный гестапо криминалист признал, что пограничники стали прямо-таки специалистами в деле разоблачения фальшивых паспортов. Все эти межведомственные контакты отражены в служебной переписке тех лет между Вильгельмсплатц (имперским Министерством) и Принц-Альбертштрассе (гестапо), по которой можно сделать вывод, что проходили они, в основном, без особых трений [4]. Со стороны казалось, что в отношениях между Таможенным управлением и СС/гестапо в 1933-1936 годах царил достаточное спокойствие.

Конечно Гимmlер и Гейдрих не были удовлетворены этим внешним замирением и ни в коей мере не отказались от осуществления своих планов. Началась тайная операция по дискредитации Таможенного управления в глазах Гитлера и других партийных авторитетов. Деятельностью управления тогда руководил министерский директор Эрнст (в качестве начальника Таможенного отдела) – достаточно деятельный, умный и бесстрашный человек. Важнейшие организационные и реферативные функции Таможенного отдела в Министерстве принял в 1936 году доктор Рудольф Митце. Он отмечал, что внешне «... все казалось спокойным, необходимые переговоры с участвовавшими в делах со стороны службы безопасности референтами проходили без трений и даже частично в предупредительной форме» [4]. Но внезапно с границы стали поступать сообщения о довольно странных вещах. Главные таможенные службы и областные таможенные комиссары стали все чаще сообщать о частично официальных, частично тайных посещениях границы руководителями СС более или менее высокого ранга. Они открыто или в замаскированной форме пытались выяснить вопросы, относящиеся к охране границы, особенно численность персонала, его местонахождение, вид служебной деятельности, вооружение и т.п. Попутно проявлялся интерес к конкретным местным условиям

по переходу границы. Главную роль здесь играл обергруппенфюрер СС Крюгер, который со своим штабом постоянно появлялся на разных участках границы. Официальные запросы на Принц-Альбертштрассе о целях и задачах этих посещений закончились, естественно, безрезультатно. Однако таможенные служащие на границе оказались готовы к такому повороту событий. Хотя Министерство финансов, по понятным причинам, не могло в открытой форме или даже в завуалированном виде указать на угрожающую опасность, но слухи о намерениях СС и гестапо в более или менее значительном объеме постоянно просачивались на пограничные посты. Доктор Митце и его сотрудники во время своих частых и длительных поездок на границу пытались принять меры против все более явственно надвигающейся опасности. Это делалось путем неофициального устного инструктажа руководителей и референтов пограничных служб о намерениях СС и его методах: давались указания о линии поведения и предупреждения о серьезности положения. Министерский директор Эрнст был, естественно, полностью в курсе всех происходящих событий. Он постоянно информировал с помощью служебных записок и устных докладов советника Министерства финансов графа Шверин фон Крозига, который проявлял к этим делам вполне понятный исключительный интерес. Фон Крозиг опасался, что удаление с границы таможенного управления станет прологом наступления на все финансовое ведомство и пытался отвести эту опасность [3]. Однако попытки вынудить Гимmlера к объяснению ни к чему не привели: он постоянно ускользал от серьезного разговора под каким-нибудь предлогом, что было верным признаком грядущих неприятностей. Постоянно получал информацию и вермахт, который по-прежнему оставался союзником Таможенного управления в деле сохранения границ под юрисдикцией последнего.

При наличии явной угрозы Таможенное управление начало на границах ответную оборонительную акцию, в которой участвовали все его служащие – от представителей службы и областных таможенных комиссаров до пограничников. Они не только скорейшим образом информировали Центр обо всех полученных сведениях, но и постоянно срывали проверочные рейды СС: уходили от неудобных вопросов, давали неясные и часто ложные сведения, запутывая чиновников из СС. Некоторые сотрудники подслушивали разговоры проверяющих об организации на границе новых постов СС, кое-кто умудрился скопировать оперативные карты, на которых эти посты уже были обозначены. Таможенники умудрились даже организовать специальную полевую разведывательную службу в районах постов СС. Однако напряжение в Министерстве финансов не спадало, прежде всего, потому, что СС имело верную козырную карту – Гимmlер имел посто-

янный открытый доступ к Гитлеру, в то время как такая возможность для Шверин фон Крозига была полностью исключена. В марте 1937 года началась подготовленная и организованная атака Гимmlера на Таможенное управление. Таможенники, однако, сумели выйти победителями из казавшегося полностью безнадежным положения, ловко используя соперничество между Гимmlером и Герингом, а также за счет скрупулезной предварительной многолетней подготовки. Все попытки СС даже сократить сферу влияния Таможенного управления на границе закончились ничем. Таможенники сумели отстоять свою относительную независимость и приступили к выполнению текущих профессиональных обязанностей. Однако залогом победы стала постоянная бдительность и нервность во все последующие годы, так как Гимmlер, естественно, не простил своего поражения.

20 марта 1939 года в Германии было принято новое таможенное законодательство, которое, в определенной мере, завершило правовое развитие этого государственного института, начатое в Таможенных порядках 1838 и 1869 годов. Этот документ начинался с понятия так называемого таможенного суверенитета и определял таможенное законодательство, таможенное управление и таможенную юрисдикцию как результат этого суверенитета.

Базис таможенного дела — государственное и управленческо-правовое понимание таможенного суверенитета — был определен в Законодательстве 1939 года как непосредственный результат деятельности государственной власти (п.1) [5]. Эта власть имеет исключительное и универсальное право подвергать таможенному контролю и досмотру все грузы, следующие через границу, независимо от их дальнейшего таможенного оформления (п.6) [5]. Фактически вся управленческая деятельность таможенного ведомства теперь была юридически сформулирована и оформлена как исключительно контроль за грузоперевозками на границе со всеми вытекающими отсюда властными, процессуальными и гражданско-правовыми действиями. С самого зарождения таможенного дела этот контроль грузоперевозок на границе осуществлялся различными ведомствами и не всегда последовательно. Законом 1939 года было подтверждено исключительное право на эту деятельность Таможенного управления как части финансового управления страны (п.39) [5]. Досмотр и контроль за грузами, лица, перевозящие его, стали объектами компетенции исключительно таможни (п.13) [5], а подлежащие пошлинной оплате товары должны были от границы до места досмотра двигаться только по таможенной трассе (п.9) [5]. Чтобы направлять так движение грузов и обеспечить надежность перекрытия зеленой границы, таможенное управление было наделено широкими полномочиями. Для населения было установлено ограничение

передвижения, контроль собственности, досмотр ценных бумаг, контейнеров, животных и транспортных средств, а также личный обыск (п.18) [5]. С этой целью лицо могло быть задержано по сигналу сотрудника таможенной охраны, особенно в зоне таможенной границы и, при необходимости, с использованием оружия (п.42) [5]. При этом, что особенно интересно, зеленая граница уже тогда была открыта для прохода граждан, следующих без груза. Лишь на основании юридически обоснованного распоряжения паспортно-полицейского отдела, эти люди были обязаны проходить таможенный досмотр. Таким образом, предотвращение въезда или выезда граждан уже не являлось задачей таможенников, а выполнялось ими просто как поручение, одновременно с прямыми обязанностями по контролю за прохождением грузов, в свободном сочетании [2].

Достоинно восхищения, что в тяжелейших условиях национал-социалистической диктатуры немецким Таможенным управлением была окончательно сформирована в 1939 году принципиально новая концепция таможенного дела, которая заложила основу государственного регулирования хозяйственной жизни страны путем взимания пошлин. Во времена натурального хозяйства пошлина выплачивалась, чаще всего, ценными бумагами или частью товара и рассматривалась просто как плата за переход границы. В новом немецком Таможенном законодательстве 1939 года чисто механическая процедура оплаты пошлин лицами, пересекающими границу, была увязана с государственным денежным требованием.

Была официально декларирована обязанность уплаты пошлины на основании общеэкономических, а не только местных факторов [2]. В принципе, уже достаточно давно применение и назначение товаров стали играть решающую роль в таможенном деле, но лишь в 1939 году в Германии было законодательно закреплено, что пошлинное обложение имеет две цели, и чисто фискальная пошлина должна уступить место новой правовой технике, направленной на регулирование народно-хозяйственного процесса в стране. Таким образом, Таможенное управление уже тогда отошло от государственной полицейско-фискальной таможенной политики и, в меру своих сил, пыталось предпринять попытку формирования хозяйственной жизни путем пошлинного обложения [2].

В Законодательстве 1939 года была оговорена возможность существования грузов общественного сектора и специальных грузов, которые облагались пошлиной в соответствии с текущей экономической ситуацией и правовой оценкой. Так было официально признано, что наряду с уплатой пошлины существуют, в меру необходимости, многие другие отношения в области таможенного права, которые обуславливаются требованиями национальной промышленности и международными экономи-

ческими связями. Контроль грузоперевозок уже не исчерпывался простым таможенным режимом охраны границы и взимания пошлин, а имел еще один режим льготных условий. По своей сути, этот новый порядок был развитием системы конвенциональных торговых договоров. Таможенная деятельность имела теперь четкую самостоятельную цель – достижение такой организации работы, при которой пересекающий границу груз двигался бы в безопасности и без остановок. Этот груз должен был сопровождаться до определения его экономического предназначения, невзирая на вопрос уплаты пошлины. Таким образом, для обоснования таможенного обязательства было необходимо непрерывно регистрировать сложные хозяйственные факторы. В связи с этим, для контроля грузоперевозок на границе был разработан особый правовой порядок таможенной деятельности с самостоятельными процессуальными правовыми нормами и отношениями по таможенным обязательствам. Ввоз и вывоз товара трактовался в нем уже не только как чисто местное движение груза через границу туда и обратно, а получил важный экономический смысл, который подразумевал установление или разрыв хозяйственной связи пересекающего границу груза с внутренним рынком. Примером здесь могут служить Таможенные правила по провозу вина тех лет, выработанные на основе Законодательства 1939 года. Согласно п.10 Правил, решение относительно отказа или разрешения на провоз каждой отдельной партии вина должно приниматься самостоятельно таможенным управлением в зависимости от настоящей экономической ситуации в отношении товара. Если же это решение зависит от заключения экспертизы, оно и в этом случае должно приниматься, как решение независимого судьи на основе заслушивания мнений специалистов [3].

Таким образом, Таможенное управление хорошо использовало свою временную победу над СС и гестапо. Были разработаны новые концепции таможенного дела, но война помешала их внедрению и практической проверке. Тем более, что Гиммлер и Гейдрих не оставили, естественно, своих планов – сделать единственным хозяином на границе СС и гестапо. На основании результатов очередного совещания высшего партийного руководства и последующего межведомственного урегулирования мелких вопросов они снова обрели почву под ногами [4]. СС начало постепенно, во все возрастающем объеме, брать под свой контроль важнейшие пограничные посты, где осуществлялся личный и паспортный контроль. Параллельно Гиммлер пытался всякими методами дезорганизовать работу Таможенного управления, разрушить его структуру, чему благоприятствовало военное положение. В течение всей войны среди высокопоставленных лиц рейха велась тяжелая борьба за сохранение ведущего положения Таможенного управления на границе.

Дело осложнялось тем, что за время войны протяженность границ сильно увеличилась, а пограничные службы стали исключительно значимой силой в государстве. Только благодаря инициативе генерального инспектора по охране границ Ганса Хосфельда Таможенному управлению удалось занять своими сотрудниками вновь появившиеся внешние рубежи страны, растянувшиеся на огромные расстояния. Гиммлер постоянно делал попытки вытеснить таможенное ведомство с границы или подчинить его себе, мотивируя это несуществующим «приказом фюрера». Сам Гитлер, не будучи специалистом в данном вопросе, постоянно сомневался, тем более что Кейтель, став генерал-фельдмаршалом и приобретя высокое положение, перестал считаться с СС и решительно встал на сторону Таможенного управления. Как фактический глава вермахта, он регулярно проводил переговоры с Гиммлером по этому вопросу.

Эта борьба неожиданно закончилась 20 июля 1944 года. Используя психологический шок Гитлера после покушения на его жизнь, Гиммлер сумел убедить его подписать, среди прочих, приказ, который поставил все Таможенное управление на границе под начало СС и гестапо [1]. Таким образом, Гиммлер выиграл эту многолетнюю схватку, но уже практически не успел воспользоваться плодами своей победы. Ведущие деятели таможенной службы на границах постоянно оказывали гибкое сопротивление при

передаче дел функционерам СС и гестапо, так что даже к концу войны этот процесс еще не был полностью окончен. Практически ни один из своих планов в отношении пограничной службы Гиммлеру осуществить уже не удалось в условиях полного разрушения экономических связей по стране и постоянного тихого противодействия таможенников. Во время господства национал-социализма в Германии таможня сумела сохранить свои главные ценности – опытные кадры и правовую базу. На этой основе, в частности на основе Законодательства 1939 года, начала свое возрождение таможенная система ФРГ.

Список литературы

1. *Eulitz Walter*. Geschichte des Zollgrenzdienstes,- Bonn, 1968.
2. *Helbig Oskar*. Die Zollverwaltung im System und in der Geschichte der deutschen Finanzverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1949, S.231.
3. *Jancke*. Die Organisation der Zollverwaltung // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1951, S.97, 130.
4. *Mitze Rudolf*. Der Kampf der Zollverwaltung gegen Himmler und Heydrich // Zeitschrift für Zolle und Verbrauchsteuern, 1951, S.234, 250, 260, 280.
5. Reichszollblatt für die Jahre 1939.

ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БУТЫРСКАЯ ИРИНА ГЕОРГИЕВНА

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы послевоенного урегулирования, работа Ялтинской и Потсдамской конференций. Показаны противоречия среди союзников по антигитлеровской коалиции и различные подходы к вопросам мирного урегулирования в налаживании взаимоотношений, определении границ и решению социально-экономических задач.

Ключевые слова: Вторая мировая война; СССР; США; Великобритания; антигитлеровская коалиция; Ялта, Потсдам; послевоенное урегулирование.

YALTA- POTSDAM SYSTEM OF THE INTERNATIONAL RELATIONS

BUTYRSKAYA I.G.

ANNOTATION

In the article are examined questions of postwar regulating, work of Yalta and Potsdam conferences. Are shown contradictions among the allies the anti-Hitler coalition and different approaches to questions of peaceful settlement in the adjusting of interrelations, the determination of boundaries and to the solution of social and economic the tasks.

Keywords: World War II; USSR; the USA; Great Britain; the anti-Hitler coalition; Yalta, Potsdam; postwar regulating.

Прошло уже более 75 лет со дня начала Второй мировой войны и 70 лет со дня ее окончания. Вторая мировая война возникла не внезапно, она вызревала в течение двух десятилетий, отделявших ее от окончания Первой мировой войны. История зарождения Второй мировой войны наглядно показала какую страшную угрозу человечеству несет нацистская идеология.

Вторая мировая война разорила Европу, обеднила население 60 стран мира, за исключением США. Людские потери и материальные издержки были огромны. За годы войны было оторвано от производительного труда и поставлено под ружье 110 млн человек. Военные расходы, проведенные по госбюджетам всех воевавших стран, составили 1 282 млрд долларов, в том числе СССР – 357 млрд долларов. Общие расходы на войну, включая стоимость причиненного ущерба, исчислялись в 3 300 млрд долларов. Людские потери остаются неточными до сих пор, принято считать, что за годы войны погибло около 50 млн человек.

Лидеры трех государств антигитлеровской коалиции – Сталин, Черчилль и Рузвельт – задумывались над будущим обликом Европы. Черчилль был озабочен восстановлением традиционного европейского равновесия. Это предполагало совместные действия Великобритании, Франции и побежденной Германии против возросшего в Европе влияния СССР. Рузвельт надеялся на сохранение присутствия США в европейской политике. Он выдвигал идею создания всемирного совета директоров, составленного из представителей трех стран-победительниц и Китая. Эти четыре страны, по мнению Рузвельта, и должны были контролировать послевоенную Европу. Сталин надеялся на расширение своего влияния в Центральной Европе, создание буферной зоны на территории государств, освобожденных советской армией от гитлеровцев.

Одним словом, союзникам послевоенная реконструкция Европы виделась каждому по-своему.

Война близилась к концу, назрела необходимость встречи “большой тройки”. Местом проведения конференции был избран Крым.

4–11 февраля 1945 г. в Ялте состоялась Крымская или Ялтинская конференция. В ее работе приняли участие Председатель СНК СССР И. В. Сталин, президент США Ф. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль, министры иностранных дел трех держав В. М. Молотов, Э. Стеттиниус, А. Иден и их заместители, советские послы – в Вашингтоне А. А. Громыко и в Лондоне Ф. Т. Гусев, американский и британский послы в Москве А. Гарриман и А. Керр, представители генеральных штабов, военные и дипломатические советники. По предложению Сталина председателем конференции стал Рузвельт.

Конференция началась с рассмотрения военных вопросов и положения на фронтах Второй мировой войны. В результате обсуждения планов дальнейшего ведения войны были приняты решения о координации наступательных действий союзных армий в центре Германии.

Перед тремя ведущими государствами антигитлеровской коалиции стояла задача не только завершить разгром общего врага, но и установить прочные основы длительного мира. Необходимо было договориться о контроле над Германией после ее капитуляции, о политике по отношению к освобожденным странам Европы, о скорейшем создании постоянной международной организации для сохранения мира.

Большое место в работе конференции заняло обсуждение германской проблемы. Руководители трех держав утвердили разработанные Европейской консультативной комиссией соглашения «О зонах оккупации Германии и об управлении

“Большим Берлином”», а также “О контрольном механизме в Германии”. Предусматривалось, что вся Германия будет разделена на оккупационные зоны. Восточная часть предназначалась СССР, северо-западная – Англии, юго-западная – США. Граница между советской зоной оккупации и англо-американской зонами, по существу, явилась линией встречи войск союзников. В район “Большого Берлина” предполагалось ввести вооруженные силы трех держав. В соглашении указывалось, что верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил СССР, США и Англии каждым в своей зоне оккупации. Был рассмотрен вопрос об участии Франции в оккупации и управлении Германией. По вопросам, касающимся Германии в целом, главнокомандующие должны действовать совместно, как члены Верховного контрольного органа. При обсуждении германского вопроса американская и английская делегации вновь, как это они сделали и на Тегеранской конференции (1943г.), выдвинули план расчленения Германии. По их мнению, такая мера вызывалась якобы требованиями международной безопасности. СССР решительно выступил против этих требований и предложил свою программу решения германской проблемы. Основные ее положения сводились к следующему: уничтожение военно-промышленного потенциала Германии, полная ликвидация фашизма и нацизма, наказание военных преступников, возмещение Германией ущерба, нанесенного народам Европы, создание демократической, миролюбивой Германии. Но западные державы не отказались от своего плана раздела Германии. Для обсуждения этого вопроса была создана “комиссия 3-х”, собиравшаяся в Лондоне.

Большое внимание при обсуждении германской проблемы участники конференции уделили вопросу о репарациях. СССР был заинтересован в том, чтобы Германия хотя бы частично возместила ущерб, нанесенный стране. Делегация СССР предложила определить общую сумму репараций в 20 млрд. долларов. Из них Советский Союз должен был получить лишь 10 млрд. – ничтожную часть ущерба, причиненного нашей стране войной.

Руководители США и Англии сначала возражали против советских предложений, заявляя, что сумма репараций, на которую претендует СССР, непосильна для немецкого народа. Но в ходе переговоров им пришлось признать обоснованность требований советской делегации. В результате был подписан специальный протокол, который был опубликован лишь в 1947 г. Главы держав договорились об общих принципах решения репарационного вопроса и утвердили формы взимания репараций. Было принято решение о создании в Москве специальной межсоюзной комиссии по репарациям. При этом указывалось, что за основу приняты предложения СССР. Английская делегация предложила не называть никаких цифр репараций до рассмотрения их межсоюзнической комиссией.

Важное значение имела принятая конференцией Декларация об освобожденной Европе. Она предусматривала совместные действия СССР, США и Англии при разрешении политических и экономических проблем. Союзные державы заявляли, что целью их политики является установление в Европе такого порядка, который позволит народам “уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору”.

К началу работы Ялтинской конференции польская проблема продолжала оставаться одной из важнейших в межсоюзнических отношениях. Конференция должна была решить вопрос о границах Польши, а также о составе будущего польского правительства. Определение восточной границы Польши не вызвало особых разногласий, так как еще раньше США и Англия в целом согласились с предложением Советского Союза провести ее по так называемой “линии Керзона”. Не возражали американское и английское правительства на Тегеранской конференции и в последующей за этим переписке и против того, чтобы польско-германская граница проходила по Одру и Нейсе. Однако на конференции в Крыму они пытались связать этот вопрос с вопросом о составе польского правительства. Если у власти будет буржуазное эмигрантское правительство – они соглашались на установление границы по Одру – Нейсе. Если же не удастся навязать польскому народу это правительство, то граница, считали они, должна проходить много восточнее. Поэтому, прежде всего, требовалось договориться о составе польского правительства. Для консультации по этому вопросу учреждалась специальная комиссия.

США и Англия отказывались признать Временное правительство Польши, они настаивали на создании нового правительства на базе эмигрантского. СССР категорически возражал против этого. Было решено Временное правительство реорганизовать путем включения в него демократических польских деятелей, как из самой Польши, так и из числа находившихся за границей. Об эмигрантском правительстве в решении даже не упоминалось. Что касается границ Польши, то восточная граница устанавливалась по линии Керзона с отступлением от нее в некоторых местах на 5–8 километров в пользу Польши. В отношении же западной границы было лишь указано, что “Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе”. Эти территориальные приращения Польша получала в качестве “компенсации” за Западную Украину и Западную Белоруссию, возвращенные СССР.

Конференция рассмотрела также вопрос о Югославии. Еще в ноябре 1944 г. между председателем Национального комитета освобождения Югославии И. Б. Тито и премьером эмигрантского правительства в Лондоне И. Шубашичем было достигнуто соглашение об образовании нового

югославского правительства. Однако эмигрантское правительство всячески тормозило выполнение этого решения. Представители США и Англии согласились с предложением советской делегации о необходимости скорейшего формирования нового югославского правительства.

В Ялте был окончательно установлен срок учреждения Организации Объединенных Наций (ООН), призванной обеспечить сотрудничество народов и государств, способствовать поддержанию мира во всем мире. Договорились о ее структуре, об особой роли Совета безопасности, в составе которого постоянные члены – представители СССР, США, Великобритании, Китая и Франции – пользовались особым авторитетом, обладали “правом вето”. Против чего первоначально возражали наши партнеры, особенно У. Черчилль. Участники переговоров подтвердили основные положения Атлантической хартии (14 августа 1941 г.) и решили после войны поддерживать сотрудничество с помощью регулярно собираемых конференций министров иностранных дел.

Конференция разработала декларацию “Единство в организации мира, как и в ведении войны”. В ней главы трех держав торжественно обязались сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство действий, которое сделало возможной победу Объединенных Наций.

В Ялте Сталин добился от союзников права иметь на своих границах “дружественные” демократические государства. Черчилль и Рузвельт понимали, что все эти государства попадают в “сферу влияния СССР”, и что это влияние будет усиливаться, но были вынуждены пойти на соглашение со Сталиным, который имел в своих руках сильные козыри: он требовал безопасных границ для своей страны, понесшей огромные людские и материальные потери. Кроме того, в феврале 1945 г. правительство Германии еще удерживало под своим контролем почти всю территорию рейха, Северную Италию, Венгрию, часть Балканского полуострова, большую часть Чехословакии. Без СССР США и Англия не могли победоносно закончить войну в Европе, а также сокрушить милитаристскую Японию.

Сталин, Черчилль и Рузвельт подписали секретное соглашение о том, что через 2 – 3 месяца после капитуляции Германии Советский Союз вступит в войну с Японией при условии:

«1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к нему островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восста-

новлении аренды на Порт-Артур (Люйшунь) как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов».

При подписании соглашения стороны учитывали, что претворение в жизнь некоторых его пунктов требует согласия правительства Китая. Стремясь ускорить вступление в войну с Японией СССР, Рузвельт дал обещание принять меры к тому, чтобы такое согласие было получено. Со своей стороны Советское правительство выразило готовность заключить договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем “для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига”.

Подписав соглашение по вопросам Дальнего Востока, руководители США и Великобритании признали обоснованным восстановление исторических прав Советского Союза на южную часть Сахалина и прилегающие к ней острова. США и Великобритания также признали законность передачи СССР Курильских островов. При этом в расчет принималось не только то обстоятельство, что, захватив в 1905 г. южную часть Сахалина, Япония тем самым нарушила Санкт-Петербургский договор 1875 г., но и тот немаловажный факт, что, утвердившись на Южном Сахалине и Курилах, она закрыла для Советского Союза свободный выход в Тихий океан, а также к портам Камчатки и Чукотки. Построив на этих островах военные базы и аэродромы, Япония превратила их в плацдарм для нападения на СССР. В годы Второй мировой войны Курилы и Южный Сахалин использовались Японией в целях фактической блокады советского Дальнего Востока. Решение, достигнутое на Ялтинской конференции, явилось признанием и подтверждением прав СССР на указанные территории.

Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока стало важной частью общей системы мероприятий, одобренных конференцией и призванных не только приблизить окончание войны, но и обеспечить установление прочного мира, сохранение его в послевоенные годы.

На Ялтинской конференции Сталин получил максимум возможного для укрепления позиций СССР и создания основы для будущего “лагеря социализма”. Однако, если в Советском Союзе Ялтинская конференция всегда рассматривалась как наиболее плодотворный этап в развитии отношений между союзными державами в годы Второй мировой войны, то в США и Великобритании преобладавший на ней дух сотрудничества пришелся

не по вкусу многим деятелям.

Первые попытки поставить под сомнение решения конференции, в том числе соглашения по вопросам Дальнего Востока, были предприняты уже через месяц после смерти Ф. Рузвельта (12 апреля 1945 г.). Особенно усилились нападки на итоги конференции в годы “холодной войны”. Некоторые американские политики считали, что США пошли на “слишком большие уступки России”, что руководители западных союзников совершили в Ялте ни больше, ни меньше как “предательство”. Президента Рузвельта поддерживали многие политические деятели и высшее командование вооруженных сил США (госсекретарь Стеттиниус, генерал Маршалл и др.). В частности, перед началом конференции соображения Рузвельта были одобрены на заседании Объединенного комитета начальников штабов, состоявшемся в январе 1945 г. на о. Мальта. Поэтому обвинения “антиялтинцев” в том, что Рузвельт совершил “сделку за спиной конгресса и нации”, совершенно несостоятельны.

В ходе работы конференции действительно имели место компромиссы: советская делегация шла навстречу пожеланиям представителей США и Англии, а последним, в свою очередь, приходилось учитывать интересы СССР. В отношении же восстановления исторических прав Советского Союза на Дальнем Востоке наиболее ясно высказался Черчилль. Он заявил: “Мы будем рады видеть русские суда на Тихом океане и одобряем восполнение потерь, понесенных Россией в русско-японской войне”. Более того, решения Ялтинской конференции по дальневосточному вопросу находилась в полном соответствии с буквой и духом Каирской декларации 1943 г., в которой отмечалось, что Япония будет лишена всех захваченных ею территорий.

Решения Ялтинской конференции имели большое значение для скорейшего окончания войны и для послевоенного устройства мира.

С завершением войны в Европе на первое место во внешней политике встали вопросы мирного урегулирования, начиная с определения границ и налаживания взаимоотношений и кончая решением социально-экономических задач. Для решения этих вопросов необходимо было созвать международную конференцию.

17 июля–2 августа 1945 г. в пригороде Берлина Потсдаме в замке Цицилиенхоф состоялась встреча глав правительств трех держав: СССР, США и Великобритании. Советское правительство было готово продолжить сотрудничество с союзниками, оформившееся во время конференций, прошедших в Тегеране и в Ялте. Советская сторона приняла активное участие в создании ООН, позитивно работала над возведением новой системы международных отношений, вошедших в историю под названием Ялтинско-Потсдамской (послевоенной) системы международных отношений.

После окончания Второй мировой войны СССР постоянно подтверждал свое стремление поддерживать дружественные отношения с США, Англией и Францией. Советский Союз уделял большое внимание предотвращению новой агрессии со стороны Германии. Этому служили договоры о взаимной помощи, подписанные с Великобританией, Францией, Чехословакией, Польшей, Югославией еще во время войны.

Для участия в Потсдамской конференции были глава советского правительства И. В. Сталин, президент США Г. Трумэн и премьер-министр Великобритании У. Черчилль, которого с 28 июля заменил победивший на выборах лидер лейбористов К. Эттли; также на конференции присутствовали министры иностранных дел трех стран.

В первую очередь участникам конференции предстояло решить вопрос мирного урегулирования в Европе. Необходимо было создать такой международный орган, который бы подготовил мирные переговоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, а в дальнейшем, и мирное урегулирование с Германией. На конференции было принято решение об учреждении Совета министров иностранных дел (СМИД) для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию и для обсуждения других вопросов, которые, по соглашению между участвующими в Совете правительствами, могли время от времени передаваться Совету.

В СМИД вошли министры иностранных дел СССР, США, Англии, Китая и Франции. По условиям, выработанным на Потсдамской конференции, в подготовке проекта мирного договора с какой-либо из бывших вражеских стран должны были принимать участие министры иностранных дел тех великих держав, которые подписали условия капитуляции, продиктованные данной страной. Так, проекты мирного договора с Финляндией должны были готовить представители СССР и Англии. С Румынией, Болгарией и Венгрией – представители СССР, США и Англии. Исключение было сделано лишь для Франции: хотя она не подписывала условий капитуляции для Италии, ее представитель привлекался к подготовке мирного договора с этой страной.

Атмосфера Потсдамской конференции отличалась от Ялтинской, было заметно, что руководители СССР, США и Англии держались менее дружелюбно, чем прежде. Еще в мае 1945 г. Черчилль писал Трумэну о том, что “над Восточным фронтом опускается железный занавес”. На конференции, по свидетельству участников, американский президент был настроен воинственно. За день до открытия Потсдамской конференции США в Аламогордо (штат Нью-Мексико) провели испытательный взрыв своей первой атомной бомбы.

На Потсдамской конференции проявились серьезные разногласия между союзниками по ряду вопросов. Одним из них был вопрос о положении

в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Освобождение Румынии и Болгарии советскими войсками и их присутствие в этих странах предопределили создание там просоветских правительств. В Венгрии также было сформировано правительство коалиций демократических партий. Население этих стран восторженно встречало своих освободителей. Авторитет Советского Союза рос на глазах. Это начинало пугать западные державы. И вот на Потсдамской конференции представители западных держав предприняли попытку изменить складывающееся положение.

Делегация США настаивала на принятии резолюции о необходимости немедленной реорганизации существующих правительств в Румынии и Болгарии. Отношения великих держав начинали переходить в плоскость конфронтации. Советская делегация не дала согласие на вмешательство во внутренние дела Болгарии и Румынии, а, по сути, в формировавшиеся отношения СССР со странами, которые были отвоеваны у Германии.

Острая борьба возникла и в связи с обсуждением польского вопроса. Несмотря на то, что на Ялтинской конференции было решено, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе, в Потсдаме Англия и США выразили недовольство тем, что СССР передал под управление польских властей западные районы, утраченные Польшей в результате многовековой германской экспансии. В этом вопросе верх одержала советская точка зрения.

В результате острой дискуссии представители США и Англии согласились, что бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде, оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая, в соответствии с решением Берлинской конференции, не была поставлена под управление СССР, и включая территорию бывшего вольного города Данциг, должны находиться под управлением Польского государства. Приглашенная в Потсдам правительственная делегация Польши во главе с Б. Берутом всесторонне обосновала свои справедливые претензии. Делегации США и Англии оказались бессильны отклонить их. Советское предложение было положено в основу постановления Потсдамской конференции по вопросу о западной границе Польши.

Проблема границ Польши была в 1945 г. полностью урегулирована. Решающее значение при этом имел тот факт, что уже в ходе успешных боевых действий Красной Армии в бывших восточных районах Германии утвердилась польская администрация. Что касается советско-польской границы, то вопрос о ней был окончательно урегулирован договором от 16 августа 1945 г. Он конкретизировал решения Ялтинской конференции о линии Керзона.

Центральным вопросом на конференции

был вопрос о судьбе Германии. Речь шла о том, как предотвратить в будущем новую агрессию со стороны Германии. Западные державы все еще продолжали вынашивать планы расчленения Германии. Так, делегация США прибыла в Потсдам с предложением о создании трех германских государств: южно-германского со столицей в Вене, северогерманского со столицей в Берлине и западногерманского в составе Рура и Саара. Но эти планы не нашли поддержки. Советская делегация была против раздробления Германии, за ее полную демилитаризацию и демократизацию. Потсдамское соглашение предусматривало, что в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое.

В Потсдаме было принято решение о том, что деятельность демократических партий и профессиональных союзов во всей Германии должна быть не только разрешена, но и поощряется. Над Германией был установлен четырехсторонний контроль оккупирующих держав – СССР, Англии, США и Франции. Был создан единый орган управления – Союзный контрольный совет. Целями оккупации Германии были:

- полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней;
- все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение германского милитаризма и нацизма;
- все вооружение, амуниция, и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено;
- роспуск национал-социалистской партии и предотвращение нацистской и милитаристской деятельности или пропаганды.

Уничтожению военного потенциала Германии содействовало и решение конференции о взимании с Германии репараций. Конференция постановила, что СССР удовлетворит свои репарационные претензии путем необходимых изъятий из советской оккупационной зоны и из германских вложений за границей (в Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Восточной Австрии). Кроме того, Советскому Союзу предстояло получить из западных зон 25% всего изымаемого промышленного оборудования, в том числе 15% – в обмен на равноценную сумму продовольствия, угля, различных видов материалов и 10% – безвозмездно. СССР должен был удовлетворить из своей доли репараций пре-

тензии Польши. При этом, разумеется, имелось в виду изъятие такого оборудования, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства.

Руководители трех держав решили создать единые для всей Германии департаменты финансов, внешней торговли и промышленности, действующие под руководством Контрольного Совета.

Что касается репарационных претензий США, Англии и других стран, то они подлежали удовлетворению из западных оккупационных зон и из германских вложений за границей. Кроме того, англо-американские войска захватили большое количество германского золота. СССР от претензий на него отказался, и им целиком распорядились западные державы. Репарационный план в целом отвечал интересам мира и международной безопасности. Тем же интересам служили решения конференции о передаче СССР Кенигсберга (ныне Калининград), о разделе германского военно-морского и торгового флота поровну между СССР, США и Англией, а также решение о предании суду главных военных нацистских преступников.

Потсдамская конференция обсудила широкий круг проблем: о выполнении ялтинской Декларации об освобожденной Европе; о восстановлении дипломатических отношений с бывшими союзниками Германии; об отношении к франкистскому режиму в Испании; о режиме черноморских проливов и другие.

Потсдамская конференция завершилась подписанием 1 августа 1945 г. главами правительств СССР, США и Великобритании Протокола и Сообщения о Берлинской конференции трех держав. В первых числах августа основные соглашения, принятые в Потсдаме, были направлены Франции с предложением присоединиться к ним. Правительство Франции дало принципиальное согласие. Потсдамские решения, основные из которых были тогда же опубликованы в Сообщении о конференции, были поддержаны и одобрены другими государствами мира.

Всеобщее признание получили демократические принципы утверждения мира и безопасности в Европе и во всем мире, а именно:

- главное условие безопасности в Европе – недопущение возрождения германского милитаризма и нацизма;
- межгосударственные отношения должны строиться на принципах суверенитета и национальной независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела.
- Потсдамская конференция имела большое международное значение. Она наглядно показала, что все спорные вопросы можно и нужно решать путем переговоров. Принятые ею решения содержали программу устойчивого послевоенного европейского устройства. Прогрессивная общественность высоко оценила решения конференции.

“Решения Потсдамской конференции, – писала нью-йоркская “Пост меридиан”, – направлены к одной цели – обеспечению мира”. Успеху Потсдамской конференции способствовала благоприятная международная обстановка и признание нового соотношения сил в Европе и во всем мире.

СССР в это время занимал прочные позиции в самой Германии, его вооруженные силы стояли в ее центре, на Эльбе. Через неделю после окончания конференции предстояло вступление СССР в войну против Японии. Руководители США и Англии вынуждены были считаться с возросшим авторитетом СССР и с чувством глубокой симпатии, которую народы Европы питали к своим освободителям.

К сожалению, Ялтинско-Потсдамская система международных отношений оказалась неустойчива. Сложившись в экстремальной ситуации Второй мировой войны, она оказалась нежизнеспособной в условиях мирного развития. Из союзников СССР, США и Англия превращались в открытых противников.

Сегодня все чаще раздаются голоса с предложениями пересмотра итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, решений Ялтинской и Потсдамской конференций. Миру предлагается согласиться на слом старых государственных границ, на предоставление права национального самоопределения практически всем желающим. В наши дни особую важность приобретает проблема регулирования международных отношений. Мир меняется, но новые реальности не возникают на пустом месте и не отменяют полностью прежних, последние хотя и трансформируются, но сохраняют свое значение. Сосуществование старого и нового усложняет мир, требует умеренности и аккуратности в принятии политических решений, вызывает к умению учитывать все богатство истории и современности.

Список литературы

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. – М., 1965.
2. История Второй мировой войны 1939-1945. В 12 томах. Т.11. – М.,1980.
3. История дипломатии. В 5-ти т. Т. 4. – М.,1975.
4. Казанцев Ю. И. Международные отношения и внешняя политика России (XX век). – Ростов-на-Дону, 2002.
5. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000). – М., 2003.
6. Чернецовский Ю. М. Россия и Советский Союз в мировой политике. В 4-х частях. – СПб.: Изд-во СПб университета экономики и финансов, 1994.

СОВЕТСКАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА И АТОМНЫЙ ПРОЕКТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СУДАРИКОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ деятельности научно-технической разведки СССР по получению секретной информации о военном использовании атомной энергии в Великобритании, США и Германии. На основе анализа имеющихся источников и литературы показаны крупные успехи советской НТР и взаимоотношения разведчиков и ученых.

Ключевые слова: научно-техническая разведка; информация; атомное оружие; атомная энергия; наука; ядерная физика; ученые.

SOVIET SCIENTIFIC AND TECHNICAL INTELLIGENCE AND ATOMIC PROJECT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

SUDARIKOV A. N.

ABSTRACT

In the article the analysis of activity of scientific and technical intelligence of the USSR to obtain secret information about the military use of nuclear energy in the UK, USA and Germany. Based on the analysis of available sources and literature illustrates major achievements of Soviet scientific and technological revolution and the relationship between the scouts and scientists.

Keywords: scientific and technical intelligence; information; nuclear weapons; nuclear energy; science; nuclear physics; scientists.

Принято считать, что научно-техническая разведка (НТР) в форме промышленного шпионажа зародилась в России во времена Ивана Грозного. Традицию продолжили Алексей Михайлович и Петр I, а Николай I сформулировал первое задание для научно-технической разведки [11]. Военно-техническая информация начала добываться с первых лет советской власти, но принято считать, что научно-техническая разведка была возрождена в СССР с 1925 г. в рамках иностранного отдела (ИНО) ОГПУ.

Разведывательная деятельность осуществлялась как «легальными» резидентурами, которые создавались в зарубежных странах по мере установления с ними дипломатических отношений, так и нелегальными резидентурами. Другим органом, занимавшимся, в том числе и научно-технической разведкой, было разведывательное управление Генерального штаба РККА. Кроме того научно-технической разведкой занимались советские торговые организации, а также отдельные экономические и научные делегации.

Советская НТР имела в 30-50-е гг. немало достижений. Например, в 1935 г. на подмосковный танковый полигон был доставлен новейший немецкий танк Т- III; в это же время Вилли Леман (прообраз знаменитого Штирлица) присутствовал на испытаниях прототипов будущих ракет «Фау-1», «Фау-2», проводимых их конструкторами, и немедленно передал информацию советскому руководству [15, с. 173-174].

Доставляемая научно-техническая информация подвергалась соответствующей экспертизе специалистами. Например, полученные Г. Б. Ова-

кимяном в Берлине данные о наиболее совершенных технологиях производства синтетического бензола и селитры получили высокую оценку Генерального штаба Красной Армии и НИИ № 94 Наркомхимпрома СССР. Поступавшая от разведки информация передавалась далее для реализации в отечественных КБ и НИИ, разрабатывавших аналогичную тематику. Иногда информация имела чрезвычайное значение. Так, добытые советским разведчиком Г. Б. Овакимяном в 1937-38 гг. чертежи, схемы, расчеты, инструкции и описания по проблемам математики, физики, химии, атомного и бактериологии раскрывали направления ранее неизвестных в СССР научных исследований. Для проведения в Советском Союзе аналогичных работ стали создаваться новые НИИ, КБ и секретные лаборатории. В 1938 г. ЦК ВКП(б) отметил, что научно-техническая разведка «имела важное значение для социалистической реконструкции народного хозяйства и развития различных областей науки и техники» [16].

В 1937-1938 гг. весь оперативный состав НТР заменили, а ее начальника П.Н. Кропотова арестовали. Возрождение научно-технической разведки началось в 1940 г., когда на должность начальника 16 отделения (НТР) ИНО ГУГБ НКВД был назначен инженер-химик Л. Р. Квасников. Вместе с ним НТР пополнилась молодыми разведчиками, недавно закончившими Школу особого назначения. Осенью 1940 г. по инициативе Л. Р. Квасникова, знакомого с основами ядерной физики, в резидентуры Великобритании и США была послана директива о выявлении центров поиска способов применения атомной энергии для воен-

ных целей, требовавшая получения достоверных сведений о создании атомного оружия.

С началом Великой Отечественной войны деятельность НТР была переориентирована на выполнение задач военного времени. Предписание Государственного комитета обороны в июле 1941 г. определило тематику технической информации преимущественно военного характера. Резидентам в Нью-Йорке и Лондоне было предложено сосредоточиться на получении секретной информации по вопросам вооружения, в том числе и на исследованиях по военному использованию атомной энергии, проектированию и эксплуатации урановых реакторов [4, с. 426].

Освоение атомного оружия в СССР опиралось на солидный теоретический фундамент и высокий уровень исследований. Еще в середине 1930-х гг. Н.Н. Семенов теоретически обосновал разветвленные химические цепные реакции. Его идеи были использованы в исследованиях деления атомов урана-235 в 1940 г. ленинградскими физиками Ю. Б. Харитоном и Я. Б. Зельдовичем для расчета критической массы урана и энергии взрыва. Одновременно советские физики Г. Н. Флеров и К. А. Петржак открыли спонтанное деление атомов урана.

Первые сведения о начале работ, относящихся к практическому созданию атомной бомбы, были получены резидентурой Главного разведывательного управления (ГРУ) в Лондоне во время встреч исполняющего обязанности резидента С. Д. Кремера («Барч») с Клаусом Фуксом 10 августа 1941 г. К. Фукс сообщил о проводимых в Бирмингеме под руководством О. Фриша и Р. Прайслера исследованиях, в которых он сам принимал участие с конца мая 1941 г. Во время последующих встреч с Кремером и сменившей его Урсолой Кучински («Соней») в период с сентября 1941 г. по декабрь 1943 г. К. Фукс передал им копии всех своих докладов, сделанных в университете Бирмингема, подобно осветил состояние опытно-конструкторских работ по разделению изотопов урана, осуществленных в Англии. Он также сообщил, что в Соединенных Штатах полным ходом идет разработка атомной бомбы, и обе страны активно сотрудничают в этом направлении [13, с. 178-180].

Руководство НКВД, в строго конфиденциальном порядке, довело до сведения П. Л. Капицы и А. Ф. Иоффе в начале 1942 г. материалы, поступившие из Англии о работах по использованию атомной энергии. Капица, ознакомившись с этими данными, предложил связаться с рядом видных английских ученых, начавших заниматься этой проблемой. Генерал П. А. Судоплатов писал: «Только узкий круг специалистов отдаст должное первоначальной большой иницилирующей роли Капицы в налаживании первых контактов с зарубежными учеными, начавшими работать по «урановой проблеме». Ведь англичане, не уверенные в своих возможностях, стремились через дипло-

матические и агентурные каналы в конце 1941 и начале 1942 г. связаться с Капицей для возможного подключения наших авторитетнейших ученых к совместной работе над атомной бомбой, поскольку ошибочно считалось, что немцы опережают антигитлеровскую коалицию в работах по созданию нового оружия» [10, с. 310].

Необходимо заметить, что исходной была, безусловно, именно инициатива отечественных ученых, а не разведорганов. «Ибо ориентировки о необходимости разведки тех или иных технических секретов за рубежом по линии органов безопасности и Разведуправления Красной Армии в 40-е гг. всегда оформлялись после того, как руководство или Академии наук, или ряда промышленных ведомств сообщило руководителям НКВД, дипломатической, внешнеторговой службы, наркомата обороны о заинтересованности в получении дополнительной закрытой информации по какой-либо научно-технической проблеме по специальным каналам советской разведки» [10, с. 306].

К особо выдающимся достижениям отечественных спецслужб по влиянию на немецкий атомный проект можно отнести проведение операции по созданию условий и обстоятельств в принятии немцами решения по использованию для наработки плутония для атомной бомбы тяжеловодного, а не графитового реактора. Немецкое производство графита в 1930-е гг. было по качеству лучшим в мире, в том числе и по составу на содержание примесей поглотителей нейтронов. В ходе этой операции под условным наименованием «ошибка Боте» в руках немецких испытателей-атомщиков всегда оказывались образцы графита только низкого качества [9, с. 265].

В сентябре 1941 г. советский резидент в Англии В. Б. Барковский передал в Москву доклад «Уранового комитета» премьер-министру Великобритании У. Черчиллю о состоянии разработки атомной проблемы и о начале работ по сооружению завода для изготовления компонентов атомного оружия [5, л. 17]. Второе сообщение из Лондона, полученное в Москве в начале октября, приводило некоторые технические детали завода по разделению изотопов урана и данные о сделанных расчетах критической массы урана-245, из которого предполагалось создать атомный заряд [5, л. 16]. Поступили в ГКО и записи убитого немецкого офицера, захваченные партизанами и переданные знаменитым диверсантом полковником И. Г. Стариновым. Разведывательная информация могла реализоваться в практические решения только после ее оценки лично И. В. Сталиным. Официальный письменный доклад И. В. Сталину от НКВД Л. П. Берией подписан не был, поскольку имел слишком сложный технический характер [5, т. 3 л. 11]. Берия сообщил Сталину о выводах разведки в устной форме. Одновременно С. В. Кафтанов доложил о письме Флерова. С. В. Кафтанов

в 1985 г. вспоминал: «Докладывая на ГКО, я отстаивал наше предложение. Я говорил: «Конечно, риск есть. Мы рискуем десятком или даже сотней миллионов рублей...». Сталин походил, походил и сказал мне: «Надо делать...». Флеров оказался инициатором принятого решения» [7].

Примерно в это же время в Москву поступила информация об объединении усилий по разработке атомного оружия США и Великобритании. По каналам Первого управления (ПУ) НКГБ об этом сообщил Джон Кернкрос. Несколько позднее, в марте 1942 г. в Центр пришло сообщение нью-йоркской резидентуры ПУ: профессор Колумбийского университета К. Хиски сообщил своему знакомому, агенту ПУ Ф. Зелмену, что он участвует в разработке «радиоактивной бомбы», над созданием которых «в отчаянной спешке работает ряд ведущих химиков и физиков» [8, с. 333]. В декабре 1942 г. резидентура ПУ получила от своего агента, ученого-коммуниста «К» и его коллег «Мура» и «Келли», работавших в рамках британского атомного проекта, ценный доклад об исследованиях, проводимых в Англии и США.

После совещания у И. В. Сталина с участием известных физиков вышло постановление ГКО «Об организации работ по урану» № 2352 от 28 сентября 1942 г. На практике работы по урановой проблеме были возобновлены в СССР в конце 1942 – начале 1943 гг. Важнейшей задачей НТР стало оказание содействия отечественным ученым и специалистам в преодолении отставания и выведении наших работ как минимум на англо-американский уровень.

К июлю 1943 г., наряду с множеством сообщений о ходе осуществления проекта «Манхэттен», в Москву было доставлено около 300 секретных отчетов и публикаций по проблемам исследований в области ядерной энергии.

Наиболее «урожайными» с точки зрения объема и качества полученной информации стали 1944-1945 гг. В этот период среди основных источников в США были такие крупные ученые-участники «Манхэттенского проекта» как Клаус Фукс, Бруно Понтекорво, Сэвин С.Сэкс, Теодор О. Холл, Алан Нанн Мэй, Исраэл Холперин, Клэрэнс Хиски, Джон Чэпин, а также оставшиеся известными только по агентурным кличкам [11, с. 170-171].

Один из наиболее осведомленных экспертов по истории создания советской атомной бомбы, ветеран Первого Главного управления КГБ полковник В. Б. Барковский, анализируя информацию, поступившую до конца 1945 г. из США и Великобритании, пришел к выводу, что в Соединенных Штатах мы получили сведения как сделать бомбу, а в Англии – из чего ее сделать. Вклад, сделанный разведкой в создании ядерного оружия, руководители советского атомного проекта И. В. Курчатов и А. П. Завенягин оценивали весьма высоко. Однако утверждение о том, что доля участия разведчиков в успехе советского атомного

проекта никак не менее 50% представляется чрезмерным [8, с. 335].

В первую очередь роль разведки проявилась в инициировании работ над атомной бомбой в СССР, а впоследствии и над водородной бомбой. Тесное взаимодействие разведки и Курчатова И. В. продолжалось несколько лет. Поражает обилие разведывательных материалов по атомной проблеме. Только в архиве Минатома их насчитывается 13,5 тысяч страниц и 1200 чертежей [2, с. 76].

Заметную роль в чрезвычайно быстром создании радиохимической технологии выделения плутония сыграло использование данных научно-технической разведки. Решение о возобновлении работ по урановой проблеме было принято после совещания у И. В. Сталина в Кремле осенью 1942 г. В совещании приняли участие ведущие советские физики и химики В. И. Вернадский, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, Н. Н. Семенов и В. Г. Хлопин. Именно на этом совещании ученые впервые были ознакомлены с данными научно-технической разведки о работах по созданию атомного оружия за рубежом. Документальные свидетельства данного совещания не опубликованы, но различные версии приведены в работе В. М. Чикова и Г. Керна [12, с. 115-122]. В дальнейшем для оценки полученных разведкой данных привлекался научный руководитель советского атомного проекта И. В. Курчатов. Разведывательные материалы содержали колоссальный объем данных. Так, только в марте 1943 г. И. В. Курчатов должен был дать заключение на 237 научных работ, связанных с конструкцией уран-графитового реактора и возможностью использования плутония для получения атомной бомбы [3, с. 51].

Число представленных разведкой исследований было столь велико, а их спектр столь широк, что И. В. Курчатов был не в состоянии давать по ним экспертную оценку и руководить их реализацией. Хотя Л. П. Берия в целях конспирации всячески стремился ограничить круг допущенных к материалам разведки научных работников [10, с. 290], И. В. Курчатов добился доступа к данным НТР ряда учёных, возглавлявших самостоятельную научно-техническую проблему. С апреля 1943 г. материалы разведки стали доступны А. И. Алиханову, А. Ф. Иоффе, И. К. Кикоину, в последующем к этой группе присоединились Л. А. Арцимович, К. В. Щелкин, Ю. Б. Харитон и некоторые другие [3, с. 152].

К числу допущенных к данным, полученными НТР, относились и некоторые ведущие научные сотрудники РИАН. Так, информация, освещающая свойства плутония и проблемы отделения его от облученного нейтронами урана-238, направлялась заведующему радиохимической лабораторией Радиевого института Б. А. Никитину. В его отзыве отмечалось, что «поступившие материалы представляли для нас большой практический интерес... в них изложены научные исследования

по химии плутония, нигде не публиковавшиеся... Наши лабораторные исследования проводились с учетом всех сведений, которые мы получали из этих материалов... В общем эти сведения сильно сократили объем наших работ. Во многих случаях вместо специальных исследований нам было достаточно их повторить... Эти материалы представляют интерес для научных работников, технологов, конструкторов» [1, с. 107].

Ни И. В. Курчатов, ни другие ученые, допущенные к секретам разведки, не имели право раскрывать источники своей осведомленности. Научный руководитель советского атомного проекта и его коллеги доводили поступающую к ним информацию до своих сотрудников в собственной интерпретации, поэтому новые сведения воспринимались учеными-атомщиками как результаты исследований, полученные в других отечественных научных центрах. Иногда И. В. Курчатову приходилось выдавать те или иные данные, полученные в НКВД-НКГБ, за собственные открытия и прозрения. Это создавало Игорю Васильевичу ореол гениальности и порождало легенды о способности Курчатова решать важные проблемы атомной физики без расчетов и сразу.

Начиная с 1943 г., когда только разворачивалась широкомасштабная работа научно-технической разведки по атомному проекту, и до испытания в 1945 г первой американской атомной бомбы, советская внешняя разведка получила несколько тысяч листов секретной документальной информации [11, с. 75]. Научный руководитель советского атомного проекта И. В. Курчатов неоднократно давал добытым внешней разведкой материалам самую высокую оценку. Так, в Заключении по «Обзорной работе по проблеме урана» к письму за №1/3/16015 от 16.09.44 он писал: «Обзорная работа по проблеме урана» представляет собой прекрасную сводку последних данных по основным теоретическим и принципиальным направлениям проблемы» [6]. Значение полученных разведкой сведений, по мнению И. В. Курчатова, в том, что указывают «на технические возможности решения всей проблемы в значительно более короткие сроки, чем предполагалось». Как писал сам Курчатов, ознакомившись с очередным донесением, «имея в виду эти замечания, я внимательно рассмотрел последние из опубликованных американцами... работ по трансурановым элементам (эка-рению-239 и эка-осмию-239) и смог установить новое (выделено Курчатовым) направление в решении все проблемы урана... перспективы этого направления необычайно увлекательны» [14].

Академик А. Ф. Иоффе считал, что «наличие такой информации на много месяцев сокращает объем нашей работы и облегчает выбор направлений, освобождает от длительных поисков» [4, с. 431]. Благодаря информации внешней разведки, по признанию академиков А. П. Александрова,

Ю. Б. Харитона и других, И. В. Курчатов не сделал больших ошибок, ученым удалось избежать тупиковых направлений при реализации атомного проекта, в том числе, очевидно, и при создании радиохимической технологии выделения плутония.

Один из выдающихся советских разведчиков полковник А. А. Яцков писал: «Самая достоверная научно-техническая информация становится полезной только тогда, когда понимается ее значимость». Сведения, добытые разведкой, только ускоряют работу учёных. Информация разведки позволяет нащупать новые ориентиры и, как подчеркивал И. В. Курчатов, «...миновать многие весьма трудоемкие фазы разработки проблемы» [4, с. 676].

В целом, исходя из отзывов Курчатова И. В., можно заключить, что к наиболее важным сведениям, сообщенным разведкой, следует отнести:

- инициирование начала работ над атомной и водородной бомбами;
- конструирование реактора на графите на основе гетерогенной схемы;
- использование плутония в качестве материала для бомбы;
- возможность ядерного горения в смеси урана с тяжелой водой;
- идею имплозии (взрыва внутрь);
- передачу материалов по конструкции атомной бомбы [2, с. 77].

Объективно оценить вклад, сделанный учеными и разведчиками в создание атомного оружия, сегодня весьма сложно. Представители спецслужб на основе рассекреченных документов той эпохи убедительно доказывают существенную роль добытой атомной разведкой информации. Тем более, что в публикуемых документах зафиксированы многочисленные благодарности самих учёных. Ученые, участвовавшие в советском атомном проекте, утверждают, что они все сделали сами, и сведения, полученные от разведки, сыграли лишь вспомогательную роль.

Список литературы

1. Барковский, В. Б. «Это была увлекательная работа...». / История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 1. – М.: Янус-К, 1998. – С. 107.
2. Военно-промышленный комплекс России. Энциклопедия. Т 1.- М.: «Военный Парад», 2005. – С.77.
3. Медведев, Ж. А. Медведев, Р. А. Неизвестный Сталин. – М.: Права человека, 2001.-С.152.
4. Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. – Т.4. 1941-1945 годы. – М.: Международные отношения, 1999.- С. 426.
5. Оперативный архив СВР России. Д.82 072. Т.4. Л.17.

6. Оперативный архив СВР России. Д. 85557. Т. 1. Л. 181.
7. По тревоге. Рассказ уполномоченного Государственного комитета обороны С.В. Кафтанова // Химия и жизнь. – 1985.- №3. – С. 6-10.
8. Поздняков, В. В. Разведка, разведывательная информация и процесс принятия решений: поворотные пункты раннего периода холодной войны / Холодная война 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С.335.
9. Староверов, В. А. Секретный проект немецкая «Танечка». – М.: Издательство «Русь», 2005. – С. 265.
10. Судоплатов, П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С.310.
11. Чертопруд, С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М: ОЛМА-ПРЕСС образование, 2002. – С. 75.
12. Чиков, В. М. Керн, Г. Охота за атомной бомбой: Досье КГБ № 13676. – М.: Вече, 2001.-С. 115-122.
13. Энциклопедия военной разведки России. – М.: Астрель, АСТ, ВЗОИ, 2004. – С.178-180.
14. Яцков, А. А., Визгин, В. П. У истоков советского атомного проекта: роль разведки. 1941-1946 гг. (по материалам архива внешней разведки России) // Вопросы истории естествознания и техники. – 1992. – №3. – С. 111-116.
15. Дамаскин, И. Разведчицы и шпионки. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.
16. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 2. Д.633. Л. 77.

К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ПШЕНКО КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются факты фальсификации событий Великой Отечественной войны в средствах массовой информации зарубежных стран. Опровергаются ложные представления, мифологемы, штампы и стереотипы, внедренные в массовое сознание в ходе информационной войны.

Ключевые слова: информационная война; фальсификация; Великая Отечественная война; средства массовой информации.

TO THE QUESTION OF THE FALSIFICATION OF THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MEDIA OF FOREIGN COUNTRIES

PCHENKO K. A.

ANNOTATION

The article deals with falsification of the events of the Great Patriotic War in the mass media abroad. Refutes misconceptions, myths, clichés and stereotypes that are embedded in the consciousness of mass during the Information war.

Keywords: information warfare; falsification; the Great Patriotic War; The Mass Media.

2015 год в Содружестве Независимых Государств проходит под знаком 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В России и других странах СНГ большинство жителей не отрицают и не отрицают того факта, что победа была достигнута общими усилиями народов антигитлеровской коалиции, но решающий вклад в разгром фашистской Германии и ее союзников в освобождение народов Европы и Азии от фашистского ига внес Советский Союз.

Однако в настоящее время рядом политиков, историков, политологов и журналистов предпринимаются попытки пересмотра смысла Второй Мировой войны и ее главной составляющей решающей роли в победе Советского Союза.

Причем в год 70-летия победы пересмотр причин, сути и последствий второй мировой и Великой Отечественной войны набирает обороты

“Предпринимаются попытки перекодировать общество, переписать историю” - отметил глава российского государства на встрече с молодыми учеными и преподавателями истории 5 ноября 2014 г.[1]

В странах Прибалтики и Украине, в Западной Европе и США оценки этих событий как среди политиков и так и среди журналистов носят негативный характер а действия СССР однозначно оцениваются как агрессия. От России как правопреемнице СССР требуют бесконечных покаяний и извинений, все чаще звучат заявления о необходимости возмещения материального ущерба, причиненного якобы агрессией Советского Союза. Польский Сейм в сентябре 2009 года принял резолюцию, в которой освобождение Красной Армией в сентябре 1939 года оккупированной поляками Западной Белоруссии и Западной Украины охарактеризовал как агрессию против Польши, а литовский сейм ввел уголовную ответственность за отрицание

“советской оккупации” Литвы. Подобная законодательная норма принята и в Латвии, героизирующих пособников фашистов. Тем самым наша страна официально объявляется агрессором, развязавшим вторую мировую войну совместно с Германией.

Историки, руководствующейся принципом историзма, объективно анализирующие и оценивающие исторические факты, приходят к выводу о том, что передел европейских границ начался с Мюнхенского договора, подписанного в сентябре 1938 года фашистской Германией и Италией с Англией и Францией. Подписав соглашения, западные демократии, вопреки системе международных договоров, отказались защищать Чехословакию, встали на путь попустительства и умиротворения агрессора. В результате Германия отторгла часть Чехословакии, а затем эта страна была полностью расчленена Гитлером. В этом приняла участия так же Польша и Венгрия.

Советский Союз в дни кризиса выступал за организацию коллективного отпора агрессорам и готов был прийти на помощь Чехословакии и без Франции по просьбе чехословацкого правительства.[2]

Таким образом, фальсификация истории используется политиками западных стран, их марионетками в странах Содружества, для достижения своих политических целей. В этом им помогают ангажированные средства массовой информации, недобросовестные прикормленные журналисты.

История стала оружием в современных информационных войнах. Это касается, конечно, и истории Великой Отечественной войны.

Все большую тревогу вызывают попытки некоторых средств массовой информации увести от нас объективные выводы и навязать вместо них те, которые совершенно не соответствуют всей

совокупности событий войны.

Ситуация в настоящее время так же усложняется тем, что в российском обществе существуют влиятельные силы, в том числе СМИ, заинтересованные в принижении победы и не заинтересованные в противодействии фальсификации исторических фактов.

Идет большая информационная война, ставка которой будущее России, ее народа, а не та или иная трактовка событий 70-летней давности. Меняя отношение к прошлому, мы меняем будущее, причем это не теория, а хорошо известная нам практика. Историческое оружие уже доказало свою силу в период распада СССР. И не только там.

Дорога на “майдан” лежит через осквернение истории, искажение подвига своего народа и подмены понятий. При этом потоки лжи и клеветы конъюнктурщиков различных мастей выливаются на головы молодого поколения, что особенно опасно. Ведь именно в молодом возрасте, в школе, вузе, семье, и через Интернет начинает формироваться мировоззрение, и нравственные ориентиры.

Каждая в отдельности фальшивка особой опасности не представляет, так как легко опровергается фактами. Но проникая в СМИ фальсификация истории великой отечественной войны способна нанести непоправимый вред подрастающему поколению, и в этом ее главная опасность для будущего нашей страны.

К сожалению сами журналисты в вузах не получают достаточной подготовки по истории своей страны.

Участвуя в VI Общественно-педагогическом форуме «Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени» в Санкт-Петербургском государственном университете, услышал интересную информацию от его ректора Николая Михайловича Кропачева, что на всех факультетах университета в том числе на факультете журналистики будет преподаваться история России. Уверен, что это поможет будущим журналистам более профессионально подходить к своей работе.

Я сам не однократно сталкивался со студентами, которые прекрасно владеют тремя языками, и легко пользуются современными информационными технологиями. Но не могут сказать, кто же был верховным главнокомандующим в годы Великой отечественной войны Ленин или Сталин.

Никто не отрицает важность роли СМИ в правдивом изображении событий Великой Отечественной войны. Вместе с тем можно сказать, что ангажированные СМИ являются определенным механизмом фальсификации её истории.

Ни для кого не секрет, что сейчас в телеэфире показывают ту «сенсационную чушь», которую подсовывают под видом исторических фильмов, исследований и расследований, а обычные телезрители с полным доверием смотрят все это. На мой взгляд, необходимо рецензирование теле-

фильмов на историческую тему, как это происходит сейчас с учебной литературой. Не надо фантазировать и поливать грязью собственное прошлое, лучше провести экспертизу у профессиональных историков. Тогда будет ясно, кто сыграл решающую роль в победе, и какова была помощь, оказанная СССР по ленд-лизу. Когда началась война? Действительно ли мы выиграли благодаря нашей русской зиме? Были-ли изнасилованы советскими солдатами тысячи немцев в конце войны (этот миф был выброшен в мировую историографию известным британским историком Энтони Бивором в труде «Падение Берлина» изданным 2002 году.[3]

В последнее время в художественной литературе, кинофильмах, средствах массовой информации, в заявлениях западных политиков и журналистов немцев представляют жертвами поражения, несчастными беженцами, спасавшимися от наступления Советской армии, жертвами политики оккупационных властей, жертвами насильственного переселения (по немецкой терминологии – изгнания) из восточных областей рейха и других мест многовекового проживания, жертвами англо-американских бомбардировок и, конечно, жертвами Гитлера и его палачей, которые якобы побуждали изнасилованных и затерроризированных немцев делать вещи, полностью чуждые их человеческой природе. И, наконец, в фильме «Закат» (2004 г.) жертвой уже представлен сам Гитлер – жертвой своих иллюзий и заблуждений, но также перемены военного счастья, политического предательства и человеческого одиночества. В данном случае мы имеем дело с умалением и даже игнорированием причинно-следственных связей. Это стало сегодня широко распространённым приёмом, к которому прибегают современные фальсификаторы. Поэтому восстановление и недопущение забвения причинно-следственных связей в истории Второй мировой войны остаётся магистральным направлением отстаивания правды о войне и роли в ней Советского Союза.[4] Проблема фальсификации истории не может быть отнесена к числу сугубо научных, связанных с поиском исторической истины, т.к. в зависимости от трактовки многих событий Великой Отечественной по-разному может выстраиваться понимание современной России, повышаться или понижаться уровень патриотизма среди подрастающего поколения. Так, заместитель директора Российского института стратегических исследований (РИСИ), доктор исторических наук Т. Гузенкова в рамках круглого стола «Книга как инструмент фальсификации истории» отметила, что результатом «радикально пересмотренной» концепции Великой Отечественной войны на Украине стало то, что «украинским школьникам характерно депрессивное восприятие итогов войны, так как непонятно, кто герой, а кто предатель, тогда как российским, белорусским и приднестровским школьникам присущ патриотизм, чувство гордости за славное прошлое страны».[5]

Вместе с тем, старший научный сотрудник Института проблем управления РАН, С. Бухарин в специальном исследовании, посвящённом приёмам фальсификации в истории, указывает, что «ответственность молодого человека перед Отечеством в первую очередь зависит от исторического обучения, которое в решающей мере определяется состоянием системы государственного образования».[6] Есть у искажённых трактовок и сугубо прагматичный подтекст, который отметил спикер Госдумы С. Нарышкин: «России, как историческому наследнику Советского Союза, провокационно навязывается вина за события Второй мировой войны и тем самым создаётся база для предъявления претензий нашей стране: политических, финансовых, территориальных» и «целью ревизии истории Второй мировой войны является пересмотр её геополитических итогов».[7]

На наш взгляд, фальсифицирование истории Великой Отечественной войны противоречит положениям «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», утверждённой Президентом РФ 9 сентября 2000 года. В то же время Доктрина не нацелена в достаточной степени на защиту исторического прошлого России, образно выражаясь, она сфокусирована на настоящем и будущем, но практически не затрагивает вопросы информационной безопасности с точки зрения защиты отечественной истории от интерпретаций, трактовок, фальсификаций, ведущих к ценностной переориентации и готовности к негативному восприятию настоящего. На государственном уровне борьбу с фальсификацией истории была призвана вести Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Однако согласно Положению, Комиссия собиралась только дважды в год и фактически имела конъюнктурную цель стать ответом «на резолюции ПАСЕ в которой сталинизм приравнялся к нацизму».[8] Фактически, на смену Комиссии пришло созданное в мае 2012 года по инициативе спикера Госдумы С. Нарышкина Российское историческое общество (РИО).[9]

Особое возмущение вызывают появившиеся в либеральных средствах массовой информации России и других стран после празднования дня Победы – 9 мая кадры фальсифицирующие акцию «бессмертный полк» проведенную в городах нашей страны.

К сожалению немало и наших современников в средствах массовой информации высказывают, мягко говоря, странные мнения, например о том, что Ленинград не следовало оборонять, надо было сдать его. Одна уважаемая российская газета ознаменовала мир сенсационным сообщением о том, что немцы в знаменитом Прохоровском сражении потеряли пять танков, а советские войска – три тысячи триста сорок пять! Возникает разумный вопрос: «Почему гитлеровцы вместо того, чтобы

наступать начали быстро отходить?». Все эти искажения имеют и прагматический контекст. России, как историческому наследнику Советского Союза, провокационно навязывается вина за события второй мировой войны, и тем самым создаётся база для предъявления политических, финансовых, территориальных претензий нашей стране.

И этот процесс уже начался.

Прочитируем декларацию Сейма Латвии о латышских легионерах во второй мировой войне от 29 октября 1998 г.

«Обязанностью правительства Латвии является:

Потребовать от государства-оккупантов и их правопреемников, чтобы они в соответствии с нормами международного права выплатили гражданам Латвии, членам их семей и наследникам компенсации за потери, возникшие у них в связи с противоправной мобилизацией в армии государств-оккупантов.»

Председатель Сейма А. Чепанис. [10]

Хотя справедливости ради, надо сказать, что в этом году в связи 70-ти летием победы в России и других странах СНГ стали появляться фильмы, дающие более или менее взвешенный подход к событиям Великой Отечественной войны. Так в 2011 году стартовал проект «Великая война». Авторы проекта поставили цель в многосерийном документальном фильме беспристрастно рассказать о главных событиях и сражениях Великой Отечественной войны и добились этого. Можно привести и другие положительные примеры правдивого отражения в СМИ хода и итогов Великой Отечественной войны. Это дало свои результаты.

По исследованиям Фонда Общественного Мнения России: 70% россиян считают, что история войны в нашей стране освещается правдиво. Противоположного мнения придерживаются 15%, однако среди людей старше 60 лет этот показатель выше: 19%, что обращает на себя внимание, учитывая большую осведомленность о войне старших поколений. Почти треть этой группы россиян (30% в среднем по выборке – 26%) сказали, что рассказы людей прошедших войну, отличаются от того, как она сегодня освещается в СМИ: в них больше «неудобной» правды и страшных подробностей.

Уважение к собственной стране, ее истории без всякого преувеличения относится к важнейшим составляющим национальной безопасности. Осознание исторической преемственности, опора на исторический опыт и духовное наследие предшественников явление важнейшим условием поступательного развития общества.

Опыт Великой Отечественной войны подтвердил известную истину, гласящую, что высшей формой преступления является предательство прошлого. «Народ не имеющий истории, – подчеркивает современный итальянский историк Франческо Чезаре Казула, – не представляет большой ценности, и он не достоин лучшего будущего; и

не случайно, когда хотят уничтожить какой-либо народ, у него, прежде всего отнимают историю». [11]

В здоровом обществе история-это предмет гордости, даже если гордиться особо нечем. Поэтому историю так яростно переписывают «наши бывшие друзья», пытаясь навязать нам чувство вины, и склонить к покаянию. Нашим народам, объединенным некогда в едином государстве СССР, не за что каяться, зато есть чем гордиться и этого у нас не отнять!

Список литературы

1. Стенограмма встречи В. В. Путина с молодыми учеными. 5 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46951>
2. Козлов Н. Д. Великая Отечественная война: свидетельство оценки участников. – СПб., 2014. – С.10.
3. Энтони Бивер. Падение Берлина. 1945. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2005.
4. Доклад ведущего научного сотрудника РИСИ, доктора политических наук Л. М. Воробьевой на международной научно-практической конференции «Великая Победа и современность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riss.ru/analytics/1063/>
5. Книга как инструмент фальсификации истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riss.ru>.
6. Бухарин С. Как и почему лгут историки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru>.
7. Заседание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://state.kremlin.ru>.
8. Хамраев В. Наука примирения и согласия // Коммерсантъ. – № 184. – 2 октября 2012 г.
9. Бугас О. Д., Чарыков Д. В. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как научная и социальная проблема. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.milportal.ru/2014/03/falsifikaciya-istorii-velikoj-otechestvennoj-vojny-kak-nauchnaya-i-socialnaya-problema/>
10. Нарочницкая Н. А. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории – М., 2010.
11. Казула Ф. Ч. Третий подход к истории. – Пиза, 1998.
12. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) // Информационно-правовая система «Гарант».

УДК 94(47).084.88

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К ПОВСЕДНЕВНЫМ ПРАКТИКАМ

СИНОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

АННОТАЦИЯ

В статье с позиций гендерного подхода на основе нарративных источников показано социальное поведение женщин и детей в годы блокады Ленинграда. Сделан анализ воспоминаний о блокадном детстве, выделяются общие и особенные черты в их содержании и описании различных аспектов повседневной жизни. Выявлены и классифицированы вопросы, которые представляли с учётом гендерной принадлежности авторов наибольшую значимость.

Ключевые слова: гендер; женщины; дети; блокада Ленинграда; повседневная жизнь.

THE SIEGE OF LENINGRAD: A GENDER APPROACH TO EVERYDAY PRACTICES

SINOVA I.V.

ABSTRACT

The article from the standpoint of the gender approach based on narrative sources shows the social behavior of women and children during the siege of Leningrad. Analysis of the memories of the siege of childhood, some General and specific features in their content and the description of the various aspects of daily life. Identified and classified the issues presented with regard to gender of the authors of the greatest significance.

Keywords: gender; women; children; the siege of Leningrad; everyday life.

Изучение истории Великой Отечественной войны в советской историографии всегда занимало значительное место. Но при всем многообразии подходов имело идеологическую направленность. Современные российские историки сегодня практически не ограничены в тематике и направлениях своих исследований подвига советского народа в 1941-1945 гг. Особое место среди работ ученых в последние годы занимают вопросы повседневной жизни военного времени и гендерные аспекты.

Мужчины и женщины в мирное время по-разному ведут себя в условиях стресса и преодолевают его. Мужчины используют более активные, стратегии, в то время как женщины чаще действуют на эмоциях, чтобы, выражая их, искать социальной поддержки. Но в период войн и вооруженных конфликтов меняются гендерные стереотипы, а различия имеют свои особенности. С одной стороны, различия достигают своей поляризации, а с другой, женщины вынуждены были в период Великой отечественной войны совмещать свои обязанности с чисто мужскими, не свойственными им функциями, которые в мирное время являются прерогативой исключительно сильного пола. Одновременно стереотипом поведения перестает быть поиск социальной поддержки, женщина в силу сложившихся обстоятельств непроизвольно вынуждена единолично принимать решения по всем вопросам жизнедеятельности семьи и нести за нее ответственность.

Председатель ВЦИК, «Всесоюзный староста» М.И. Калинин в статье «О моральном облике нашего народа» написал в 1943 году: «...все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынеш-

ней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой и, я бы сказал, величественностью, каких никогда не наблюдалось в прошлом». [1, с.32]

В первые дни войны в осажденном Ленинграде только на Кировский завод пришло 500 домохозяйек, и число их возрастало с каждым днем. Уже в августе 1941 года в механическом цехе этого завода работало 90 % женщин от общего числа работающих. [2, с.41]

В блокадном Ленинграде женщины не только заменили мужчин на производстве, рыли окопы, становились бойцами МПВО, но и ежедневно должны были решать сложные для военного времени вопросы повседневности, и от этого зависели как условия и качество жизни каждого из членов семьи, так и в целом их здоровье и главная жизнь. В значительной степени на женских плечах лежала не только забота о детях и близких людях, но и налаживание быта, а по сути организация борьбы за выживание.

К повседневным аспектам жизни в годы блокады Ленинграда можно отнести прежде всего вопрос, связанный с едой. С одной стороны, имела место карточная система распределения хлеба, а с другой, каждая семья, каждый ленинградец с учетом имевшихся запасов продуктов, возможности что-то купить или выменять, собрать овощи, растения, грибы, поймать рыбу, а порой и проявляя изобретательность, решали эту проблему индивидуально.

Голод, испытания, борьба за выживание привели к стиранию гендерных различий среди жите-

лей блокадного Ленинграда, которые проявлялись в одежде, безразличии к внешнему виду, совместном посещении общественной бани. Анализ воспоминаний о блокадном детстве позволяет выявить и классифицировать вопросы, которые представляли для мальчиков и девочек наибольшую значимость и сохранились в их памяти, порой в детальных подробностях, не смотря на давность лет, а также позволяют выделить в их содержании общее и особенное с учётом гендерной принадлежности авторов.

Мальчики и девочки запоминали то, что для них казалось самым важным, при этом в памяти у них запечатлелись разные сюжеты и события. Мальчики больше внимания в нарративах уделяют военным действиям и своей помощи взрослым, девочки же преимущественно сосредоточены на вопросах быта.

Блокадник Лев Разумовский вспоминает как осенью 1941 года он был командиром пожарной команды, и дежурил по дому на крыше. «Первое, что нам, мальчишкам поручил домком – это очистка чердака от хлама, как первое противопожарное средство. И мы привычной футбольной командой истово беремся за дело... Это была работа! Мою команду составляли мальчишки помладше меня... имен некоторых я не запомнил. Но я помню, с каким азартом мы работали, как тащили железные кровати, как разбивали топорами диванные доски, все в густых клубах пыли, и целые дни вверх-вниз по лестницам: – разборка в полутьме чердака и сползание вниз с громоздкой неуклюжей поклажей. Мы все ходили чумазые, как черти, с черными от пыли лицами, по которым струйки пота прокладывали светлые дорожки, но никто не бросал работы. Мы были горды и преисполнены ощущением нужности своего дела, мы работали на себя, на свой дом, на Ленинград, ясно отдавая себе отчет в полезности нашего дела, чтобы чердак был чист на случай бомбежки зажигательными бомбами». [3, с.37] Но это была осень 1941 года, когда ленинградцы ещё не были ослаблены голодом, не успели ощутить все тяготы бомбёжек и холода.

Виктор Новиков, ставший впоследствии скульптором, вспоминает, что он жил в пригороде Ленинграда, в Лисьем Носу, через который военные шли на передовую и в течение всей войны собирал оружие: «Иногда мне что-нибудь дарили, потому что было лишнее. Бывало, что после ухода солдат я в пустых комнатах находил и автоматы, и диски с патронами, и гранаты разные и даже противотанковые мины. На чердаке у меня был склад: всё висело и лежало по порядку, всё было смазано и готово быть использованным каждую минуту. Готовился я к обороне. Никому не рассказывал, но знал: если фрицы полезут, то у меня хватит оружия, чтобы за себя постоять». [4, с. 189] Для мальчиков особенно были характерны патриотические чувства и желание приносить пользу активными действиями даже не смотря на свой юный возраст.

В каждой семье были свои особенности организации повседневной жизни. Народная артистка СССР Алиса Фрейндлих, которой в начале блокады было шесть лет, вспоминает: «Главное впечатление моего детства – война, блокада. Хорошо помню, как напряженно смотрела на часы: когда же стрелка наконец дойдет до нужного деления и можно будет съесть крохотную дольку от пайки хлеба? Такой жесткий режим устроила нам бабушка – и потому мы выжили...» [5]

В газете, посвященной 70-летию Победы, выпущенной ОАО «Лукойл» «Помним, гордимся!» приводится рассказ блокадницы, о том, как во время бомбардировки она упала в сугроб около набережной, а когда очнулась, увидела, что вокруг нее в снегу бьется рыба. Бомба попала в Неву и взрывом выбросила из нее косяк рыбы. Откуда силы взялись она не помнила, но собрав рыбу в подол, бросилась домой, где, сварив уши, накормила мать и двоих детей. Как она говорила, эта ниспосланная с небес рыба позволила им пережить ту зиму и дожить до лета. Но этот случай был редким чудом. Преимущественно женщины должны были превозмогать все трудности благодаря своей силе воли, чувству ответственности за детей и других близких людей, развившейся у многих способности в экстремальных условиях дисциплинировать себя и окружающих, мобилизовать остаток сил и находить порой нестандартные способы решения проблем.

Еще один вопрос повседневного быта, который приходилось решать женщинам в условиях не работающего водопровода и канализации – это вопрос гигиены. И каждая семья решала его по-своему, в зависимости от места проживания и близости от дома рек. Блокадница Г. П. Афанасьева рассказывает о своей маме, что у нее хватало сил и мужества нас мыть раз в десять дней. «Ставила тазик, наливала туда чуть-чуть теплой воды (мы книги жгли), ставила другой тазик – еще чуть-чуть теплой воды... Вода появлялась в ведре. За водой меня мама никогда не посылала. И я не задумывалась, откуда она. Видимо, мама ее приносила, хотя мне говорила, что не может ходить, – хотела, чтобы я ходила за хлебом. А мы жили на пятом этаже». [6, с.18] Другая жительница блокадного Ленинграда З. Н. Смирнова вспоминает, что они не мылись с ноября 1941 года по март 1942 года. «Воды не было, до Невы нам было не дойти... Мама иногда нас тряпочкой обтирала». [6, с.29] Такие простые вопросы повседневного быта в мирное время в условиях блокады требовали и физических усилий, и изобретательности.

Чрезвычайно важным для жителей блокадного Ленинграда было, не смотря на истощение и слабость не переставать двигаться и хоть что-то пусть и не очень значительное делать и ощущать себя полезными для близких людей. Тот, кто понимал это фактически спасался сам и спасал свою семью. Радиожурналист Л. Е. Маграчев, передавший

в дни блокады Ленинграда в эфир около тысячи репортажей в своих воспоминаниях пишет: «Без труда, непрерывного, постоянного труда, нельзя было выжить. Те, кто забывал об этом, уходили из жизни первыми». [7, с.141-142] И таким образом, а не только лишним кусочком хлеба, многие родители спасали своих детей. «Я всё-таки подняла дочку и заставила натирать пол, правда без мастики. На неё были возложены обязанности по хозяйству, нелёгкая задача хождения в булочную». [7, с.142] Те женщины, которые понимали, что движение и хоть какой-то полезный труд и ответственность за его выполнение не только помогут психологически, но и спасут жизнь в конечном итоге помогали своим детям и пробуждали. Е. Синотова вспоминает, что, когда стали ухотить силы, «мама решила: надо двигаться. Мы ходили пешком до Никольских рядов, потом возвращались и только после этого позволяли себе обедать». [8, с.103]

Другая юная ленинградка, пережившая блокаду вспоминает: «Нас мама выгоняла на улицу в мороз! Чтобы не залеживались. Ведь гибли те, кто лежал. Те, кто легли, так и остались лежать. Много было таких, кто не сопротивлялся. Но у нас мама жесткая была, подзатыльник могла отвесить еще как! Если бы я, например, пришла и стала ныть, что двойку получила, что учительница такая-сякая, мама бы меня отлупила. Так что мы все время выходили на улицу, хотя была такая слабость, что вставать не хотелось, конечно». [6, с.65] Слабость, безусловно, испытывали и женщины, но ответственность за своих детей и старшее поколение не позволяли им ее проявлять, т.к. они не только работали, чтобы получать рабочую карточку, но на них держался дом. И такой, порой жёсткий режим, дисциплина и организованность спасали жизни людей.

В блокадном Ленинграде несмотря на обстрелы, голод, холод, вшей дети посещали школу, за исключением нескольких тяжёлых зимних месяцев 1941-1942 гг., когда уже невозможно стало долго «заниматься в помещении с окнами, забитыми фанерой, заледеневшими стенами, когда озябшие ручки едва удерживали карандаш». [7, с. 141] Школа старалась вернуть детей к полноценной жизни, не ограниченной только борьбой за выживание, включая требования по соблюдению правил гигиены: «На долю дежурного выпадало следить за чистотой класса и учеников. Не разрешалось садиться за парту, пока не посмотрят: чистые ли руки, подстрижены ли ногти, нет ли в голове вшей. За вшивость наказывали больше всего, заставляли наголо стричься, и мазали керосином. Это было самое неприятное наказание. Особенно доставалось девочкам. Они плакали, не хотели приходить в школу

стриженными, их приводили насильно. Но потом девочки успокаивались, потому что знали: эта мера необходима. Всем было тяжело одинаково». [4, с. 136] Несмотря на истощение, постоянную борьбу за выживание, страхи и ужасы, с которыми сталкивались дети практически ежедневно, женское начало в девочках периодически проявлялось.

Через много лет после окончания войны В. Новиков признает, что «вообще-то девчонки, особенно в старших классах, переживали блокаду сложнее, чем мальчишки. Они уже становились взрослыми, появлялись у них признаки женственности, им хотелось быть хоть сколько-нибудь привлекательными, а они ходили опухшими, болезненными, молчаливыми, замкнутыми. Мы, мальчишки, понимали это, сочувствовали им и старались во всем их поддерживать. Позже, когда прорвут блокаду, когда появится уверенность в нашей победе, когда улучшится питание, наши девочки расцветут, похорошеют. Проснётся любовь». [4, с. 136-137]

Война всегда сопряжена со смертью, которая становится явлением повседневной жизни и приводит к атрофированию чувств и эмоций. Многие дети в годы блокады выжили прежде всего потому, что взрослые особенно матери и бабушки в каждой семье спасали в первую очередь детей, отдавая свою мизерную пайку хлеба и последние крохи любой еды малышам. Порой созданная женщинами в доме психологическая атмосфера и организация быта, дисциплина, система ведения хозяйства помогали не просто выжить, но и сохранить нравственные ценности.

Список литературы

1. Калинин М. И. О моральном облике народа // Большевик. – 1943. – № 2. – С. 29–36.
2. Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – М., 1962. – 214 с.
3. Разумовский Л. С. Дети блокады // Нева. – 1999. – № 1. – С. 26–59.
4. Новиков В. С. Блокада снится мне ночами. Воспоминания. – СПб.: Детгиз. 2009. – 336 с.
5. Официальный сайт Алисы Фрейдлих [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.alisa-freindlih.ru/page/7dney_October2012.html (дата обращения 22.01.2015)
6. Добротворская К. А. Блокадные девочки. М.: Новое издательство, 2013. – 298.
7. Маграчев Л. Е. Репортаж из блокады. – Л.: Лениздат, 1989. – 116 с.
8. Школа жизни. Воспоминания детей блокадного Ленинграда. – М.: АСТ, 2014. – 112 с.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ

КОЗЛОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается подробная оценка советско-германского договора о ненападении на основе широкого круга документальных источников, заявлений и публичных высказываний, воспоминаний политических, военных и общественных деятелей и простых граждан различных стран. Они отражают видение исторических событий глазами их современников, которые опровергают ложные представления, мифологию, штампы и стереотипы, внедряемые в массовое сознание в ходе современной информационной войны.

Ключевые слова: международное право; дипломатия; советско-германский договор; антикоминтерновский пакт; буферная зона; национально-государственные интересы; суверенные права; оккупация; великий союзник.

THE SOVIET-GERMAN NON-AGGRESSION PACT

KOZLOV N. D.

ABSTRACT

The article deals with a detailed assessment of the Soviet-German non-aggression pact on a wide range of documentary sources, statements and public statements, memories of political, military and public figures and ordinary citizens of different countries. They reflect the vision of historical events through the eyes of their contemporaries that disprove misconceptions, myths, clichés and stereotypes being introduced into the mass consciousness in the modern information warfare.

Keywords: international law; diplomacy; Soviet-German treaty; Anti-Comintern Pact; a buffer zone; national interests; sovereign rights; occupation; a great ally.

События кануна и начала второй мировой войны и политика СССР в этот период были в центре внимания ученых, политиков, средств массовой информации и общественности. Среди них особое место занимает советско-германский договор о ненападении (т.н. Пакт Молотова-Риббентропа), события 1939-1940 гг. в Прибалтике, которые являются острейшими проблемами не только в исторической науке, но и в межгосударственных отношениях России и соседними государствами.

В странах Прибалтики, в Западной Европе и США оценки этих событий носят негативный характер, а действия СССР однозначно оцениваются как агрессия. От России как правопреемницы СССР, требуют бесконечных покаяний и извинений, все чаще звучат заявления о необходимости возмещения материального ущерба, причиненного якобы агрессией Советского Союза. В исторической литературе этим вопросам уделено немало внимания [1-22]. Отечественная и зарубежная историография дала разносторонний и полновесный анализ этих проблем. Поэтому целью данной работы не является характеристика позиций участников и их целей, методов дипломатии, и мы не станем повторяться. Нас интересует лишь оценка в этих событиях роли СССР, его целей и исторических последствий современниками событий.

В обстановке надвигающейся войны, фактически встретившись с неприятием европейских демократий по организации совместного отпора агрессии, советское правительство, руководству-

ясь национально-государственными интересами, вынуждено было принять предложение Германии об улучшении отношений между двумя странами.

23 августа 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о нейтралитете, который вызвал бурную реакцию за рубежом, был использован в конце 80-х г. XX в. в качестве тарана при разрушении СССР, продолжающий быть предметом острых дискуссий и средством давления на Россию до сих пор.

Сам пакт о ненападении отражал законные интересы СССР и не противоречил действовавшим тогда нормам международного права. Подобные пакты с фашистской Германией в 30-е годы заключили страны Запада. Одновременно с пактом был подписан секретный протокол, в котором конфиденциально оговаривался вопрос о разграничении сфер влияния в Европе. Германия отказывалась от претензий на Украину и на господство в Прибалтике.

В случае войны между Германией и Польшей немецкие войска обязались не вторгаться в Прибалтику, Финляндию и Бессарабию, а в Польше не продвигаться дальше рек Нарев, Висла и Сан. Секретный протокол не обсуждался и не утверждался высшим органом власти страны. В постановлении Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. было подтверждено, что он не имел юридической силы, а договор потерял силу после нападения Германии на СССР.

Современники воспринимали подписание договора неоднозначно. Временный поверенный в делах СССР в Германии Н. В. Иванов отме-

чал 24 августа в своем дневнике, что 1-й секретарь посольства США г-н Хис во время беседы «выразил надежду на то, что все кончится мирно, вторым Мюнхеном...». Вместе с тем, «звонки в посольство не прекращаются, – отмечал он далее, – начали поступать различные письма и с угрозами, и выражающие чувство радости, и «возмущение» от так называемых «обманутых коммунистов» [23]. Тем не менее в целом в Германии, как отметил в интервью бывший военнослужащий вермахта в 2012 г. Руперт Шиллингер, «это было позитивно воспринято населением. Было сказано, что так мы избежим войны. Тогда напряжение все возрастало, и этот пакт был воспринят позитивно» [24].

Подписание пакта позволило советскому руководству разрешить сразу две острые проблемы – обезопасить страну не только на западе, но и на востоке. Поскольку Япония была союзником Германии по Антикоминтерновскому пакту, заключение советско-германского договора было воспринято в Токио как предательство. Временный поверенный в делах СССР в Японии Н. И. Генералов в телеграмме от 24 августа 1939 г. сообщал: «Известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность, особенно военщину и фашистский лагерь» [23]. В результате отношения между Германией и ее дальневосточным союзником были подпорчены. Япония заявила Германии протест, указав, что советско-германский договор противоречит Антикоминтерновскому пакту, в соответствии с которым подписавшие его стороны обязались «без взаимного согласия не заключать с СССР каких-либо политических договоров» [25].

Известный американский дипломат Дж.Кеннан, работавший послом в СССР в 50-е гг., отозванный с поста за антисоветские демарши, в предвоенный период занимался аналитической работой в посольствах США в европейских странах и нашей стране. Анализируя логику советского руководства как специалист и современник событий, он писал: «...Если бы англичанам и французам не удалось сковать силы Гитлера на Западе, Россия была бы втянута в эту войну, к которой она была так плоха подготовлена, и ей пришлось бы воевать на два фронта – против Германии и Японии. Более того, (Сталину) пришлось бы открывать боевые действия вдоль существующих советских западных границ в непосредственной близости от двух крупнейших советских промышленных центров – Москвы и Ленинграда. Если, с другой стороны, он примет предложение Гитлера, он не только останется в стороне от надвигающегося немецко-польского конфликта, при возможности будущего столкновения Гитлера с Англией и Францией, но и по условиям сделки ему будет разрешено занять большие пространства Восточной Европы. Он должен использовать этот

регион в качестве буферной зоны, в случае, если Гитлер вздумает напасть на него позднее» [26].

Американский политик и дипломат Г.Киссинджер так же признает «мерой сталинских достижений то, что он пусть даже временно, поменял приоритеты Гитлера», оценивает пакт как выдающийся успех дипломатии, «высшим достижением средств» [27].

Американский журналист У. Ширер справедливо заметил двойные стандарты в оценке предвоенных событий и позиции СССР его критиками. Он писал: «Если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938 году Чехословакию, то почему же Сталин повел себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая все равно отказалась от советской помощи» [28].

Одним из первых вынужденный, компромиссный характер советско-германского договора признал У. Черчилль, который назвал его «временной мерой, продиктованной обстоятельствами», ставшей вынужденной вследствие недалекости правительств Англии и Франции. «Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, – писал политик, – знаменует всю глубину провала английской и французской дипломатии за несколько лет» [29]. Соотечественник Черчилля, министр внутренних дел Г. Икес фактически одобрил действия Советского Союза, предпринятые в чрезвычайных обстоятельствах кануна и назвал одного из виновников неблагоприятного развития событий накануне второй мировой войны. 26 августа 1939 года он записал в своем дневнике: «Мне трудно винить Россию за пакт. Единственный виновник – Чемберлен» [30].

Надо отметить, что реакция населения на этот договор в целом была позитивной, но неоднозначной. Большая часть советских граждан поддержали действия советского правительства. Договор встретил полную поддержку и понимание среди военнослужащих СССР, которые были убеждены в правильности действий советского правительства. Это подтверждают не только резолюции, принимавшиеся на митингах и собраниях, официальные заявления и письма для печати, но и мнения простых граждан, которые высказывались в неформальной обстановке и фиксировались соответствующими органами.

В частности жители Ленинграда и Ленинградской области, характеризуя договор и его последствия, так оценивали в своих высказываниях его сущность и цели: «вот правильная постановка вопроса», «теперь Япония не станет совать нос к советским границам», «благодаря договору мы теперь не втянуты в войну», «пусть капиталистические страны между собой повоюют». В тоже время часть населения, позитивно оценивая действия советского правительства, высказывала сомнения и опасения в том, что «Гитлеру доверять нельзя. Он может нас обмануть... Нам надо обя-

зательно усиливать охрану наших границ». Были и те, кто справедливо считал, что «советско-германский договор о ненападении недолговечен», что «договор является очередным маневром со стороны Германии».

Третьи рассуждали о том, что «договор между СССР и Германией для последней ничего не значит, и она заключила его, чтобы использовать известный промежуток времени и прибрать к рукам Францию, Англия и Польшу, а затем напасть на СССР». Определенные сомнения, судя по вопросам, которые задавали организаторам, фиксировались так же на «вечерах вопросов и ответов, которые проходили на предприятиях города и страны [31].

Известный историк Н.А. Нарочницкая справедливо отмечает, что «договор демонизирован не потому, что способствовал войне. После Мюнхена и аншлюса Австрии она была в любом случае неизбежна... Договор поменял ее расписание, а, следовательно, послевоенную конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, поскольку надо было оборонять Западную Европу, так и после победы для ее изъятия из орбиты СССР. Пакт Молотова – Риббентропа 1939 года – является крупнейшим провалом английской стратегии за весь XX век, и его всегда будут демонизировать» [32, с.53].

Трудно не согласиться с правильностью этих высказываний и мнений, их оценкой договора, тем более, что большая часть из них была вполне справедливой и в итоге оправдалась, что опровергает мнение о советском народе, как стаде, одурманенном коммунистической пропагандой, активно пропагандируемое некоторыми современниками.

Территориальные и политические изменения в Восточной Европе, произошедшие в начальный период второй мировой войны были предметом обсуждения и оценки общественности и многих политиков. Не обошел их вниманием и будущий премьер-министр Великобритании У. Черчилль. Вместе с рядом других британских политиков он считал, что действия советского правительства были обусловлены целым рядом факторов и обстоятельств.

Во-первых, анализ высказываний и размышлений политика позволяет утверждать, что эти действия, по его мнению, были обусловлены германской направленностью политики государств Прибалтики и Польши. Оценивая подписанные правительствами Латвии и Эстонии в июне 1939 г. соглашения с Германией, он пришел к выводу, что «таким образом, Гитлеру удалось без труда проникнуть вглубь слабой обороны запоздалой и нерешительной коалиции, направленной против него» [32, с.49-51]. Н.А. Нарочницкая на основе рассекреченных документов пришла к выводу о том, что «все проекты противодействия Германии встречали главное затруднение со стороны

Польши» [33]. Отчасти из-за позиции Польши провалились англо-франко-советские переговоры в августе 1939 г. Страна в целом занимала недружественную позицию в отношении СССР. В условиях польско-германского сближения польская сторона после присоединения Австрии к Германии в марте 1939 г. предъявила ультиматум Литве. У. Черчилль крайне негативно оценил «безрассудство и неблагодарность» и участие Польши в расчленении Чехословакии [29, с.149].

Во-вторых, политик объяснял действия советского руководства, ссылаясь на исторический опыт, конкретно-исторические обстоятельства, интересы национальной безопасности и жизненной необходимости. «В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи,- писал он. – В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году... А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время Первой мировой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши (Западная Белоруссия и Западная Украина – Н.К.), прежде, чем на них нападут» [29, с.184]. В выступлении по радио 1 октября 1939 г. он заявил, что Польша подверглась вторжению. «Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и союзники Польши, а не как захватчики, – говорил У. Черчилль. – Но для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии. Во всяком случае эта линия существует, и, следовательно, создан Восточный фронт...». Далее политик подчеркнул, что и последующие действия будут определять национальные интересы России [29, с.213].

Следует отметить, что и некоторые другие политики не отрицали исторические права Советского Союза на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, их соответствие международно-правовым соглашениям. Министр иностранных дел Великобритании в 1938-1940 гг. в правительстве Н. Чемберлена лорд Э. Галифакс, не отличавшийся симпатиями к нашей стране, выступая в палате лордов в связи с событиями в Западной Белоруссии, заявил: «следует напомнить, что действия советского правительства заключались в перенесении границы по существу до той линии, которая была рекомендована во время Версальской конференции лордом Керзоном. Я не собираюсь защищать действия советского правительства... Я только привожу исторические факты и полагаю, что они неоспоримы» [13, с.29].

Для большинства украинцев и белорусов

приход Красной армии означал избавление от религиозного, национального и социального неравенства. Красную армию население встречало восторженно. Православные священники во главе своих прихожан хлебом-солью, цветами встречали красноармейцев. При занятии советскими войсками одного еврейского местечка местный еврейский оркестр, музыканты которого не знали советских песен, встретили освободителей мелодией «Боже, Царя, храни!» [34].

Эти события активно описывала советская пресса. В газете «Правда» 18 сентября было опубликовано 6 сообщений из освобожденных украинских и белорусских сел – «Радость в освобожденных селах», «Волнующие встречи», «Счастливые дни», «Праздник в селах Западной Украины» и другие. «Какими словами передать восторг и радость крестьян Западной Украины, встречавших наши части, – писала газета на следующий день. – Взрослые и дети обнимают и целуют бойцов и командиров, и каждый крестьянин хочет оказать какую-нибудь помощь Красной армии. Вблизи Ровно, когда командир танка тов. Горашенко, поблагодарил крестьян за помощь, крестьянин Марчан обнял его и крепко поцеловал. Со слезами на щеках, Марчан сказал – Спасибо, дорогие наши братья. Мы долго мечтали о вас. Спасибо вам, вы спасли нашу жизнь...- У нас счастливый день сегодня, говорила Мария Ламко...». В «Известиях» 20 сентября было опубликовано 27 статей, информационных сообщений и стихотворений в поддержку освободительного похода Красной армии, содержание и направленность которых соответствовала публикациям в газете «Правда». Так в сообщениях советской прессы описывалось вступление частей РККА на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское население полностью поддерживало действия своего правительства. Свидетели и участники тех событий отмечали духовный подъем в обществе, высокую мобилизационную готовность граждан призывных возрастов. Врачи Петергофского госпиталя, принимавшие участие в работе призывных комиссий осенью 1939 г., отмечали, что не было ни одного случая нежелания служить в РККА и РК ВМФ. Особой популярностью среди призывников пользовались пограничные войска. Имели место попытки скрыть льготы и заболевания, которые могли стать основанием для отказа от призыва. Главный врач одной из призывных комиссий в связи с этим подчеркивал: «...Замечательный народ идет в армию. Никто из призывников не жалуется на плохое здоровье» [35].

Кроме того, соответствующие службы отмечали, что значительно возросли производительность труда и повышение трудовой дисциплины – объективные показатели позитивного восприятия происходящих событий и поддержки политики правительства.

Граждане польской национальности, прожи-

вавшие на территории Западной Белоруссии и Украины, далеко не столь однозначно воспринимали события. Созданная в конце 80-х гг. XX в. советско-польская комиссия историков, в итоговом документе охарактеризовала освободительный поход Красной армии одновременно как освобождение (в отношении украинцев и белорусов) и оккупация (в отношении поляков, проживавших на этих землях). «Вступление Красной Армии на эти земли 17 сентября было встречено в польском обществе с болью и даже вызвало враждебную реакцию, – отмечалось в тезисах, подготовленных Комиссией СССР и ПНР по истории отношений между двумя странами в 1989 г.- В то же время украинское и белорусское население, проживающее в восточных районах Польши, восторженно приветствовало Красную Армию» [36].

Многие историки, не поддаваясь на неуместные в политике морализаторские доводы, признают, что И.В. Сталин в сложной международной обстановке не только отодвинул границы, но и вернул восточнославянские земли. Это было правильно с политической точки зрения и оправдано исторически. Воссоединение народов в единую государственность было завершением их многовековой борьбы за восстановление исторической справедливости. Историческая Россия вновь собиралась в пределах одного государства. Не следует также забывать, что польские лидеры совместно с Германией сами положили начало территориальному переделу Европы.

Современный украинский историк и политолог В. Гулевич, дал развернутый ответ на вопрос, поступивший из Литвы о том, «почему Вы считаете империалистическую агрессию варварского, террористического тоталитарного сталинского коммунистического СССР против независимой и миролюбивой демократической Польши «освободительным походом?». Прежде всего, по его мнению, освободительный характер похода объясняется тем, что «были возвращены территории, отторгнутые польской короной от Руси» и СССР действовал по принципу «отторгнутое возвратим». Во-вторых, историк подчеркнул, что предвоенная Польша не была ни миролюбивой, ни демократической. Поляки забрасывали своих диверсантов на территорию Чехословакии для совершения актов саботажа и нападений на склады и чехословацких военных, готовились и имели договоренность об участии в разделе этой страны вместе с гитлеровцами. Совместно с Германией надеялись противодействовать Советскому Союзу, требовали для себя от европейских стран заморских колоний, вели с этой целью активную пропагандистскую работу. «Посмотрите прессу и агитационные плакаты тех времен и убедитесь сами, – говорил В. Гулевич.- К тому же, еще сравнительно незадолго до сентября 1939 г. западные границы СССР подвергались набегам польских диверсантов. Вспомним хотя бы банды Булак-

Булаховича, каравшие сельское население Западной Белоруссии за малейшее подозрение в нелояльности».

В свою очередь, белорусский историк и политолог Н. Малишевский заявил: «А почему беззащитная независимая и миролюбива демократическая Польша ухитрилась до войны перессориться со всеми без исключения соседями, урвав у всех, включая независимую и миролюбивую демократическую Литву, Веймарскую демократическую Германию, не менее демократическую Чехословакию и террористическую тоталитарную коммунистическую Советскую Россию (западные Белоруссия и Украина) по куску территории? Не коммунисты, а Уинстон Черчилль тогда же публично обозвал Польшу за это политической «гиеной» [37].

События в Прибалтике предшествовали безуспешные попытки СССР заключить соглашения с западноевропейскими странами, которое гарантировало бы западные границы прибалтийских государств. Последние же, как сообщали американские дипломаты, стремились остаться вне коалиций, направленных против Германии, и «крайне неодобрительно встретили предложение» СССР, «чтобы Великобритания гарантировала границы этих Балтийских государств с Советским Союзом» [38].

Интересы национальной безопасности Советского Союза требовали, чтобы территория прибалтийских государств не могла использоваться в качестве плацдарма враждебно настроенными государствами. Об этом Москва сообщила правительствам региона в марте 1939 г.

Осенью 1939 г. советское правительство предложило правительствам Эстонии, Латвии и Литвы заключить пакты о взаимопомощи. Предложения советской стороной тогда преподносились как мера, направленная на укрепление безопасности своих северо-западных границ и на ограждение Прибалтийских государств от угрозы фашистской агрессии. При этом надо иметь в виду, что они были сделаны в условиях развернувшейся в Европе войны. Сами прибалтийские государства, отказавшиеся от парламентаризма, осуждались в то время всей остальной Европой. Документы свидетельствуют, что они занимали однозначно прогерманскую позицию.

В результате проходивших в Москве двухсторонних переговоров Эстония заключила с СССР договор о взаимной помощи 28 сентября 1939 г., за ней 5 октября последовала Латвия. Договор с Литвой был подписан 10 октября, когда в Москве стало окончательно ясно, что республика переходила в сферу интересов СССР [9]. Со всеми странами Прибалтики также были подписаны соглашения о расширении двусторонних экономических контактов, о чем просили правительства этих стран, экономическое положение которых ухудшилось в результате нарушения общеевропейской торговли в связи с начавшейся второй

мировой войной.

В договорах стороны брали обязательства оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения на какое – либо из них со стороны европейских держав. СССР обязывался оказывать армиям прибалтийских государств помощь на льготных условиях вооружением и военными материалами.

По условиям договоров Латвия, Эстония и Литва предоставили СССР территории для размещения определенного количества воинских формирований, создания нескольких военно-морских баз и строительства ряда аэродромов. Заключенные договоры были основаны на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимного уважения, независимости и суверенитета, не ущемляли прав Эстонии, Литвы и Латвии. Они не затрагивали вопросов их государственного и общественного устройства.

Следует отметить, что заключение соглашений было воспринято неоднозначно как на Западе, так и в Эстонии, Литве и Латвии. Советские дипломаты в этих странах еще в августе-сентябре 1939 г. в сообщениях в Москву отмечали сильное германское влияние и недоверие официальных кругов в отношении СССР. Беспокойство возросло уже после подписания советско-германского пакта, что, как писал полпред СССР в Эстонии К. Н. Никитин «поставило их в тупик, и они сейчас ошеломлены и недоумевают» [39, с. 16].

«Совсем другое настроение латышского народа, – писал полпред СССР в Латвии И. С. Зотов НКВД СССР В.М. Молотову 21 августа 1939 г. – Несмотря на то, что латпра (латышское правительство – Н.К.) старается из всех сил сломить симпатии к СССР латышского народа, в Латвии есть и будут глубокие корни этой симпатии. Об этом не без беспокойства пишет официоз «Брива Земес»: «...Много еще таких латышей, которые свое горячее сердце ставят выше политического разума и вместе с тем выше интересов нашего государства. Они слишком много озираются кругом на другие страны, сочувствуют этим странам или говорят о них враждебные слова... Часто в наших речах и суждениях все еще раздаются старые симпатии и вечное сочувствие». «Всем ясно, что речь идет о сочувствии Сов. Союзу, – подчеркнул посол. – Речь тов. Молотова, тов. Жданова, разъяснение ТАСС нашли горячий отклик в латышском народе, что свидетельствует об одобрении нашей внешней политики, направленной на сохранение независимости Латвии от агрессии» [39, с.12-13]. О подобных настроениях части населения Прибалтики, симпатиях к Советскому Союзу сообщали и другие советские представители в этих странах [39, с.26,31-32,49, 53,58,87,91,104-105,120,131].

Вместе с тем имели место и другие взгляды, оценки и настроения, как в обществе, так и в политических кругах прибалтийских стран, среди

которых традиционно были сильны прогерманские симпатии. В каждой из стран Прибалтики имелись влиятельные политические силы, которые ориентировались на помощь Германии или даже союз с ней. Среди правящих классов этих стран было немало выходцев из Германии, сильны были здесь и позиции немецкого капитала. Документы свидетельствуют, что они занимали однозначно прогерманскую позицию, «стремились остаться вне коалиций, направленных против Германии». Как сообщал американский посол в Литве, накануне «относились крайне неодобрительно к предложению советского Комиссара по иностранным делам, чтобы Великобритания гарантировала границы этих Балтийских государств с Советским Союзом» [32].

Некоторые политические деятели и члены правительств этих стран пытались саботировать отдельные статьи договоров, ориентировать политику своих стран на Запад, стремились дискредитировать среди населения внутреннюю и внешнюю политику СССР, распространяли слухи и клевету, сеяли панику, чтобы компрометировать тех, кто выступал за выполнение договоров о взаимопомощи [39, с. 39,43,47,56, 117-118,121-122,136-137].

«...Настроения жителей Прибалтики в тот момент, были естественно, различны, – говорил в интервью историк И.М. Мельтюхов. – В качестве крайних точек политического спектра можно выделить антисоветские и просоветские настроения и, конечно, целый ряд различных промежуточных взглядов. ... В регионе преобладали именно просоветские симпатии, хотя и выраженные в разной степени. ... Так же немаловажным фактором была и анти германская ориентация значительной части населения, которая обычно выражалась формулой: «Лучше быть под русскими, чем под немцами». ... Определенная часть прибалтийских обществ занимала явно антисоветскую позицию. Однако, насколько можно судить по доступным документам, это было меньшинство политически активного населения» [40].

Советско-литовский договор от 10 октября 1939 г, предусматривавший передачу Литве Вильно и Виленского края, как свидетельствуют опубликованные и архивные документы, вызвал ликование. «Ковно разукрашен государственными флагами... В учреждениях и на предприятиях Ковно работа, а также торговля в 11 часов были прекращены», - писал полпред СССР в Литве Н. Г. Поздняков, сообщая о митингах населения, демонстрациях у посольства, просьбами передать советскому правительству благодарность и арестах в городе «за лозунги об СССР» [39, с.113]. Посол США в Литве Норман также сообщал о «праздничном колокольном звоне» и о том «воодушевлении, с которым встречено сообщение о возвращении Вильно» и о готовящихся праздничных манифестациях [38].

Договаривающиеся стороны в целом следовали букве соглашений, что отмечали тогда государственные деятели прибалтийских государств. Президент Эстонской Республики К. Пятс выступил 29 сентября с речью, которая была опубликована в газетах. Характеризуя подписанное с СССР соглашение, Президент заявил: «Пакт о взаимопомощи не задевает наших суверенных прав. Наше государство остается самостоятельным, таким, каким оно было и до сих пор. Заключение пакта означает, что Советский Союз проявляет по отношению к нам свою доброжелательность и оказывает нам свою поддержку, как в экономическом, так и в военном деле. Я думаю, что подобное разрешение при нынешнем военном положении в Европе дает лучшие доказательства того, чтобы договаривающиеся государства сумели решить напряженные вопросы так, чтобы не пролить ни капли крови.

В требованиях СССР не было ничего необычного. Учитывая историю нашего государства и наше географическое и политическое положение, становится ясным, что мы должны были вступить в соглашение СССР...» [41].

Главнокомандующий эстонской армией генерал Лайдонер на встрече в советском посольстве в Таллинне 6 октября заявил: «Мы знаем, что невозможно великой советской державе находиться в углу Финского залива. СССР должен иметь выход в Балтийское море. Мы решаем историческую задачу. Говорят, что великая и маленькая страна не могут дружить. Но мы видим, что эта дружба между нами и Советским Союзом осуществляется. Из истории известно, что такие вопросы решаются годами. А мы в течение трех дней решили в основном все вопросы» [42].

Достигнутые договоренности стали предметом анализа и в других государствах, включая нейтральные, не испытывавшие к целям СССР, особенно после начала советско-финляндской войны, никакого расположения, а тем более сочувствия. Тем не менее, посланник США в Эстонии и Латвии осенью 1939 г. высоко оценил советско-эстонский торговый договор, предусматривавший увеличение товарообмена между Эстонией и СССР в 4,5 раза [42, с.75], а вступление Красной армии в сентябре в Польшу трактовал как «преимущественно «оборонительное» действие» [43]. Дипломаты прибалтийских стран в личных беседах с американцами трактовали пакты, как соглашения о взаимной обороне на случай германской агрессии. В октябре 1939 г. посол США телеграфировал государственному секретарю К. Хэллу, что министр иностранных дел Эстонии Селтер сказал ему: «Советская политика имеет только одну цель – подготовку войны с Германией».

Характеризуя политику Советского Союза в Прибалтике, Дж. К. Уайли писал: «Устанавливая свои новые границы, Советский Союз проявил озабоченность тем, чтобы включить в свой состав те национальные меньшинства, которые могли бы

быть превращены Германией в орудие расчленения России... В Прибалтике советская политика также может рассматриваться как позитивная... Советская оборонительная тактика совершенно очевидно... нацелена на то, чтобы не дать рейху воспользоваться плодами возможной победы в Восточной и Юго-Восточной Европе, использовать эту победу в качестве плацдарма, угрожающего СССР». «Какой-то странной до смешного выглядит новая советская позиция в отношении деятельности левого крыла в этих пограничных государствах, - подчеркивал американский посол. - На местах, где она проявлялась, советские представители отреагировали на это нерасположением. Правительства прибалтийских стран, по крайней мере, косвенно, поощрялись на твердые, репрессивные меры против любых беспокоящих акций со стороны левых. Ожидавшие худшего, местные власти начинают испытывать чувство изумленного облегчения... Г-н Сталин, кажется, сконцентрировал все внимание на создании своих военно-морских и военно-воздушных баз и береговой обороны...». Дж. К. Уайли, крайне негативно характеризовал советское руководство, отмечая, что «...будучи полностью убежденным в том, что Кремль населен только человекообразными существами, а Наркоминдел их последышами», однако вынужден был признать, что «был поражен и восхищен великолепным маневрированием, которое проделала на моих глазах советская дипломатия» [43, с.44,47].

Смысл указаний Москвы советским представителям в прибалтийских республиках заключался в том, советские сотрудники и военнослужащие ни в коей мере не должны были вмешиваться во внутренние дела этих стран. Нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов неоднократно предупреждал и подвергал критике советских представителей и посла СССР в Эстонии К. Н. Никитина за «вредные настроения насчет «советизации». «Главное, о чем Вы должны помнить, - это не допускать никакого вмешательства в дела Эстонии» [39, с.138,140]. «Вам, всем работникам полпредства, в том числе и военному атташе, категорически воспрещаю вмешиваться в межпартийные дела в Литве, поддерживать какие-либо оппозиционные течения и т.д., - писал нарком в телеграмме полпреду СССР в Литве Н.Г. Позднякову 21 октября 1939 г. - Малейшая попытка кого-либо из вас вмешиваться во внутренние дела Литвы повлечет строжайшую кару на виновного. ... Следует отбросить как провокационную и вредную болтовню о «советизации» Литвы» [39, с.140]. Подобные требования и рекомендации повторялись многократно.

Следует отметить, что в дальнейшем позиция государственных деятелей прибалтийских республик, как видно из их высказываний, не претерпела серьезных изменений. Они неоднократно отмечали выполнение сторонами достигнутых

соглашений. «Войска Советского Союза никак не вмешиваются в наши внутренние дела, мы распоряжаемся в нашей стране так, как мы распоряжались до договора от 10 октября, - подчеркивал министр иностранных дел Литвы Ю. Урбшис в речи на съезде правящей партии 5 января 1940 г. - Правдой является также то, что со стороны войск Советского Союза мы до сих пор не испытали никакой обиды, никакого расхождения с положением договоров и гостеприимства» [44].

Министр иностранных дел Эстонии А. Пийпа 7 февраля 1940 г. писал: «Живем под знаком обсуждения бюджета, иногда даже забывая о чрезвычайном положении, в котором находимся. До сих пор наши мнения учитывались... Стараемся предотвратить обострение конфликтов как с населением, так и с властями, демонстрируя невозмутимость. Особо теплых отношений между войсками и населением не желает ни одна из сторон. Не заметно также вмешательства в наши внутренние дела» [39, с.104].

Население Советского Союза в целом подержало и одобрило действия правительства. Документы также свидетельствуют, что личный состав частей, которым была поставлена задача по перебазированию, с подъемом и воодушевлением встретил эти сообщения. Среди военнослужащих Красной армии проводились различные мероприятия и беседы об экономическом и политическом строе государств Прибалтики, их истории и культуре, состоянии вооруженных сил. В результате, отмечалось в документах политорганов, подтянулись даже закоренелые лентяи, которые просили послать их на выполнение государственного задания [45].

Однако, по мере роста военных успехов Германии и особенно неудач Красной армии в советско-финляндской войне, все более активизировалась антисоветская деятельность, нарушались достигнутые договоренности. В феврале 1940 г. президент Литвы Сметона направил в Берлин директора департамента безопасности Повилайтиса для ведения секретных переговоров об установлении над Литвой германского протектората. В начале 1940 г. состоялась встреча министра иностранных дел Эстонии Сельтера с Герингом. Весной 1940 г. заметно усилилось германское влияние в Прибалтике, активизировалось их военное сотрудничество.

В этот период резко возросло число различных провокаций и инцидентов, связанных с советскими военнослужащими, нарушений достигнутых соглашений. 15 июня 1940 г. полпред СССР в Эстонии К. Н. Никитин сообщал, что «эстонцы проводят усиленную военную подготовку», направляя мобилизованных на нарвский и изборский участки советско-эстонской границы, раздадут оружия местному населению, объявили сбор 40 тыс. членов Кайтселита. «Все перечисленные мероприятия направлены, безусловно, против

СССР: – отмечал посол, – из отдельных разговоров можно вывести заключение, что создания единой армии численностью. До 1 млн. человек требуют от Балтийской Антанты Англия и Франция» [39, с. 376-378].

В сложных условиях лета 1940 г., стремясь укрепить систему безопасности на своих северо-западных границах, Москва обратилась к руководству стран Прибалтики с требованием согласиться на введение дополнительных контингентов войск на территорию этих государств. Одновременно подчеркивалось, что совершенно необходимо сформировать в них такие правительства, которые могли бы обеспечить «честное проведение в жизнь договоров». Руководство Эстонии, Литвы и Латвии согласилось с советскими требованиями. Трудно не согласиться с М. И. Мельтюховым, который отмечает, что ультиматумы СССР не противоречили тогдашнему международному праву. Войска Красной армии уже находились на территории этих государств в силу договоров о взаимопомощи, а увеличение их численности было связано с резким изменением ситуации в ходе второй мировой войны в Европе. Там продолжали действовать собственные правительства и никакой советской военной власти в странах Прибалтики не создавалось [46].

Вступление дополнительных контингентов советских войск в прибалтийские республики было встречено основной частью населения с пониманием, а в ряде случаев приветственными возгласами и цветами, хотя не обошлось без отдельных эксцессов.

Американская журналистка Анна Луиза Стронг, длительное время работавшая в СССР и высланная в 1949 г. «как американская шпионка», а по прибытии в США обвиненная в шпионаже против этой страны, в июле 1940 г. находилась в Литве. В своих статьях и книге «Новый путь Литвы», она охарактеризовала настроения населения. Отметив, что «никогда в жизни не видела такого быстрого возрождения целого народа к жизни», демонстрации, митинги и собрания, проводившиеся повсюду, на которых «подавляющее большинство людей открыто выражало радость по поводу освобождения от жестокой сметановской диктатуры», она пишет: «Я остановилась около грузовиков молочного кооператива «Пеноцентрас». – Откуда вы? Что у вас говорят о выборах? Вы за советскую Литву, – спросила А. Стронг в день выборов. – За тринадцатую советскую республику! – закричали девушки. – Все? – спросила я. Они отрицательно покачали головами. – Нет, старики – не все. Они не знают, чего хотят. Но мы – знаем!...» [46, с.38-39].

Представляют интерес наблюдения А.Л. Стронг об отношениях литовцев к Красной Армии. «В первые недели Красную армию не считали своей, «нашей армией», но ее называли нашим «великим союзником», который пришел

в прибалтийские государства, чтобы укрепить их оборону и защитить от войны в Европе, – передает свои наблюдения журналистка. – Однако этого было достаточно, чтобы Красную армию приняли, так как народы Прибалтики, как и все народы, боятся войны, которая теперь бушует в Европе и грозит захватить весь мир. Но Красная армия завоевала популярность своим поведением. Литовские солдаты завидовали отличному снаряжению красноармейцев, а те относились к ним как к равным союзникам. Красноармейцы удивили крестьян своим бережливым отношением к собственности, даже в мелочах. Интеллигенты были поражены культурой бойцов Красной армии, их осведомленностью в вопросах международной политики. Что касается фабричных рабочих, то они были на стороне красноармейцев с самого начала. От литовских женщин я часто слышала о красноармейцах: «они замечательные»- дань той вежливости, с которой те обращаются с женщинами» [46, с.24].

В то же время свидетельница отмечала, что «было бы неправильно думать, что все литовское население радушно встретило Красную армию. Некоторые приветствовали ее, но большинство удивлялось и выжидало». Вместе с тем были и те, кто однозначно не принимал ни СССР, ни его армию, ненавидя все, что связано с этой страной [46, с.25].

В те дни в странах Прибалтики проходили массовые митинги и демонстрации, 14-15 июля в соответствии с действующими законами состоялись выборы в сеймы Литвы и Латвии и в Госсовет Эстонии, в которых приняли участие от 94,8% до 97,8 % избирателей. Политические изменения, происходившие в этих странах, несмотря на присутствие войск другого государства, являлись их внутренними проблемами. Избранные парламенты сформировали обновленные органы власти, получившие народную поддержку, и обратились с просьбой о принятии своих стран в состав СССР.

Руководство Германии выразило свою официальную позицию в телеграмме статс-секретаря Э. Ф. фон Вайцекера от 17 июня 1940 г.: «Беспрепятственное укрепление советских войск в Литве, Латвии и Эстонии и реорганизация правительств Балтийских государств, производимая советским правительством для достижения более надежного сотрудничества с Советским Союзом, касается только СССР и Балтийских государств. Поэтому, учитывая наши неизменно дружеские отношения с Советским Союзом, с нашей стороны нет никаких причин для нервозности, в которой довольно прозрачно пытаются нас уличить некоторые зарубежные агентства печати. Прошу воздерживаться во время бесед от любых высказываний, которые могут быть восприняты как поддержка какой-либо из сторон» [47],- рекомендовал статс-секретарь.

Печать, избегая дипломатической двусмыс-

ленности, более определенно определяла мотивы поведения. «Единое решение о присоединении к Советской России отражает, – писала 26 июля 1940 г. лондонская «Таймс», – не давление со стороны Москвы, а искреннее признание того, что такой выход является лучшей альтернативой, чем включение в новую нацистскую Европу».

Свидетельства и высказывания современников показывают, что ни Советский Союз, ни страны Прибалтики, ни третьи державы не высказывали мыслей об оккупации и насильственных действиях СССР в отношении Прибалтийских государств, объясняя их реалиями времени, сложностью и чрезвычайной опасностью сложившейся ситуации. Не имели подобных целей и советские войска, входившие в эти республики. Однако позиция политической и военной элиты, некоторой части населения прибалтийских стран по отношению к СССР и его действиям была неоднозначной.

«Концепция «советской оккупации» Прибалтики, являющаяся сегодня в Эстонии, Латвии и Литве главным идеологическим постулатом, была в свое время сформулирована прибалтийской националистической эмиграцией и подхвачена пропагандой западных стран, не желавших признавать новый политический статус-кво в регионе, – считает исследователь М. И. Мельтюхов. – В целом эта концепция построена на эмоциональных основаниях и не вписывается в общепринятые международно-правовые нормы. ... То, что это способствовало политическим изменениям в странах Прибалтики, является их внутренними проблемами и не описывается с помощью понятий международного права» [40].

С этими мнениями, основанными на логике и нормах международного права того времени, а не на эмоциях, трудно не согласиться. Советские войска были введены в республики Балтии на основе юридически оформленных договоров и строго соблюдали установленный порядок. После присоединения имели место репрессии, депортация населения из Прибалтики, которые естественно вызывали разочарование, обиду и гнев населения. Эти чувства вместе с интересами прибалтийской элиты влияют на оценки исторических событий, которые дают прибалты.

На международной арене в предвоенный период и первый период второй мировой войны отстаивали свои интересы разные политические силы – агрессивные, фашистские государства и страны западной демократии, малые страны Европы и СССР. Соотношение сил было не в пользу последнего и не он диктовал нормы поведения, методы и способы действий.

Быстро менявшаяся международная и военная обстановка диктовала советскому руководству необходимость принимать для защиты национально-государственных интересов быстрые и прагматичные решения, которые за-

стую пренебрегали действовавшими нормами. Однако это было обычной практикой мировой политики в довоенные годы. За счет территориальных приращений 1939-1940 гг. СССР укрепил свое стратегическое положение, экономические и мобилизационные возможности, обеспечил безопасность Ленинграда, Мурманска и Кировской железной дороги, выиграл почти два года «отсрочки» от войны.

Список литературы

1. Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. – Л., 1985.
2. Волков Ф. Д. За кулисами второй мировой войны. – М., 1985.
3. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939-1941 гг. – М., 1999.
4. Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. – М., 2001.
5. История дипломатии. Т.3. – М., 1965.
6. Курьянов В. Н. Политические процессы в Прибалтике. – М., 1998.
7. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939-1941 (Документы, факты, суждения). – М., 2000.
8. Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. – М., 2004.
9. Мельтюхов М. И. Прибалтийский плацдарм, 1939-1940. Возвращение Советского Союза на берега Балтийского моря. – М., 2014.
10. Мюнхен-преддверие войны. – М., 1988.
11. Назария С. М. Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. – Кисинев, 2012.
12. Нарочницкая Н. А. Великие войны XX столетия. – М., 2010.
13. Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. и другие. Партитура второй мировой: Кто и когда начал войну. – М., 2011.
14. Некрич А. М. Война, которую называли «странной». – М., 1961.
15. Панкратова М., Сиполс В. Почему не удалось предотвратить войну. – М., 1970.
16. Сиполс В. Я. Тайны дипломатические. – М., 1997.
17. Севостьянов П. П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. сентябрь 1939-июнь 1941. – М., 1981.
18. Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. – М., 1992.
19. Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. – М., 1989.
20. Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. – СПб., 2008.
21. Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер. Сталин и ини-

циатива германской дипломатии. – М., 1991.

22. Чубарьян А. О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939-июнь 1941 года. – М., 2008. и др.

23. Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы. Т.2. – М., 1990. С. 322-323.

24. Интервью Schillinger Rupert. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frontstory.ru/memoirs/germany/schillinger-rupert/>

25. Зимонин В. П. Новый труд о мировых войнах XX века // Отечественная история. – 2004. – №1. – С.162.

26. Кеннан Дж. Россия и Запад при Ленине и Сталине // Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голль. Политические портреты. – Минск, 1991. С.70.

27. История внешней политики СССР. – М., 1976. Т.1. С.53.

28. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха: в 2 т. Т.1. – М., 1991. – С.577.

29. Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. Надвигающаяся буря. – М.: АНФ, 2011. – Т.1. – С.184.

30. Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии второй мировой войны. – М., 1971. – С.34.

31. Козлов Н. Д., Левашко В. О., Никифоров А. Л. Актуальные вопросы и ответы о Великой Отечественной войне. 1941-1945. – СПб., 2012. – С.22-26.

32. Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. – М., 2005. – С.53.

33. Нарочницкая Н. А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nnre.ru/istorija/partitura_vtoroi_mirovoi_kto_i_kogda_nachal_voinu/p3.php

34. Лебедев С. В., Стельмашук Г. В. Белорусский феномен. – СПб., 2006. – С.99-100.

35. Ленинградская правда. 1939. 21 сентября.

36. Правда. 1989. 25 мая.

37. 1939-1941: Украина, Белоруссия и Литва между второй мировой и Великой Отечественной – полный текст онлайн-конференции в ИА REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/realestate/1446234.html>

38. Нарочницкая Н. А. «Балтийский фронт» эпохи «нового мышления» // Великие войны XX столетия. – С.140.

39. Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией август 1939 г.- август 1940 г. – М., 1990.

40. Историк Мельтюхов: никакой советской оккупации Прибалтики не было. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/istorik-meltyukhov-nikakoy-sovetskoj...>

41. Известия. 1939. 2 октября.

42. Советская Балтика. 1939. 8 октября.

43. Мальков В.Л. Прибалтика глазами американских дипломатов. 1939-1940 гг. (Из архивов США) // Новая и новейшая история. – 1990. – № 5. – С.45.

44. Прибалтийские республики: 1939 год. Дискуссии и обсуждения // Военно-исторический журнал. – 1988. – №12. – С.12.

45. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф.р. 62. Оп.5. Д.6. Л.574.

46. Стронг А.Л. Новый путь Литвы. – М., 1990. – С.38-39.

47. На чаше весов: Эстония и Советский Союз. 1940 год и его последствия. – Таллинн, 1999. – С.187.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ИРАНЕ: АБВЕР И СД ПРОТИВ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

СТАРКОВ БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье представлена характеристика деятельности немецких, английских и советских спецслужб во время Второй Мировой войны. Даны конкретные примеры работы отдельных разведчиков.

Ключевые слова: спецслужбы; Германия; СССР; Великобритания; Иран; Вторая Мировая война; разведчики, резиденты.

CONFRONTATION IN IRAN: ABWEHR AND SD AGAINST SOVIET SECRET SERVICE DURING THE II WORLD WAR

STARKOV B.A.

ABSTRACT

The article presents the characteristic of German, English and Soviet secret services' actions during the II World War. Concrete examples of several agents' work are given.

Keywords: secret service; Germany; USSR; Great Britain; Iran II World War; agents; residents.

Во время Второй Мировой войны Иран играл ключевую роль на Ближнем и Среднем Востоке. Поэтому разведывательная работа в этой стране заняла первостепенное значение в деятельности советских спецслужб. Архивы СВР России свидетельствуют, что все вопросы оперативно-чекистской работы неоднократно обсуждались на уровне руководства ведомства и докладывались на заседаниях ГКО СССР. В самом начале войны в Тегеране была создана главная резидентура советской внешней разведки, возглавляемая опытным разведчиком Иваном Ивановичем Агаянцем – оперативный псевдоним «Форд» [1]. В ее подчинении находились периферийные резидентуры и разведпункты, в которых работали 120 оперативных сотрудников. Приоритетной задачей было создание агентурной сети в целях выявления вражеской агентуры, враждебных СССР организаций, предотвращения возможных диверсий и иной подрывной работы, направленной на срыв военно-хозяйственных мероприятий, проводимых СССР в Иране.

Все наиболее значимые операции должны были осуществляться с санкции НКВД СССР. В мае 1942 года были утверждены предложения руководства внешней разведки о «контактировании нашей работы в Иране с англичанами». За годы войны резидентура в Иране сумела добыть большое количество важной военно-политической информации, благодаря этим усилиям политическое руководство СССР было своевременно информировано по основным вопросам, затрагивающим интересы и безопасность Советского государства. В целом мероприятия немецких спецслужб в Иране были сорваны. В этом большая заслуга опытных и способных разведчиков П. И. Журавлева, Н. П. Лысенкова, В. И. Вертипохора, Р. И. Иноятова, Г. И. Акжигитова, Н. П. Покельника, А. П. Мантасарова, Г. И. Олифенко и других.

В планах вермахта Ирану отводилась важная роль. Иран – это нефть и стратегические коммуникации. Через эту страну лежал путь в Афганистан и Индию, куда нацистами намеревались двинуть свои войска после поражения СССР. Советский Союз был важным стратегическим путем для поставок вооружений, боеприпасов, продовольствия, медикаментов, сырья, горючего и иных грузов по ленд-лизу, необходимых для ведения войны. Политическое руководство Ирана во главе с шахом Реза-шах Пехлеви тяготело к сближению с Германией во всех областях, особенно Пехлеви тяготел к сближению с Германией во всех областях особенно военной. Только в начале войны из Германии в Иран было поставлено свыше 3000 пулеметов и артиллерийских орудий. На военных предприятиях страны было занято 56 немецких специалистов, в иранской армии, жандармерии и полиции работали и полиции работали десятки немецких советников и инструкторов. Накануне Второй Мировой войны в Иран въехало более 6500 немецких граждан.

На долю Германии падало 45,5% общего товарооборота Ирана, тогда как на СССР – 11%, а на Британию – 4% [2]. Более половины машин и оборудования на крупнейших предприятиях страны и три четверти всех паровозов, практически весь обслуживающий персонал центрального управления железными дорогами Ирана были германскими. Руководящие посты в 50 государствами учреждениями страны занимали профашистские элементы и агентура гитлеровских спецслужб. Тегеранская резидентура НКВД сообщила в Центр «Немцы руководят разведкой, работающей в СССР, немцы «перелетают» из Ирана в СССР и обратно, как саранча». Германский посол в Иране фон Эттель имел офицерское звание СС и перед прибытием в Тегеран был ландесгруппенляйтером СС в Италии.

Учитывая глубокий и острый политический кризис режима шаха Реза Пехлеви, падение его авторитета и позиций Германии постепенно готовила заговор с целью свержения шаха и приведения к власти прогерманского военного правительства. В начале августа 1941 года в Тегеран приезжали шеф германской военной разведки адмирал Канарис и видный немецкий дипломат фон Шуленбург. 25 июня 1941 года немецкая сторона вручила иранскому правительству ноту с требованием вступления Ирана в войну на стороне Германии. На заседании высшего военного совета из 42 присутствующих 16 выступили за вступление в войну на стороне немцев, 24 выступили против. В итоге было решено соблюдать политику нейтралитета. Нападение Германии на СССР лишь поляризовало и обострило настроения и взгляды в иранском обществе. По линии Абвера и СД усилилась подготовка к военному перевороту. Операция намечалась на 22 августа, а затем была перенесена на 28 августа 1941 года. Советское правительство трижды предупреждало иранское правительство о военном заговоре.

В ноте 25 августа 1941 года советское руководство указывало, что германская агентура «самым грубым образом и беззастенчивым... превратила Иран в арену подготовки военного нападения на Советский Союз»[3]. В ней были названы фашистские агенты, которые активно занимались подрывной работой против СССР фон Раданович, Роман Гамота, Майер, Сапов, Бор, Келлингер, Тряппе и другие. Однако ответные мероприятия со стороны Германии со стороны Германии явно опоздали. Советский посол А.А. Смирнов и посланник Великобритании в Иране Буллард в 4 часа утра вручили ноты своих правительств о вводе в Иран советских и британских войск.

Советская ударная группировка в составе двух армий заняла северных провинции Ирана, одновременно в юго-западные провинции Ирана вошли подразделения английских войск. В районе Казвина они соединились и 17 сентября вошли в Тегеран. В конце 1942 года под предлогом обеспечения безопасности доставки военных грузов в Иран вошли подразделения американских войск, занявшие порты Бендер-шарпук и Хорремшер. Однако дипломатические усилия не могли обеспечить разгром позиций, которые обрели в стране гитлеровские спецслужбы и их иранские пособники. Жесткое противостояние с Абвером Канариса и политической разведки Шеллеберга (СД) на территории Ирана продолжалась до конца войны.

Главным представителем управления императорской безопасности СС (РСХА) политической разведки СД в Тегеране был в годы войны Франц Майер (настоящее имя Рихард Август) – штурмбанфюрер СС. В сентябре 1939 года – феврале 1940 года. Майер работал в Москве в качестве эксперта «Рейхсгруппе Индустри»[4]. Вернувшись в Берлин, он представил подробный доклад

о политическом, военном и экономическом потенциале СССР, который был разослан в основные министерства Третьего рейха и германские зарубежные миссии. Он раскритиковал утверждения русской белой иммиграции о том, что в СССР зреет антибольшевистское восстание, подчеркнув, что для этого нет никаких предпосылок. Майер утверждал, что Красная Армия сильна, а экономика СССР – на подъеме. Доклад не понравился нацистской верхушке, но был с одобрением встречен в германских миссиях за границей.

Это был опытный германский разведчик. Англичане, арестовавшие его в 1943 году, характеризовали его «молодым, истерическим, отважным человеком, типичным эсесовцем, фанатиком национал-социализма, изображавшим из себя «сверхчеловека». Сотрудник немецких спецслужб Гайер, хорошо знавший Майера, характеризовал его так: «Один из умнейших людей, которых я когда-либо встречал». Он свободно владел персидским языком, любил игру в нарды, был умелым конспиратором, профессионально обнаруживал установленное за ним наблюдение и ловко уходил от слежки. Майер часто применял средства маскировки, изменял внешность, нередко пользовался униформой офицера иранского генштаба. Он был убежден, что 1942 год принесет победу германскому оружию. Ему удалось наладить радиосвязь с Берлином, и он стал энергично работать над формированием прогерманских националистических организаций, враждебных как Англии, так и России.

В Тегеране и других городах Ирана возникли и стали набирать силу и влияние националистические партии и группы. Число их достигло 20. Главными из них были «Голубая партия» и «Иранские националисты». Первая, получила свое название по цвету учетной карточки и бюллетеней для голосования в меджлисе. Ее возглавил авторитетный депутат меджлиса Новбахт, учившийся в Германии и переведший на персидский язык «Майн Кампф». Он был фанатичным националистом, ненавидевшим англичан, представительным, властным, честолюбивым.

В стране его знали как активного общественного деятеля, литератора и зажиточного человека. Ему быстро удалось собрать под свои знамена до 3 тысяч человек.

Резидентура советской разведки сообщала в Центр, что «Голубая партия» ставит своими целями: изгнание англо-советских войск из Ирана, организацию националистических сил на борьбу с англо-советской оккупацией, подготовку почвы для захвата власти, а также совместного с германской армией удара в тыл союзников, борьбу с правительством, которое было бессильным противодействовать англо-советскому нажиму и вмешательству во внутренние дела Ирана. В орбиту влияния партии попали известные в Иране генералы; начальник генерального иранской армии генерал Захеда, авторитетные генералы Язданпа-

нах, Размара, Арфа, Хедаят и другие. Молодой шах Мохаммед Реза Пехлеви в душе сочувствовал «Голубой партии». Это дало основание нашей резидентуре констатировать следующее: «Офицерство может стать наиболее опасной частью «пятой колонны» в Иране».

Майер имел самое непосредственное отношение к формированию этих организаций, он лично подготовил для них программу, придумал эмблему, похожую на фашистскую свастику, разработал военную форму – сапоги, черные бриджи, голубая рубашка. В середине 1943 года резидентура информировала Центр, что в результате оперативных мероприятий... путем внедрения в профашистские организации надежной агентуры «выявлено более 200 наиболее значительных членов «Голубой партии», вскрыты ее основные филиалы в Тегеране, Резае, Миане, Тавризе, Керманшахе, Ардебиле»[5]. Конкретную помощь в этом деле наряду с другими, оказал иранский полковник будущий генерал, наш агент Хан, который по заданию резидентуры внедрился в «Голубую партию» и во многом содействовал выявлению ее членов, разоблачению их деятельности. В августе того же года были арестованы 167 активистов этих организаций, но до конца 1943 года «Голубая партия» и «Иранские националисты» оставались мощной силой враждебной союзнической политике в Иране и антигитлеровской коалиции. В борьбе против профашистских формирований наша разведка активно взаимодействовала с англичанами, и обменивались, добывая сведениями.

Другим активным немецким разведчиком был майор Абвера Бертольд Шульце-Хольтус, специалист по СССР, хорошо владевший русским языком. Он объявился в Иране в начале 1941 года под именем Бруно Шульце как эксперт по вопросам школы и религии. Спустя несколько лет он уже работал под прикрытием германского генерального консульства в Тавризе. Резидентом Абвера в Тегеране в эти годы был Шпект, работавший под «крышей» коммерческого атташе посольства Германии. Однако его случайно опознала молодая еврейка в Тебризе, которая раскричалась на весь город, что консул – вовсе не консул, а офицер германской военной разведки. После этого скандала Шпект вынужден был вернуться в Берлин. После его высылки из Ирана Шульце-Хольтус ушел в подполье и взял на себя руководство агентурной сетью Абвера на юге страны. После ввода союзных войск в Иран он был временно интернирован в посольстве Швеции, откуда бежал и укрылся в провинции Фарс у кашкайских племен, враждебных Тегерану. Японская разведка оказала ему помощь, снабдив его пятью радиостанциями, с помощью которых он установил связь с Берлином.

Перейдя на нелегальное положение, Шульце-Хольтус изменил внешность, переделался в иранскую одежду, отрастил себе бороду, покрасил ее хной и под видом муллы объявился в резиденции

вождя кашкайских племен Насыр-хана. Позже к нему была сброшена на парашютах диверсионная группа во главе с оберштурмбанфюрером СС Мартином Курмисом, в задачу которого входили саботаж и диверсии на юге Ирана. До прибытия Иран Курмис «отличился» участием в акциях по уничтожению евреев в гетто Каунаса. В 1944 году Насыр-хан выдал его англичанам, и Курмис покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна.

Заметной фигурой среди офицеров немецкой разведки был сотрудник СД Роман Гамота, работавший под «крышей» транспортной конторы «Иран-Экспресс». Он имел репутацию организатора подпольных движений и знатока партизанской борьбы, хорошо говорил на русском языке, много разъезжал по Ирану. Гамота был лично известен вождям Третьего рейха. В мае 1943 года Гиммлер писал Гитлеру «Хотя враги назначили большую цену за голову Гамоты, и его жизнь неоднократно подвергалась опасности, он после излечения от малярии намерен вернуться в Иран». Речь шла о его участии в операции «Длинный прыжок» – так назывался план покушения на лидеров антигитлеровской коалиции во время Тегеранской конференции. В августе 1943 года Гамота приземлился на парашюте в районе Тегерана, связался с Майером и включился в подготовку террористического акта. Вслед за ним в районе Кумского озера была сброшена группа парашютистов диверсантов из команды любимца Гитлера Отто Скорцени, который лично занимался подготовкой покушения. После провала операции «Длинный прыжок» Гамота бежал из Ирана, и его арестовали в Австрии после войны. Ввод войск советско-английских войск в Иран привел к отречению от престола шаха Реза Пехлеви. Шах бежал на юг Ирана в английскую оккупационную зону, где он скрывался сначала на острове Маврикий, а затем в Йоханнесбурге. Там он и скончался в 1944 году.

Кроме них в Иране работал и штурмбанфюрер СС Ульрих фон Ортель, который проговорился советскому разведчику Николаю Кузнецову о готовящемся покушении на «Большую тройку» в Тегеране. Именно Ортель был назначен начальником специальной диверсионной школы в Копенгагене и готовил исполнителей для уничтожения трех руководителей антигитлеровской коалиции. Офицеры СД Пауль Вейзацек и Франчек Эмерик Иштван осуществляли заброску шпионов и лазутчиков в Баку, Тбилиси и Ашхабад. Они были арестованы советскими органами госбезопасности после ввода советских войск в Иран. Помимо них, до сентября 1941 года в Иране действовали под прикрытием различных германских фирм и контор десятки других разведчиков Абвера и СД. Так, руководителем представительства фирмы «Сименс» был фон Раданович, его заместитель Кевкин также работал на разведку; руководители конторы «Иран-Экспресс» в порту Пехлеви (Энзели) Вольф и Рутенберг отвечали за

разведработу на каспийском побережье.

Возглавивший службу внешней советской разведки Иван Иванович Агаянц был опытным оперативником, он успел побывать в должности заместителя резидента в Париже и сумел привлечь к разведдеятельности группу единомышленников из числа иранской молодежи, готовых бороться с фашизмом. Руководителем этой группы был Геворк Андреевич Вартамян псевдоним «Амир» [6]. Его отец, Андрей Васильевич Вартамян был тесно связан с советской внешней разведкой и по ее заданию прочно обосновался в Иране, став преуспевающим коммерсантом. Он никогда не пользовался финансовыми средствами Центра, обходился теми деньгами, которые зарабатывал сам. Во многом под влиянием отца Геворк стал разведчиком.

После вступления советских войск в Иран выявленная немецкая агентура была арестована, частью была депортирована в СССР, а часть передана англичанам. Так по делу организации «Меллинюн-и-Иран» были арестованы 3 генерала иранской армии, 10 полковников, 27 офицеров других званий, 62 железнодорожных служащих, 48 гражданских лиц. Многим удалось скрыться. Отдельные фигуранты были перевербованы спецслужбами и стали работать под контролем советской разведки. Аналогичным образом поступали и англичане. Парализация деятельности подпольных профашистских организаций, действовавших по всей стране, явилась сокрушительным ударом по немецким спецслужбам в Иране; они не смогли раскрыть в полной мере свой потенциал для решения поставленных перед ними задач. В том числе организовать покушение на «Большую тройку» в Тегеране в конце ноября – начале декабря 1943 года. Группа молодых сотрудников советской разведки выследила скрывававшегося в Тегеране Майера. Охота за Майером была длительной и упорной.

Он был взят англичанами фактически на глазах советской группы захвата по всем правилам контрразведывательного искусства. Негласное наблюдение позволило установить расположение комнат в доме, распорядок дня Майера, характер принятых им мер безопасности и конспирации. В ночь на 17 августа 1943 года подразделение английской военной полиции блокировало квартал, дом доктора Гудзи и подступы к нему. В середине ночи группа ворвалась в спальню, где спокойно почивал Майер. Он проснулся в шоке и не смог организовать сопротивления. При аресте были захвачены рация, шифры, документы, весь архив Майера и личное оружие. Среди документов были заготовленные для передачи в Берлин сведения, полученные от источника в иранском генштабе. Одновременно с ним были нейтрализованы два его радиста обершарфюрер СС Хольцапфель и унтершарфюрер СС Рокстрок. Во время поиска Майера были установлены его пособники из числа иранцев, обеспечившие ему убежище. Среди них был известный врач-стоматолог Кодеи,

бывший преподаватель персидского языка в германском посольстве Кейхани и директор публичной библиотеки «Ибн-Сина» Рамазани. Кроме того был советскими разведчиками был арестован видный немецкий разведчик профессионал, главный помощник Майера, его «правая рука» Отто Энгелье, работавший с ним все эти годы. Лишившись руководства и радиосвязи, к концу 1943 года германская разведка резко ослабила свою деятельность. Фактически это предопределило конец германской разведки в Иране.

До этих арестов в советскую резидентуру поступила информация, что некий немецкий коммерсант ведет активную разведывательную деятельность и конспиративно встречается с высокопоставленными иранцами. Однако слежка за ним не давала желаемых результатов. Немец любил гулять по городу, заходил в кафе, посещал кинотеатры, часто бродил по знаменитому тегеранскому базару, но ни с кем не встречался. Он получил условное имя «Фармацевт». Молодые сотрудники советской разведки установили, что в одном доме с «Фармацевтом» проживал его брат-близнец. Деятельность близнецов-разведчиков была своевременно пресечена.

В поле зрения советской резидентуры попал владелец букинистической лавки Ганс Вальтер. Оперативным путем было установлено, что он принимал активное участие в разведывательных операциях германской резидентуры. Наружное наблюдение сумело быстро установиться, что букинистическая лавка Вальтера на самом деле являлась «передаточным» пунктом для немецкой разведки. Шпионские материалы закладывались в книги во время их просмотра, а затем возвращались Вальтеру, а он передавал полученную информацию по назначению. Ганс Вальтер придерживался антигитлеровских настроений. Это позволило начать его «разработку», в скором времени он был завербован и начал, работать на советскую разведку, по разоблачению фашистской агентуры [7]. Летом 1943 года молодым разведчикам удалось первыми добыть информацию о десанте передовой группы из шести немецких командос, сброшенных на парашютах в районе города Кум, куда они шли на связь с Майером и Гамотой. Документы свидетельствуют, что диверсанты добирались до Тегерана более двух недель, у них было много снаряжения и оружия; десять верблюдов были тяжело нагружены оружием и снаряжением. Вблизи столицы члены группы переоделись в иранскую одежду, перекрасили волосы и незаметно разместились на конспиративной квартире. Однако их радиостанция была запеленгована, а сообщения в Берлин были дешифрованы. Так их действия оказались «под колпаком» советской и английской разведок, которые работали в тесной координации. Немецким спецслужбам стало известно о провале передовой группы и в Берлине решили отказаться от направ-

ления в Тегеран главных исполнителей операции «Длинный прыжок». В одном из своих многочисленных интервью Отто Скорцени в 1966 году подтвердил, что имел поручение от Гитлера организовать покушение на «Большую тройку» в Тегеране. Исключительные меры безопасности имели под собой серьезные основания.

В годы войны Великобритания была союзницей СССР и ее спецслужбы активно сотрудничали с советской разведкой, но это не мешало им вести против нас враждебную работу. Так, англичане под видом любительского радиоклуба в Тегеране создали разведывательную школу, в которой организовали обучение и подготовку шпионов и лазутчиков для засыпки на территорию советских республик Средней Азии и Закавказья. Об этой школе стало известно советской резидентуре. В течение двух – трех недель была собрана подробная информация о самой школе и составе курсантов. Англичане предпринимали серьезные меры конспирации и предосторожности, чтобы скрыть факт существования школы, срок обучения в школе был ровно шесть месяцев, после чего выпускников направляли в Индию, где они совершенствовались в шпионском деле и отрабатывали навыки прыжков с парашютом. Затем их направляли в СССР для выполнения заданий английской разведки. В результате комплекса мероприятий курсанты школы стали известны Центру, и, был предпринят меры по их аресту после тайной заброски на территорию СССР. Однако англичане заподозрили, что школа стала работать на холостом ходу. Советский представитель в Иране, встретился с официальным представителем английской разведки полковником Спенсером, и в тактичной форме сделал ему представление по поводу явно несоюзнического поведения. Спенсер пытался все отрицать и заявил, что это немецкая школа. «Они обнаглели и действуют под самым нашим носом». Однако в скором времени школа прекратила свое существование. Группа советских разведчиков успешно действовала до апреля 1949 года. В феврале того же года было совершено неудачное покушение на шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, к которому была причастна религиозная террористическая организация «Жертвующие собой ради ислама». Обстановка в стране накалилась. В резидентуру поступили сигналы об интересе иранской контрразведки к некоторым членам советской резидентуры. Центр дал указание законсервировать группу. Ирано-советские отношения стали натянутыми. Многочисленные консульские учреждения СССР в различных городах Ирана были закрыты, постепенно свертывались межгосударственные и торговые связи между двумя странами.

В иранских средствах массовой информации была развернута шумная антисоветская кампания, разжигалась шпиономания. В 1949 году в столичном журнале «Техран-и-мосаввар» появилась серия статей под общим заголовком –

«Я был советским шпионом», которая была инспирирована иранскими спецслужбами [8]. Бывший агент резидентуры Лут заявил, что решил порвать с советской разведкой и выдать иранским властям всю известную ему информацию о ее деятельности. Было принято решение установить Лута и скрытно задержать его, а потом нелегально переправить Советский Союз. В те годы такие методы работы разведок широко практиковались. После большой предварительной подготовки потребовалась санкция Центра.

Однако согласия Центра не последовало, и Москва предложила оставить Лута в покое: времена изменились, и в Центре не хотели обострения отношений с соседней страной. Центр высоко оценил работу внешней разведки в Иране во время Второй Мировой войны. Тегеранская резидентура внесла большой вклад в своевременное выявление и срыв военно-стратегических планов Германии в отношении Ирана, обеспечение безопасности поставок СССР вооружения и продовольствия по ленд-лизу через иранскую территорию, в пресечение враждебной деятельности фашистской агентуры и руководимых ею подпольных организаций, а также блокирование действий и ликвидацию антисоветских националистических формирований, проводивших подрывную работу против СССР под немецким контролем. Треть сотрудников тегеранской резидентуры – более 30 человек – была отмечена высокими правительственными наградами.

Список литературы

1. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». – М.: Госполитиздат, 1946. – 468 с.
2. Агеев С.Л. Германский империализм в Иране. – М.: Политиздат, 1969. – 352 с.
3. Костромин Л. П. Противоборство с фашистской агентурой в Иране // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. — М.: Международные отношения, 1999. – Т. 4. – С. 94 – 108.
4. Кузнецов Ю.Л. Тегеран 43. Крах операции «Длинный прыжок». Германская тень над Ираном. – М.: ЭКСМО, 2003. – 241 с.
5. Зорин Л.И. Особое задание : [Об организации поставок военных материалов в СССР из США через Персидский залив и Иран] – М.: Политиздат, 1987. – 174 с.
6. Антонов В.С., Карпов В.Н. Герой Советского союза Геворк Вартамян // Нелегальная разведка. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 27 – 30.
7. Деятельность советской внешней разведки. Научный отчет. – М.: Госполитиздат, 1981. – 318 с.
8. Годс М.Р. Иран в XX веке: политическая история. – М.: Политиздат, 1994. – 232 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БУТЫРСКАЯ ИРИНА ГЕОРГИЕВНА – кандидат исторических наук, доцент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, e-mail: evgenira88@mail.ru

ВОРОНЦОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена, председатель профильной комиссии по науке и высшей школе Законодательного собрания СПб, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, Заслуженный работник высшей школы РФ, г. Санкт-Петербург

ГОНЧАРЕНКО ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: dept.kiip@engec.ru

ИВАНОВ КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры Международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: kir-ivanov71@ya.ru

КОЖУХОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, e-mail: koshuchov@mail.ru

КОЗЛОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ – профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. г. Санкт-Петербург, e-mail:Koznik49@yandex.ru

КОМАРОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ – доктор военных наук, профессор Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия», г. Санкт-Петербург, e-mail: komarovkmp@mail.ru

ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург, e-mail: lvn55555@mail.ru

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры Бизнес-информатики, математических и статистических методов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, действительный член Академии военных наук, действительный член Петровской академии наук и искусств, действительный член Академии геополитических проблем, г. Санкт-Петербург, e-mail: 070355mrv@gmail.com

МАТВЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: fcvega_10@mail.ru

МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА – доктор политических наук, профессор кафедры философии и социальных наук Института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: tvm77777@mail.ru

НУРЫШЕВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, действительный член Петровской академии наук и искусств и Академии геополитических проблем, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, г. Санкт-Петербург, e-mail: g.nuryshhev@yandex.ru

ПШЕНКО КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ – Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Санкт-Петербург), начальник отдела экспертно-аналитического управления, доктор исторических наук, профессор, e-mail: pka@iacis.ru

РЯБУХИН ПЕТР ПАВЛОВИЧ – заместитель Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, представитель Федерального Собрания Российской Федерации

СИНОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

СТАРКОВ БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург

СУДАРИКОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – профессор, заведующий кафедрой регионоведения и социально-гуманитарных дисциплин, доцент, Государственная полярная академия, e-mail: a.m.sudarikov@gmail.com

---

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)
при поддержке:

- Петровской академии наук и искусств;
- Академии военных наук;
- Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;
- Института развития дополнительного профессионального образования;
- Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- Самарского государственного экономического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета ГПС МЧС РФ.

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Рубрики журнала:

1. *Управление социально-экономическими системами.*
2. *Общие вопросы обеспечения национальной безопасности*
3. *Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики*
4. *Правовые основы обеспечения национальной безопасности*
5. *Политическая безопасность*
6. *Социальная безопасность*
7. *Информационная безопасность*
8. *Экономическая безопасность*
9. *Военная безопасность и национальная оборона*
10. *Стратегическое планирование*
11. *Наука, инновации и образование*
12. *Здравоохранение и демографическая безопасность*
13. *Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование*

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Сайт: www.to-future.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ**

**Научный журнал
№ 2-2 (10) 2015**

Учредитель – Информационный издательский учебно-научный центр
«Стратегия будущего»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
свидетельство ПИ № ФС77-52827

Компьютерная верстка *Матвеева Т.В.*

Подписано в печать 30.05.2015 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,3. Уч.-изд. л. 12,1 Тираж 1000 экз. Заказ № 320

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»
191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д. 4 литер А, пом. 2Н